



Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все примечания, комментарии и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>



This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Slav 3206.15.25



HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

6617 44 YINOGRADOV,

« USPENSKII SOBOR V VLADIMIRE

ИСТОРІЯ

КАВЕДРАЛЬНОГО

УСПЕНСКАГО СОВОРА

въ губ. гор. Владиміръ.

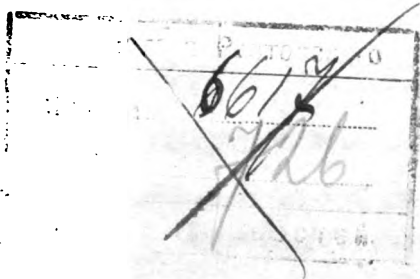
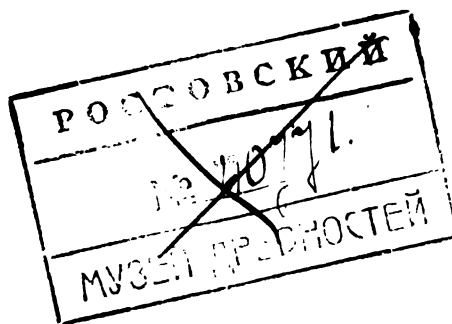
Съ 14-ю иллюстраціями



Составиль Ключарь Собора
Протоіерей А. Виноградовъ.



ГВБ. Г. ВЛАДИМІРЪ.
Типо-Литографія В. Ларкова.
1891.



Его Высокопреосвященству,
ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШЕМУ ТEOГНОСТУ,
АРХІЕПИСКОПУ
ВЛАДИМІРСКОМУ и СУЗДАЛЬСКОМУ
и разныхъ Орденовъ Кавалеру.

Ваше Высокопреосвященство,
МИЛОСТИВѢЙШІЙ АРХИПАСТЫРЬ
и ОТЕЦЪ!

Владимірскій Каѳедральный Успенскій соборъ, драгоценный памятникъ XII вѣка и хранитель въ нѣдрахъ своихъ, дорогихъ сердцу народа Русскаго, многихъ гробницъ Великихъ Князей, Княгинь и приснопамятныхъ Святителей, Вашимъ Архипастырскимъ попеченіемъ, изъ ветхаго и полуразрушеннаго, приведенъ нынѣ въ прочное состояніе, а, искаженная производившимися въ разное время передѣлками, наружность и внутренность его возстановлена въ первоначальномъ своемъ видѣ.

Имѣвъ, по Вашему Архипастырскому порученію, близкое отношеніе къ дѣлу произведенной Вами реставраціи и будучи глубоко проникнутъ великимъ значеніемъ совершеннаго Вами многотруднаго дѣла, особенно же въ виду исполнившагося двадцати пятилѣтія Вашего святительскаго служенія, увѣнчавшагося поразительнымъ для всѣхъ успѣхомъ обновленія благознаменитѣйшаго храма, я вмѣняю себѣ въ священный долгъ изданную мною исторію Владимірскаго Успенскаго собора посвятить имени Вашего Высокопреосвященства.

Вашего Высокопреосвященства
МИЛОСТИВѢЙШАГО АРХИПАСТЫРЯ и ОТЦА

нижайшій послушникъ,

Ключарь Владимірскаго Каѳедральнаго Успенскаго собора,
Протоіерей *Александръ Виноградовъ*.

1348

2 (9)
В. 49

ИСТОРІЯ

КАВЕДРАЛЬНОГО

УСПЕПСКАГО СОВБОРА

въ губ. гор. Владиміръ.

Составилъ Ключарь Собора
Протоіерей А. Виноградовъ.



ГВВ. Г. ВЛАДИМІРЪ.

Типо-Литографія В. Ларкова.

1891.

Slav 3206.15.25
✓

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать позвол. С.-Петербургъ,
сентября 6 дня 1891 года.

Цензоръ Архимандритъ Тихонъ.



4/12 + 72 (130)

ИСТОРИЯ

КАФЕДРАЛЬНОГО

УСПЕНСКАГО СОБОРА

въ губ. г. Владимірѣ.

Владимірскій Кафедральный Успенскій соборъ принадлежитъ къ числу замѣчательнѣйшихъ Россійскихъ храмовъ. Особенную рѣдкость представляетъ онъ собою и по своей глубокой древности и по находящейся въ немъ святынѣ.

Съ особеннымъ вниманіемъ нужно слѣдить за его историческимъ значеніемъ и съ глубочайшимъ благоговѣніемъ подобаетъ склониться предъ его великою святынею.

Время существованія его исчисляется многими вѣками, а подъ его сѣнію открыто почиваютъ святые мощи Великихъ Князей: Андрея Боголюбскаго, сына его Глѣба и Георгія Всеволодовича, которыхъ своимъ чуднымъ нетлѣніемъ приводятъ каждого въ трепетное изумленіе.

Лѣтописцы (въ XII и XIII вѣкахъ Сильвестръ, епископъ Переяславскій и Симонъ, епископъ Суздальскій¹⁾) повѣствуютъ, что Владимірскій Успенскій соборъ первоначальнымъ своимъ построеніемъ восходитъ къ концу X столѣтія. По ихъ сказаніямъ, основаніе ему положилъ и въ первоначальномъ видѣ его создалъ святой равноапостольный Великій Князь Владимір²⁾.

¹⁾ Влад. Епарх. Вѣд. № 14, 1868 г. „Очеркъ города Владиміра на Клязьмѣ“.

²⁾ Въ Ипатіевской лѣтописи сказано: „въ лѣто 6498-е поиде Володимѣръ въ землю Словенскую и страну Залѣскую, въ Суздальстѣи области и въ Ростовстѣи, и постави тамо надъ рѣкою Клязьмою градъ, и нарече его первымъ своимъ именемъ Владиміръ, и созда церковь Пресвятыя Богородицы соборную; повелѣ же людей крестити повсюду и церкви ставити, даде же имъ перваго епископа Теодора.“ (Собр. Русск. лѣт. т. II стр. 258). Въ четінхъ минеяхъ, въ житіи Великаго Князя Владиміра, повѣствуется: „Поемши Владиміръ отъ Цареградскаго Патріарха къ нему епископы, поиде съ ними въ землю Словенскую, въ страну Залѣскую, въ область Ростовскую и Суздальскую, и постави надъ рѣкою Клязьмою градъ, и нарече той первымъ своимъ именемъ Владиміръ, и созда въ немъ церковь Пресвятыя Богородицы, и повелѣ крестити людей всюду, и церкви создати, и даде имъ епископа“.

Мѣсто для построенія сего храма избрано было равноапостольнымъ княземъ на высокихъ горахъ, подобныхъ горамъ Кіевскимъ, надъ рѣкою Клязьмою. Созданный святымъ Владиміромъ Успенскій соборъ, по сказанію лѣтописей, былъ устроенъ изъ дерева¹⁾.

Преданіе дополняетъ, что этотъ храмъ былъ построенъ изъ дубоваго лѣса²⁾.

Долго ли существовалъ сей деревянный, созданный святымъ равноапостольнымъ Княземъ, храмъ св. Успенія, въ лѣтописяхъ на это нѣтъ указаній, изъ преданій же извѣстно, что сія деревянная церковь стояла 165 лѣтъ и истреблена пожаромъ³⁾.

Съ послѣдующаго за симъ времени мы уже совершенно ясно видимъ исторію собора Успенскаго, въ письмени начертанную. Лѣтописи повѣствуютъ, что въ 1158 году святой Благовѣрный Великій Князь Андрей Боголюбскій, сынъ Юрія Долгорукаго, полагаетъ въ городѣ Владимірѣ основаніе бѣлокаменному храму въ честь Успенія Пресвятыя Богородицы. Лѣтописецъ такъ говоритъ объ основаніи Княземъ Андреемъ въ городѣ Владимірѣ храма: „Въ лѣто 6666 Князь Андрей самъ у Володимери заложилъ церковь камяну Святою Богородица, мѣсяца Априлія въ 8 день, на святаго апостола Родіона, во вторникъ“⁴⁾.

Изъ сказаній сего лѣтописца ясно видно и то, что построеніе сего храма совершено было въ теченіе двухъ лѣтъ. „Въ лѣто 6668, передаетъ лѣтописное сказаніе, докончана бысть церкви святыя Бо-

¹⁾ Въ Степенной книгѣ, начатой въ XIV столѣтіи стараніемъ и трудами Московскаго Митрополита Кипріяна, записано: „въ лѣто 6498, отъ Рождества же Христова 990, отъ Кіева подвижеся блаженный Владиміръ шествовати въ Суздальскую землю, вемъ съ собою дву епископовъ, иже придоша къ нему въ Корсунъ съ Митрополитомъ Микханомъ, послани отъ Патріарха Фотія, и въ землѣ Суздальстѣй вся люди крестиша; тамо же и градъ заложилъ свѣтелъ же и красенъ, и въ свое имя нарече его Владиміръ на рѣцѣ Клязьмѣ, въ немъ же и церковь поставилъ древяную во имя Пресвятыя Богородицы честнаго ея Успенія (Степ. кн. 1, 141).“ Въ Русской лѣтописи, напечатанной по Никонову списку въ 1764 году, подъ 6500 годомъ отъ сотворенія міра, а отъ Рождества Христова 992, сказано: „Ходи Володимеръ въ Суздальскую землю, и тамо крести всѣ тѣ люди. Бѣ же съ Володимеромъ два епископа Фотей Патріарха. И заложилъ тамо градъ во свое имя Володимеръ на рѣцѣ Клязьмѣ, и церковь въ немъ поставилъ древяну Пречистыя Богородицы, и наказаше люди съ епископы.“ Въ Русскомъ Временникѣ 1790 года напечатано: „въ лѣто 6498 иде Владиміръ въ Суздальскую землю, и тамо крести всѣ тѣ земли, и заложилъ въ свое имя градъ на рѣцѣ Клязьмѣ Владиміръ, и сномъ осыпа, и поставилъ въ немъ церковь во имя Успенія Богородицы древяну, и всѣ люди крести“.

²⁾ Влад. Епарх. Вѣдом. 1865 г. № 1, стр. 51.

³⁾ Степ. кн. ч. 1, стр. 144, Влад. Епарх. Вѣд. 1865 г. № 1, стр. 51.

⁴⁾ Собран. Русск. лѣт. т. II, стр. 81.

городица Володимири, каменная, Благовѣрнымъ Боголюбивымъ Княземъ Андреемъ.¹⁾ Въ послѣдующихъ затѣмъ словахъ у лѣтописца объясняется и причина скороуспѣшности построения каменнаго храма. „По вѣрѣ Князя Андрея, дополняетъ лѣтописецъ, и по достоянію къ святѣй Богородица, приведе ему Богъ изъ всѣхъ земель мастеры.“²⁾ Святый Князь Андрей Боголюбскій воздалъ весь храмъ Успенія—изъ одного бѣлаго камня, который водою привозимъ былъ изъ Вождской Болгаріи,³⁾ и выгружался на берегу рѣки Нерли,⁴⁾ при впаденіи ея въ Клязьму, гдѣ до сего времени стоитъ одновременно съ соборомъ построенная княземъ Андреемъ изъ остатковъ камня отъ постройки собора Покровская церковь.⁵⁾ Болгарскій камень, изъ котораго князь Андрей построилъ соборную церковь, весьма прочный и вмѣстѣ съ тѣмъ, по своей мягкости, очень удобный для выдѣлки изъ него различныхъ украшеній, остатки которыхъ видны еще и теперь какъ внутри, такъ и снаружи храма.

Нѣкоторые писатели говорятъ, что для построения собора во Владимірѣ присланы были къ князю Андрею художники отъ Германскаго Императора Фридерика 1-го, съ которымъ онъ находился въ дружескихъ отношеніяхъ⁶⁾.

Архитектура собора, построеннаго княземъ Андреемъ, на столько замѣчательна, что заслуживаетъ болѣе подробнаго описанія. Храмъ сей въ планѣ представляетъ продолговатый четырехъ-угольникъ, въ видѣ базилики, съ пилонами по длинѣ въ два ряда, которые раздѣляли храмъ въ ширину на три части: по срединѣ большой пролетъ въ 9 аршинъ, и по бокамъ два малыхъ пролета по полторы сажени шириною. По длинѣ пилоны дѣлили храмъ на большой пролетъ въ 9 аршинъ и на четыре малыхъ пролета въ полторы сажени шириною. Пилоны оканчиваются вверху капителями, состоящими изъ парныхъ львовъ, обращенныхъ головами въ разныя стороны, и какъ

¹⁾ Собран. Русск. лѣт. т. II, стр. 88.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Памятн. и предан. Влад. губ. Яков. Солов. Отеч. Зап. 1857 г. стр. 525.

⁴⁾ Жит. св. князя Андрея.

⁵⁾ Покровская церковь принадлежитъ теперь Боголюбому монастырю; она построена также вся изъ бѣлаго Болгарскаго камня, и, по своему внѣшнему и внутреннему устройству, представляетъ собою какъ бы въ миниатюрѣ Владимірскій Успенскій соборъ; на ней донынѣ хорошо сохранились изображенія, высѣченныя на стѣнахъ ея. Вблизи ея въ недавнее время устроены колокольня и нѣсколько келлій. Новая постройка совершенно другаго характера, чѣмъ самая церковь, но такъ какъ онѣ устроены особо, то самая церковь въ цѣлости сохраняетъ древность свою.

⁶⁾ Памятн. древн. во Владим. Доброхот. стр. 3.

бы прижатыхъ тяжестію сводовъ. При западной стѣнѣ между пилонами устроены хоры (на высотѣ пояса) во всю ширину собора. Весь храмъ перекрытъ коробовыми сводами, а надъ большимъ пролетомъ устроенъ свѣтлый съ двѣнадцатью окнами трибунъ, толщиною въ одинъ аршинъ, съ куполомъ, высотой внутри въ шесть сажень и въ діаметрѣ десять аршинъ. Трибунъ надъ пролетомъ держится безъ всякихъ связей однимъ лишь равновѣсіемъ. На восточной сторонѣ собора устроены были три полукруглыхъ выступа—абсиды, со сводами, для алтаря.

Всѣ наружныя стѣны собора состоятъ изъ ряда арокъ разной величины, выражая собою вполнѣ внутреннюю конструкцію и расположеніе храма. Всѣ арки имѣютъ одинаковые обломы, состоящіе изъ ряда полокъ и валиковъ, размѣромъ около четырехъ вершковъ, что въ планѣ увеличиваетъ толщину стѣны изъ двухъ аршинъ до двухъ аршинъ десяти вершковъ. Арки эти раздѣляются между собою полуколоннами, которыя внизу оканчиваются базами, стоящими на цоколѣ, а вверху оканчиваются изящными капителями, которыя служили поддержкою каменныхъ жолобовъ для стока дождевой воды съ крышъ собора. По угламъ собора оставлены гладкія стѣны съ каждой его стороны, размѣромъ средне въ одинъ аршинъ до полуколоннъ.¹⁾

Между полуколоннами, вокругъ всего собора, кромѣ алтаря, почти по срединѣ его высоты, идетъ поясъ, состоящій изъ полки, сухарей (бѣлокаменной рѣшетки) и колонокъ съ арочками на верху, образуя рядъ изящныхъ кіотоковъ. Поясъ этотъ дѣлитъ соборъ на два этажа, въ которыхъ размѣщены окна. Окна эти надъ поясомъ въ пять аршинъ высотой и въ ширину одинъ аршинъ $13\frac{1}{2}$ вер., а въ просвѣтѣ четыре вершка. Внизу окна устроены между малыми висячими колонками и имѣютъ въ высоту 2 арш. $14\frac{1}{2}$ вер. и въ ширину $14\frac{1}{2}$ вершковъ, а въ просвѣтѣ четыре вершка. Всѣ окна съ наружной стороны обведены мелкими обломами въ видѣ уступовъ, состоящихъ изъ полокъ и валиковъ, размѣромъ по два и по три вершка.

¹⁾ Стѣны храма устроены такъ, что внутри ихъ, толщиною на три четверти аршина, наполнено рыхлымъ пористымъ камнемъ, изъ породы известковаго туфа; изъ такого же туфа сложены и своды, снизу оштукатуренные, а сверху обмазанные известковымъ растворомъ, толщиною на полъ-аршина. Для связи стѣнъ служили дубовые брусъ, пропущенные въ два ряда по высотѣ зданія, отъ которыхъ, въ мѣстахъ ихъ кладки, остались квадратныя отверстія въ шесть вершковъ. На мѣстахъ пересѣченія стѣнъ въ связи были пропущены желѣзные штыри въ десять вершковъ длины и въ 2" въ квадратѣ. Связи сгнили, а можетъ быть и сгорѣли во время пожаровъ, а штыри оказались на своихъ мѣстахъ.

Трибунъ въ своемъ карнизѣ и между окнами имѣеть также украшенія. Карнизъ трибуна состоитъ изъ зубцовъ, сухарей, простыхъ обломовъ и кокошниковъ, а по сторонамъ его оконъ уставлены полуколонки, кончающіяся вверху рѣзными капителями. Куполь трибуна, имѣющій въ діаметрѣ 13 аршинъ, покрытъ былъ дорогою Аравійскою красною мѣдью, вызолоченною парнымъ золотомъ. Надъ покрытіемъ купола утвержденъ былъ желѣзный, обложенный такою же, какъ и куполь, мѣдью, четырехконечный крестъ, съ прорѣзнымъ орнаментомъ, въ которомъ вырѣзаны изображенія птицъ и растений. Такою же мѣдью обложенъ былъ и самый трибунъ въ углубленіяхъ арочекъ и между фистонами; высота всего собора съ крестомъ простирается до двадцати сажень.

Таковъ храмъ по стилю устройства, созданный Благочестивымъ Великимъ Княземъ Андреемъ.

Князь Андрей, переселясь, послѣ смерти отца своего Юрія, на мѣсто родины своей въ Суздальскую землю, и избравъ Владиміръ для постоянного своего пребыванія, вознамѣрился изъ Владиміра создать второй Кіевъ. Укрѣпивъ Владиміръ еще новыми земляными осыпями, онъ устроилъ городъ не только съ золотыми, но и съ серебряными вратами, а церковь намѣренъ былъ устроить великолѣпнѣе Софіи Кіевской; и онъ дѣйствительно создалъ эту церковь на удивленіе не только Россіянамъ, но и иноземцамъ. По украшенію своему, построенный Боголюбскій соборъ лѣтописцами сравниваемъ былъ съ святымъ святымъ Соломъ храма.

„Въ городѣ Владимірѣ, пишѣ историкъ, князь Андрей доспѣ церковь камену сборную святыи ородица, пречудну вельми, и всѣми различными виды украси . злата и серебра, и пять верховъ ея позолоти;“) двери же церковныя троѣ золотомъ устрои, каменьемъ дорогимъ и жемчугомъ украси ю многоцѣннымъ и всякими узорочы удиви ю, и многими паникандѣлы золотыми и серебряными просвѣти церковь, а онѣбонѣ отъ злата и серебра устрои, а служеб-

1) На соборѣ построена только одна массивная глава и нельзя допустить, чтобы на немъ было нѣкогда пять главъ. Что же, послѣ сего, нужно разумѣть подъ остальными четырьмя верхами, о позлащеніи которыхъ передаетъ лѣтописецъ? Въ отвѣтъ на это предварительно слѣдуетъ сказать, что соборъ Боголюбскаго покрытъ былъ по сводамъ, а средніе большіе своды расположены надъ соборомъ въ видѣ высоко поднимающагося надъ остальными малыми сводами, распростертаго надъ храмомъ креста, концы котораго прижимаютъ къ основанію трибуна, находящагося подъ главою. Не слѣдуетъ ли эти четыре поднимающіяся надъ соборомъ покрытія на крестообразныхъ сводахъ признать за остальныя, кромѣ главы, четыре верха, упоминаемые у лѣтописца, которые, какъ и глава, были также покрыты золотомъ.

ныхъ судѣ, и рипидѣ и всего строенія церковнаго златомъ и каменѣмъ драгимъ и жемчугомъ великимъ вельми много, а тріе ерусалими¹⁾, вельми величьи, иже отъ злата чиста, отъ каменья многоцѣнна устрои, и всѣми виды и устроеньемъ подобна бысть удивленію Соломоновѣ святая святыхъ²⁾). Украшенія совнѣ собора, по сказанію лѣтописца, поистинѣ были дивны. О внѣшнемъ видѣ собора лѣтописецъ передаетъ, что князь Андрей „верхъ собора златомъ устрои, каменѣмъ усвѣти и етолиѣ позлати изовну церкви и по комаромъ же поткы золоты и кубки и вѣтрила золотомъ устроена постави по всей церкви и по комаромъ около“. Такимъ образомъ Владимірскій Успенскій соборъ горѣлъ и блисталъ золотомъ и многоразличнымъ украшеніемъ своимъ внутри, и снаружи представлялъ такое зрѣлище, подобнаго которому нигдѣ не было въ то время³⁾). Изъ лѣтописца Переславля Суздальскаго извѣстно, что Владимірскій златоверхій соборъ въ 1161 году росписанъ былъ греческими зографами. „Въ лѣто 6669, записано у лѣтописца, почата писати церкви золотоверхая въ Володимери, кончана Августа 30⁴⁾).

Святый князь Андрей, употребляя неисчислимыя средства на благоустройство соборной церкви, вмѣстѣ съ тѣмъ озабоченъ былъ обезпеченіемъ ея благосостоянія и на будущія времена и вотъ онъ, для поддержанія драгоцѣннаго благолѣпія соборной церкви, снабдилъ ее богатыми имѣніями. Онъ подарилъ ей множество селъ и слободъ и кромѣ того отдѣлилъ десятую часть изъ своихъ великокняжескихъ доходовъ, „и да ей много имѣнія, слободы, и села лучшая, дани и десятины во всемъ, и въ стадѣхъ, и торгъ десятый“⁵⁾). Записано о семъ и въ Никоновской лѣтописи: „даде Господу Богу, сказано тамъ, и Пречистой Богородицѣ и Святѣй Церкви Успенію соборнѣй, ея же предивно украси, много стяжанія и имѣнія и власти, и слободы купленныя и зданьи, и въ житѣхъ, и въ стадѣхъ, и во всемъ десятое“⁶⁾).

¹⁾ Дарохранительницы.

²⁾ Въ Ипат. лѣт. подъ 6683 г.

³⁾ Изъ найденныхъ въ 1880 году подъ существующимъ поломъ въ алтарѣ собора остатковъ оказывается, что и полъ въ соборѣ былъ мозаичскій. Въ уцѣлѣвшихъ остаткахъ ясно видно, что мозаика была изъ бѣлой глины и укладывалась въ толстомъ слое известковаго цемента; всѣ части этой мозаики имѣютъ разнообразную форму, приспособленную для выкладки въ опредѣленный рисунокъ; всѣ онѣ на верхней сторонѣ покрыты глазурью, по раскрасѣ разнымъ колерами.

⁴⁾ Стран. 75. Въ 1882—1884 годахъ, при производившейся внутри собора реставраціи, открыта подъ слоемъ штукатурки эта древняя греческая стѣпопись. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сохранились изображенія на протяженіи цѣлыхъ стѣнъ, но о семъ сказано будетъ ниже.

⁵⁾ Собран. Русск. лѣтоп. т. IV, стран. 10.

⁶⁾ Никои. лѣтоп. ч. II, стран. 176.

Украшая блистательно соборный храмъ и обезпечивая его богатыми вкладами и доходами, св. князь Андрей приготавливалъ изъ него, яко нѣкій великій драгоцѣнный кивотъ, въ которомъ имѣлъ намѣреніе поставить великую Святиню, привезенную имъ изъ Вышгорода—чудотворную икону Божіей Матери, написанную Евангелистомъ Лукою, ту икону, чуднымъ внушеніемъ отъ которой онъ былъ привлеченъ изъ южныхъ предѣловъ въ сѣверную страну Суздальскую, и во время молитвы предъ которой онъ наставленъ былъ Самою Богоматерію утвердить великокняженіе въ градѣ, основанномъ святымъ равноапостольнымъ Владиміромъ¹⁾. Сію безцѣнную святиню—чудотворный образъ Божіей Матери—и внесъ св. князь Андрей въ храмъ златоверхій, когда въ полнотѣ окончено было его украшеніе. По сказанію Никоновской лѣтописи, внесеніе чудотворной иконы въ новоустроенный соборный храмъ было 21 Сентября 1164 года²⁾. Въ житіи св. князя Андрея Боголюбскаго такъ сказано о поставленіи въ соборной церкви иконы Богоматери: „и въ ней постави чудный образъ Богоматери, его же Лука евангелистъ написа, и обложи златомъ и каменіемъ многоцѣннымъ съ драгимъ жемчугомъ великимъ, и возложи на ню злата вящше тридцати гривенокъ, и оттолѣ прозвася икона та Владимірская“³⁾.

Вотъ для поставленія и для сохраненія какого великаго благодатнаго сокровища устроялъ и благоукрашалъ святой князь Андрей соборный храмъ въ городѣ Владимірѣ! Поставленіе иконы Богоматери въ новосозданномъ храмѣ было вѣнцомъ дѣяній и намѣреній князя Андрея. Въ день сего великаго торжества Боголюбивый князь объявилъ себя единодержавнымъ Великимъ Княземъ всей земли Русской, городъ Владиміръ провозгласилъ престольнымъ городомъ, а во вновь построенной соборной церкви утвердилъ Великокняжескій престоль. „Градъ сей Владиміръ, сказалъ тогда князь Андрей собранію

¹⁾ Смори въ приложеніи объ иконѣ Владимірской Богоматери.

²⁾ Въ книгѣ г. Дмитревскаго о началѣ Владиміра на Клязьмѣ сказано, что „образъ Богоматери до 1160 г. стоялъ въ Боголюбовѣ и отгуда въ вышепоказанномъ году былъ привезенъ, съ великою церемоніею, 21-го сентября по Клязьмѣ судномъ во Владиміръ. Сему доказательствомъ служитъ то, что на городскомъ берегу, гдѣ предназначено было встрѣтить и принять икону, построена была церковь во имя срѣтенія иконы Пресвятыя Богородицы Владимірскія. Въ сію церковь ежегодно сентября въ 21 числѣ было изъ Успенскаго собора крестное хожденіе; церковь та въ 1784 году перенесена на другую города сторону, въ солдатскую слободу“. [О началѣ Владиміра, что на Клязьмѣ Дмитревск. С.П.Б. 1802 г. стр. 74].

³⁾ Опис. Боголюбск. монаст. въ 1 прил. стр. 89 и въ собр. Русск. лѣтоп. т. II стран. 78.

князей и бояръ, во имя свое созда святыи и блаженный и Великий Князь Владиміръ, просвѣтивый всю Русскую землю святымъ крещеніемъ, нынѣ же азъ, Божією благодатию и помощію Пречистыя Богородицы, разширихъ и вознесохъ его, но паче и церковь въ немъ создахъ во имя Пречистыя Богородицы святаго и славнаго ея Успенія, и украсихъ ю, и удоволихъ имѣніемъ и богатствомъ, и властью и селы, и въ городѣхъ десятиа недѣли, и въ житѣхъ, и въ скотахъ, и во всемъ десятое дахъ Господу Богу и Пречистой Богородицѣ. Хошу бо да будетъ градъ сей великое княженіе и глава всѣмъ“¹⁾).

Послѣ сего Владимірскій Успенскій соборъ и сталъ главнымъ храмомъ во всей Русской землѣ. Въ немъ съ сего времени всѣ Великіе Князья до Іоанна III восходили на престолъ Великаго княженія.

Изъ сказаній Никоновской лѣтописи видно, что Великий Князь Андрей намѣренъ былъ во Владимірской соборной церкви учредить и высшее Іерархическое управленіе, „хотя здѣ не точію великаго княженія, но и священныя и Божественныя Митрополіи и оправданія“²⁾ и пошлѣны святительства по греческимъ святымъ уставомъ и по блаженнаго святаго уставленію Великаго Князя Владиміра³⁾, о чемъ и писалъ къ Константинопольскому Патріарху Лукѣ, прося на то его благословенія, но Патріархъ отклонилъ его просьбу, опасаясь нарушить единство Россійской церкви, и дозволилъ только епископамъ Ростовскимъ имѣть пребываніе во Владимірѣ⁴⁾. Патріархъ въ 1160 году⁵⁾, а по исторіи г. Татищева⁶⁾ въ 1162 году, присылалъ отъ себя посла Андрея къ Великому Князю Андрею просить князя позволить вступить въ Ростовскую и Суздальскую епархію епископу Нестору⁷⁾).

Слава о благочестіи и доблестныхъ дѣяніяхъ Великаго Князя Андрея далеко гремѣла и за предѣлами земли Русской, особенно же радостно было слышать о семъ единовѣрному Россіи Царю-Граду. Вселенскій Константинопольскій Патріархъ Лука Хризотъ, много слышавъ о примѣрномъ благочестіи Боголюбиваго Князя и узнавъ о построеніи имъ дивнаго храма, прислалъ ему отъ себя грамоту, въ которой объявилъ князю благословеніе отъ всего освященнаго собора. „Возлюбленный о Христѣ духовный сыне, преблагородный княже Ростовскій и Суздальскій! Уразумѣхомъ, яко въ твоей землѣ

¹⁾ Дмитревск. стр. 86.

²⁾ Права святительскаго суда.

³⁾ Никон. лѣтоп. ч. II стран. 176.

⁴⁾ Никон. лѣт. ч. II стр. 176, Доброх. стран. 110 и 111.

⁵⁾ Никон. лѣтоп. ч. II стран. 178.

⁶⁾ Кн. III стр. 139.

⁷⁾ Дмитревск. стр. 85 и 86.

Божією благодатію и милостію, Пречистыя Богородицы помощію, по вѣрѣ твоей и по добродѣтели, веліе благочестіе распространяется, и яко по многимъ мѣстомъ святыя церкви и честныя монастыри создалъ еси Христу Богу и Пречистой Богородицѣ: и сие по величій вѣрѣ твоей ко Господу Богу и Пречистѣй Богородицѣ, и о благихъ дѣлѣхъ твоихъ зѣло благодаримъ. Множицею слышахомъ глаголанная предъ нашимъ смиреніемъ и предъ священнымъ и божественнымъ соборомъ и при Державнѣйшемъ нашемъ сынѣ, благочестивомъ Царѣ Мануилѣ, яко градъ нарицаемый Владиміръ, его же святой и блаженный Великій Князь Владиміръ во имя свое созда, ты нынѣ изъ основанія воздвиглъ еси его велій, разшири и возвыси со множествомъ челоуѣкъ, въ немъ же и церковь Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія создалъ еси, и многими дарами, и святыми иконами и книгами, и священными сосуды, и всякими вещми—златомъ и серебромъ и бисеромъ украсилъ еси, и многимъ имѣніемъ и стяжаніемъ изобильствова, и села и слободы и власти и съ данymi дать еси, и въ торгѣхъ десятиа недѣли, и въ житѣхъ, и въ стадѣхъ и во всемъ десятое, и спуды, и вѣсы, и мѣрила и вся по священнымъ и божественнымъ канонамъ и уставомъ возложилъ еси Господу Богу и Пречистѣй Богородицѣ. Будетъ ти мзда отъ Господа Бога и Пречистыя Богородицы, и о сихъ всѣхъ насладишися радости неизрѣченныа на небесѣхъ у Христа Бога. Цѣлуетъ тя весь священный и божественный великій соборъ съ нашимъ смиреніемъ, преблагогородный духовный напѣ сыне. Благодать Господа нашего Іисуса Христа и любви Бога и Отца и причастіе Святаго Духа да будетъ со благодардіемъ твоимъ. Аминь“¹⁾.

Всею душею своею любилъ Благовѣрный Великій Князь Андрей новосозданный имъ соборный храмъ, красующійся на самой живописной мѣстности, и къ святынѣ его имѣлъ особенное усердіе. Когда пріѣзжали гости изъ Царя-Града, или изъ иныхъ земель, онъ всегда приглашалъ ихъ сходить въ соборную церковь, самъ водилъ ихъ здѣсь на восходныя палаты, чтобы показать имъ съ высоты благоуукрашеніе церковное и умилиаъ ихъ души великолѣпіемъ благодатнаго селенія Божія²⁾. Всѣ важныя дѣла онъ не иначе начиналъ и оканчивалъ, какъ усердною молитвою предъ образомъ Пресвятыя и Пречистыя Богородицы. За такое пламенное усердіе и благочестіе Господь вскорѣ обрадовалъ и наградила князя дивнымъ успѣхомъ побѣды надъ Волжскими Болгарами. А такъ какъ въ знаменіе сей

¹⁾ Дмитревск. стр. 87, 88, 89 и 98. Р. Истор. биб. т. VI № 3.

²⁾ Житіе князя Андрея Боголюбскаго.

дивной побѣды и на память о явленной помощи Божіей установленъ особый праздникъ въ Православной церкви, и начало сему празднеству положено въ Успенскомъ соборѣ, то мы, описывая храмъ соборный, не можемъ пройти молчаніемъ и о семъ празднествѣ, совершенномъ въ первый разъ въ соборномъ храмѣ Боголюбивымъ Княземъ Андреемъ.

Вотъ дивный случай основанія праздника. Волжскіе Болгары—сосѣди тогда напи съ юго-восточной стороны—дѣлали частые набѣги на наши земли. Жалѣя своихъ подданныхъ, князь Андрей рѣшился начать съ Болгарами войну и усмирить ихъ. Это было въ 1164 году. Предъ походомъ, по своему благочестивому обыкновенію, Великій Князь, усердно помолясь въ своемъ соборномъ храмѣ, пріобщился Святыхъ Таинъ, а потомъ взявъ съ собою чудотворную икону Богоматери и животворящій крестъ, выступилъ на враговъ съ своею ратью. Великую святыню—образъ Пречистыя Богородицы и Крестъ Господень, по повелѣнію князя, впереди войска понесли пресвитеры въ священныхъ облаченіяхъ. Во время битвы, когда войска князя Боголюбскаго начали было ослабѣвать и уступать непріятелямъ, очевидное явленіе въ сіе время чуднаго знаменія отъ Господа не допустило быть побѣжденной великокняжеской рати отъ одолѣвавшихъ ее враговъ. Тогда отъ несомого въ рядахъ воинства Креста Господня истекли огненные лучи, и своею свѣтозарностію покрыли все воинство Великаго Князя. Это до того ободрило и укрѣпило великокняжескія войска, что они какъ бы облеклись новою силою. Быстро побѣдили они своихъ враговъ и взяли нѣсколько ихъ городовъ и самую Болгарскую столицу. „Князь же Андрей, сказано въ лѣтописи, воротися съ побѣдою, видѣвъ поганыхъ болгары избиты, а свою дружину всю здраву. Стояху же пѣши съ святою Богородицею на полчищѣ, подъ стягы: и пріѣхавъ до святое Богородицы князь Андрей, съ Георгіемъ и со Ізяславомъ и съ Ярославомъ и со всею дружиною, удариша челомъ предъ святою Богородицею.) Возвратясь въ свой престольный городъ, Благовѣрный Князь вскорѣ получилъ извѣстіе изъ Греціи, что и тамъ сарацины были побѣждены и разсѣяны въ одно и то же время Императоромъ Мануиломъ, что и тамъ было подобное же исхожденіе огненныхъ лучей отъ иконы Спасителя¹⁾. Вслѣдствіе сего дивнаго событія Великій Князь Андрей и Императоръ Мануиль, по взаимномъ сношеніи между собой и по благословенію всего освященнаго собора, установили, въ память такого чуднаго событія, празднество, которое и понынѣ святою церковію со-

¹⁾ Собраніе Р. лѣт. т. I, стр. 151.

²⁾ Пролог. 1-го Авг.

вершается въ первый день Августа¹⁾. Изъ Суздальской лѣтописи видно, что праздникъ въ честь св. креста, установленный по случаю чудной побѣды надъ болгарами 1-го Августа 1164 года, былъ открытъ Благовѣрнымъ Княземъ Андреемъ при Несторѣ II, епископѣ Ростовскомъ и Суздальскомъ²⁾.

¹⁾ Изъ мѣстнаго преданія извѣстно, что для возбужденія еще большаго воспоминанія о семъ дивномъ заступленіи, при видимомъ знаменіи отъ животворящаго креста Господня, установлено Благовѣрнымъ Княземъ Андреемъ въ недѣлю крестопоклонную на святой четыредесятницѣ одному изъ соборныхъ священниковъ погодно посѣщать съ крестомъ дома всѣхъ городскихъ обывателей во Владимірѣ. „Преданіе дополняетъ, что въ старину очередной священникъ обходилъ со крестомъ всѣ безъизвѣтныя дома жителей, и если гдѣ отказывались принять въ домъ, то священникъ долженъ былъ пропѣть положенный стихъ въ сѣняхъ, или на дворѣ. (Жит. св. князя Андрея Богол. соч. Протоіер. Чижов.). Въ сіе время при посѣщеніи домовъ христіанскихъ тоекратно поется: Кресту Твоему поклоняемся Владыко и святое воскресеніе Твое славимъ.

²⁾ Изъ лѣтописей видно, что по кончинѣ епископа Нестора прибылъ во Владимір поставленный Константинопольскимъ Патріархомъ епископъ Θεодоръ. Этотъ епископъ, прозываемый Θεодорецъ, былъ племянникъ Тысяцкаго Петра Борисовича; онъ принялъ монашество въ Києво-Печерскомъ монастырѣ. Природа надѣлила его отличными талантами—онъ имѣлъ ясный голосъ, рѣчь пріятную и привлекательную, а разумъ острый. Θεодору удалось собрать великое богатство. Когда епископъ Несторъ померъ въ Києвѣ, Θεодоръ съ своимъ богатствомъ отправился въ Константинополь къ Патріарху, объяснилъ ему, будто онъ избранъ Великимъ Княземъ на Ростовскую епархію—на мѣсто умершаго Нестора. Патріархъ сначала, не вида у него никакого письменнаго удостовѣренія, сдѣлалъ было ему отказъ: но хитрости, употребленныя Θεодоромъ, и многіе поднесенные имъ дары пропозвели вѣроятность въ его просьбѣ, и Патріархъ посвятилъ его во епископа. Возвратясь изъ Царя-Града, новый епископъ явился прямо къ Великому Князю Андрею. Великій Князь, зная о его краснорѣчии, принялъ его благосклонно и позволилъ ему вступить въ Ростовъ. Но какъ скоро о вступленіи его на Ростовскую Епархію вѣсть дошла до Києвскаго Митрополита, то онъ и прислалъ къ Великорусскимъ игуменамъ и пресвитерамъ грамоту, въ которой вмѣнялъ имъ въ обязанность объявить Θεодору, чтобы онъ явился къ нему для принятія благословенія на вступленіе въ свою епархію; въ случаѣ же несогласія его, не велѣлъ съ нимъ ни служить, ни благословенія отъ него не принимать и не признавать его за епископа. Великому Князю Андрею хотя и непріятно было, что его епископъ долженъ явиться къ Митрополиту, однако, для соблюденія порядка посылалъ къ Θεодору нарочныхъ сказать, чтобы онъ ѣхалъ въ Києвъ безъ всякаго опасенія. Но Θεодоръ, какъ Великому Князю, такъ и на Митрополичью грамоту, отвѣчалъ, что онъ хитротонисантъ Патріархомъ и нѣтъ ему нужды въ митрополичьемъ благословеніи, и ѣхать въ Києвъ отказался. Когда же духовные и мірскіе, по митрополитовой грамотѣ, не стали принимать у него благословенія, то онъ началъ игуменовъ и пресвитеровъ проклинать съ запрещеніемъ въ служеніи. А такъ какъ и отъ сего не имѣлъ онъ успѣха, то приказалъ многія церкви въ монастыряхъ въ Ростовѣ, а наконецъ и въ самомъ Владимірѣ, запретъ, отчего остановилась и служба церковная: „церкви

Въ златоверхомъ своемъ храмѣ Благовѣрному Князю Андрею не мало приходилось совершать и печальныхъ молитвословій и церемоній. Въ семъ храмѣ въ 1164 году похоронилъ онъ сына своего Изяслава. „Въ лѣто 6672, сказано въ лѣтописи, преставися благовѣрный князь Христолюбивый Изяславъ, сынъ Великаго Князя Андрея, и плакася по немъ князь Андрей отецъ и братъ его Мстиславъ; и тако положиша и въ церкви святыя Богородица Володимири съ плачемъ великимъ мѣсяца Октября въ 28 день“.

Въ 1166 году похоронилъ брата своего Ярослава Юрьевича. „Въ 6674 лѣтѣ, сказано у лѣтописца, преставися благовѣрный князь Христолюбивый Ярославъ, великаго князя сынъ Дюрдевъ (Георгіевъ), и плакася по немъ братъ его Андрей, и положи въ церкви святыя Богородица Володимири мѣсяца Априля въ 12“¹⁾).

Черезъ семь лѣтъ по кончинѣ Ярослава Георгіевича погребенъ былъ сынъ князя Андрея Боголюбскаго Мстиславъ. „Въ лѣто 6681, повѣствуется, преставися благовѣрный князь Мстиславъ Андреевичъ мѣсяца Марта въ 28 день, во вторникъ, положиша и въ святое Богородици Володимерѣ, юже церковь учинилъ отецъ его Андрей, и плакашася по немъ отецъ его и вся Суждальская земля“. Надъ ка-

вси Володимири затвори, и ключѣ церковныя взя, и не бѣ звоненія, ни пѣнія по всему граду, и въ соборнѣй церкви, въ ней же чудотворная Мати Божія и ина всяка святыня, къ ней же вси крестыяне страхомъ приришуть, утѣху и заступницу имуще ту и цѣленія отъ нея приѣмлюще душамъ и тѣломъ своимъ, и ту церковь дерзну затворити (собр. Р. лѣт. т. II стр. 102)“. Кромѣ сего сталъ грабить монастырскія и церковныя имущества, а тѣхъ, кто ему противорѣчилъ, предавалъ различнымъ казнямъ. Обнаружилъ онъ себя и еретикомъ: отвергая посты, отменяя монашество, дерзнулъ не только въ частныхъ разговорахъ, но и публично въ церковныхъ поученіяхъ произносить хульные слова на Пресвятую Богоматерь и святыхъ Божіихъ угодниковъ. Великій Князь Андрей, увидя въ своемъ государствѣ происходящее отъ епископа смущеніе, послалъ 8-го мая нарочныхъ въ Ростовъ съ повелѣніемъ, чтобы Ѳеодора, какъ злохульника, привезли скованнаго, и когда это было исполнено, то онъ съ письмомъ отъ себя и отправилъ виновнаго за караудомъ въ Кіевъ на судъ къ Митрополиту. Митрополитъ, разсмотрѣвъ въ духовномъ судѣ всѣ показанныя на Ѳеодора обвиненія и обличивши его въ нихъ, присудилъ лишить его епископскаго сана и священства и сослать во псій островъ на покаяніе, но Ѳеодоръ и тамъ не отступилъ отъ вредныхъ своихъ ученій и поносилъ митрополита за сдѣланный имъ надъ нимъ судъ. Такое нераскаяніе и упорство понудили митрополита отдать его подъ свѣтскій судъ Князю Кіевскому, который, признавъ его за богохульника, казнилъ смертію (Никон. лѣт. ч. 2, стр. 206 и далѣе. Татищ. стр. 167 и 168, Кн. Щерб. стр. 315), а книги, писанныя имъ, сожегъ на торгу предъ народомъ (Дмитр. стр. 120—124).

¹⁾ Собр. Рус. лѣт. т. II, стр. 93.

меннымъ гробомъ этого воинственнаго князя, по повелѣнію отца его Андрея Георгіевича, поставлена была мраморная статуя¹⁾.

Въ 1175 году Іюня въ 20 день скончался еще сынъ Андрея Боголюбскаго Глѣбъ, исключительно посвятившій себя на служеніе Господу.—Онъ каждодневно присутствовалъ за церковною службою въ новоустроенномъ родителемъ его соборномъ храмѣ. „Честное тѣло сего блаженнаго князя также было положено въ соборномъ храмѣ“²⁾.

Черезъ девять дней послѣ кончины сына своего Глѣба и самъ Благовѣрный Князь Андрей запечатлѣлъ свою святую жизнь мученическою кончиною. Онъ на 29 Іюня былъ убитъ въ Боголюбовскомъ дворцѣ самымъ безчеловѣчнымъ образомъ. На шестой день—5 Іюля, когда бунтъ и смятеніе, вслѣдствіе сего страшнаго событія, нѣсколько поутихли въ Боголюбовѣ, перенесено было тѣло страстотерпца князя во Владиміръ для погребенія его въ построенномъ имъ дивномъ соборномъ храмѣ. Въ лѣтописи записанъ и самый порядокъ, въ какомъ было совершенно перенесеніе тѣла. „Въ шестый день въ пятницу, сказано тамъ, Владимірцы сказали соборному игумену Θεодулу³⁾ и Лукѣ демественнику⁴⁾: нарядите носильщиковъ, или поѣдемъ, возьмемъ князя господина своего Андрея, а Микулицѣ⁵⁾ сказали: сberi попы вси, оболкшеса въ ризы, выйдете передъ серебряная ворота⁶⁾, съ святою Богородицею, и тутъ князя дожидаетесь.“

Игумень Θεодулъ съ клироманами и съ Владимірцами поѣхали по князя въ Боголюбовъ и, взявши тамъ тѣло его, несли во Владиміръ съ честью и съ великимъ плачемъ. Трогательны были тѣ минуты, когда показалось на пути отъ Боголюбова печальное погребальное шествіе, когда ожидавшіе во Владимірѣ увидѣли великокняжескій стягъ (знамя), развѣвавшійся надъ гробницею своего любимаго князя. „И бысть по малѣ времени, и почѣ выступати стягъ отъ Боголюбова и людѣе ни могоша ся ни мало удержати, но вси вопьяхуть, отъ слезъ же не можаху прозрити и вопль далече бѣ слышати. И почѣ весь народъ плача молвити: въ Кіевъ ли ты ѣдешь,

1) Татищ. т. III, стр. 239. Влад. Губ. Вѣд. 1849 г. № 27.

2) Жит. Владим. Чудотв. Прот. Чицова, стр. 32.

3) Значитъ настоятель собора назывался въ то время игуменомъ.

4) Демественникъ—учитель демественнаго Греческаго придворнаго наѣвѣа.

5) Вѣроятно это былъ священникъ Николай, великокняжескій духовникъ, который вмѣстѣ съ княземъ Андреемъ прибылъ во Владиміръ изъ Вышгорода.

6) Серебряныя ворота были на томъ мѣстѣ, гдѣ соединялся валъ, облежавшій Рождественскій монастырь, съ валомъ и теперь еще существующимъ за зданіемъ второй части—на томъ мѣстѣ, которое нынѣ слыветъ подъ названіемъ Ивановаго моста.

господине, тѣми ли вѣроты златыми, въ ту ли церковь, которую хотѣлъ поставить на великомъ дворѣ на Ярославовомъ? Такъ привезено было тѣло князя Андрея въ соборный храмъ Пречистыя Богородицы, гдѣ и погребено было съ великою честію, при трогательномъ пѣніи благохвальныхъ пѣсней.

„И спрятавшѣ тѣло его, сказано въ лѣтописи, съ честію и съ пѣснями благохвальными, положиша его у чудное хвалы достойное у святыхъ Богородицъ златоверхой, юже бѣ самъ созда“¹⁾.

Послѣ кончины Великаго Князя Андрея, мѣсто его занялъ Михаилъ Георгіевичъ, братъ его, но князья Ярополкъ и Мстиславъ Ростиславичи, при помощи своего зятя, князя Рязанскаго Глѣба, отстранили Михаила отъ Великокняжескаго престола, и тогда, какъ князь Мстиславъ пожелалъ быть княземъ въ Ростовѣ, Ярополкъ взошелъ на престолъ великокняжескій. Такимъ образомъ въ соборномъ храмѣ, вскорѣ послѣ печальной церемоніи, исполненной при погребеніи Великаго Князя Андрея, происходила торжественная церемонія священнаго восшествія на великокняженіе князя Ярополка. „И выйдша, сказано у лѣтописца, со кресты противу Мстиславу и Ярополку изъ города, и Ярополка князя посадиша Володимерьцѣ съ радостію въ городѣ Володимерѣ на столѣ въ святѣй Богородицѣ, весь порядъ положивше“²⁾.

Сей Ярополкъ Ростиславичъ вскорѣ послѣ священнаго восшествія на великокняженіе, вступивъ въ бракъ съ дочерью Витебскаго князя, вѣнчался съ нею въ соборной же церкви „мѣсяца Февраля въ 3 день, мясопустной недѣли во вторникъ“³⁾.

При Ярополкѣ Ростиславичѣ соборный храмъ не только не пребылъ въ томъ благолѣпін, какимъ украсилъ его Благовѣрный Князь Андрей, но доведенъ былъ до раззоренія. Ярополкъ и Мстиславъ, будучи еще очень молоды, были князья слабые; они не имѣли собственной опытности, необходимой въ важномъ дѣлѣ управленія народомъ, и, прибѣгая въ этомъ случаѣ къ совѣту бояръ, слушались ихъ и исполняли ихъ волю, часто пристрастную и корыстолюбивую. Такъ, съ ихъ согласія, Ярополкъ отобрать себѣ у Владимірскаго соборнаго храма всѣ угодья и разные доходы, которые дарованы были собору княземъ Боголюбскимъ. Еще въ первый день своего княженія онъ взялъ себѣ ключи отъ сокровище-хранилища соборнаго, и все богатство: золото, серебро и другія драгоценности, приказалъ

¹⁾ Собр. Рус. лѣт. т. II, стр. 115.

²⁾ Собр. Рус. лѣт. т. II, стр. 117.

³⁾ Тамъ же.

принести изъ него въ свой дворець. „Сама князя, говоритъ лѣтопись, молода бяста, слушая бояръ, а бояре учаютъ я на многое имѣнье: и святое Богородицы Володимірское золото и серебро взята, первый день ключѣ полатниі церковныя отъята, и города ея, и дани, что башетъ далъ церкви той блаженный князь Андрей“¹⁾. Не оставили въ храмѣ и той великой святыни—чудотворнаго образа Богоматери²⁾, предъ которымъ благоговѣли тогда, по выраженію лѣтописца, всѣ христіане³⁾. Бояре убѣдили тогда князей Ярополка и Мстислава отдать эту великую святыню въ дополненіе къ казнѣ, которую тѣ обязались уплатить князю Рязанскому Глѣбу за его помощь имъ при занятіи великокняжескаго престола.

Этотъ поступокъ возбудилъ въ народѣ сильное негодованіе. Граждане Владиміра, лишеныя чудотворнаго образа Богоматери, въ которомъ они видѣли небесную защиту и покровъ ихъ городу, не могли уже болѣе сносить обидъ и рѣшились призвать къ себѣ опять Михаила Георгіевича. Они и призвали его въ 1175 году. Михаилу Георгіевичу Богъ помогъ выгнать обоихъ князей изъ областей брата—и изъ Ростова и изъ Владиміра, и опять быть на великокняжескомъ престолѣ. „Поможе Богъ Михаилу и брату его Всеволоду и побѣди сыновца своего мѣсяца Іюня въ 15 день, св. пророка Амоса въ недѣлю, и прогнана ѣ, и бѣжа къ Новгороду, а Ярополкъ бѣжа къ зяти въ Рязань“⁴⁾.

Въ лѣтописи записанъ и самый вѣздъ во Владиміръ Михаила Георгіевича, послѣ побѣды его надъ Ростиславичами, и торжественное вшествіе его въ соборный храмъ. „Михалко же побѣди полкъ, сказано тамъ, и поѣха въ Володимерь съ честію и славою великою; выидоша же со кресты противу Михалку и брату его Всеволоду игумени и попове и вси людье, и вѣха въ городъ къ святѣй Богородицѣ Іюня мѣсяца въ 15 день—въ день недѣльный“⁵⁾. И сѣде на столѣ дѣда своего и отца своего того же дни въ недѣлю, бысть радость велика въ городѣ Володимірѣ“⁶⁾. Вступивъ на престолъ, Михаилъ Георгіевичъ первымъ долгомъ своимъ поставилъ возвратить всѣ расхищенныя церковныя сокровища; святую же икону Богоматери князь Рязанскій Глѣбъ возвратилъ безъ всякаго спора, когда Михаилъ пригрозилъ ему войною. Заставилъ Михаилъ возвратить и всѣ земли,

¹⁾ Собр. Рус. лѣт. т. I, стр. 159.

²⁾ Собр. Рус. лѣт. т. I, стр. 161.

³⁾ Собр. Рус. лѣт. т. II, стр. 102.

⁴⁾ Собр. Рус. лѣт. т. II, стр. 118.

⁵⁾ Собр. Рус. лѣт. т. I, стр. 160.

⁶⁾ Собр. Рус. лѣт. т. II, стр. 118.

принадлежація соборному храму¹⁾. Итакъ, опять заблисталъ красотою Успенскій соборъ.

Но одинъ только годъ Михаилъ Георгіевичъ могъ прилагать усердіе свое къ храму Пречистыя Богородицы. Въ 1176 году онъ скончался. „Въ лѣто 6685, записано въ лѣтописи, преставися благовѣрный и Христолюбивый князь Михалко, сынъ Георгіевъ, внукъ Мономаха Володимера въ субботу, заходящу солнцу, Іюня мѣсяца въ 20 день, на память святаго отца Мееодія; и положиша и у святое Богородицы золотoverхое, въ Володимери, юже бѣ создалъ братъ его Андрей“²⁾. Есть лѣтописное сказаніе (впрочемъ не вполне опредѣленное), что Михаилъ Георгіевичъ скончался въ Городѣ на Волгѣ, а по утверженію Татищева³⁾ въ Юрьевѣ Повольскомъ, куда отправился, вѣроятно, для какихъ нибудь распоряженій. Но тѣло Михаила Георгіевича несомнѣнно погребено было въ соборномъ храмѣ Богоматери.

Въ томъ благоукрашенномъ видѣ, въ какой привелъ, послѣ побѣды надъ Ростиславичами, соборный храмъ Михаилъ Георгіевичъ, узрѣлъ сей храмъ и Великій Князь Всеволодъ, вступивъ въ самое скорое время послѣ кончины Михаила Георгіевича на великокняжескій во Владимірѣ престолъ. Въ лѣтописи записано: „Володимерьцы (по погребеніи Великаго Князя Михаила), помянувшѣ Бога и крестное цѣлованье къ Великому Князю Георгію, вышедши передъ золотая ворота, цѣловаша крестъ ко Всеволоду князю, брату Михалкову, и на дѣтехъ его, посадиша его на отечни и на дѣдни столъ въ Володимери“⁴⁾.

Въ первые же дни своего великокняженія Благовѣрный князь Всеволодъ удостоенъ былъ чуднаго видѣнія, которое увѣрило его, что онъ не оставленъ будетъ небесною помощію въ трудномъ управленіи неспокойною въ то время Русскою землею. Сего видѣнія сподобилось тогда и все воинство, бывшее вмѣстѣ съ Великимъ княземъ. О семъ видѣніи записано въ Лаврентьевской лѣтописи подъ 6685 годомъ. Въ то время, сказано тамъ, когда Всеволодъ восшелъ на отчій и дѣдній столъ въ Володимери, Мстиславъ Ростиславичъ, прибывъ изъ Новгорода въ Ростовъ, по призыву Ростовцевъ, хотѣвшихъ имѣть у себя отдѣльнаго князя, „совокупивъ Ростовцы и бояре, гридьбу и пасынки и всю дружину поѣха къ Володимерю; Всеволодъ же поѣха противу ему съ Володимерци и съ дружиною своею. Бывшу же Всеволоду за Суждалемъ, узрѣша чудную Матерь Божью Воло-

¹⁾ Собр. Рус. лѣт. т. I, стр. 161.

²⁾ Собр. Рус. лѣт. т. I, стр. 161.

³⁾ III книг. примѣч. 521, стр. 495.

⁴⁾ Собр. Русск. лѣт. т. I, стр. 161.

димерскую¹⁾ и весь градъ и до основанія, аки на воздусѣ стоящъ, яви Богъ и святая Богородица новое чудо, князю позорующу и всему полку; вси же зряще такового чуда глаголаху: княже, правъ еси, поѣди противу ему²⁾. Слѣдствіемъ такого видѣнія была побѣда Всеволода надъ Мстиславомъ. „И Богъ поможетъ Всеволоду, сказано далѣе у лѣтописца, мѣсяца Іюня въ 27 день, на память святаго Сампсона страннопріимца, и побѣже Мстиславъ и дружина. Князь же Всеволодъ, побѣдивъ полкъ, возвратися Володимерю съ честію великою, славяще Бога и святую Богородицу и крестную силу“³⁾.

Всеволодъ Георгіевичъ былъ 37 лѣтъ на великокняжескомъ престолѣ. Въ продолженіе сего времени не мало записано въ лѣтописяхъ замѣчательныхъ событій, касающихся Владимірскаго соборнаго храма. Такъ въ 1178 году было совершено въ соборѣ бракосочетаніе князя Владиміра Святославича Черниговскаго съ дочерью покойнаго Великаго Князя Михаила Георгіевича⁴⁾. Въ 1181 году было совершено погребеніе благовѣрной княгини Ольги, сестры Всеволода Георгіевича, бывшей въ супружествѣ за Ярославомъ Владиміровичемъ, княземъ Галицкимъ. „Въ лѣто 6689, сказано въ лѣтописи, преставися благовѣрная княгиня Ольга, сестра Всеволода Великаго, нареченная чернечески Офросинья, мѣсяца Іюля въ 4 день, и положена въ святѣй Богородици золотоверхой“⁵⁾. Въ 1184 году было погребеніе въ соборномъ храмѣ князя Ізяслава Глѣбовича, скончавшагося отъ стрѣльной раны на островѣ Исадѣхъ при Великомъ городѣ земли Болгарской⁶⁾.

¹⁾ т.-е. Владимірскій соборный храмъ.

²⁾ Лаврент. лѣт. стр. 161.

³⁾ Лавр. лѣт. стр. 162.

⁴⁾ Ипат. лѣт. стр. 121. Въ 1178 году померъ во Владимірѣ военноплѣнный князь Рязанскій Глѣбъ; померъ онъ 30-го іюня въ порубѣ, куда былъ посаженъ Всеволодомъ для утишенія мятежа въ народѣ, который требовалъ казни взятыхъ въ плѣнъ. Въ соборномъ ли храмѣ во Владимірѣ сей князь погребенъ, или перевезенъ для погребенія въ Рязань, неизвѣстно.

⁵⁾ Ипат. лѣт. стр. 125.

⁶⁾ Подробности сего происшествія записаны въ лѣтописи Лаврентьевской. „Иде князь Всеволодъ съ Ізяславомъ Глѣбовичемъ, сыновцемъ своимъ, и съ Володимеромъ Святославичемъ и съ Мстиславомъ Давидовичемъ и съ Глѣбовичи Рязанскими съ Романомъ и со Игоремъ и со Всеволодомъ и съ Володимеромъ и съ Муромскимъ Володимеромъ, приде въ землю Болгарскую, и, выйдъ на берегъ, поиде къ Великому городу: Ізяславъ же Глѣбовичъ, внукъ Юргевъ, дослѣвъ съ дружиною, возмъ копьѣ, потече къ плоту, кдѣ баху пѣши вышли изъ города твердъ учинивше плотомъ; онъ же, вгнавъ за плотъ къ воротамъ городнымъ, изломи копьѣ и ту ударилъ его стрѣлою сѣвозѣ брѣи подѣ сердце, и привесомъ плѣ жива въ товаръ (Лавр. лѣт. стр. 164 и 165). „И бысть печаль велика Всеволоду и всимъ княземъ и дружинѣ уныніе. На островѣ Исадѣхъ преставися князь Ізяславъ Глѣбовичъ отъ стрѣльной той раны; и спрятавше тѣло его, положиша въ лодью и

Въ 1185 году посвященъ во епископа во Владимірь, Ростовъ и Суздаль, Лука. Не мало пришлось Великому Князю Всеволоду употребить усилій для поставленія сего пастыря. Прежде поставленія во епископа Луки, Митрополитомъ Никифоромъ поставленъ былъ въ епископы во Владимірь Никола Гречинъ. Великій Князь, не желая сего Николая принять во Владимірь, такъ какъ Митрополитъ посвятилъ Николая безъ народнаго избранія и безъ его согласія, вопреки соборныхъ правилъ, отправлялъ нарочитое посольство въ Кіевъ къ Святославу Всеволодовичу и къ Митрополиту Никифору, прося поставить себѣ въ епископа Луку, „смиреннаго духомъ, кроткаго, игумена святаго Спаса на Берестовемъ“, и, при содѣйствіи князя Святослава, успѣлъ въ своихъ намѣреніяхъ. Митрополитъ Никифоръ, „повелѣвъ Николѣ Гречину отписаться отъ земли Ростовской, поставилъ Луку епископомъ Ростову и Володимерю и Суздалью и всей земли Ростовской мѣсяца Марта въ 11 день, на память святаго Софронія, Архіепископа Іерусалимскаго“¹⁾.

Епископъ Лука, какъ повѣствуется въ лѣтописи, „бысть мужъ смиренъ и кротокъ рѣчью и дѣломъ, утѣшая печальныя и обычныя мольбы Богу воздая, въ воню благоуханья, принося кадило молитвенное, еиміамъ благовонный“²⁾; но только одинъ мѣсяць прошелъ ео дня рукоположенія Луки смиреннаго, какъ соборный храмъ подвергся страшному несчастію. „Въ томъ же лѣтѣ, повѣствуетъ лѣтопись, бысть пожаръ великъ въ градѣ Володимери мѣсяца Апрѣля въ 13 день, въ среду, погорѣ бо мало не весь городъ, и княжъ дворъ великій сгорѣ, и церквей числомъ 32, и соборная церковь святая Богородица златоверхая, юже бѣ украсилъ Благовѣрный Князь Андрей, загорѣся сверху, и что бяше внѣ и вну узорочій и поникадила серебряная и сосудъ златыхъ и серебряныхъ безъ числа, портъ, питыхъ золотомъ и жемчугомъ, яже вѣшали на праздникъ, въ двѣ верви, отъ Золотыхъ воротъ до Богородицѣ, а отъ Богородицѣ до Владычнихъ сѣнй во двѣ же верви чудныхъ“³⁾, все огнь взя безъ утеча“⁴⁾,

несоша и съ собою, и положиша Володимерѣ у святой Богородицѣ Золотоверхой (Ипат. лѣт. стр. 126)*.

¹⁾ Лавр. лѣт. стр. 165.

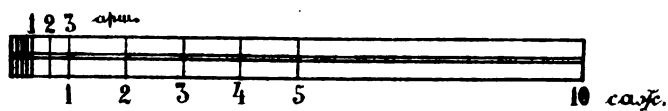
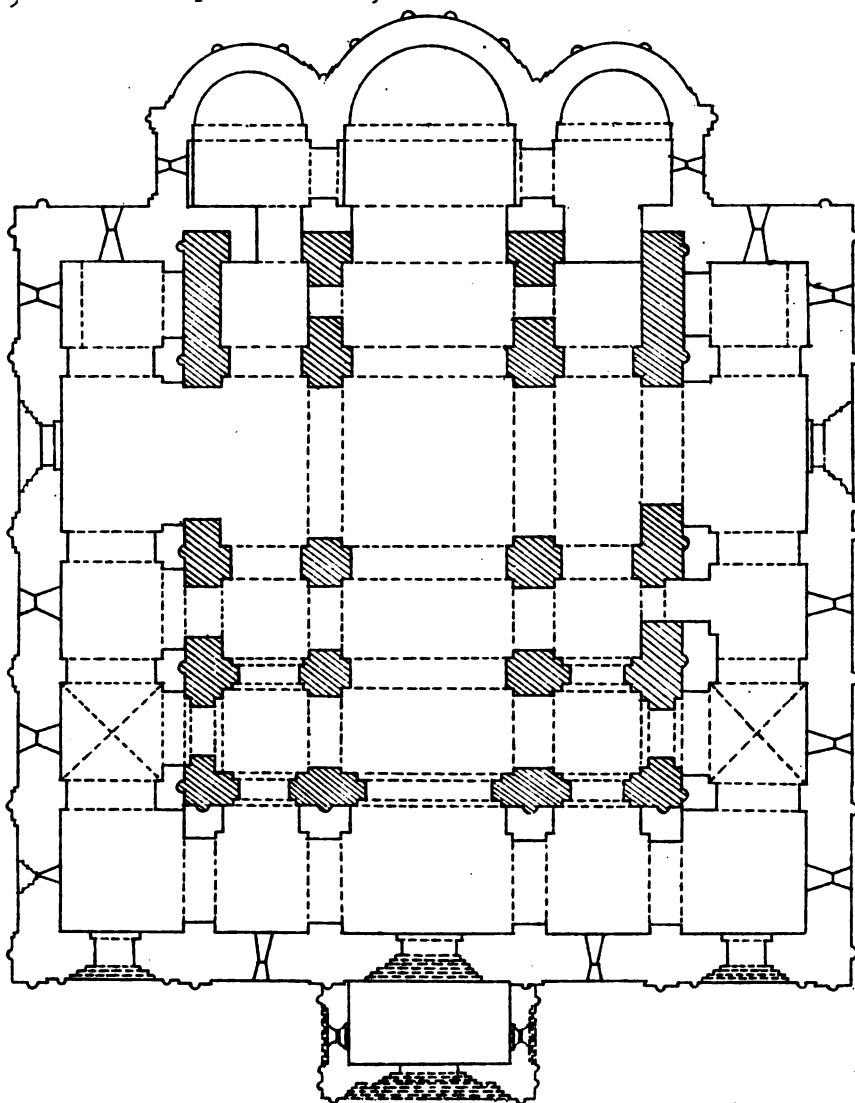
²⁾ Тамъ же.

³⁾ Ипат. лѣт. стр. 127. Надобно посему полагать, что тогда въ большіе праздники отъ Золотыхъ воротъ до соборнаго храма, на разстояніи около полуверсты, и отъ собора до Архіерейскихъ келлій, мѣстонахожденіе которыхъ за то время неизвѣстно, были протягиваемы въ два ряда веревки, на которыхъ и развѣшиваемы были пития золотомъ и жемчугомъ пелены, между конми, какъ между шпалерами, и проходилъ народъ къ собору.

⁴⁾ Лавр. лѣт. стр. 166.

ПЛАНЪ НИЖНЯГО ЭТАЖА

Владимірскаго Успенскаго Собора.



кромя Владимірской чудотворной иконы Богоматери, которая сохранена была невредимою Божиимъ покровеніемъ. Этотъ страшный пожаръ былъ въ девятое лѣто Всеволодова великокняженія.

Со слезами и скорбію взиралъ Великій князь Всеволодъ на опустѣвшій городъ, особенно же сожалѣлъ и скорбѣлъ онъ о погорѣвшемъ соборномъ храмѣ. Великому князю хотѣлось соблюсти этотъ чудный храмъ и послѣ поврежденія его отъ огня, въ стилъ его построенія, но онъ не надѣялся, чтобы устоялъ бѣлокаменный соборъ послѣ постигшаго его пожара, такъ какъ дубовыя, положенныя для укрѣпленія его, связи всѣ сгорѣли, и вотъ онъ, для поддержанія храма и въ отвращеніе разрушительнаго дѣйствія на него наружнаго перемѣннаго воздуха, обложилъ весь соборъ новыми бѣлокаменными стѣнами, воздвигнувъ оныя на разстояніи отъ прежнихъ боковыхъ стѣнъ въ 6 аршинъ 12 вершковъ, а отъ западной въ 7 аршинъ 4 вершка. При такомъ устройствѣ около обгорѣвшаго собора новыхъ стѣнъ, соборъ Боголюбскаго въ постройкахъ Всеволодовскихъ сталъ, какъ въ футлярѣ, и между имъ и вновь возведенными стѣнами образовалась просторная галлерея, которая предназначена Великимъ Княземъ Всеволодомъ быть усыпальницею почившихъ князей, княгинь и святителей, для чего во вновь возведенныхъ стѣнахъ и выложены были комары, въ которыхъ предполагалось поставлять гробницы. Во вновь устроенную усыпальницу былъ выходъ изъ прежняго собора чрезъ трои, находившіяся на западной, сѣверной и южной сторонахъ, двери¹⁾. Для входа въ пристройки снаружи устроены были новые пять входовъ—трои двери въ стѣнѣ, находящейся на западной сторонѣ, изъ которыхъ однѣ по срединѣ, а двое противъ боковыхъ пристроекъ, и двое двери въ стѣнахъ, находящихся на южной и сѣверной сторонахъ, противъ входныхъ дверей прежняго собора. Окна во вновь воздвигнутыхъ стѣнахъ устроены, какъ и въ Андреевскомъ соборѣ, въ два яруса и расположены на прямой линіи съ прежними окнами, чтобы свѣтъ, входящій снаружи, могъ проникать и въ обстроенный соборъ. Воздвигнутыя Всеволодомъ Георгіевичемъ стѣны украшены были по образцу и въ стилъ украшеній, находившихся на наружности прежняго собора, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и рельефными изображеніями людей и животныхъ. Замѣчательно на сѣверной сторонѣ собора, подъ изображеніемъ благословляющаго Спасителя, изображе-

¹⁾ Есть еще шесть выходовъ изъ собора Боголюбскаго въ пристройки, воздвигнутыя Всеволодомъ Георгіевичемъ, по два на южной и сѣверной сторонахъ и два на западной сторонѣ, но Всеволодомъ ли Георгіевичемъ, или уже послѣ него пропилены были въ стѣнахъ эти выходы, неизвѣстно.

ніе трехъ Вавилонскихъ отроковъ. Черезъ изображеніе сихъ отроковъ, которые вышли изъ пламени невредимыми, какъ бы напоминаетъ каждому, что и чудный храмъ, построенный Великимъ Княземъ Андреемъ Боголюбскимъ, сохранилъ Господь въ такомъ страшномъ пламени, который самые металлы обращалъ въ слитки.

Размѣры соборнаго храма, по обложеніи его новыми стѣнами, простираются отъ горняго мѣста до западныхъ вратъ на 17 сажень, въ поперечникѣ 13 сажень $2\frac{1}{2}$, аршина, отъ цоколя до кровли высота 8 сажень и 1 аршинъ, въ окружности 62 сажени, а толщина стѣнъ въ $2\frac{1}{2}$ аршина.

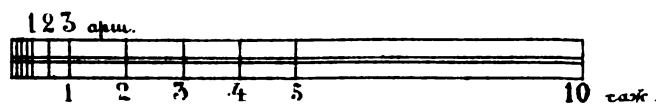
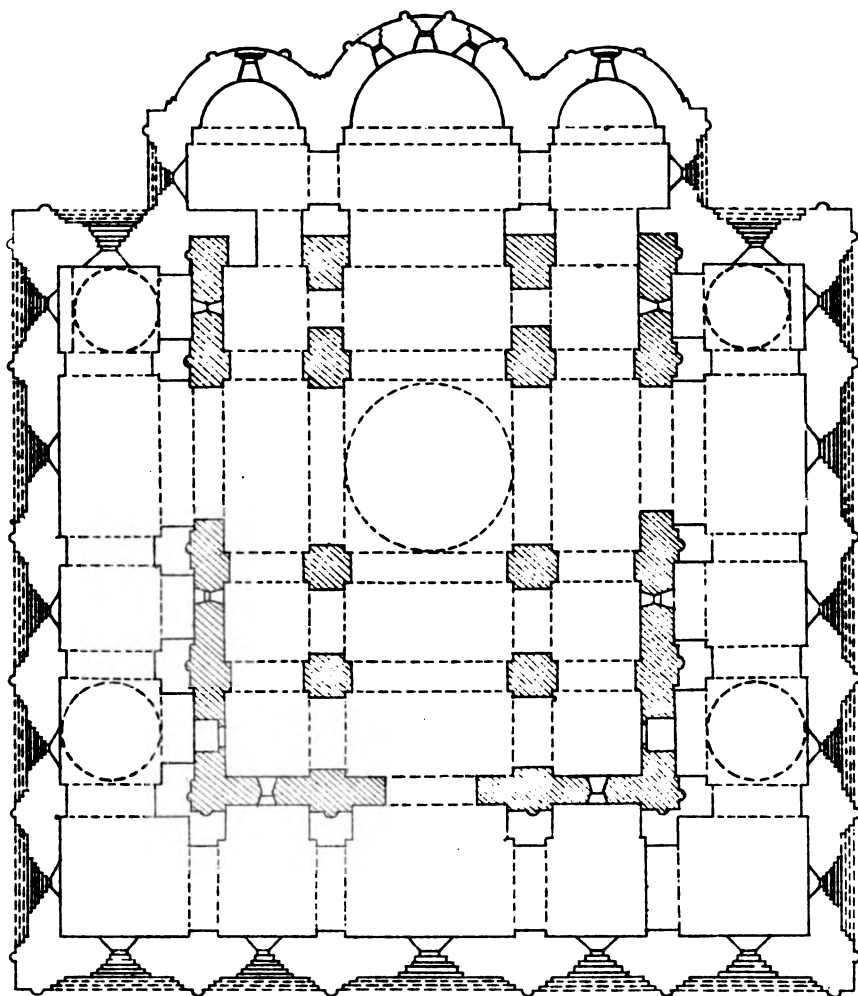
Высота воздвигнутыхъ стѣнъ требовала прочной связи съ тѣмъ зданіемъ, около котораго воздвигнуты были эти стѣны. Связь эта дѣйствительно и устроена въ самомъ благообразномъ видѣ. Между новыми стѣнами и огражденнымъ ими соборомъ, перекинута нѣсколько арокъ, которыя, удерживая равновѣсіе стѣнъ, вмѣстѣ съ тѣмъ служатъ незамѣтными контрфорсами для поддержки прежняго собора¹⁾. Такъ какъ отъ обложенія новыми стѣнами Владимірскій соборъ сдѣлался много шире, то Великій Князь Всеволодъ къ прежней массивной главѣ прибавилъ еще четыре главы на особыхъ, подобныхъ имѣющемуся на Андреевскомъ соборѣ, трибунахъ. На новыхъ главахъ и кресты водружены подобные находящемуся на средней главѣ—четыреконечные, обложенные по желѣзному остову позлащенной красною мѣдью, съ прорѣзнымъ орнаментомъ. Черезъ окна трибунъ много падаетъ свѣта на протяженіи всей, устроенной Всеволодомъ Георгіевичемъ, галлерей.

При расширеніи собора строителямъ, очевидно, нельзя было оставить алтарныя абсиды собора Андрея Боголюбскаго, такъ какъ онѣ по своему объему не могли уже соответствовать величинѣ расширеннаго храма. При внимательномъ осмотрѣ настоящаго алтаря, ясно оказывается, что алтарная часть построена другая, вмѣсто построенной княземъ Андреемъ. При изслѣдованіи алтарныхъ частей, ясно видно, что Всеволодомъ Георгіевичемъ не только воздвигнуты три новыя абсиды, но вставлены между ними и концами Андреевскихъ стѣнъ еще новыя стѣны по направленію отъ запада къ востоку, окан-

¹⁾ На аркахъ, перекинутыхъ въ Всеволодовской пристройкѣ, были устроены хоры. Когда Московскій Митрополитъ Платонъ посѣщалъ Владимірскій соборный храмъ, то видѣлъ эти хоры и такъ записалъ о нихъ въ своихъ путевыхъ запискахъ: „Владимірскій соборъ отличенъ тѣмъ, что со всѣхъ трехъ сторонъ, кромѣ восточной, сдѣланы высокіе хоры, съ Греческаго образца, для стоянія женамъ, или оглашеннымъ. (Прибавл. къ Влад. Губ. Вѣд. № 4, января 24-го дня 1842 г.),

ПЛАНЪ ВЕРХНЯГО ЭТАЖА

Владимірскаго Успенскаго Собора.



чивающіяся вверху арками, а самыя абсиды устроены шире существовавшихъ, отчего пристройкою и захвачено нѣсколько валиковъ и другихъ украшеній въ примыкающихъ къ алтарной части, построенныхъ Всеволодомъ, стѣнахъ. При семъ распространеніи алтаря, для предохраненія отъ паденія главнаго трибуна въ нефы¹⁾, у восточныхъ столбовъ, которые поддерживаютъ трибуну, сложены новыя изъ камня, сведенныя вверху аркой, поддержки. Этою подкладкою закрыты и верхнія капители, выдающіяся теперь только своими краями. Внутри абсиды, устроенной на правой сторонѣ, сложено было изъ бѣлаго камня, съ особымъ невысокимъ сводомъ, сокровище-хранилище; входъ въ это хранилище былъ устроенъ внутри же алтаря, въ самой срединѣ бѣлокаменной стѣны.

Сколь благолѣпно Всеволодъ Георгіевичъ украсилъ храмъ внутри, о семъ въ лѣтописяхъ не находимъ повѣствованій, но надобно полагать, что великій князь и супруга его, будучи весьма благочестивы, заботились и о внутреннемъ благоукрашеніи храма. Несомнѣнно, что первымъ дѣломъ, по благоустроеніи и благоукрашеніи собора послѣ пожара, было перенесеніе находившихся въ соборѣ гробницъ въ вновь устроенную усыпальницу.

Здѣсь, до прикладки новой галлерей, погребены были въ княженіе Великаго Князя Андрея Боголюбскаго князья: Изяславъ Андреевичъ, Ярославъ Юрьевичъ, Мстиславъ Андреевичъ храбрый, Глѣбъ Андреевичъ, затѣмъ самъ Великій Князь Андрей Боголюбскій. Послѣ сего положены были въ семъ же храмѣ Великій Князь Михаилъ II Юрьевичъ и въ княженіе Великаго Князя Всеволода Георгіевича: сестра Всеволода Георгіевича, княгиня Галицкая Ольга Георгіевна, въ инокиняхъ Евфросинія, князь Изяславъ Глѣбовичъ и младенецъ князь Борисъ Всеволодовичъ. Всѣхъ сихъ усопшихъ и надлежало перенести въ новую усыпальницу. И это весьма удобно было исполнить въ то время, не повредивъ останковъ никого изъ почившихъ. Тогда усопшіе князья и княгини полагаемы были, каждый, въ гробницу, высѣченную изъ одного цѣлаго бѣлаго камня, которая закрываема была цѣльною же бѣлокаменною плитою, плотно притесанною къ краямъ гроба и полагаемою на цементовомъ растворѣ. Такія гробницы съ усопшими не зарывались въ землю, а поставляемы были въ храмъ поверхъ пола. Въ такихъ гробницахъ почивали усопшіе и въ соборѣ, построенномъ Великимъ Княземъ Андреемъ Боголюбскимъ. Эти гробницы и надлежало переставить во вновь устроенную Великимъ Княземъ Всеволодомъ усыпальницу, что и исполнилъ великій князь.

¹⁾ Въ проходахъ подъ арками.

Онъ изъ собора, построеннаго его братомъ, переставилъ въ новую усыпальницу всѣ девять гробницъ. Гробница Великаго Князя Андрея Боголюбскаго поставлена была въ первой комарѣ на сѣверной сторонѣ, считая отъ сѣверовосточнаго угла прикладки;¹⁾ прочія гробницы, какъ извѣстно изъ сохранившихся подписей надъ ними, частію же изъ сборника Троице-Сергіевой лавры XVII вѣка и частію изъ мѣстнаго преданія, поставлены были въ прикладкѣ на этой же сѣверной сторонѣ—иныя въ комарахъ, иныя же возлѣ комаръ²⁾.

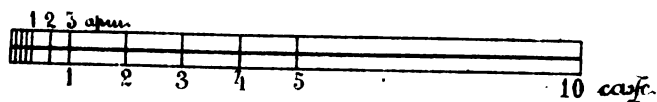
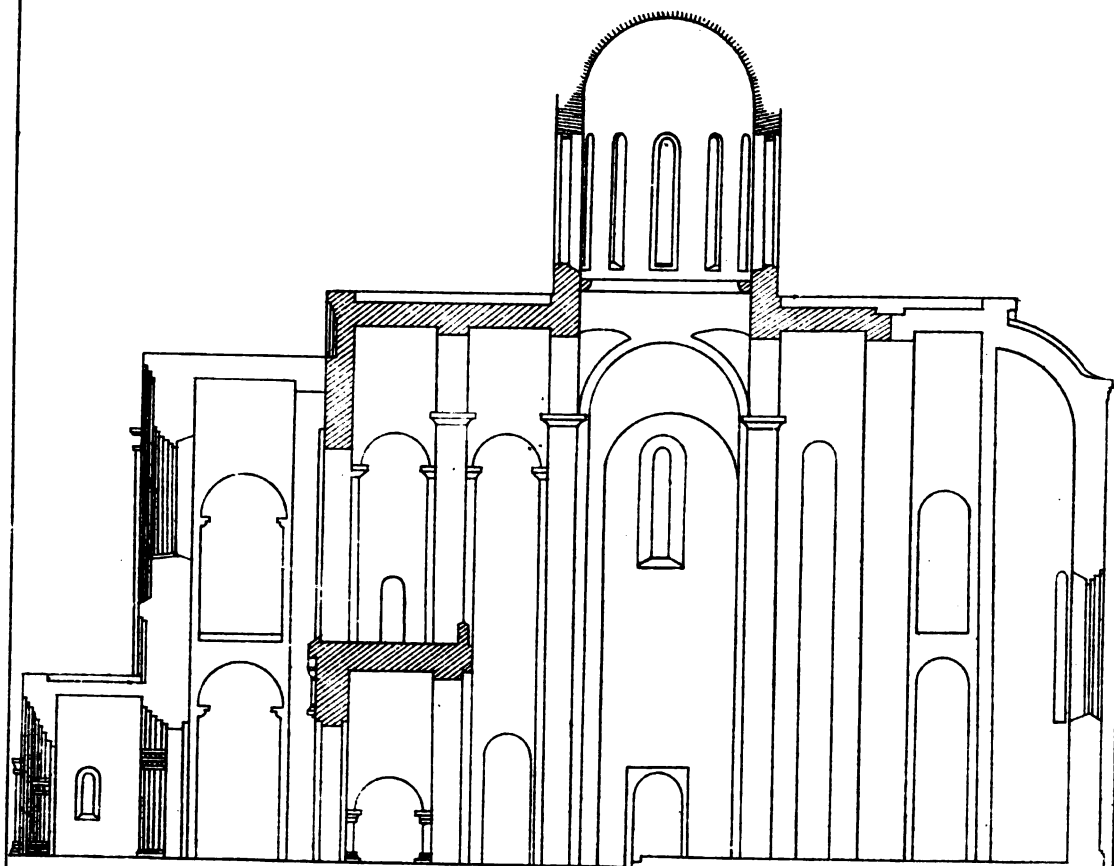
¹⁾ Гробница Великаго Князя Андрея Боголюбскаго и теперь находится на своемъ мѣстѣ. Эта гробница въ настоящее время опустѣвшая и плиты, которой она была покрыта, на ней нѣтъ, такъ какъ мощи св. князя Андрея, оказавшіяся въ 1702 году чудодѣйственно нетлѣнными, переложены изъ нея въ серебряную гробницу, въ которой онѣ открыты и почиваютъ, но въ глубинѣ комары надъ опустѣвшимъ гробомъ и до настоящаго времени сохранилась надпись: „мощи Благовѣрнаго Великаго Князя Андрея Георгіевича Боголюбскаго, преставися въ лѣто 6683 мѣсяца Іюня 28 дни“.

²⁾ Въ сборникѣ Троице-Сергіевой лавры XVII вѣка описывается, что въ то время, то-есть въ XVII вѣкѣ, въ прикладкѣ на лѣвой сторонѣ находились гробницы Великаго Князя Андрея Боголюбскаго и брата его Михаила Юрьевича, сыновей Великаго Князя Андрея: Изяслава, Мстислава и Глѣба и князя Изяслава Глѣбовича. По порядку, какъ записано въ помянутомъ сборникѣ, надобно полагать, что гробница Михаила Юрьевича находилась въ первой комарѣ по лѣвую сторону отъ входной двери, гдѣ и до сего времени надъ комаромъ поддерживается слѣдующая надпись: „мощи Благовѣрнаго Князя Михаила Георгіевича, преставися въ лѣто 6685 г. Іюня 20 дня“. По описанію въ сборникѣ гробницы князей Изяслава, Мстислава и Глѣба Андреевичей показаны находящимися въ сѣверо-западномъ углу. Невдалекѣ отъ нихъ упоминается и о гробницѣ князя Изяслава Глѣбовича. О гробницахъ князя Ярослава Юрьевича, княгини Ольги Георгіевны и князя Бориса Всеволодовича въ описаніи не упоминается. Значитъ гробницы сіи не были сохранены до XVII вѣка. Неизвѣстно и теперь, за несохраненіемъ надписей, гдѣ были поставлены сіи гробницы. Въ настоящее время нѣтъ гробницы и князя Изяслава Глѣбовича. Гробница князя Изяслава Андреевича дѣйствительно остается и по настоящее время въ комарѣ, падающей въ сѣверо-западномъ углу, и надъ нею имѣется слѣдующая надпись: „мощи Благовѣрнаго Великаго Князя Изяслава Андреевича, преставися въ лѣто 6672 въ 28 день Октября (1164) отъ Рождества Христова“. Гробница же князя Мстислава Андреевича, по имѣющейся надъ нею надпись, оказывается по лѣвую сторону входной на сѣверной сторонѣ двери, а не въ сѣверо-западномъ углу уже съ гробницею Изяслава Андреевича. Надобно полагать, что она переставлена была на это мѣсто впоследствии, и не въ то ли время, когда устраивали въ сѣверозападномъ углу лѣстницу для вхожденія на хоры. Надъ существующею гробницею князя Мстислава Андреевича надписано: „мощи Благовѣрнаго Великаго Князя Мстислава Андреевича, преставися въ лѣто 6681 въ 28 день Марта“.

Объ одномъ изъ сыновей Великаго Князя Андрея Боголюбскаго описывается въ помянутомъ сборникѣ Троице-Сергіевой лавры, и безъ сомнѣнія о князѣ Глѣбѣ, нетлѣнными мощи котораго почиваютъ открыто, что „онъ видимъ и покланяемъ всѣми, погребальная же не истлѣ, но вся аки нова“.

РАЗРѢЗЪ

Владимірскаго Успенскаго Собора.



По совершенномъ возобновленіи и благоустроеніи соборнаго храма въ 1189 году, наканунѣ праздника Успенія Пресвятой Богородицы, торжественно освященъ былъ храмъ соборный. Освященіе было совершено епископомъ Лукою, въ присутствіи Великаго Князя Всеволода, сына его Константина и зятя его Ростислава Ярославича¹⁾.

¹⁾ Въ пристройкахъ, воздвигнутыхъ Великимъ Княземъ Всеволодомъ Георгиевичемъ, въ настоящее время находятся два придѣльных алтаря—на южной сторонѣ въ честь святаго князя Глѣба, сына Андрея Боголюбскаго и на сѣверной—въ честь святаго князя Андрея Боголюбскаго. Въ честь сихъ князей освящены сіи придѣльные алтари, послѣ открытія нетлѣнныхъ мощей святыхъ князей Андрея и Глѣба и по устройствѣ новаго иконостаса въ соборѣ въ 1774 году. Придѣльные алтари сіи были въ сихъ пристройкахъ и много ранѣе показаннаго времени. Такъ извѣстно, что въ 1708, когда стольникъ Григорій Племянниковъ возобновлялъ иконостасъ и иконы въ соборѣ, то въ это время былъ придѣлъ на сѣверной сторонѣ въ пристройкѣ въ честь Благовѣщенія Пресвятой Богородицы, который, по возобновленіи Племянниковымъ иконостаса, былъ переименованъ въ честь Знаменія Пресвятой Богородицы. Изъ рукописнаго житія святаго князя Георгія, писаннаго въ 1695 году, видно, что въ пристройкѣ на южной сторонѣ былъ уже придѣлъ въ честь святаго великомученика Георгія. Въ какое время первоначально были устроены сіи придѣльные алтари, за неизмѣніемъ о семъ въ лѣтописяхъ никакихъ свѣдѣній, опредѣлить невозможно. Едва-ли эти алтари могли быть устроены великимъ княземъ Всеволодомъ, по распространеніи имъ соборнаго храма, когда онъ предназначалъ быть великокняжеской усыпальницѣ въ сдѣланныхъ имъ пристройкахъ, и когда распорядился при семъ погребальныя комары въ стѣнахъ устроить и въ тѣхъ мѣстахъ, которыя приходятся въ самыхъ алтаряхъ,—едва-ли и послѣ Всеволода Георгиевича вскорѣ устроены были здѣсь алтари. Прежде памятная и недавно открытая подъ поломъ храма первоначальная бѣлокаменная гробница Великаго Князя Георгія Всеволодовича, находящаяся въ возглавіи гробницы трехъ его сыновей, убитыхъ монголами, оказывается поставленною такъ, что иконостасъ алтарный устроенъ надъ нею и пересѣкаетъ ее пополамъ, такъ что половина каменнаго гроба находится въ алтарѣ, а другая половина его внѣ алтаря. Кажется нѣтъ никакого сомнѣнія, что когда поставляема была гробница Великаго Князя Георгія, по перенесеніи его мощей изъ Ростова въ 1239 году, то алтарной перегородки еще не было здѣсь.

Кромѣ упомянутыхъ двухъ придѣловъ, въ пристройкахъ Всеволода Георгиевича еще были два придѣла—одинъ въ честь святаго великомученика Пантелемона, переименованный въ 1774 году въ честь святаго Великаго Князя Георгія, и другой въ честь священномученика Антипы. Придѣлъ въ честь святаго Пантелемона устроенъ былъ въ юго-западной части пристройки; длина его была отъ западной стѣны въ 7 сажень, ширина же во всю мѣру пристройки. Надъ нимъ придѣломъ былъ сведенъ кирпичный сводъ, причемъ заложены были кирпичемъ и устроенные изъ Андреевскаго собора выходы въ пристройку. Для входа въ этотъ придѣлъ устроены были двѣ небольшія однопольныя двери—одна вблизи западной стѣны собора, а другая вела въ самый алтарь этого придѣла. Въ устроенныхъ Всеволодомъ въ западной стѣнѣ боковыхъ дверяхъ, въ которыя входили снаружи

Въ расширенномъ и благоукрашенномъ храмѣ епископъ Лука только два мѣсяца возносилъ свои молитвы. Десятаго числа мѣсяца Ноября 1189 года онъ преставился, и „Великій Князь Всеволодъ Георгіевичъ, спрятавши тѣло его съ игумены и съ чернецы, съ клироманы, съ попы, положиша и у святое Богородици въ градѣ Володимери въ 11 Ноября, на память святыхъ Мины и Виктора и Викентія“¹⁾. Совершивъ погребеніе блаженного епископа Луки, Великій Князь Всеволодъ въ 1190 году послалъ въ Кіевъ къ Митрополиту Никифору, для посвященія въ епископы, отца своего духовнаго Іоанна, который и „бысть поставленъ мѣсяца Генваря въ 23 день, на память святаго мученика Климента епископа, а въ Ростовъ пришелъ на свой столъ мѣсяца Февраля въ 25 день, на память святаго отца Тарасья, тогда сущу великому князю Ростовѣ въ полюдьи, а въ Суждаль вшелъ

въ пристройку, и которыя заложены контрфорсомъ, устроена была печь, топившаяся изъ помѣщенія въ контрфорсѣ; изъ душника, проведеннаго изъ этой печи, и нагрѣвался этотъ небольшой храмъ. Замѣчательно, что надъ кирпичнымъ сводомъ сего придѣла сведенъ былъ до первой перекидной бѣлокаменной арки еще другой кирпичный сводъ, на разстояніи отъ нижняго свода около 3 аршинъ. Въ самомъ углу этого верхняго свода было устроено отверстіе, чрезъ которое можно было спускаться по приставленной лѣстницѣ въ помѣщеніе между сводами. Описывающему издѣлка памятно, какъ въ этомъ помѣщеніи находились большіе дубовые, окованные желѣзомъ, сундуки съ облаченіями, переданными въ соборъ изъ упраздненныхъ монастырей. Иконостасъ этой малой теплой церкви былъ самый бѣдный, безъ всякихъ украшеній и колорита; замѣчателенъ былъ въ немъ только древній образъ святаго князя Георгія, бывший нѣкогда крышкою надъ его гробницею, устроенною Московскимъ Патріархомъ Іосифомъ, и находящейся нынѣ храмовымъ образомъ во вновь устроенномъ Георгіевскомъ придѣльномъ храмѣ. Когда и кѣмъ былъ устроенъ внутри собора придѣлъ великомученика Пантелеимона, неизвѣстно. Во всякомъ случаѣ устроенъ былъ онъ не при Всеволодѣ Георгіевичѣ. Если бы онъ устроенъ былъ при семъ Великомъ Князѣ, то не было бы надобности на томъ разстояніи, гдѣ устроенъ этотъ придѣлъ, пропиливать выходы изъ Андреевскаго храма въ пристройку, между тѣмъ какъ выходы эти устроены и росписаны, и потомъ заложены кирпичемъ. Вѣроятно, этотъ придѣлъ былъ устроенъ или Максимомъ Митрополитомъ, или же Митрополитами изъ Грековъ, бывшими прежде его, такъ какъ великомученикъ Пантелеимонъ особенно былъ чтимъ въ Греціи. Придѣлъ Пантелеимоновскій несомнѣнно существовалъ при Митрополитахъ Московскихъ Клиріанѣ и Фотіи, въ концѣ XIV и началѣ XV вѣка, такъ какъ онъ упоминается въ составленной этими Митрополитами Степенной книгѣ. Придѣлъ этотъ существовалъ до 1864 года. Другой придѣлъ, въ честь священномученика Антипы, находился на хорахъ, кѣмъ и когда былъ устроенъ, также неизвѣстно. Сей придѣлъ былъ упраздненъ въ 1774 году. (Памятн. древн. во Влад. Кляз. стр. 53).

¹⁾ Лаврент. лѣт. стр. 171. Каменная гробница епископа Луки поставлена въ первой комарѣ по правую сторону южныхъ дверей въ Всеволодовской пристройкѣ, если выходить изъ храма.

мѣсяца Марта въ 10 день, на память святаго мученика Кондрата, а въ Володимерь вшелъ того же мѣсяца въ 16 день, въ пятокъ, наканунѣ святаго Алексѣя человѣка Божья и друга Божья Лазаря¹⁾.

При епископѣ Іоаннѣ въ 1192 году соборная церковь обновлена была известью²⁾, но это обновленіе въ слѣдующемъ 1193 году повреждено было по нижеслѣдующему случаю: въ 1193 году мѣсяца Іюля въ 23 день, былъ во Владимірѣ пожаръ, въ канунѣ святыхъ мучениковъ Бориса и Глѣба, въ четвертокъ, „вполночи зажегся и горѣло мало не до вечера“³⁾, сгорѣло тогда до 14 церквей и цѣлая половина города была жертвою пламени. Княжескій дворъ и соборная церковь хотя остались цѣлы, но наружныя стѣны собора были опалены и закоптѣли отъ дыма, такъ что опять надлежало исправлять поврежденія, что и исполнено было, и въ Августѣ мѣсяцѣ слѣдующаго 1194 года было еще совершено обновленіе соборной церкви. „Лѣта 6702 мѣсяца Августа обновлена бысть, сказано въ лѣтописи, церкви святое Богородици Володимери, я же бѣ ополѣла въ великій пожаръ; блаженнымъ епископомъ Иваномъ и при Влаговѣрномъ и Христолюбивомъ Князи Всеволодѣ Георгіевичи, и бысть, аки нова, и бысть радость велика въ градѣ Володимери“⁴⁾.

Въ 1196 году въ соборномъ храмѣ совершенно было торжественное бракосочетаніе сына Великаго Князя—Константина. Бракосочетаніе Константина Всеволодовича совершено было въ присутствіи многихъ князей. „Лѣта 1196, сказано у историка, жени Князь Великій Всеволодъ сына своего Константина у Мстислава Романовича и вѣнчанъ бысть въ Володимери блаженнымъ епископомъ Іоанномъ, Октября въ 15 день, ту сущу Рязанскому князю Роману и брату его Всеволоду и Володимеру съ сыномъ своимъ Глѣбомъ и Муромскому Владимиру и Давыду и Юрю съ мужи своими“⁵⁾.

Въ 1211 году торжественно повѣнчанъ былъ Георгій Всеволодовичъ съ Агафіею, дочерью могущественнаго тогда князя Всеволода Святославича Чермнаго. Бракосочетаніе Георгія Всеволодовича также совершено въ соборномъ храмѣ епископомъ Іоанномъ „сущу ту Великому Князю Всеволоду и всѣмъ благороднымъ дѣтемъ и всѣмъ вельможамъ“⁶⁾. Послѣ сего радостнаго бракосочетанія, вскорѣ послѣдо-

¹⁾ Лаврент. лѣт. стр. 172.

²⁾ Ипат. лѣт. стр. 141.

³⁾ Лаврент. лѣт. стр. 172.

⁴⁾ Лаврент. лѣтоп. стр. 173.

⁵⁾ Исслѣдов. о Рус. ист. М. Ногодина т. IV, 1856 г.

⁶⁾ Лаврент. лѣт. стр. 184.

вала горестная кончина Великаго Князя Всеволода, и погребеніе его. Въ 1212 году, Апрѣля 25 почилъ на вѣки Великій Князь и, оплаканный супругою, дѣтьми, боярами и народомъ, погребенъ въ соборномъ храмѣ. „Въ лѣто 6720, говоритъ лѣтописецъ, индикта мѣсяца Апрѣля въ 14 день, на память святаго Мартина Папы Римскаго, преставися Великій Князь Всеволодъ, именованный въ святомъ крещеніи Димитрій, сынъ Гюрьгевъ благочестиваго князя всея Руси, внукъ Володимера Мономаха, княживъ въ Суждальскѣй земли лѣтъ 30 и 7. И плакашеса по немъ сынове его плачемъ великимъ и вси боляре и мужи и вся земля власти его, и пѣвше надъ нимъ обычныя пѣсни, епископъ Іоаннъ и вси игумены и черноризцы и вси попове града Володимеря, и положиша и въ церкви святаы Богородица златоверхія, юже созда и украси братъ его Андрей“¹⁾).

По кончинѣ Великаго Князя Всеволода, восшелъ на престолъ великокняженія, по волѣ родителя, второй сынъ Великаго Князя—Георгій. Отъ послѣдняго пожара, бывшаго въ 1193 году, и до кончины Великаго Князя Всеволода, до 1212 года, не усматриваемъ изъ лѣтописей, чтобы соборный храмъ въ сіе время утратилъ свое благоустройство. Въ благоустроенномъ видѣ принялъ его подъ свое попеченіе Благовѣрный Великій Князь Георгій. И во время великокняженія Георгіева соборный храмъ пребывалъ въ благолѣпномъ видѣ довольно продолжительное время. Много замѣчательныхъ событій, касающихся соборнаго храма, было и въ княженіе Георгія. Вскорѣ, послѣ вступленія на великокняженіе Георгія Всеволодовича, послѣдовала перемѣна въ Іерархическомъ отношеніи. Лѣтопись повѣствуетъ, что „въ лѣто 6722 Іоаннъ епископъ Суждальскій отписася епископыи всея земли Ростовскія и пострижеса въ черныцъ въ монастыри въ Боголюбомъ, и что того же лѣта князь Гюрги, сынъ Всеволодъ, изведъ Симона, игумена блаженнаго, отъ Рождества святаы Богородица и посла и въ Кіевъ къ Митрополиту, и постави и епископомъ Суждалю и Володимерю“²⁾).

¹⁾ Лаврент. лѣт. стр. 184 и 185.

Каменная гробница, въ которой положенъ Великій Князь Всеволодъ Георгіевичъ, поставлена противъ комары, въ которой погребенъ былъ братъ его Великій Князь Андрей Боголюбскій—въ пристройкѣ, находящейся на сѣверной сторонѣ вплоть у наружной стороны стѣны построеннаго Боголюбскимъ собора. Гробница Великаго Князя Всеволода и по настоящее время находится на своемъ мѣстѣ и надъ нею поддерживается слѣдующая надпись: „мощи Благовѣрнаго Великаго Князя Всеволода Димитрія Георгіевича, положены на семъ мѣстѣ въ лѣто 6702 Апрѣля 18 дни“. По устройствѣ въ сей пристройкѣ предѣльнаго алтаря гробница Всеволода приходится уставленною по правую сторону престола. Болѣе подробныя свѣдѣнія о сей гробницѣ будутъ сообщены при описаніи о внутренней реставраціи собора.

²⁾ Лаврент. лѣтоп. стран. 185.

Епископъ Симонъ былъ очень близокъ къ Великому Князю Георгію. Съ симъ епископомъ Благовѣрный Князь Георгій дѣлилъ и радость и горе. Вмѣстѣ они молились въ соборномъ храмѣ, вмѣстѣ припадали предъ чудотворнымъ образомъ Пречистыя.

Такъ извѣстно, что Георгій, выступая на встрѣчу своему брату Константину—тогда князю Ростовскому, идущему войною противъ него, предъ выступленіемъ въ походъ приходилъ въ соборную церковь для моленія. „Въ то время, повѣствуется въ рукописномъ житіи св. Георгія, Великій Князь Георгій Всеволодовичъ съ епископомъ Симономъ вниде въ соборную церковь Успенія Пресвятыя Богородицы, и со слезами моленіе Господу Богу и Пречистой Богородицѣ соверши о умирении и падъ на землю и по молитвѣ воставъ, поиде къ граду Юрьеву“. Замѣчательно также и то моленіе Великаго Князя Георгія въ соборномъ храмѣ, которое совершалъ онъ, когда, побѣжденный Константиномъ и лишенный великокняжескаго престола, удался въ данный ему во владѣніе городокъ Радиловъ на Волгѣ, куда отправлялся вмѣстѣ съ нимъ и епископъ Симонъ. Въ подробности передаетъ намъ о семъ грустномъ случаѣ лѣтописецъ: „И высла князь Юрьи съ челобитьемъ къ княземъ: не идете мене днесъ, а завтра поиду изъ Владиміру, и да имъ дары многи, и даша ему миръ. Князь же Мстиславъ и Володимеръ управиста ихъ, князю Константину Володимеръ, а князю Юрью Радиловъ городецъ. И тако на борзѣ въспрятавшися на лады въ насады, владыка и княгини и людіе его вси поѣдоша внизъ; самъ же князь Юрьи, вшедъ въ церковь въ святую Богородицу, удари челомъ у отечнаго гроба и плакася“¹⁾).

Какъ въ природѣ бываетъ то ненастье, то ведро, такъ и за печальнымъ удаленіемъ Великаго Князя Георгія послѣдовало во Владимірѣ торжественное вшествіе брата его Константина въ городъ и восшествіе его на великокняжескій престолъ въ соборномъ храмѣ. „И поѣдѣ, сказано въ лѣтописи, Константинъ къ Володимерю, и срътоша за городомъ князя весь священный чинъ и людіе вси, и сѣдѣ въ Володимерѣ на столѣ отнѣ; князь же великій Константинъ въ тый день одари князи и боляре многими дары, а Володимерци води къ кресту“²⁾).

Въ краткое великокняженіе Константина Всеволодовича совершилось важное церковное событіе, сопровождавшееся и чрезвычайнымъ церковнымъ торжествомъ. А такъ какъ торжество сіе не чуждо

¹⁾ Троицк. лѣт. стр. 215.

²⁾ Троицк. лѣт. стр. 215.

было и соборному храму Пресвятыя Богородицы, то мы передадимъ и о семъ случаѣ такъ, какъ записано о семъ въ самой лѣтописи: „Лѣта 6726 приде епископъ Полотскій изъ Царя-Града къ Великому Князю Костянтину Володимеръ, вѣдый его любовь и желанье до всего Божественнаго церковнаго строенья, до святыхъ иконъ и мощей святыхъ, и до всего душеполезнаго пути, ведущаго въ жизнь вѣчную; и принесе ему етеру (нѣкоторую) часть отъ страстей отъ Господень, яже насъ ради Владыка Исусъ Христосъ, отъ Иудей претерпѣвъ, пострада и мощи святаго Логина мученика сотника, святѣи его руцѣ обѣ и мощи святаго Марья Магдалины. Христоролюбивый же князь Костянтинъ съ радостью великою сотвори празньство свѣтло о приходѣ ихъ, и постави и у Вознесенья въ монастыри передъ Золотыми вороты¹⁾. И бывшу дни святаго Въскресенья Господня, и приспѣ отъ день память святаго мученика Логина, повелѣ князь Костянтинъ, по отпѣнїи заутрени, отъ святаго Богородица сборныя и отъ святаго Димитрія ити всему народу съ кресты епископу со всѣмъ клиросомъ, и самъ князь съ своими благородными сынами и со всѣми боляры идоша къ святому Вознесенью; взять же епископъ на главу свою святую ту раку, въ ней же бѣ положено святое то сокровище, и тако взвратишася въ градъ²⁾).

Великій Князь Константинъ Всеволодовичъ на великокняжескомъ престолѣ былъ не долго; онъ 1218 года мирно скончался, и погребеніе тѣла его совершенно было въ соборномъ Богородичномъ храмѣ. „Въ лѣто 6726 въ зимѣ, мѣсяца Февраля во 2 день, въ праздникъ у Срѣтенья Господа нашего Исусъ Христа, въ пятокъ, въ часъ 7 дне, преставися Христоролюбивый Великій Князь Костянтинъ, сынъ Всеволожъ, внукъ Гюргевъ, правнукъ Володимера Мономаха. По представленіи же его слышавше вси людье града Володимеря, стекошася на дворъ его, и плакашася по немъ плачемъ вельимъ, боляре, яко заступника земли ихъ, слугы также, яко кормителя и господина, убозіи и черноризцы, яко утѣшенье и одѣнье наготѣ ихъ, и весь сборъ убогихъ плакахуся, вскорѣ лишени такого милостивца. Слышавъ же Гюрги и Ярославъ и вся братья его, вскорѣ съѣхашася въ Володимеръ и плакаша по немъ плачемъ вельимъ, акы по отци и по братѣ любимѣмъ, понеже вси имѣяхуть и въ отца мѣсто, и онъ имѣя ихъ по достоянью, бѣ бо въ нихъ любы паче мѣры; и пѣвшие надъ нимъ обычныя пѣсни епископъ и игумени и черноризцы и вси

¹⁾ Нынѣ приходская Вознесенская церковь.

²⁾ Лаврент. лѣт. стр. 187.

прозвутери и весь градъ снидеса и положиша и въ церкви святыя Богородица златоверхыя, идѣже и отецъ его положень бѣ¹⁾).

По совершеніи погребенія Великаго Князя Константина, въ присутствіи князей, всѣхъ братьевъ его, въ соборѣ совершенъ былъ трогательный церковный обрядъ надъ пораженною горестію супругою Великаго Князя Константина. Она надъ самымъ гробомъ своего супруга пожелала принять постриженіе въ иноческую жизнь, что и исполнено было надъ нею. „Княгыни же Костянтинова ту и пострижеса надъ гробомъ мужа своего, и нарекоша имя ей Огафья²⁾).

По кончинѣ Константина Всеволодовича восшелъ опять на престолъ великокняженія Георгій Всеволодовичъ. Съ нимъ вмѣстѣ возвратился на свою кафедру и епископъ Симонъ. Изъ лѣтописей видно, что святитель Симонъ былъ при Великомъ Князѣ Георгіи до 1226 года. Въ этомъ году въ 22 день Мая „преставися блаженный и милостивый учительный Симонъ, епископъ Суздальскій и Володимерьскій, постригся въ схиму; и положено бысть честное тѣло его въ церкви святыя Богородица въ Володимери³⁾). Епископъ Симонъ положень въ каменномъ гробѣ, въ комарѣ, слѣдующей за комарою, въ которой погребень епископъ Лука⁴⁾). На мѣсто почившаго блаженнаго епи-

¹⁾ Лавр. лѣт. стр. 187 и 188. Мѣсто погребенія Великаго Князя Константина Всеволодовича находится въ Всеволодовской пристройкѣ по правую сторону южныхъ дверей, если выходить изъ храма. Надъ симъ мѣстомъ погребенія имѣется на стѣнѣ слѣдующая надпись: „мощи Благовѣрнаго Великаго Князя Константина Всеволодовича, преставися въ лѣто 6727 во 2 день Февраля, отъ Рождества Христова 1219“.

²⁾ Лавр. лѣт. стр. 188.

³⁾ Лаврент. лѣт. стр. 190.

⁴⁾ Нѣкоторые оспариваютъ (Влад. Епарх. Вѣд. 1867 г. № 13), будто въ показанной нами гробницѣ мощей святителя Симона нѣтъ, а перенесены онѣ въ Кіевъ, гдѣ и почиваютъ открыто нетлѣнными въ тамошнихъ пещерахъ. По нашему же убѣжденію это не такъ. Въ Кіевскихъ пещерахъ почиваютъ св. мощи другаго Симона, жившаго гораздо ранѣе Симона—современника Великаго Князя Георгія. Этотъ святитель Симонъ, почивающій въ Кіевскихъ пещерахъ, и въ Ростовскомъ и въ Суздальскомъ лѣтописцѣ гораздо ранѣе записанъ Симона—современника Георгіева. По Суздальскому лѣтописцу онъ значится третьимъ епископомъ Ростовской области, а по Ростовскому—пятымъ, но въ томъ и другомъ лѣтописцѣ одинаково слѣдуетъ послѣ епископа Ефрема въ 1092 году. О семъ Симонѣ дѣйствительно говорится, что онъ былъ погребень въ Кіево-Печерскомъ монастырѣ. Въ расходныхъ книгахъ Суздальскаго Архіерейскаго дома за 1672 годъ записано, что память о епископѣ Симонѣ въ Суздальской соборной церкви совершалась торжественно 10 Мая, въ день его преставленія, какъ и нынѣ церковь прославляетъ Симона, епископа Владимірскаго, почивающаго на вскрытіи въ Кіевскихъ пещерахъ, 10 Мая. По нашему убѣжденію, сей Симонъ времени 1092 года и почиваетъ

скопа Симона поставленъ былъ на Владимірскую кафедру Митрофанъ. Онъ также, какъ и Симонъ, былъ изъ игуменовъ Владимірскаго Рождественскаго монастыря. Сей епископъ хиротонисанъ былъ во Владимірскомъ Успенскомъ соборѣ. Для посвященія его Великій Князь Георгій самъ привезъ съ собою Митрополита Кирилла, съ которымъ онъ случайно встрѣтился въ то время, когда ходилъ съ сыновцы своими съ Константиновичемъ Василькомъ и Всеволодомъ въ помощь Михаилу Всеволодовичу на Ольга Курскаго и когда устроилъ миръ между ними. „По смотрѣнію Божью, сказано въ лѣтописи, приключися ту быти прислану Володимеромъ Рюриковичемъ Митрополиту Кириллу; и взвратися Великій Князь Гюрги, створи миръ, поимъ съ собою блаженнаго Кирилла, митрополита, въ градъ Володимеръ“¹⁾. Къ Митрополиту Кириллу, для поставленія во епископа Митрофана, прибыли во Владиміръ четыре епископа. Какъ о семъ, такъ и о самомъ рукоположеніи игумена Митрофана во епископа, происходившемъ въ Вла-

въ Кіевскихъ пенцерахъ, Симонъ же, современникъ Великаго Князя Георгія, почиваетъ во Владимірскомъ Успенскомъ соборѣ. Къ убѣжденію въ семъ располагаетъ прежде всего надпись надъ гробомъ Симона Епископа, гдѣ прямо говорится: „мощи Преосвященнаго Симона, епископа Владимірскаго, преставися въ лѣто 6735 въ 22 день Мая, отъ Рождества Христова 1226“. Надпись сія надъ гробомъ Святителя поддерживалась съ древнихъ временъ, и если бы были перенесены мощи епископа Симона изъ Владиміра въ Кіевъ, то нѣтъ сомнѣнія должно было отразиться это и въ надписи, какъ событіе весьма важное. Да и гробъ святителя находится покрытымъ бѣлокаменною плитою, тогда какъ совершенно иное усматривается въ гробницѣ, въ которой почивалъ св. Князь Андрей Боголюбскій, и изъ которой нетлѣнныя мощи его переложены въ раку. На гробницѣ сей плиты, покрывавшей ее, нѣтъ, и гробница открыта, а устройство гробницы Боголюбскаго совершенно одинаково съ устройствомъ гробницы епископа Симона. Есть въ соборѣ древняя выписка изъ книги о поименованіи лицъ, погребенныхъ въ соборѣ. Въ этой выпискѣ сказано: „По Государеву, Цареву и Великаго Князя Іоанна Васильевича всея Русіи указу по книгамъ пѣти панихиды..... по Владимірскихъ по пяти владыкахъ, пѣти въ годъ по одной понахидъ на ихъ памяти. По Луѣ епископъ Октября въ 8 день, по Симонѣ епископъ Мая въ 28 день, по Митрофанѣ епископъ Іюня въ 4 день, по Серапіонѣ епископъ Іюня въ 12 день, по Теодорѣ епископъ Ноября въ 26 день“. Выше же сего въ сей рукописи сказано: „служить понахиды всѣмъ соборомъ, тутъ, гдѣ кто лежитъ“. Такъ и во времена Великаго Князя Іоанна Васильевича не сомнѣвались, что епископъ Симонъ, современникъ Георгія Всеволодовича, поконится во Владимірскомъ соборномъ храмѣ. Во время производившейся въ 1882—1884 годахъ реставраціи внутри собора, когда усмотрѣно было поврежденіе въ плитѣ, закрывающей гробницу епископа Симона, и когда исправляемо было это поврежденіе, то въ отверстіе, находящееся на самой срединѣ плиты, пишущему ясно были видны въ гробницѣ останки почивающаго въ ней, но о семъ подробнѣе будетъ сказано далѣе при описаніи соборной реставраціи.

¹⁾ Лавр. лѣт. стр. 190.

димірскомъ соборномъ храмѣ, подробно передаетъ лѣтописецъ-очевидецъ: „Въ лѣто 6735 мѣсяца Марта въ 14 день, на память святаго преподобнаго отца Венедикта, въ день Воскресенія Господня, въ преполовеніе святаго поста, еда творимъ поклоненіе честному Кресту, поставленъ бысть епископомъ Митрофанъ, бывъ игуменъ святаго Богородица, Митрополитомъ Кирилломъ и четырьмя епископы, поставленъ бысть въ Богохранимомъ градѣ Володимери, въ чуднѣй святѣй Богородици, Суждалю и Володимерю и Переславлю, сушу ту благовѣрному князю Гюргю и съ дѣтьми своими и братама его Свято-славу, Іоану и всѣмъ бояромъ и множество народа; приключися и мнѣ грѣшному ту быти и видѣти дивна и преславна, и прославиша всемилостиваго Бога и Великаго Князя Гюргя“¹⁾.

Въ годъ поставленія во епископа Митрофана совершенно было погребеніе князя Владиміра, брата Великаго Князя Георгія Всеволодовича. „Тое же зимы, сказано въ лѣтописи, мѣсяца Генваря въ 6 день, въ праздникъ честнаго Богоявленья Господа нашего Исуса Христа, въ четвертокъ, преставися князь Володимеръ, нареченный въ святомъ крещеніи Дмитрій, постригся въ схиму, сынъ Всеволождъ великаго князя; и положенъ бысть въ церкви святаго Богородица“²⁾.

Почти чрезъ три года отъ дня рукоположенія своего епископъ Митрофанъ дѣлалъ торжественный выходъ изъ собора со всѣмъ клиросомъ за городъ, для срѣтенія мощей мученика Авраамія, перенесенныхъ во Владиміръ изъ земли Болгарской. Вотъ какъ о семъ повѣствуется: „Въ лѣто 6738, мѣсяца Марта въ 9 день—40 святыхъ мучениковъ принесенъ бысть Христовъ мученикъ Аврамій новыи, изъ Болгарское земли въ славный градъ Володимеръ, его же Болгаре въ минувшее лѣто, мѣсяца Априля въ 1 день, много мучивше, нудяще отрещися крещенья, онъ же не отвержеся, но все остави имѣніе свое, утѣченъ бы. И взяты быша мощи святаго страстотерпца Аврамья и принесенъ бывъ въ Володимеръ, и великій князь благочестивый Георгій усрѣте и передъ городомъ за версту, съ великою честью, съ свѣщами и епископъ Митрофанъ, со всѣмъ клиросомъ и со игуменъ и княгыни съ дѣтьми, и вси людье“³⁾.

¹⁾ Лавр. лѣт. стр. 190 и 191.

²⁾ Лавр. лѣт. стр. 191. Въ сборникѣ Троице-Сергіевой лавры XVII вѣка, подъ № 810, при описаніи Владимірскаго Успенскаго собора, князь Владиміръ, Всеволодовичъ показанъ положеннымъ въ сѣверо-западномъ углу собора, предъ гробницею князя Изяслава Глѣбовича. По настоящее время гробницы князя Владиміра схимника не сохранилось; не сохранилось и надписи надъ мѣстомъ, гдѣ онъ былъ положенъ.

³⁾ Лавр. лѣт. стр. 192.

Въ годъ перенесенія во Владимірѣ. нетлѣнныхъ мощей св. мученика Авраамія совершенно было въ соборной церкви епископомъ Митрофаномъ торжественное бракосочетаніе князя Всеволода—старшаго сына Великаго Князя Георгія. „Того же лѣта, записано въ лѣтописи, великій князь Гюрги ожени сына своего старѣйшаго Всеволода Володимерною Рюриковича, и вѣнчанъ бысть въ великой церкви сборнѣй святыя Богородица свящѣннымъ епископомъ Митрофаномъ мѣсяца Априля въ 14 день, въ недѣлю антипасхи“¹⁾.

1230 годъ замѣчателенъ еще по посѣщенію города Владиміра, безъ всякаго сомнѣнія, и соборнаго храма Митрополитомъ всея Россіи Кирилломъ и, вмѣстѣ съ нимъ, Черниговскимъ епископомъ Порфиріемъ и игуменомъ Кіевского Спаса на Берестовѣ монастыря Петромъ Акеровичемъ²⁾.

Достойно замѣчанія также бывшее въ 1230 году землетрясеніе, случившееся во Владимірѣ во время совершенія Божественной литургіи въ соборномъ храмѣ. Отъ сего землетрясенія поколебался и самый храмъ. „Лѣта 6738, мѣсяца Мая въ 3 день, сказано въ лѣтописи, на память святаго Θεодосья игумена Печерьскаго, въ пятокъ, во время святыя литургіи, чтю святому Евангелію въ церкви сборнѣй святыя Богородица въ Володимери, потрясеея земля, и церкы и тряпеза и иконы подвижшася по стѣнамъ и паникадило съ свѣщами и свѣтильна поколебашася и людье мнози изумѣшася и мняхутся тако, яко голова обийшла коего ихъ и яко другъ къ другу глаголаху, не вси бо разумѣваху дивнаго того чудесе“³⁾.

Затѣмъ лѣтопись до 1236 года не имѣетъ на страницахъ своихъ ничего, чтобы касалось Владимірскаго соборнаго храма; тысяча же двѣсти тридцать шестой годъ замѣтенъ по бракосочетанію двухъ сыновей Великаго Князя Георгія—Владиміра и Мстислава⁴⁾.

Такъ до 1237 года, не мало совершилось замѣчательныхъ происшествій въ соборномъ златоверхомъ храмѣ.

Изъ записанныхъ происшествій видно, что Владимірскій соборный храмъ, какъ храмъ престольный, гдѣ восходили на великокняжескій престолъ князья земли Русскія, привлекалъ къ себѣ благоговѣйное усердіе великихъ князей и всего народа. И какъ было не благоговѣть предъ симъ храмомъ Пречистыя Богородицы, когда въ

¹⁾ Лавр. лѣт. стр. 193.

²⁾ Лавр. лѣт. стр. 194.

³⁾ Лавр. лѣт. стр. 193.

⁴⁾ Лавр. лѣт. стр. 196.

немъ, кромѣ священнаго вѣнчанія на царство, совершалось еще и поставленіе на высшія степени священства, когда въ немъ и погребаемы были великіе князья и святители, когда изъ него, какъ отъ старѣйшаго изъ храмовъ, начинались всѣ чрезвычайныя церковныя церемоніи. Хотя отъ возобновленія соборнаго храма Великимъ Всеволодомъ до 1237 года и не видно по лѣтописямъ, какого достоинства было внутреннее благолѣпіе и благоукрашеніе храма, но нельзя сомнѣваться, что и тогда заботились о благоукрашеніи его. Подтвержденіе сему предположенію мы отчасти и видимъ на страницахъ лѣтописи, гдѣ подъ 1237 годомъ сказано, что „благовѣрный епископъ Митрофанъ постави кивотъ въ святѣй Богородицѣ сборнѣй, надъ трапезою; и украси его златомъ и серебромъ, при Благовѣрномъ Князи Велицѣмъ Георгіи; того же лѣта исписа притворъ святое Богородици“¹⁾. Но въ эту эпоху соборнаго храма, это благоукрашеніе его, кажется, было послѣднее.

Только до 1237 года сіяли слава и благолѣпіе соборнаго златоверхаго храма. Въ 1237 году²⁾ пришлось храму Пречистыя Богородицы испытать великое бѣдствіе. Кровожадный Батый, завоеывая и разрушая Русскіе города, подступилъ тогда и къ Владиміру. Благовѣрнаго Князя Георгія въ то время не было въ столицѣ. Онъ, поручивъ защиту укрѣпленнаго Владиміра сыновьямъ своимъ Всеволоду и Мстиславу, самъ съ тремя племянниками своими, дѣтьми старшаго брата своего Константина, и съ дружиной своей отправился въ Ярославскую область, расположился станомъ на берегахъ рѣки Сити, впадающей въ Мологу, и началъ собирать войско противъ Монголовъ. Въ это отсутствіе Великаго Князя и случилась тяжкая бѣда для всего Владиміра. Батый взялъ его, и все въ немъ предалъ огню и мечу. Разоривъ и опустошивъ жилища гражданъ, онъ не пощадилъ и храмовъ Божіихъ. „Уже видали варвары, что Русскіе храмы богаты сокровищами, и потому ни одного изъ нихъ не проходили мимо, но Владимірскій соборъ привлекалъ къ себѣ ихъ алчныя взоры уже и внѣшнимъ благолѣпіемъ своимъ. Корыстолюбивые дикари съ особеннымъ рвеніемъ устремились на разореніе его. Дѣйствительно, лишь только ворвались они въ городъ, какъ во множествѣ окружили соборный храмъ, но во внутренность его не могли тотчасъ проникнуть, потому что двери его были крѣпко заперты. Варвары принялись раз-

¹⁾ Лавр. лѣт. стр. 196.

²⁾ Собственно въ 1238 году, ибо событіе, о которомъ будетъ у насъ рѣчь, случилось въ Февралѣ, а этотъ мѣсяцъ по нашему счисленію является уже въ началѣ новаго года, въ лѣтописяхъ же годъ начинался съ Марта.

рушатъ залоры церковныя, а между тѣмъ тамъ—внутри храма совершалось въ это время арѣлище, полное умиленія. Тамъ на восходныхъ полатахъ заключились великая княгиня Агаѳія съ дочерью, снохами и внучатами, епископъ Митрофанъ и многія боярскія жены. Предпочитая мученическую смерть позорному плѣну, здѣсь готовились они принять ее, какъ подобало истиннымъ христіанамъ.

Архипастырь облекъ ихъ въ монашескій образъ и схиму и напутствовалъ Св. Дарами. А тамъ—внизу храма множество бояръ и народа, колѣнопреклоненные, съ воздѣтыми къ небу руками, съ воплемъ и слезами, взывали къ чудотворному образу Богоматери, прося ея защиты и заступленія. Но въ это время, какъ совершались здѣсь эти подвиги вѣры и благочестія, непріатели выломали двери, ворвались въ храмъ, и бросились на разхищеніе его сокровищъ. Истребивъ мечемъ всѣхъ бывшихъ въ немъ гражданъ; они расхитили всѣ дорогія утвари церковныя¹⁾, „Чудную икону одраша, украшену златомъ и серебромъ и каменьемъ драгимъ и кресты честныя и ссуды священныя и книги одраша и порты блаженныхъ первыхъ князей, еже бяху повѣшали въ церквахъ святыхъ на память себѣ, тоже все положиша себѣ въ полонъ“²⁾, словомъ—лишили храмъ всѣхъ дорогихъ принадлежностей его. Варвары замѣтили наконецъ и находившееся вверху великокняжеское семейство. Полагая, что главные сокровища церкви находятся при немъ, и между тѣмъ не видя входа въ убѣжище, ибо входъ былъ потаенный³⁾, они то ласками, то угрозами старались выпытать отъ него тайну, и когда всѣ усилія ихъ къ тому остались тщетными, они, въ дикой злобѣ своей, рѣшили истребить храмъ и бывшихъ въ немъ огнемъ и мечемъ, и вотъ, обложили церковь бревнами, натаскали разнаго хвороста внутрь ея, и разлили повсюду пламя. Отъ зноя и дыма погибло все великокняжеское семейство и Владимірскій Архипастырь. Отъ огня и пламени истребилось все внутреннее, благолѣпіе храма; остался невредимъ только чудотворный образъ Богоматери, но и онъ лишенъ былъ всѣхъ драгоценныхъ своихъ украшеній⁴⁾.

Еще гробница святаго князя Глѣба, сына Андрея Боголюбскаго, бывшая поверхъ пола, къ удивленію, не сгорѣла. Около нея, сказано въ житіи его, былъ какой-то чудный огонь, не допускавшій къ ней прикасаться огню вещественному⁵⁾.

¹⁾ Влад. Епарх. Вѣдом. № 3, 1865 г.

²⁾ Лавр. лѣт. стр. 197.

³⁾ Остается неизвѣстнымъ, гдѣ былъ этотъ потаенный ходъ.

⁴⁾ Влад. Епарх. Вѣд. № 3, 1865 г.

⁵⁾ Не слѣдуетъ ли полагать, что бѣлокаменная гробница князя Глѣба Анд-

Такъ снова лишился соборъ всего богатства своего и всей красоты своей; опять остались отъ него только голыя стѣны, снаружи и внутри опаленныя пламенемъ и почернѣвшія отъ дыма.

Такому великому бѣдствію подвергся златоверхій храмъ. Не кому было, послѣ сего, возобновить и украсить его. Хотя дикіе Монголы, опустошивъ Владиміръ огнемъ и мечемъ, и пронесли отъ него, какъ бурный ураганъ, оставивъ въ столицѣ только вліяніе своей власти, но въ томъ бурномъ ураганѣ погибъ и Великій Князь Георгій. Унесся отъ Владиміра, варвары встрѣтили Благовѣрнаго князя на берегахъ рѣки Сити, вызвали его на битву, и во время оной утѣчена была глава вѣнчанная. Великая соборная церковь, покрытая глубокимъ трауромъ великаго бѣдствія, въ своемъ обгорѣломъ остовѣ оставалась не особенно долго до скоро послѣдовавшаго восшествія на великокняженіе брата Георгіева Ярослава Всеволодовича.

„Въ лѣто 6746¹⁾ по отшествіи тоя рати, сказано въ лѣтописи, начашася людіе собирати, идѣже кто бѣ избѣглъ, или сокрылся. Тогда пріиде и Ярославъ Всеволодовичъ, внукъ Юрьевъ, съ братією своею во градъ Володимерь, и повелѣ со илачемъ трупіе христіанъ погребсти, и очисти градъ и церкви, оставшіяся отъ пожару, и сѣдѣ на плѣненной земли княжити“²⁾).

Въ тяжкія времена ига монгольскаго Ярославъ Всеволодовичъ не могъ возстановить въ такомъ великолѣпнѣй храмъ соборный, какимъ сіялъ онъ при его предшественникахъ. Князь Ярославъ только украсилъ чудотворную икону Богоматери и обновилъ стѣны храма, очистивъ прежде всего, по замѣчанію лѣтописцевъ, соборъ отъ труповъ; но въ семъ то послѣднемъ онъ и доставилъ соборному храму такое великое украшеніе, слава котораго переходитъ изъ рода въ родъ, изъ вѣка въ вѣкъ. Какіе трупы лежали тогда подъ сводами обгорѣлаго храма? Не тѣлеса ли то мучениковъ, отдавшихъ души свои Господу предъ образомъ Пречистыя, въ предсмертной усердной молитвѣ? Не въ числѣ ли сихъ мучениковъ былъ святитель Христовъ Митрофанъ съ цѣлымъ сонмомъ мучениковъ и изъ великокняжескаго семейства и изъ семействъ тогдашнихъ бояръ и многихъ, многихъ

реевича имѣла тогда надъ собою какія либо украшенія изъ матеріаловъ, которые могли сграть, или же она была открытою, какъ объ этомъ передается въ сборникѣ Троице-Сергіевой лавры XVII вѣка, съ нетлѣнными въ ней мощами святаго князя Глѣба. Смotr. въ выносѣхъ на стр.

¹⁾ То-есть въ томъ же 1298 году, который по новому счету начинался съ Генваря, предъ самыми постигшими Владиміръ бѣдствіями.

²⁾ Прибавл. къ Ипат. лѣт. стр. 338.

изъ гражданъ, напутствованные для жизни вѣчной святыми таинствами вѣры? Великій Князь Ярославъ и уложилъ почивать подъ сводами храма тѣлеса и святителя Митрофана¹⁾ и великія княгини Агаѳи съ ея семействомъ въ усыпальницѣ, устроенной Великимъ Княземъ Всеволодомъ Георгіевичемъ²⁾. Въ сію же усыпальницу Великій Князь Ярославъ внесъ для упокоенія и тѣлеса троихъ сыновей Великаго Князя Георгія—Мстислава, Всеволода и Владиміра, изъ которыхъ послѣдній принялъ мученическую кончину за Златыми вратами отъ державшихъ его въ плѣну ожесточившихся и разъяренныхъ непріателей³⁾, а Мстиславъ и Всеволодъ убиты были внутри города, когда

1) Бѣлокаменная гробница, въ которой положено тѣло святителя Митрофана, уставлена въ первой комарѣ отъ юго-восточнаго угла, въ южной стѣнѣ Всеволодовской пристройки, гдѣ и по настоящее время она находится. Внутри комаря надъ самою гробницею имѣется слѣдующая надпись: „моги епископа Владимірскаго Митрофана, преставился въ лѣто 6745, мѣсяца Февруарія въ 7 день“.

2) Гробница, въ которой положена была великая княгиня Агаѳа съ дочерью княжною Теодорою, съ снохами и внучатами, по сказанію сборника Троице-Сергіевой лавры XVII вѣка № 810, показана поставленною на лѣвой сторонѣ собора у стѣны, вблизи сѣверныхъ соборныхъ дверей. Въ настоящее время тѣлеса державныхъ мученицъ находятся въ каменной гробницѣ, находящейся въ самой комарѣ, первой отъ сѣверныхъ дверей, на лѣвой сторонѣ отъ нихъ при выходѣ изъ собора, гдѣ блаженнѣ покоемъ и Великій Князь Михаилъ II Георгіевичъ. Надъ этою комарою о нахожденіи здѣсь покоящихся имѣется слѣдующая надпись: „моги Благовѣрной Великой Княгини Агаѳи, супруги святаго Благовѣрнаго Великаго Князя Георгія Всеволодовича, Владимірскаго чудотворца, и дщери ихъ княжны Теодоры и снохъ ея съ чадъ, положены на семъ мѣстѣ лѣта 6745 мѣсяца Февруарія въ 7 день“. Несомнѣнно, что великая княгиня Агаѳа съ дочерью своею, снохами и внучатами до XVII вѣка покоились въ гробницѣ по лѣвую сторону сѣверныхъ входныхъ дверей, а послѣ сего гробница эта была уничтожена, и покоившіяся въ ней переложены въ гробницу Михаила Георгіевича, находящуюся въ комарѣ, гдѣ поставлена была эта гробница Великимъ Княземъ Всеволодомъ за 50 лѣтъ до мученической кончины семейства великаго князя Георгія; но болѣе очевидное подтвержденіе сему будетъ приведено ниже.

3) Умилительно о семъ сказаніе въ древнемъ рукописномъ житіи св. князя Георгія: „сопротивни же, сказано тамъ, придоша ко златымъ вратамъ, приведше съ собою съ Москвы великаго князя Владиміра Георгіевича, и показаша его у златыхъ вратъ и рекоша: знаете ли княжича вашего; Всеволодъ же и Мстиславъ видѣста и познаста брата своего, бѣ бо унылъ лицомъ и изнемогъ отъ нужды. О умиленное брата видѣніе и слезъ достойное; видѣше его въ рукахъ сопротивныхъ держама, плакахуся, зраше на него. Сопротивни же кричаху: здадите, здадите градъ сей, аще хотите князя сего жива видѣти. Онъ же страдалецъ Христовъ великій князь Владиміръ Георгіевичъ, видя братію свою, стоящу на златыхъ вратѣхъ, начатъ вопити къ нимъ: не здавайтесь братія моя мене ради грѣшнаго, лучше мнѣ умерети здѣ предъ златыми враты за святія Божія церкви и за Пра-

варвары ворвались въ его укрѣпленія. Не великая ли то слава для соборнаго храма? Не лучше ли сіе для него украшеніе паче алата и сребра и каменій многоцѣнныхъ¹⁾. Упокой въ скончавшихся отъ огня и меча, Ярославъ Всеволодовичъ къ благодатнымъ сокровищамъ храма присоединилъ еще великое сокровище. Онъ въ 1239 году перенесъ изъ Ростова тѣло брата своего Великаго Князя Георгія, и положилъ его въ соборномъ храмѣ, гдѣ уже погребены были супруга, дочь и все державное семейство его, такъ доблестно скончавшіяся за сохраненіе благочестія и вѣры.

Не безынтересно будетъ привести здѣсь и подлинный текстъ лѣтописи о перенесеніи тѣла Благовѣрнаго Князя Георгія. „Посла Ярославъ, князь великій, сказано у лѣтописца, по брата своего Георгія въ Ростовъ и привезоша ѿ кѣ Володимерю и, не дошедше, ста; изыдоша изъ града противу ему епископъ Кириллъ и Діонисій Архимандритъ, несоша ѿ града съ епископомъ и игумени и попове и черноризци, и не бѣ слышати пѣнья въ плачи и велици вопли;

вославноу Христіанскую вѣру, нежели воли ихъ надѣ нами быти. Сопротивни же, видяще его мужественна, сирѣхтаху на него зубы свои, жадающе насытитися крове его, страстотерпецъ же святыи рече къ нимъ: о глухое царство и скверное, никакоже мене отлучите отъ Христіанскія вѣры, аще и въ рукахъ есмь вашихъ, и потомъ возведъ очи на небо, рече: Господи Іисусе Христе Вседержителю прими духъ мой, да и азъ почію во славу Твою, и сіа ему реку, немилостивно убиенъ бысть“. Жит. св. князя Георгія, стран. 34—37.

¹⁾ Мѣсто погребенія убиенныхъ трехъ сыновей великаго князя Георгія находится въ юго-восточномъ углу пристройки, водвинутой Всеволодомъ Георгіевичемъ, и приходится въ настоящее время въ алтарѣ, въ честь св. князя Глѣба. О положеніи здѣсь сихъ князей сохранились и надписи, изъ которыхъ одна находится внутри комары надъ поставленной въ ней бѣлокаменной гробницей о положеніи здѣсь князя Владиміра Георгіевича, а другая на стѣнѣ надъ комарою о положеніи здѣсь братьевъ сего князя Всеволода и Мстислава. Дословно сіи надписи слѣдующаго содержанія: „Мощи Благовѣрнаго Великаго Князя Владиміра Георгіевича, преставися лѣта 6745 Февраля 7 дня“. „Мощи Благовѣрныхъ Великихъ Князей Всеволода и Мстислава Георгіевичей, положены на семъ мѣстѣ въ лѣто 6745 Февраля 7 дня. (1237)“. По расположенію сихъ надписей, о погребеніи князя Владиміра Георгіевича внутри комары и братьевъ его внѣ комары, нужно предполагать, что Владиміръ Георгіевичъ и погребенъ былъ, какъ страдалецъ и исповѣдникъ за вѣру Христову, въ самой комарѣ, въ находящейся здѣсь каменной гробницѣ, а братья его Всеволодъ и Мстиславъ, убиенные при защитѣ города Владиміра, были положены въ особой гробницѣ, рядомъ съ этою комарою, на гробница ихъ, какъ и многія другія въ соборѣ, впоследствии времени была уничтожена, и тѣла сихъ двоихъ князей были переложены въ гробницу Владиміра Георгіевича. При исправленіи гробницы князя Владиміра Георгіевича, во время производившейся реставраціи внутри собора въ 1882—1884 годахъ, ясно было видно, что эта гробница наполнена человѣческими костями.

плакася бо весь градъ Володимѣрь по немъ, Ярославъ же и Свято-славъ и князи Русіи плакахуся по немъ, съ дружиною своею и множество бояръ и слугъ плакахуся лишенья своего князя, убовиѣ кормителя; пѣвше обычныя пѣсни, и положиша ѿ въ гробъ камень въ святой Богородицы въ гробниці, идѣже лежитъ Всеволодъ отецъ его¹⁾.

Много потрудился Великій Князь Ярославъ Всеволодовичъ для земли русской. Поистинѣ это былъ великій труженикъ за землю Русскую. Онъ собиралъ людей изъ разсѣлія, воздвигалъ города и селенія изъ пепла, а для испрошенія милостей русскому народу предпринималъ путешествіе въ станъ хана татарскаго къ берегамъ Волги и второе наитруднѣйшее путешествіе, въ отдаленнѣйшую Китайскую татарію, къ берегамъ Амура, чрезъ степи и пустыни, до стана Октаева наслѣдника. Не перенесъ великій князь сего многотруднаго путешествія, на возвратномъ пути онъ почилъ сномъ смерти въ Кановѣ, 30 Сентября 1246 года²⁾. Изъ Канова тѣло многотрудившагося для земли Русской князя Ярослава привезено было для погребенія во Владимірь, и положено въ каменномъ гробѣ, противъ гробницъ сыновей Великаго Князя Георгія—Мстислава, Всеволода и Владиміра³⁾. Въ лѣтописяхъ записано, что на погребеніе Ярослава Всеволодовича пріѣзжалъ во Владимірь и сынъ его Александръ Невскій, ко-

¹⁾ Собран. Рус. лѣт. т. I, стр. 199—200. Каменный гробъ, въ которомъ положены были мощи святаго князя Георгія, находится у южной стороны Всеволодовской пристройки. Онъ былъ устроенъ въ возлѣвіи гробницъ, въ которыхъ погребены были три сына его, убитые Монголами. Этотъ каменный гробъ святаго князя Георгія, изъ котораго святыхъ мощи его въ 1645 году переложены были въ серебряную раку на вскрытіе, при устройствѣ новаго въ соборѣ, въ 1768—1774 годахъ, иконостаса, при поднятіи въ то время пола въ алтаряхъ и на солеѣ, былъ засыпанъ землею, и верхъ его заложень бѣлокаменною лещедью. Въ такомъ положеніи онъ оставался до 1888 года. Въ семъ году, когда города Владимірь и Нижній-Новгородъ совокупно праздновали семисотлѣтіе со дня рожденія Великаго Князя Георгія Всеволодовича, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Владимірскій Теофилоуъ благоволилъ учинить распоряженіе объ возстановленіи каменнаго гроба князя-страстотерца Георгія. По сему Архiepастырскому распоряженію въ Сентябрѣ мѣсяцѣ помянутого года лещедн, которыми былъ закрытъ гробъ, были подняты, и подѣ ними оказался цѣлый гробъ, высѣченный изъ одного бѣлаго камня. Весь этотъ гробъ подѣ лещедями засыпанъ былъ щебнемъ и землею. Все это изъ него было вынуто, и въ настоящее время эта достопамятная священная гробница остается открытою; вблизи ея устроена святая икона, предѣ которой повшена лампада съ елеемъ.

²⁾ У Новгородск. лѣт. стр. 88, Карамз. IV, 84.

³⁾ Надъ гробомъ великаго князя Ярослава имѣется слѣдующая надпись: „Мощи Благочиннаго Великаго Князя Ярослава Всеволодовича, преставшаго лѣта 6765 мѣсяца Сентября 30 дня“.

торный, вмѣстѣ съ дядею своимъ Святославомъ и съ братьями своими, оросилъ слезами гробъ почившаго своего родителя¹⁾.

Въ Степенной книгѣ о князѣ Ярославѣ, родителѣ святаго Великаго Князя Александра Невского сказано: „Причте его Богъ къ избранному своему стаду“, а въ рукописныхъ святцахъ Ярославъ Всеволодовичъ включенъ въ число угодившихъ Богу²⁾.

¹⁾ Лавр. лѣт. стр. 201.

²⁾ Истор. Р. церкв. т. II, примѣч. 15. Москва 1848 г. Описан. Владим. достопамят. Іеромон. Іоас. 1857 г., стр. 134. Въ время царствованія Іоанна Васильевича, когда угрожала Русскому Царству опасность, при нашествіи на Москву Крымскаго Хана Девлетъ Гирея (въ 1571 г.), инокъ Владимірскаго Рождественскаго монастыря Антоній сподобился въ видѣніи узрѣть Ярослава Всеволодовича, подвигшагося, вмѣстѣ съ небесными защитниками, на защиту Царя и Царства Россійскаго. „Благоговѣнный инокъ Антоній сподобился чуднаго видѣнія въ обители Рождества Богородицы, гдѣ онъ провелъ многіе годы своей постнической жизни. Ночью бодрствовалъ онъ въ своей келліи и молилъ заступницу рода Христіанскаго и витязя Невскаго дать побѣду на враговъ державному царю. Внезапно, восхищенный въ духѣ, видитъ онъ предъ вратами своей обители двухъ свѣтлыхъ юношей на коняхъ, быстро приближившихся ко вратамъ. Оставивъ коней, входятъ они въ церковь, гдѣ почивалъ святой Александръ Невскій. По сходству лицъ съ знакомою Антонію иконою страстотерпцевъ, инокъ, узнавъ въ явившихся Благоговѣрныхъ Князей Бориса и Глѣба, вслѣдъ за ними устремился въ храмъ, котораго двери отверзлись сами собою, и въ коемъ возжглись свѣчи у раки блаженнаго Александра. Свѣтоносные юноши, приблизившись къ рацѣ Благоговѣрнаго, воззвали къ нему: востани братъ нашъ Благоговѣрный Великій Князь Александръ, да ускоримъ на помощь къ сроднику нашему царю Іоанну, ибо нынѣ предстоитъ ему брань съ иноземными. По слову святыхъ страстотерпцевъ внезапно всталъ изъ гроба своего чудотворецъ. Всѣ трое вышли изъ храма и у вратъ обители обрѣлись никѣмъ не держимые три коня, снѣговидные, вооруженные какъ бы на брань. Инокъ услышалъ и тайныя рѣчи святыхъ витязей, возсѣвшихъ на ратныхъ коней своихъ: пойдемъ къ Пречистой Богородицѣ, въ ея соборную церковь, къ сродникамъ нашимъ, Великимъ Князьямъ Андрею, Всеволоду, Георгію и Ярославу, дабы и они съ нами подвиглись на помощь. Сказавъ сіе, устремились они къ соборному храму; за ними спѣшно послѣдовалъ и инокъ. Прежде всѣхъ всталъ изъ гроба Всеволодъ Великій и послѣ него три другіе великіе князи, поборники земли Русской. Ихъ было уже семь съ Александромъ и двумя страстотерпцами, и для всѣхъ обрѣдись кони у вратъ церковныхъ; семь святыхъ защитниковъ понеслись высоко чрезъ городскую стѣну по направленію къ граду Ростову, и ихъ послѣдніи рѣчи достигли до слуха Антонія: пойдемъ въ Ростовъ къ поборнику нашему царевичу Ордннскому Петру, да и тотъ съ нами поможетъ на безбожныхъ Иманьтѣихъ сроднику нашему царю Іоанну. При сихъ словахъ всѣ они скрылись отъ его взоровъ. Въ тотъ день высока была рука Боговѣщаннаго царя на полчища Крымскихъ татаръ; безъ вѣсти пропало все ихъ нечестивое сонмище, заступленіемъ святыхъ сродниковъ державнаго“. Житія святыхъ Россійск. церкви, мѣсяцъ Ноябрь, С. П. В. 1860 г.

Такъ по неисновѣдимымъ судьбамъ Божиимъ соборный храмъ, прежде златоукрашенный, при нашествіи монголовъ на Владиміръ, лишился всѣхъ особенно цѣнныхъ своихъ благоукрашеній. Послѣ сего ни золотые оклады, ни крупный жемчугъ не блеснули на святыхъ иконахъ его. За то въ самомъ храмѣ, подъ его сводами, положены были великія сокровища—мощи пострадавшихъ отъ дикихъ монголовъ, да осталась невредимою чудотворная икона Богоматери, писанная Евангелистомъ Лукою. Послѣ разгрома татарскаго соборный храмъ, послѣ исправленія его Великимъ Княземъ Ярославомъ, былъ въ покоѣ 175 лѣтъ. Великіе князья Владимірскіе, смиряя себя предъ ханами, умѣли отклонять отъ города Владиміра набѣги татарскіе.

Хотя и не видно изъ лѣтописей, чтобы въ это время славился богатствомъ соборный храмъ, но нельзя отрицать, чтобы въ такой длинный періодъ покоя не былъ благолѣпно украшенъ онъ, какъ главный храмъ въ землѣ Русской, въ которомъ восходили князья на престолъ великокняжескій.

Послѣ кончины Ярослава Всеволодовича на престолъ великокняженія восходилъ въ соборномъ храмѣ братъ Ярослава—Святославъ Всеволодовичъ, но Святославу не долго пришлось занимать престолъ своихъ державныхъ предковъ. Въ то время, когда Александръ Ярославичъ съ братомъ своимъ Андреемъ, для пользы своей злосчастной отчизны, путешествовали къ великому хану въ татарію, „Михаилъ Московскій, прозванный Храбрымъ, изгналъ, какъ сказано въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ, дядю ихъ Святослава изъ Владиміра, но въ ту же зиму, воюя съ литвою, положилъ свою голову въ битвѣ. Тѣло его оставалось на берегу Протвы. Епископъ Кириллъ, ревностный блюститель княжеской чести, велѣлъ привезти оное во Владиміръ, и положилъ въ стѣнѣ храма соборнаго“¹⁾.

Въ 1249 году, по распоряженію завоевателя Руси, „посаженьъ былъ на столѣ въ Володимери у святой Богородици Андрей Ярославичъ“²⁾, сынъ Ярослава Всеволодовича. Этотъ князь также не долго былъ великимъ княземъ. При немъ во Владимірѣ скончались два князя: Владиміръ Константиновичъ и Василій Всеволодовичъ,—оба скончались зимою, Владиміръ на память святаго первомученика Стефана, а Василій на память святаго Θεодора. Сии князья только отпѣты были въ соборномъ храмѣ, но для погребенія вывезены были изъ Владиміра, чрезъ златыя врата, въ другіе города, Владиміръ Кон-

¹⁾ Истор. Русск. Госуд. т. IV, стр. 72—73. Мѣсто погребенія князя Михаила Храбраго, за несохраненіемъ надписи, остается неизвѣстнымъ.

²⁾ Лавр. лѣт. стр. 202.

стантиновичъ въ Углече поле, а Василій Всеволодовичъ въ Ярославль¹⁾). При отпѣваніи Владиміра Константиновича присутствовали Александръ Невскій съ своими братьями; присутствовалъ онъ, по сказанію лѣтописи, и при перенесеніи тѣла Василя Всеволодовича²⁾).

При Андрѣѣ Ярославичѣ въ 1250 году прибылъ изъ Кіева во Владиміръ Митрополитъ Кириллъ, который, въ годъ своего прибытія, въ соборной церкви, вмѣстѣ съ Епископомъ Кирилломъ, совершилъ бракосочетаніе Великаго Князя Андрея Ярославича съ дочерью князя Данила Романовича³⁾).

Съ 1250 года, съ прибытіемъ во Владиміръ Митрополита Кирилла, соборный Владимірскій храмъ еще болѣе приобрѣлъ благолѣпія отъ частаго, совершаемаго митрополитомъ, служенія. Изъ лѣтописей усматривается, что съ сего 1250 года, Митрополитъ Кириллъ имѣлъ пребываніе во Владимірѣ въ 1252,—55,—61,—62,—63,—64—74 годахъ, а въ 1280 году исправлялъ даже соборный храмъ⁴⁾. Муравьевъ, въ своей церковной исторіи, съ Митрополита Кирилла, поставляетъ даже особый отдѣлъ: „Митрополія во Владимірѣ“⁵⁾. Въ исторіи Россійской Іерархіи съ Митрополита Кирилла идутъ Кіевскіе и всяя Россіи Митрополиты, жившіе во Владимірѣ на Клязьмѣ⁶⁾. А преосвященный Платонъ, въ своей Россійской церковной исторіи, говоритъ о Кириллѣ, что „сей митрополитъ, видя, что Кіевъ совершенно раззоренъ и правленія порядочнаго въ немъ нѣтъ, мало жилъ въ Кіевѣ, а болѣе ходилъ по разнымъ Россійскимъ городамъ, исполняя должность свою; а болѣе пребывалъ во Владимірѣ, яко тогда знаменитѣйшемъ и столичномъ великихъ князей градѣ, а по сему можетъ съ 1250 года почтено быть перенесеніе митрополіи Кіевской изъ Кіева во Владимірѣ“⁷⁾.

1252 годъ замѣчателенъ для Владимірскаго соборнаго храма по восшествію въ немъ на престолъ великокняженія Александра Ярославича Невскаго. Андрей Ярославичъ, тяготясь быть данникомъ Батыевымъ, въ 1252 году бѣжалъ изъ Владиміра съ женою своею

¹⁾ Василій Всеволодовичъ былъ прославленъ нетлѣніемъ, и причтенъ церковію къ лику святыхъ. Останки его и его брата св. Константина, (впрочемъ обгорѣвшіе во время пожара въ 174...году), находятся въ Ярославскомъ кафедральномъ соборѣ.

²⁾ Лаврент. лѣтоп. стр. 202.

³⁾ Лаврент. лѣтоп. стр. 102.

⁴⁾ Влад. Епарх. Вѣдом. 1867 г. № 22, стр. 1022.

⁵⁾ Истор. Мурав. изд. 1838 г., стр. 59.

⁶⁾ Истор. Мурав. час. I, стр. 48.

⁷⁾ Истор. Мурав. час. I, стр. 135.

и съ боярами, и на мѣсто его избранъ въ Ордѣ Александръ Ярославичъ. Возвращаясь отъ хана, Александръ съ великою торжественностію вѣхалъ во Владиміръ и возсѣлъ на столѣ великокняжескомъ. Изъ лѣтописи видно, что при вшествіи Александра во Владиміръ Митрополитъ Кириллъ вышелъ благовѣрному князю на встрѣчу изъ Золотыхъ воротъ; съ митрополитомъ, по сказанію лѣтописи, вышли „вои игумени и граждане и посадиша ѿ на столѣ отца его Ярослава, бысть радость велика въ градѣ Володимери“¹⁾).

Не долго спустя послѣ восшествія на великокняженіе Александра Ярославича, и именно въ 1255 году, въ соборномъ храмѣ совершенно было погребеніе брата Александра—Константина Ярославича, о смерти и погребеніи коего съ подробностію записано на страницахъ лѣтописи: „въ лѣто 6763, сказано у лѣтописца, по велицѣ дни порожнее недѣли преставися Костянтинъ, сынъ великаго князя Ярослава, и бысть плачь великъ, спрятавшѣ понесоша ѿ въ Володимеръ и яко услыша Олександръ князь брата своего смертъ и усрѣтоша ѿ митрополитъ, игумени и попове, пѣвшѣ обычныя пѣсни, положиша ѿ у святое Богородици въ Володимери“²⁾).

Въ 1263 году скончался и самъ Благовѣрный Великій Князь Александръ Невскій. „Въ лѣто 6771, передаетъ намъ лѣтопись, приде князь Александръ изъ татаръ вельми не здравя, въ осенинѣ, и приде на Городецъ, и пострижеся въ 14 мѣсяца Ноября, на память святаго апостола Филиппа, той же noci и преставися, и везоша ѿ въ Володимеръ“³⁾).

„Опустѣлъ престольный Владиміръ, пишетъ Муравьевъ, и весь устремился въ срѣтеніе усопшаго. За десять поприщъ отъ города, предъ вратами обители Боголюбской, основанной славнымъ его предкомъ княземъ Андреемъ, Митрополитъ Кириллъ встрѣтилъ тѣло блаженнаго со свѣчами и фиміамомъ кадильнымъ, при пѣніи надгробныхъ гимновъ; не было слышно ликовъ отъ плача народнаго, и самые лики умолкали отъ слезъ; каждый искалъ прикоснуться къ священной ракъ своего благодѣтеля, и стонала земля отъ плача народнаго множества. Внесенъ былъ Благовѣрный князь и поставленъ въ каодральномъ соборѣ между гробами предковъ для торжественнаго

¹⁾ Лаврент. лѣтоп. стран. 202.

²⁾ Лавр. лѣтоп. стр. 203. Нынѣ мѣсто погребенія Константина Ярославича остается неизвѣстнымъ. Въ выше приводимомъ сборникѣ Троице-Сергіевой лавры, гробница его въ XVII вѣкѣ показана находящеюся подлѣ гробницы Ізяслава Глѣбовича.

³⁾ Новгород. перв. лѣтоп.

отпѣванія, по окончаніи коего, священноначальникъ, со всѣмъ освященнымъ соборомъ, поднявъ на главы тѣло князя схимника, съ пѣніемъ и плачемъ, понесли уже его, какъ инока, въ обитель иноческую Рождества Богоматери, и тамъ погребли въ соборной церкви¹⁾.

Въ великокняженіе Благовѣрнаго Князя Александра достойна замѣчанія народная перепись, которую производили „татарскіе членники“ по всей землѣ Суздальской, Рязанской и Муромской, — достойна она замѣчанія преимущественно потому, что обнаружила въ татарахъ глубокое почтеніе ко всему православному духовенству. „Только не перечитывали; сказано въ лѣтописи, игуменовъ, поповъ, клироманъ, кто зрѣтъ на святую Богородицу и на Владыку“²⁾.

Изъ сего не можемъ не усматривать, что причиной такого исключительнаго почтенія къ духовенству была жизнь благочестивая въ большинствѣ тогдашняго духовенства. Особенно такую жизнь сіяли архипастыри того времени. Такою жизнью, истинно христіанскою, отличался и митрополитъ Кирилль. Митрополитъ Кирилль былъ пастырь многопопечительный о церкви Божіей, и добродѣтельная жизнь его, подобно животворному свѣту, озаряла всю Русскую землю. „Едва ли кто нибудь изъ древнихъ Митрополитовъ Россійскихъ, пишетъ Карамзинъ въ своей исторіи, превосходилъ Кирилла въ истинно пастырскихъ добродѣтеляхъ“³⁾.

Печальную картину представляло изъ себя наше отечество во времена митрополита Кирилла. Скорбь и ужасъ невольно тѣснятся въ душу даже и теперь, когда читаешь о карѣ Божіей, разразившейся тогда надъ нашими предками послѣ погрома татарскаго. Печально и тяжело было тогдашнее состояніе святой Церкви православной. Благолѣпные храмы Божіи со всѣмъ, что для ихъ украшенія и обогащенія принесено было благочестивымъ усердіемъ князей и именитыхъ бояръ, знаменитѣйшіе монастыри съ своею святынею, богатыми утварями, иконами и книжными сокровищами, все это обращено было алчностью дикаго завоевателя въ груды пепла и развалинъ. Порядокъ Богослужебный пришелъ въ разстройство; народъ впалъ въ невѣжество и отупѣніе, забылъ Христіанское вѣроученіе, и заразился пороками своихъ степныхъ повелителей. „Умощенные сѣдиною іереи и діаконы умерщвлены, а молодые отведены въ плѣнъ. Монголь, хотя и позволилъ потомъ отправлять Христіанское Богослуженіе, хотя Русскіе и оставались съ прежнею теплою любовію

¹⁾ Жит. св. Русск. церкв. Ноябрь. стр. 302—303.

²⁾ Лавр. лѣтоп. стр. 203.

³⁾ Истор. Госуд. Росс. т. IV, стр. 94.

къ молитвѣ и храмамъ Божиимъ, но много надобно было пройти времени прежде, чѣмъ внѣшнее Богослуженіе могло получить видъ порядка и приличія. (Истор. Русск. церкв. Филар. ч. 1, стр. 55)⁴. Въ это тяжкое время много понесъ трудовъ Митрополитъ Кирилль. Онъ, по лѣтописнымъ сказаніямъ, во все тридцатилѣтнее свое правленіе не зналъ себѣ покоя, странствуя по опустѣвшимъ городамъ и врачуя язвы расточенной паствы своей. При непрерывныхъ странствованіяхъ своихъ по Россіи, онъ повсюду видѣлъ безпорядки церковныя, грубые пороки народа, распущенность и невѣжество духовенства. Для прекращенія сихъ безпорядковъ и для уврачеванія нравственныхъ недуговъ народа и духовенства, святитель Кирилль сдѣлалъ все, что только отъ него зависѣло; но самымъ знаменитымъ дѣяніемъ Митрополита Кирилла былъ соборъ пастырей, созванный имъ въ 1274 году въ самомъ стольномъ Владимірѣ, для разсужденія о мѣрахъ къ прекращенію церковныхъ неустройствъ и нравственныхъ безпорядковъ.

Такъ какъ этотъ соборъ есть явленіе, выдающееся изъ ряда дѣйствій Россійскихъ архипастырей, такъ какъ на соборѣ этомъ разсуждаемо было о немаловажныхъ церковныхъ дѣлахъ, то мы не можемъ не сказать о такомъ важномъ событіи, происходившемъ во Владимірскомъ соборномъ храмѣ.

По лѣтописямъ видно, что посвященіе Серапіона въ епископа Владимірскаго было въ 1274 году¹). Для посвященія Серапіона прибыли во Владимір съ сѣвера епископы—Далматъ Новгородскій и Игнатій Ростовскій и съ юга—Феофилактъ Переяславскій и Сумеонъ Полоцкій. Митрополитъ Кирилль воспользовался случаемъ прибытія во Владимір сихъ святителей, совѣщался съ ними объ открытіи соборныхъ сужденій на основаніи правилъ апостольскихъ и соборныхъ, о причинѣ же соборныхъ разсужденій изрекъ такое пастырское слово: „Преблагій Богъ нашъ, всецѣло промышляющій о нашемъ спасеніи и все строящій по невѣдомымъ судьбамъ своимъ и премудростію своего Пресвятаго Духа, даруетъ намъ достойныхъ святителей, и облачаетъ ихъ высокою честію съ тѣмъ, чтобы они со всякою равностію блюди священные правила святыхъ апостоловъ и святыхъ отцовъ нашихъ, которые своими пречистыми законоположеніями, какъ бы нѣкими чудными стѣнами, оградили Церковь Божию, основанную на твердомъ камени и неразрушимую, по обѣтованію Христа, отъ самаго ада. Поэтому я Кирилль, смиренный митрополитъ всея Руси, (сильно скорбѣлъ), видя и слыша многія нестроенія

¹) Русск. достопр. I, 105. Истор. Гос. Рос. т. IV, примѣч. 153 и 154.

въ нашихъ церквахъ, многія разности, несогласія, безпорядки, происходящія или отъ нерадѣнія пастырей, или отъ неразумныхъ обычаевъ, или отъ непосѣщенія епископами своихъ епархій, или отъ непониманія правилъ церковныхъ, такъ какъ они доселѣ были затемнены для насъ облакомъ невразумительнаго Еллинскаго языка, но нынѣ они просвѣтлѣли, то есть, истолкованы и благодатію Божіею ясно сіяютъ, разгоняя тьму невѣдѣнія, освѣщая все свѣтомъ разумнымъ и избавляя насъ отъ грѣховъ невѣдѣнія: да сохранить же насъ Богъ на будущее время, а прежніе грѣхи—да проститъ, и да разумитъ насъ во всѣхъ святыхъ правилахъ, чтобы чрезъ преступленіе отеческихъ заповѣдей не наслѣдовали намъ горя. Ибо какую выгоду наслѣдовали мы, оставивъ Божественныя правила? Не разсѣялъ ли насъ Богъ по лицу земли? Не взяты ли города наши? Не пали ли наши сильные князья отъ острія меча? Не отведены ли въ плѣнъ чада наши? Не запустили ли святыя Божіи Церкви? Не томимся ли каждый день отъ безбожныхъ и нечистыхъ язычниковъ? Все это намъ за то, что мы не хранимъ правилъ святыхъ отецъ нашихъ. Посему я разсудилъ нынѣ съ святымъ соборомъ и съ преподобными епископами произвестъ нѣкоторое изслѣдованіе о церковныхъ дѣлахъ¹⁾.

Такія причины были къ учрежденію собора въ 1274 году. Изъ сего слова митрополита нельзя не видѣть, что соборъ пастырей въ то время былъ существенно необходимою для Русской церкви. Въ то время и въ церковной и въ гражданской жизни много оказывалось безпорядковъ, которые требовали немедленнаго исправленія.

Двѣнадцать правилъ составлено было на Владимірскомъ соборѣ 1274 года: первое правило противъ симоніи, второе—объ испытаніи жизни поставляемыхъ въ священнослужительскія должности, третье—о порядкѣ и преемствѣ священныхъ степеней, четвертое—противъ смѣшенія мѣра съ елеемъ, пятое—о новокрещаемыхъ, шестое—противъ обливанія при крещеніи, седьмое—противъ бѣсовскихъ игрищъ, осьмое—о діаконахъ, вынимающихъ на проскомидіи агнецъ, и просфомисающихъ прежде священника, девятое—противъ невоздержанія духовныхъ лицъ, десятое—о непосвященныхъ, одиннадцатое—о неприкосновеніи церковнослужителей къ сосудамъ и вещамъ и двѣнадцатое—о благочинномъ вхожденіи въ алтарь. Сіи соборныя правила сохранились въ старинныхъ Кормчихъ, подъ названіемъ: „Правило Кирилла Митрополита“. Чрезъ восемь, или десять лѣтъ правила сіи были записаны въ Новгородскую Кормчую, а затѣмъ и въ другія Кормчіи и сборники церковныхъ правилъ²⁾.

¹⁾ Русск. достоп. I, 106—108. Истор. Рус. церкв. Пр. Макара. т. V, стр. 130—132.

²⁾ Истор. Р. церкв. прим. Макара. т. V, стр. 24.

Не выписывая здѣсь полнаго текста соборныхъ правилъ и относя ихъ къ приложенію при составляемой исторіи, въ настоящемъ мѣстѣ приведемъ въ полнотѣ замѣчательную заключительную рѣчь, которую произнесъ митрополитъ Кириллъ по окончаніи соборныхъ сужденій.

Внимай соборъ іереевъ преподобный, говорится въ заключительномъ поученіи, къ вамъ мое слово. Вы нареклись земными ангелами, небесными чловѣками. Вы съ ангелами предстоите у Престола Господня, вы съ серафимами носите Господа. Вы сводите съ небеси Духа Святаго и претворяете хлѣбъ въ плоть и вино въ кровь Божию: простыми чловѣкомъ это невидимо, но святые многіе видѣли. Вы просвѣщаете людей святымъ крещеніемъ, вы связываете, вы разрѣшаете. Вами совершаетъ Господь тайну спасенія чловѣческаго рода; васъ поставилъ стражами и пастырями словесныхъ овецъ своихъ, за которыхъ пролилъ кровь своею, Вамъ преподать Онъ талантъ свой, за который имѣетъ истязать васъ во второе Свое пришествіе. Какъ вы умножили данный вамъ даръ, какъ упасли словесное стадо Христово, какъ соблюли святую вашу неоскверненную, какъ не соблазнили людей вѣрныхъ? Господь сказалъ: лучше навязать на шею жерновъ, которымъ мелеть осель и погрузить (того, чрезъ кого приходятъ соблазны) въ море, нежели соблазнить единого отъ малыхъ (Лук. 17, 2). Душа чловѣческой и одной не стоитъ весь міръ; какъ же не погрузится въ огнь геенскомъ соблазнившій многія души? Простецъ согрѣшитъ: онъ дастъ отвѣтъ предъ Богомъ за одну свою душу, а іерей, согрѣшивъ, соблазнивъ многихъ, и за ихъ души получить осужденіе. Блюдитесь же отселѣ всякаго грѣха, не работайте плоти, отстаньте отъ пьянства и объяденія, прекратите тяжбы, свары, вражды и скверное лихоиманіе; не поручайся, не гордись, не будь многорѣчивъ, чуждайся мерзости, гнѣва, лжи, скупости, немилосердія, ненависти, зависти. Храните себя отъ всѣхъ дѣлъ сатанинскихъ. Блюдите и порученныхъ вамъ людей, какъ научить ихъ и представить непорочными предъ Богомъ, чтобы каждый изъ васъ могъ сказать: Се азъ и дѣти, яже ми есть данъ Богъ. Приумножайте талантъ, данный вамъ отъ Господа. Я грѣшный епископъ все сказалъ вамъ и ничего отъ васъ не скрылъ. Васъ истязаетъ Богъ, если будете не радѣть о порученномъ вамъ дарѣ. Ложныхъ книгъ не читайте, еретиковъ уклоняйтесь, чародѣевъ бѣгайте, говорящимъ не отъ Божественныхъ писаній заграждайте уста. Если кто изъ васъ недоумѣетъ о чемъ, спросите меня — я не лѣнюсь вамъ говорить. Если кто будетъ противиться вамъ, скажите мнѣ, я обличу и отъ церкви отлучу. Разумѣйте, какъ учить дѣтей духовныхъ: не слабо, чтобы лѣнны не были, не жестоко, чтобы не отчаялись, ради подарковъ не прощая и ради

неполученія ихъ не наказывалъ. Разумѣйте, кого отлучить отъ тѣла и крови Господней, или кого отъ Церкви и на какое время. Если самъ недоумѣваешь, спроси знающаго; не стыдись спрашивать, ибо, вопрошая о пути Богоугодномъ, можешь и другихъ наставить на сей путь, а не спрашивая, остаешься, какъ слѣпой. Святую же и страшную службу совершайте со страхомъ: никогда не входи въ алтарь, имѣя вражду съ кѣмъ либо; и если имѣлъ съ кѣмъ большой споръ, въ тотъ день не служи, но, утѣснивъ мысли, вознеси молитвы ко Господу отъ чистаго сердца. Не озирайся назадъ, но весь умъ имѣй горѣ, ибо со ангелами—служишь, а не мысли въ тотъ часъ о чемъ либо земномъ. Небеснаго Царя прилепнѣ въ сердце свое, весь освящаяся Имъ. И се чада говорю вамъ: если кому спакоститъ врагъ любодѣйствомъ, или кто утопитъ душу свою въ пьянствѣ, лихоиманіи, въ клятвахъ, въ зависти, въ гнѣвѣ и въ прочемъ, да не совершаетъ святой службы таковой: ибо недостойнство іерейское сводитъ на людей гнѣвъ Божій. Многіе невѣжды позволяютъ служить священнику, совершившему блудъ отъ жены, говоря, что онъ эпитиміею очистится—они готовятъ сихъ въ муку вѣчную, посылаютъ во дно адово. Ибо паденіе бываетъ различно. Потому о важныхъ вещахъ надобно извѣщать епископа, да разсудитъ по правиламъ апостольскимъ и отеческимъ, ибо нельзя разрѣшать, что они связали и—связывать, чего они не повелѣли, но должно связывать и разрѣшать, что заповѣдали святые соборы. Блюдите и родимыхъ своихъ дѣтей, да не осквернятся блудомъ до женитьбы и дѣвицы до замужества. Илій священникъ былъ безъ грѣха предъ Богомъ, но за сыновніе грѣхи посланъ былъ въ муку, потому что не училъ сыновъ своихъ добру и не наказывалъ ихъ. И слугъ своихъ наставляйте въ ученіи Господнемъ, и доставляйте имъ пищу и одежду въ довольствѣ. Сами пребывая Богобоязненными, не обижая, чуждаясь воровства, лжи, пьянства и всякой неправды, учите тому же и свою паству. Все это я написалъ по любви къ вамъ. Если все это сохраните, то молитва ваша будетъ услышана отъ Бога; въ землѣ нашей налоги отъ поганныхъ уменьшатся, и Господь подастъ намъ обиліе всего, если мы въ волѣ Его будемъ, соблюдая Его заповѣди. Молитесь и за меня грѣшнаго, да подастъ мнѣ Господь крѣпость для управленія паствою и отпущеніе грѣховъ по молитвамъ вашимъ. Я мало сказать вамъ, но вы сами знаете, что угодно Богу. Не облѣнитесь же исполнять заповѣди Господни, да не полюбите пасомыхъ, за что примете лютое осужденіе. Богу же нашему слава“¹⁾).

¹⁾ Прибавл. къ твор. св. отцевъ 1843 г. I, 428—432.

Какъ изъ созванія самаго собора, такъ и изъ заключительнаго поученія митрополита къ собору іереевъ ясно открывается, какъ многопопечителенъ о душевномъ спасеніи своемъ и всѣхъ былъ святитель Кирилль, осѣнявшій своими молитвами соборный храмъ Владимірскій.

И епископъ Серапіонъ, посвященный митрополитомъ Кирилломъ въ Владимірскомъ соборномъ храмѣ, былъ поистинѣ добрый пастырь. Святитель Серапіонъ извѣстенъ своими проповѣдническими трудами. Изъ оставшихся послѣ него словъ видно, какъ онъ болѣлъ о нравственныхъ недугахъ своей паствы и какъ сочувствовалъ Архипастырю Кириллу въ его заботахъ объ искорененіи этихъ недуговъ. Проповѣди его дышатъ искреннимъ одушевленіемъ и любовію, и вездѣ въ нихъ является умъ просвѣщенный. Его рѣчь проста, но вмѣстѣ горяча и сильна. Слова святителя Серапіона представляютъ собою замѣчательныя образцы древне-русскаго церковнаго краснорѣчія и, при тогдашнемъ скудномъ образованіи пастырей церкви, обращали на себя общее вниманіе. Лѣтописецъ замѣчаетъ, что святитель Серапіонъ „бѣ зѣло учителенъ и силенъ въ Божественномъ писаніи“¹⁾.

Епископъ Серапіонъ скончался мѣсяца Іюня 12 дня 1275 года и погребенъ въ соборномъ храмѣ, рядомъ съ Владимірскимъ епископомъ Лукою²⁾.

Послѣ епископа Серапіона къ Владимірской паствѣ поставленъ во епископа Θεодоръ изъ игуменовъ Константино-Еленинскаго мона-

¹⁾ Владимірск. Епархіальн. Вѣд. 1867 г. № 10, стр. 463.

Тамъ же страница 477.

²⁾ На гробѣ святителя Серапіона имѣется слѣдующая надпись: „моги Преподобнаго Серапіона епископа Владимірскаго, преставивша въ лѣто 6788 въ 12 день Іюня, отъ Рождества Христова 1275“. Когда въ галереѣ, устроенной Великимъ Княземъ Всеволодомъ, существовалъ теплый придѣлъ въ честь святаго великомученика Пантеленмона, а впослѣдствіи во имя святаго князя Георгія, то каменный гробъ, въ которомъ положено было тѣло епископа Серапіона, находился въ алтарѣ этой церкви, по правую сторону престола. Писателю припоминается разсказъ отъ прежнихъ соборныхъ псаломщиковъ, которые до глубокой старости много лѣтъ служили при соборѣ, что на гробѣ святителя Серапіона приготовляемо было для священнослужашихъ облаченіе, причемъ приготовлявшимъ казался удивительнымъ неоднократно повторявшійся слѣдующій случай: приготовленное и уложенное ими въ порядкѣ на гробницѣ облаченіе свечера, на утро, когда входили они въ алтарь, оказывалось все облаченіе находящимся на полу, а не на гробѣ. Святитель Серапіонъ донинѣ благоговѣнно чтится не только жителями Владиміра, но и жителями окрестныхъ селеній. Къ мѣсту блаженнаго его покоя приходятъ обыкновенно съ болящими младенцами и, при совершеніи здѣсь заупокойной литіи о святителѣ, испрашиваютъ, чрезъ его ходатайство, у Господа исцѣленія недугующимъ.

стыря¹⁾). Онъ рукоположенъ былъ во епископа въ 1276 году²⁾, управлялъ паствою десять лѣтъ и скончался въ 1287 году. Погребеніе его совершено во Владимірскомъ соборномъ храмѣ³⁾).

Послѣ Θεодора былъ епископомъ во Владимірѣ Іаковъ, рукоположенный митрополитомъ Максимомъ въ Кіево-Софійскомъ соборѣ въ 1288 году⁴⁾. Іаковъ былъ на Владимірской кафедрѣ до 1295 года. Въ семь году, сказано въ лѣтописи, митрополитъ Максимъ, бывши во Владимірѣ, „сведе Якова Владыку Володимерьскаго съ епископыи“⁵⁾).

На мѣсто Іакова для Владимірской паствы рукоположенъ былъ въ епископа Митрополитомъ Максимомъ въ 1295 году Сүмеонъ. Сей Архипастырь былъ во Владимірѣ четыре года. Въ 1299 году Митрополитъ Максимъ оставилъ навсегда Кіевъ и со всѣмъ клиросомъ переѣхалъ во Владиміръ—самъ принялъ въ свое завѣдываніе Владимірскую епархію, а епископа Сүмеона перевелъ въ Ростовъ⁶⁾).

Митрополитъ Максимъ перенесъ свою кафедру во Владиміръ при княженіи сына Александра Невскаго—Андрея Ярославича. Имя митрополита Максима достопамятно въ исторіи Россійской церкви.

Митрополитъ Максимъ, подобно своему предшественнику, приснопамятному Кириллу, не мало придавалъ стараній о возстановленіи церковнаго благочинія въ Русской церкви и объ исправленіи разныхъ уклоненій отъ древле-отеческихъ и церковно-богослужебныхъ правилъ. Противъ этихъ злоупотребленій святитель Максимъ издалъ по всей своей паствѣ окружное посланіе, извѣстное въ исторіи Русскаго Каноническаго права подъ именемъ „правила Максима Митрополита Русскаго“. Двадцать два года Митрополитъ Максимъ пасъ церковь Русскую и въ концѣ 1305 года, въ 6 день Декабря съ ми-

¹⁾ Константино-Еленинскій монастырь и донинѣ еще существуетъ приписнымъ къ Боголюбову монастырю. Въ просторѣчій онъ называется обыкновенно Волосовымъ монастыремъ.

²⁾ Карамз. IV, примѣч. 144.

³⁾ Собр. Рус. лѣт. т. I, стр. 227. Каменная гробница, въ которой положенъ былъ епископъ Θεодоръ, поставлена была въ возглавіи гробницы святителя Серапіона. Въ настоящее время гробницы епископа Θεодора не существуетъ. На стѣнѣ, возлѣ которой находился гробъ епископа Θεодора, во время производившейся въ 1884 году реставраціи внутри собора, открыта подъ слоемъ извести древняя надпись: „мощи святаго епископа Θεодора Владимірскаго, положенъ на семь мѣстѣхъ лѣтъ 6794 году.“

⁴⁾ Собр. Рус. лѣт. т. I, стр. 227. Гробница, въ которой былъ положенъ епископъ Θεодоръ, поставлена была въ возглавіи гробницы епископа Серапіона.

⁵⁾ Тамъ же стр. 227—228.

⁶⁾ Тамъ же стр. 228.

ромъ отошелъ ко Господу. Погребенъ онъ во Владимірскомъ соборномъ храмѣ¹⁾.

Благочестивое преданіе свято сохранило память о пастырскихъ заслугахъ святителя Максима и считаетъ его, по наименованію его въ лѣтописяхъ блаженнымъ Митрополитомъ, въ числѣ угодниковъ Христовыхъ²⁾.

Говоря о святителѣ Максимѣ, замѣтимъ и о томъ дивномъ явленіи святителю Божіей Матери, которое ознаменовано было видимымъ знакомъ отъ Царицы Небесной, блаженному Максиму. Это было въ самый годъ пришествія его во Владиміръ—въ 1299 году. О семъ событіи повѣствуется въ надписи, которая находится надъ гробомъ Митрополита Максима подъ тою иконою Божіей Матери, которая написана по видѣнію Митрополиту въ 1299 году. Въ сей надписи сказано: „Пришедшу Митрополиту Максиму отъ Кіева во Владиміръ, егда онъ отъ путнаго шествія въ келліи своей мало уснувъ, абіе видитъ, яко на явѣ, свѣтъ великъ и необыченъ, и въ томъ свѣтѣ явился ему Пречистая Дѣва Богородица, держащи на руку Превѣчнаго младенца, и глагола: рабе мой Максиме! Добрѣ сотвори, яко пришелъ еси сѣмо посѣтити градъ Мой. И подаде ему омофоръ и рече: приими сей омофоръ, и носи во градъ Моемъ словесныя овцы. Онъ же, приѣмъ, возбудися отъ сна и въ келліи никого-же видѣ, а омофоръ обрѣтесе въ руцѣ его, и обѣять бысть страхомъ на многъ часъ, абіе повѣда о семъ Великому Князю Андрею, и построиша ковчегъ златъ, и положиша въ него той омофоръ, и прославися чудо сіе по всей Русской землѣ и въ Палестинѣ“. Въ надписи годъ означенъ 6807.

Послѣ Митрополита Максима, украшавшаго святительскую кафедру во Владимірѣ своими высокими добродѣтелями, Кафедральный Владимірскій соборъ срѣтилъ у себя достойнаго преемника святителю Максиму,—мужа дивнаго въ добродѣтеляхъ—это былъ святитель Петръ, нынѣ Московскій и всея Россіи чудотворецъ. Какое сокровище былъ для паствы святитель Петръ, для уразумѣнія сего, достаточно вспомнить о днѣ его рукоположенія Константинопольскимъ Патріархомъ Аванасіемъ въ храмъ св. Софіи въ Царь-Градъ. „Когда Петръ возшелъ въ церковь св. Софіи, храмъ наполнился благоуханіемъ, и Патріархъ пророчески сказалъ тогда: повелѣніемъ Божиимъ при-

¹⁾ Мѣсто погребенія Митрополита Максима находится у юго-западнаго угла собора, построеннаго княземъ Андреемъ, въ пристройкѣ Всеволодовской. Въ сборникѣ Троице-Сергіевой лавры XVII вѣка подъ № 810 мѣсто погребенія сего митрополита показано въ придѣлѣ великомученика Пантеленмова.

²⁾ Владим. Епарх. Вѣдом. за 1871 г. № 17.

шелъ къ намъ дивный мужъ, который благодатию Божіею упасетъ вѣренное ему стадо“¹⁾).

Изъ лѣтописи усматривается, что Митрополитъ Петръ въ 1309 году 5 Іюня во Владимірскомъ соборѣ рукоположилъ Давида въ архіепископа Новгороду²⁾).

Во время святительскаго служенія во Владимірѣ Митрополита Петра, погребенъ во Владимірскомъ соборномъ храмѣ сынъ святаго князя Московскаго Даніила Александровича и внукъ Александра Ярославича Невскаго Борисъ Даніиловичъ. „Борисъ Даніиловичъ скончался 1320 года въ своемъ удѣльномъ княженіи, откуда тѣло его перевезено во Владиміръ и положено здѣсь по его завѣщанію“³⁾).

Двадцать лѣтъ пребылъ святитель Петръ на древней каедрѣ Владимірской—до 1325 года, а въ семь году, по убѣжденію Московскаго князя Іоанна Даниловича Калиты, онъ перешелъ жить въ Москву, о будущей славѣ которой предсказалъ Іоанну Даніиловичу.

Когда скончался митрополитъ Петръ, то на Русскую митрополию пришелъ изъ Царя-Града Θεогностъ грекъ. Онъ, по прибытіи своемъ въ Россію, посѣтивъ Кіевъ и другіе города, прибылъ и во Владиміръ. Сей митрополитъ, утвердивъ свое мѣстопробываніе въ Москвѣ, въ 1352 году поставилъ епископомъ для Владимірской паствы Алексія, изъ рода бояръ Плещеевыхъ, который былъ намѣстникомъ Θεогноста во время частыхъ его отлучекъ.

Съ возвышеніемъ Москвы Владиміръ постоянно утрачивалъ свое прежнее значеніе; съ нимъ вмѣстѣ постепенно утрачивалъ свое значеніе и соборный Владимірскій храмъ. Съ перенесеніемъ митрополиі въ Москву, митрополитъ болѣе имѣлъ пребываніе въ Москвѣ, а это для Москвы имѣло большую важность. При тогдашнемъ раздробленномъ состояніи Руси, митрополитъ былъ представителемъ ея единства, и городъ, въ которомъ онъ имѣлъ свое пребываніе, получалъ какъ-бы видъ столицы и становился центромъ Руси въ церковномъ отношеніи. Кромѣ того митрополитъ, живя въ Москвѣ, естественно долженъ былъ дѣйствовать въ пользу ея князей. Слѣдствіемъ сего и было то, что, когда послѣ Θεогноста сталъ митрополитомъ Алексій, Владимірская епархія была закрыта, и городъ Владиміръ приписанъ былъ къ области Московскихъ митрополитовъ, а потомъ находился въ вѣдѣніи Святѣйшаго Синода⁴⁾).

¹⁾ Кратк. свѣд. о Моск. собор. Москва 1871 г., стр. 5.

²⁾ Собр. Русск. лѣт. т. III, подъ 6817 год.

³⁾ Памятн. древн. во Влад. Доброх. стр. 55. Борисъ Даніиловичъ погребенъ въ сѣверной стѣнѣ Всеволодовской пристройки, во второй комарѣ отъ сѣверо-западнаго угла.

⁴⁾ Церковноист. опис. Влад. достопр. Іоасафа 1857 г., стр. 17.

Такъ затѣнялась слава благознаменитаго Владимірскаго собора. До 1328 года, пока Владиміръ былъ еще столицею, великіе князья, имѣя здѣсь пребываніе, заботились о благолѣпнѣ славнаго храма. По перенесеніи въ Москву великокняженія, Владимірскій соборъ былъ славенъ каедрою пребывавшихъ во Владимірѣ, сіявшихъ святостію жизни, Іерарховъ, но окончательное перемѣщеніе каедры митрополитской въ Москву и причисленіе Владиміра къ области Московской, лишило соборный храмъ Владимірскій и этой славы.

Впрочемъ, и при такой перемѣнѣ своего значенія соборный храмъ Успенія долго сохранялъ свое значеніе.

Хотя великіе князья и митрополиты и имѣли пребываніе свое въ градѣ Москвѣ, но сердца ихъ были обращены къ святынѣ древней. И не могли они иначе относиться къ Владимірскому собору. Тамъ былъ чудотворный образъ Пресвятыя Богородицы, тамъ были погребены ихъ приснопамятные предки, изъ которыхъ многіе мученически скончали жизнь свою,—самыя стѣны соборнаго храма, пережившія много тяжкихъ отечественныхъ бѣдъ, самый видъ храма не могли не привлекать къ себѣ вниманіе князей и святителей Московскихъ. „Князь Іоаннъ Даніиловичъ, восходя на великокняжескій престолъ, не въ Москвѣ возведенъ былъ въ великокняжеское достоинство, но пожелалъ сію церемонію исполнить, и благоговѣнно исполнилъ во Владимірѣ, въ знаменитомъ храмѣ Боголюбскаго. И преемники его до конца XIV вѣка несомнѣнно здѣсь же принимали великокняжеское достоинство, съ приличными тогдашнему времени обрядами“¹⁾. Такъ о Василии Димитріевичѣ сказано, что онъ „въ лѣто 6897, мѣсяца Августа въ 15 день, на Успеніе Святѣи Богородици сѣде на великомъ княженіи въ Володимери на столѣ отца своего и дѣда и прадѣда“²⁾.

Святители Россіи также долго имѣли у себя въ преимущественномъ вниманіи Владимірскую соборную церковь. Изъ лѣтописи видно, что митрополиты, по утвержденіи каедры своей въ Москвѣ, не рѣдко имѣли пребываніе во Владимірѣ.

Новгородская лѣтопись передаетъ, что 1334 года, индикта 2 приходилъ не въ Москву, а „въ Володимеръ къ Митрополиту Новгородскій владыка Василій“³⁾, а въ 1360 году въ 12 день Іюля Митрополитъ Алексій, въ присутствіи Великаго Князя Димитрія Константиновича, постановилъ Новгороду Алексіа Архіепископа „въ преименитѣй церкви въ святѣй Богородици Володимерской“⁴⁾.

¹⁾ Владим. Епарх. Вѣд. № 14, 1868 г.

²⁾ Собр. Русск. лѣтоп. т. VIII, стр. 60.

³⁾ Собран. Русск. лѣт. т. III, 6842 годъ.

⁴⁾ Собран. Русск. лѣт. т. III.

Но вотъ наступилъ 1395 годъ. Въ этомъ году пришлось Влади-
мирскому Успенскому собору лишиться своего великаго сокровища—
чудотворнаго образа Богоматери. Съ унесеніемъ сей святыни начи-
нается уже новая эпоха для Владимірскаго собора. Съ этого времени
соборъ постепенно оставался какъ-бы въ тѣни и забвеніи.

1395 годъ памятенъ для всей Россіи. Въ семь году „Тамерланъ
вступилъ въ предѣлы Россіи и дошелъ до рѣки Дона. Московскій
князь Василій Димитріевичъ рѣшился встрѣтить его съ своимъ вой-
скомъ на берегахъ Оки. Желая одушевить себя и подкрѣпить свое
воинство въ битвѣ съ многочисленнымъ врагомъ, онъ послалъ отсюда
въ Москву къ митрополиту Кипріану, чтобы онъ распорядился о при-
несеніи изъ Владиміра въ Москву чудотворной Владимірской иконы
Богоматери, для принесенія предъ нею усерднаго моленія о ниспо-
сланіи ему помощи отъ Царицы Небесной“¹⁾.

По приказанію князя, митрополитъ Кипріанъ немедленно послалъ
во Владиміръ духовенство Московскаго Успенскаго собора. Духо-
венство, посланное митрополитомъ, скоро прибыло во Владиміръ,
взяли Владимірскую икону Богоматери и отправились обратно въ
Москву. Выносили святую икону изъ Владиміра въ самый праздникъ
Успенія Богородицы. „Весь народъ, повѣствуетъ лѣтопись, маліи и
велицыи, юніи и старіи, мужи и жены и отроковицы и младенцы,
ссушіе млеко, на рукахъ матерей своихъ, со слезами многими, далече
шествіе творяще, не могуще отлучиться таковаго утѣшенія и заступ-
ленія и скорныя помощи и надежды“²⁾.

Съ сего времени великая святыня Владимірскаго Успенскаго
собора, для которой сооруженъ былъ и самый соборъ златоверхій
Великимъ Княземъ Андреемъ, болѣе не была уже возвращена во
Владиміръ, и соборный храмъ навсегда лишился именуемая Влади-
мирской чудотворной иконы Богоматери.

„По перенесеніи святыя иконы изъ Владиміра великое чудо со-
вершилось въ то время, когда семейство великаго князя, бояре и
народъ, срѣтивъ святую икону на Кучковомъ полѣ, умоляли Царицу
Небесную спасти землю Русскую. Древніе лѣтописцы повѣствуютъ,
что въ тотъ самый день и часъ, когда Русскій народъ встрѣтилъ
чудотворную Владимірскую икону и предъ нею молился, Тамерланъ
дремалъ въ своемъ шатрѣ, и вотъ, точно на яву, видитъ, будто-бы
онъ находится при подошвѣ высокой горы. Съ вершины этой горы
шло къ нему множество мужей въ блестящихъ одеждахъ, съ жезлами

¹⁾ Жизнь Пресв. Богор. С. П. Б. 1860 г., стр. 264.

²⁾ Собор. Русск. лѣт. т. VIII, стр. 66.

въ рукахъ, а надъ ними Дѣва въ лучезарномъ сіяніи, въ полномъ небесномъ блескѣ, окруженная несчетными тѣмами ангеловъ съ пламенными мечами. Сія Дѣва, обративъ къ Тамерлану грозное свое лице, сказала: Тамерланъ! оставь землю Русскую, выйди изъ нея вонъ, иначе Я накажу тебя, и въ это время сдѣлала знакъ, по которому, окружавшіе ее молніе-образные воины устремились къ Тамерлану, напали на него, и начали поражать его своими пламенными мечами. Не было еще съ Тамерланомъ такого случая, чтобы онъ передъ кѣмъ когда-либо трусиль, кого боялся, но теперь ужасъ объялъ его, когда онъ проснулся. Самъ онъ не могъ объяснить этого ужаснаго явленія, и потому созвалъ старѣйшинъ и спросилъ ихъ: что значитъ это странное видѣніе? Ему отвѣчали, что видѣнная имъ во снѣ Дѣва должна быть Матерь Нога Христіанскаго — Заступница Русскихъ. Итакъ, сказалъ Тимуръ, мы не одолѣемъ ихъ, и отступилъ отъ предѣловъ Русскихъ. Радостно было русскому народу, когда услышалъ онъ о внезапномъ отступленіи врага. Въ радости всѣ зывали тогда къ Богоматери: не наши войска прогнали его, не наши вожди побѣдили его, но сила Твоя, Мати Божія¹⁾!

Великій Князь Василій Дмитріевичъ, видѣвъ великое заступленіе, явленное Россійскому царству за молитвы предъ чудотворною Владимірскою иконою, повелѣлъ сію икону, какъ видимое знаменіе заступленія и охраны всего Россійскаго царства, оставить навсегда въ Москвѣ, въ Успенскомъ соборѣ, да и въ семъ престольномъ храмѣ, пріявшемъ славу свою отъ престольнаго Успенскаго во Владимірѣ собора, пріимуть себѣ, предъ симъ чудотворнымъ образомъ Богоматери, освященіе и благодатное помазаніе будущіе князи, цари и императоры Россіи. Съ сего времени и святители не иначе уже избирались на Всероссійскую кафедру, какъ предъ сею св. иконою²⁾.

Велика была скорбь Владимірцевъ о своемъ лишеніи. Чтобы облегчить эту скорбь и утѣшить стѣнующихъ, великій князь повелѣлъ Владимірскій соборный храмъ украсить искусною живописью знаменитымъ тогда художникамъ Даніилу Иконникову и Андрею Рублеву. Сіи художники, по сказанію лѣтписи³⁾, начали росписывать храмъ 25 мая 1408 года, и по прежнимъ чертамъ возстановили и обновили

¹⁾ Жизнь Пресв. Богор. стр. 190—191. Степен. кн. стр. 554—555.

²⁾ При избраніи святителя на Всероссійскую кафедру, предъ Владимірскою чудотворною иконою владѣ въ особомъ кончечѣ запечатанные жребіи. Послѣ молебствія они приносились для распечатанія самому Государю. Распечатавши одинъ изъ нихъ Царь объявлялъ собору избраннаго первосвятителя. (Кратк. свѣд. о Московскомъ собор. и монаст. 1871 г., стр. 8).

³⁾ Собр. Русск. лѣт. т. VIII, стр. 81—82.

стѣнописъ внутри всего собора, какъ въ постройкахъ Андрея Боголюбскаго, такъ и въ притворахъ, пристроенныхъ Великимъ Княземъ Всеволодомъ. Утѣшенные распоряженіемъ великаго князя о росписаніи собора и нѣсколько успокоенные возстановленнымъ внутри его благолѣпіемъ, жители Владиміра еще болѣе успокоились, когда на мѣсто унесеннаго въ Москву образа Богоматери поставленъ былъ другой образъ, самый точный снимокъ съ чудотворной иконы, писанный рукою Митрополита Петра, когда еще онъ былъ игуменомъ Ратскимъ¹⁾).

Послѣ искуснаго росписанія собора Иконниковымъ и Рублевымъ и по поставленіи въ соборѣ иконы, писанной рукою св. Петра, соборный храмъ опять привлекалъ къ себѣ усердіе и благоговѣніе. Въ великолѣпно украшенный художественнымъ росписаніемъ соборъ, на другой годъ, послѣ своего прибытія на Московскую кафедру, прибылъ и митрополитъ всея Россіи Фотій. Когда Фотій прибылъ въ златоверхій храмъ, то нашель, что онъ славенъ богатствомъ своихъ сокровищъ. Къ охраненію сихъ сокровищъ опредѣлилъ къ собору прибывшаго съ нимъ священника—грека Патрикія, въ званіи ключаря, и самъ отправился въ уединенную Святозерскую пустыню, любимое мѣстопребываніе митрополита Кипріана, въ его Владимірскихъ владѣніяхъ²⁾).

¹⁾ Святій Петръ, бывши игуменомъ Ратскимъ, писалъ копію съ чудотворной иконы Пресвятой Богородицы для святителя митрополита Максима. По написаніи онъ и поднесъ Митрополиту написанную имъ копію, а митрополитъ Максимъ перенесъ сію икону во Владиміръ, когда изъ Кіева переселился сюда на постоянное пребываніе.

Въ нѣкоторыхъ древнихъ прологахъ есть сказаніе о чудотворной Владимірской иконѣ Богоматери, относящееся ко времени перенесенія сей иконы изъ Владиміра въ Москву.

По удаленіи Тамерлана жители Владиміра послали въ Москву выборныхъ изъ среды себя просить о возвращеніи своей иконы. Посланые, прибывъ въ Москву, настоятельно стали просить возвращенія своей святыни, и, послѣ отказа, угрожали всеобщимъ роутомъ и неудовольствіемъ. Великій князь, разгнѣвавшись, засадилъ въ желѣза присланныхъ изъ Владиміра, а во Владиміръ послалъ силою подавать роуотъ. Только вышло это распоряженіе,—на другой день пономарь, пришедши къ утрени въ Московскій Успенскій соборъ, увидѣлъ здѣсь двѣ совершенно сходныя иконы Богоматери и по письму и по украшенію. Духовенство и самъ великій князь были свидѣтелями сего чуда. Тотчасъ же освобождены были изъ заключенія жители Владиміра и имъ предложено было выбирать какую угодно изъ двухъ иконъ. (№ 22, Влад. Губ. Вѣд. 1849 г., 7-й книг. Москвит. 1849 года).

²⁾ Святое озеро это, въ настоящее время, находится въ Рязанской губерніи, въ 15-ти верстахъ отъ села Власовскаго Владимірской губерніи; Покровскаго уѣзда.

Но едва выѣхалъ Фотій изъ Владиміра, какъ до него дошло извѣстіе, что на Владимірѣ, по наущенію Нижегородскаго князя Данила Борисовича, напалъ ордынскій царевичъ Талычъ, съ многочисленною ратью, проведенною тайно лѣсами Нижегородскимъ бояриномъ Симеономъ Карамышевымъ. Это было 3 іюля 1412 г.¹⁾ Тогда, по замѣчанію Степенной книги, не было даже и намѣстника въ городѣ, а посему непріатели свободно овладѣли городомъ, разграбили его посады, опустошили и сожгли его храмы и истребили многихъ жителей. Къ счастью соборъ въ это время избавился отъ огня, но не спасся отъ раззоренія. Когда одни изъ непріателей жгли и грабили дома гражданъ, другіе устремились на опустошеніе соборнаго храма. Въ это время ключарь Патрикій явилъ въ себѣ необыкновенную твердость за сохраненіе вѣреннхъ ему сокровищъ. Затворившись въ соборной церкви, онъ успѣлъ скрыть драгоценныя сосуды церковныя и всю священную утварь. Когда выломаны были двери, то нечестивые, ограбивъ святыя иконы, устремились на, предстоящаго предъ образомъ Пресвятыя Богородицы, хранителя сокровищъ, требовали отъ него священнхъ сосудовъ и казны церковной, мучили его, палили огнемъ на разжженной сковородѣ и забивали за ноги спицы, потомъ сдирали кожу и, пробивъ ноги, продѣли насквозь веревку и такъ влчили по городу, привязавъ къ конскому хвосту. Все сіе съ терпѣніемъ перенесъ страдалецъ и не открылъ утаенныхъ сокровищъ, за что и пріялъ мученическій вѣнецъ отъ Господа²⁾.

¹⁾ Дошло извѣстіе до митрополита Фотія, что грабители ищутъ захватить и его самого; посему Фотій нашелъ нужнымъ укрыться въ самыхъ отдаленныхъ и глухихъ лѣсахъ близъ озера Сеньги. Впослѣдствіи, въ благодареніе Богу за свое спасеніе, Митрополитъ основалъ на берегу озера Свята у Сеньгу церковь во имя Пречистыя Богородицы, гдѣ и поселился Священно-инокъ Пахомій, прибывшій съ Фотіемъ въ Россію изъ Мореи. Доброхот.

²⁾ „Изъ одной старой рукописи видно, что тѣло священномученика Патрикія, ключара Успенскаго собора, положено у Преображенской церкви въ веси Сутенѣ, на озерѣ Святѣ. Эта весь, смежная съ погостомъ Сеньгомъ, находится на границѣ Владимірской и Рязанской губерній. Тѣло Патрикія перевезено сюда, вѣроятно, по распоряженію Фотія, или по старанію Пахомія, который былъ также грекъ, какъ и Патрикій“. (Памяти. древн. во Влад. Доброх. стр. 180). На берегу святаго озера, находящагося вблизи села Власовскаго, есть древняя Спасо-Преображенская церковь и доселѣ. Въ рукописномъ житіи св. Князя Глѣба повѣствуется о необыкновенномъ явленіи, бывшемъ въ соборномъ храмѣ во время разграбленія его царевичемъ Талычемъ. „Въ нашествіе безбожнаго царевича Талыча на градъ Владиміръ, сказано тамъ, окаляніи ратники его увидѣша въ соборнѣй церкви гробъ святаго князя Глѣба и помышляя, яко сосуды и нѣжныя златое и сребренное ту сохранено, повелѣша дску сверху гроба отъяти, и егда вскрыша, изыде страшный велій пламень пѣтъ гроба, и падоша ратники отъ страха, яко мертвыя“.

Послѣ раззоренія Талычемъ городъ Владиміръ совершенно былъ оставленъ преемниками Фотія, а посему и соборный храмъ Владимірскій оставался въ забвеніи. Преемники Фотія хотя и посѣщали Владимірскій Успенскій соборъ, но преимущественное вниманіе ихъ обращено уже было къ Москвѣ—къ устроенію и украшенію въ ней храмовъ. Такъ о митрополитѣ Филиппѣ I извѣстно, что онъ хотя и часто бывалъ во Владимірскомъ соборѣ, но заботу имѣлъ не о благоуукрашеніи сего древняго святилища, а объ устроеніи и украшеніи Успенскаго Московскаго собора. Изъ повѣствованій лѣтописца видно, что митрополитъ Филиппъ „помногу прежде видѣлъ соборный во Владимірѣ храмъ превеликъ зѣло и высокъ“, но не видно, чтобы сей святитель сдѣлалъ что либо для раззореннаго собора; напротивъ усматривается, что онъ присылалъ во Владиміръ мастеровъ, каменосѣщцевъ осмотрѣть соборную церковь и снять съ нея мѣру для того, чтобы перестроить построенный Митрополитомъ Петромъ Московскій Успенскій соборъ по образцу Владимірскаго собора ¹⁾).

Со времени раззоренія Талычемъ Владимірскій Успенскій соборъ не могъ уже возвратитъ себѣ прежняго своего благолѣпія. Съ этого времени бѣдность и скудость становились его неразлучными спутниками—годъ отъ году умножалось его оскудѣніе, такъ что въ 1518 г. Святѣйшій Митрополитъ Варлаамъ, по совѣщанію съ Великимъ Княземъ Василиемъ IV Іоанновичемъ, нашелъ необходимымъ и иконы изъ Владимірскаго собора „многы лѣты состарѣвшася и обветшавша при-

¹⁾ 1472 года мѣсяца Априля, хотѣніемъ и многимъ желаніемъ Преосвященнаго Митрополита Филиппа всея Русіи, съ благоволеніемъ же и повелѣніемъ Благовѣрнаго и Христолюбиваго Великаго Князя Ивана Васильевича всея Русіи бысть начало създанію церкви Пресвятыя Владычица нашея Богородица на Москвѣ. Въскотѣша бо въздвигнути храмъ великъ зѣло, въ мѣру храма Пресвятыя Богородица, иже въ Володимери, ея же създа Благовѣрный Великій Князь Андрей Боголюбскій Юрьевичъ, внукъ Мономахъ, объѣдиномъ версѣ; помногу прежде видя того храма превелика зѣло и высока, преосвященный митрополитъ Филиппъ, зѣло духомъ горяше и желаніемъ одержимъ, хотяше въ ту мѣру видѣти храмъ създати Пресвятѣй Богородици на Москвѣ, идѣже баше цѣлбный гробъ иже во святыхъ отца нашего Петра митрополита и ирочихъ митрополитовъ Русскихъ; призываетъ же еще прежде того мастера каменосѣщца и посылаетъ ихъ въ градъ Володимеръ видѣти тол церкви и мѣру сняти съ нея. Они же, шедше, тамо видѣша храмъ Пречистыя, удивившася зѣло красотѣ зданія ея и величеству и высотѣ ея, намѣривше широту и высоту ея и алтарь, и възвратившася на Москву и обмѣривше около церкви, иже на Москвѣ, и яхася за дѣло; а та уже церковь ветха и динулись своды ея: древомъ убо подкрѣплены быша. (Собр. Русск. лѣт. т. VIII, стр. 170). Это было при Великомъ Князѣ Іоаннѣ III Васильевичѣ.

нести въ славный градъ Москву построить и поновити“¹⁾). Извѣстныя иконы дѣйствительно и унесены были въ Москву для поновленія. Въ обновленіи иконъ митрополитъ Варлаамъ принималъ самое дѣятельное участіе. Онъ, по сказанію лѣтописи, при исправленіи иконъ много трудился своими руками. Черезъ два года, и именно въ сентябрѣ 1520 года, обновленныя иконы были возвращены во Владимірскій соборъ²⁾).

Послѣ сего въ лѣтописныхъ сказаніяхъ долго уже не упоминается о Владимірскомъ соборѣ. Подъ 1548—1553 годахъ, говорится только о неоднократномъ пребываніи во Владимірѣ царя Іоанна Васильевича Грознаго. Такъ, въ 1548 году царь Іоаннъ Васильевичъ, проѣзжая въ Казань, пробылъ во Владимірѣ съ 20 Декабря по 8-е Генваря³⁾).

Въ 1550 году, по пути въ тотъ же городъ имѣлъ пребываніе во Владимірѣ съ 3 Декабря по 7 Генваря. Во время этого пребы-

¹⁾ „Лѣта 1518 Святѣйшій Варлаамъ митрополитъ всея Руси, посвѣтовавъ съ господиномъ и сыномъ своимъ Благовѣрнымъ Великимъ Княземъ Васи́ліемъ Ивановичемъ всея Руси, и посласта въ градъ Володимерь и повелѣста священникомъ Володимерскимъ съборныя церкви Пречистыя Богородица принести иконы старыя въ славный градъ Москву построить и поновити многы лѣты состарѣвшася и обетшавша. Егда же приспѣша святыя иконы къ славному граду Москвѣ, самъ Митрополитъ и съ соборы у монастыря у Срѣтенія въ посадѣ срѣтилъ святыя иконы Володимерскія, образъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа Вседержителя, греческаго письма вельми чудно, и образъ святыя и всечистыя Царьпца Дѣвы Богородица Марія, матере того самаго Христа, Царя и Бога нашего; и ту молебная пѣнія и Божественную службу совершивше, поидоша въ градъ, и поставиша святыя иконы въ соборнѣй церкви Пречистыя Богородица. Самодержецъ Василей съ великою радостію приложися и знаменова сѣ у святыхъ иконъ и молебныя пѣнія и Божественную литургію слушаѣ, повелѣ отцу своему Варлааму митрополиту построить и поновити святыя иконы, многими лѣты състарѣвшася. Святѣйшій же Варлаамъ митрополитъ всея Русіи абіе повелѣ въ своихъ палатахъ постропвати и поновляти святыя иконы отъ великія вѣры, и самъ многожды своими руками маяся и труждався святымъ иконамъ; и вскорѣ обнови святыя иконы; якоже и первѣе бѣша и наипаче и серебромъ и златомъ обложи и украси и пелены и кіоты устрои. (Собр. Русск. лѣт. т. VIII, стр. 264—265)“.

„Лѣта 1520 мѣсяца Сентября отпустилъ князь великій иконы Володимерскія и проводилъ ихъ съ отцемъ своимъ Митрополитомъ и съ бояры и со всѣмъ народомъ честно за Ондруевъ, а принесены быша на Москву на обновленіе многими лѣты обетшавша. Собр. Русск. лѣт. т. VIII, стр. 269“.

²⁾ Икона Всецѣлостнаго Спаса, греческаго письма, по повелѣнію великаго князя оставлена въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, гдѣ и понынѣ находится, какъ это видно изъ надписи подъ сею иконою. (Истор. описан. Моск. Усп. соб. Москва 1880 г., стр. 32—33).

³⁾ Повѣств. о Росс. Арцыбашева т. II, стр. 168.

ванія Государь нарочито посылать изъ Владиміра въ Москву окольничаго Андрея Александровича Квашина для призванія къ себѣ Митрополита Макарія, который, явившись къ Іоанну съ Крутицкимъ епископомъ Саввою и съ соборомъ своимъ, благословлялъ его во Владимірѣ идти противъ Казанцевъ¹⁾.

Въ 1552 году Іоаннъ былъ во Владимірѣ съ 8-го Іюня нѣсколько дней и этого 8 числа совершалъ здѣсь подвиги набожности: „и приходитъ, по сказанію исторіи, въ Пречистыя церковь Богоматери, и потомъ приходитъ въ обитель Пречистыя Рождества и къ цѣльбосному гробу прародителя своего святаго и Великаго Князя Александра и моленія прилѣжная простираетъ. И по всемъ святымъ мѣстамъ и по монастыремъ ту бывшимъ обходитъ, и молить создателя Бога“²⁾.

По взятіи Казани Іоаннъ Васильевичъ опять, на пути чрезъ Балахну, былъ во Владимірѣ, гдѣ и получилъ въ это время отъ Царицы, чрезъ боярина Юрія Васильевича Траханиота, извѣстіе о рожденіи у него сына Димитрія, почему, какъ сказано у историка, и пролилъ онъ радостныя слезы³⁾. Нельзя сомнѣваться, что царь Іоаннъ, бывши въ это время во Владимірѣ, былъ и во Владимірскомъ соборѣ. Молитвенные подвиги по покореніи Казани Царь, какъ видно, совершалъ не только во Владимірѣ, гдѣ покоится цѣлый родъ его предковъ, но и въ другихъ примѣчательныхъ святынями мѣстахъ. Такъ онъ изъ Владиміра путешествовалъ въ Суздаль молиться Покрову Богоматери и чрезъ Юрьевъ въ Троицко-Сергіеву обитель⁴⁾.

¹⁾ Арцыбаш. т. II, стр. 171.

²⁾ Арцыбаш. т. II, стр. 189, примѣч. 1192.

³⁾ Арцыб. т. II, стр. 211. Новый лѣтоисецъ стр. 18.

⁴⁾ Арцыбаш. т. II, стр. 211. Не въ это ли время послѣдовалъ указъ отъ Царя Іоанна Васильевича о поминовеніи нечывающихъ во Владимірѣ великихъ князьяхъ, княгиняхъ и святителяхъ, о которомъ упоминается въ памятникахъ древностей во Владимірѣ г. Доброхотова? Выписка изъ сего указа, напечатанная у сего автора, очень интересна. Содержаніе ея слѣдующее: „По Государеву, Цареву и Великаго Князя Іоанна Васильевича всея Русіи указу по книгамъ пѣти понахиды архимандриту и попомъ и діакономъ и протопопу Пречистенскому (т.-е. протоіерею Успенскаго собора, ибо въ нѣкоторыхъ старинныхъ запискахъ этотъ соборъ назывался соборною церковію Успенія Пречистыя Богородицы) зъ братією и игуменомъ и попомъ и діакономъ соборнымъ и ружнымъ всѣмъ 84 человекомъ и заупокойныя обѣдни служити соборомъ же.“

По великомъ князѣ Ярославѣ Феодорѣ (по крещеніи) Всеволодовичѣ на его память въ годъ Сентября 30 дня, одна понахыда большая съ ужиною. По великомъ князѣ Димитріи Всеволодѣ Георгіевичѣ (Димитрій по крещеніи) въ годъ пѣти 2 понахиды большія съ ужинами, на преставленіе его Апрѣля въ 15 день, а другая на память его Октября 26 дня. По великомъ князѣ Андрей Боголюбскомъ въ

Въ какомъ состояніи находился соборъ во время царствованія Іоанна Васильевича и въ послѣдующее время за симъ, въ лѣтописяхъ нѣтъ о семъ никакихъ сказаній, но въ началѣ XVII вѣка, по годъ 2 понахиды, одна на убіеніе его Іюня въ 29 день, а другая Ноября 30 дня на память апостола Андрея Первозваннаго.

По великомъ князѣ Михаилѣ Георгіевичѣ пѣти въ годъ одна понахида Ноября въ 8 день; по великомъ князѣ Константинѣ Всеволодовичѣ пѣти въ годъ 2 понахиды, одна на преставленіе его Февраля во 2 день, а другая Мая въ 21 день.

По Максимѣ митрополитѣ пѣти въ годъ 2 понахиды, одна на преставленіе его Декабря въ 6 день, другая Августа въ 13 день.

Великаго князя Георгія Всеволодича по великой княгинѣ Агаѣѣ и по дѣтяхъ его и по снохахъ пѣти понахидъ одна въ годъ Февраля въ 8 день.

Великаго князя Дмитрія Всеволода по княгинѣ Марѣѣ въ инокиняхъ Марѣѣ пѣтъ въ годъ одна понахида Марта въ 19 день. По другой княгинѣ Аннѣ пѣти въ годъ одна понахида Февраля въ 3 день.

Великаго князя Александра Ярославича по княгинѣ Вассѣѣ пѣти въ годъ одна понахида Августа въ 21 день.

По великой княжнѣ Евдокеѣ пѣти въ годъ одна понахида Марта въ 1 день.

Великаго князя Ярослава Всеволодича, отца великаго князя Александра Невскаго, по княгинѣ Феодосіи, во инокиняхъ Евфросиніи, по матери великаго князя Александра, пѣти въ годъ одна понахида Сентября въ 23 день, а лежитъ она въ Георгіевскомъ монастырѣ.

И всего архимандриту и протопопу збратію и протодьякону и игуменомъ и попомъ и діакономъ всѣмъ 84 человекѣмъ большихъ и среднихъ служить понахиды всѣмъ соборомъ туто, гдѣ кто лежитъ.

А по сихъ архимандритъ не служить:

По Владимірскихъ же князѣхъ и владыкахъ правити по Государеву указу среднія понахиды противъ того, какъ на Москвѣ по удѣльныхъ князѣхъ по одной понахидѣ въ годъ на ихъ памяти безъ ужинъ. По великомъ князѣ Ярославѣ Георгіевичѣ, Боголюбскаго Андрея по братѣ, одна понахида Октября въ 9 день.

Великаго князя Андрея Боголюбскаго по дѣтяхъ по одной въ годъ.

По князѣ Изяславѣ Сентября 28 дня.

По князѣ Мстиславѣ Марта въ 28 день.

По князѣ Глѣбѣ Іюля въ 24 день.

По князѣ Борисѣ Даниловичѣ, по внуку великаго князя Александра Невскаго, одна понахида Октября въ 15 день.

По князѣ Владимірѣ Всеволодичѣ одна понахида Генваря въ 6 день на его память. По князѣ Изяславѣ Глѣбовичѣ, Всеволоже внуку, одна понахида Сентября въ 8 день.

По князѣ Михаилѣ Ярославичѣ, по внуку Всеволоже, одна понахида въ годъ Генваря въ 13 день. По великомъ князѣ Константинѣ Ярославичѣ одна понахида въ годъ, Августа въ 8 день. Великаго князя Георгія Всеволодича по дѣтяхъ: по Владимірѣ, по Всеволодѣ, по Мстиславѣ въ годъ по всѣхъ одна понахида на ихъ память Февраля въ 7 день.

По Государеву же указу велѣно по князѣ Борисѣ Михайловичѣ, да великаго князя Дмитрія по дѣтехъ: по Святославѣ, да по Иванѣ на ихъ память пѣти въ

сказанію соборной лѣтописи, соборный храмъ былъ въ страшномъ запустѣніи. Лѣтопись сія передаетъ, что въ это время не только все въ немъ крайне обветшало, но и птицы внутри его во множествѣ вили свои гнѣзда¹⁾.

До такого плачевнаго состоянія соборъ доведенъ былъ по дѣйствию промысла Божія какъ бы для того, чтобы очевиднѣе предстала предъ всѣми внутренняя—благодатная слава его. О сей сокровенной славѣ были уже явлены знаменія, какъ выше было сказано, надъ гробомъ князя Глѣба.

Въ послѣдующее время Господь еще яснѣе указывалъ на угодника своего Глѣба. Это было въ 1608 году, въ царствованіе Великаго Князя Василя Іоанновича Шуйскаго, когда Литовцы, раззоряшіе и грабившіе разные города Россіи, приступили къ бѣдному и неукрѣпленному городу Владимиру.

Наканунѣ того дня, когда угрожала опасность отъ наступающихъ враговъ, въ полночь сторожа соборнаго храма замѣтили въ соборѣ необыкновенный свѣтъ, и тотчасъ сказали объ этомъ соборному пономарю Герасиму. Немедленно пришедшій къ соборной церкви

годъ три понахиды, а прежъ сего поминати ихъ въ рядовыхъ понахидахъ, а на памяти ихъ понахидъ по нихъ не пѣли.

По Владимірскихъ по пяти владыкахъ пѣти въ годъ по одной понахидѣ на ихъ памяти.

По Лукѣ епископѣ Октября въ 8 день.

По Симонѣ епископѣ Мая въ 28 день.

По Митрофанѣ епископѣ Юня въ 4 день.

По Серапіонѣ епископѣ Юня въ 12 день.

По Ѳеодорѣ епископѣ Ноября въ 26 день.

И всего по Владимірскихъ князехъ и владыкахъ въ годъ правити на ихъ памяти 19 понахидъ среднихъ, и тѣ 19 понахидъ по князехъ и по владыкахъ правити въ соборной церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, а пѣти на ихъ памяти понахиды и обѣдни служити заупокой Пречистенскому протопопу со всѣмъ соборомъ, да Боголюбовскому соборному попу, да дьякону, перемѣняясь, да царевыхъ и великаго князя ружныхъ церквей 15 поповъ Воздвиженскому, Троицкому, Рождественскому и инымъ, а всего служити 33 человекомъ.

А по великомъ князѣ Ѳеодорѣ Ярославичѣ, по братѣ великаго князя Александра Невскаго, пѣти понахида въ Георгіевскомъ монастырѣ и литургіи служити протопопу, да протодьякону, да дьякону, да Боголюбовскому игумену съ дьякономъ, да митрополичьихъ церквей 15 попомъ, да двумъ дьяконамъ, да Георгіевскому игумену съ дьякономъ, а всего двадцати шести человекомъ Апрѣля въ 8 день.

¹⁾ Влад. Епарх. Вѣд. № 4, 1865 г. стр. 233. Во время производившейся внутри собора въ 1882—1884 годахъ реставрація въ тѣхъ мѣстахъ собора, гдѣ нѣкогда проложены были дубовыя связи, совершенно теперь истлѣвшія и уничтожившіяся, много еще оказывалось птичьихъ гнѣздъ и вѣроятно же всего голубиныхъ.

пономарь пораженъ былъ чрезвычайнымъ свѣтомъ въ храмѣ, тотчасъ отперъ двери и взошелъ въ церковь. Здѣсь объявъ его страхъ и трепеть. У гробницы князя Глѣба онъ увидѣлъ сидящимъ юношу въ княжескомъ одѣяніи. „Не ужасайся человѣче и не бойся, сказалъ сидящій княжичъ, трепещущему отъ страха, пономарю, Богъ не предастъ градъ сей въ руки враговъ, мы бо его соблюдаемъ и молимъ Всемилостиваго Спаса и Матерь Его Пресвятую Дѣву Марію; иди къ протопресвитеру и всему причту и повѣждай имъ вся сія реченная отъ меня: азъ же есмь, лежащій въ гробѣ семъ“.

Пономарь, опомнившись отъ страха, доложилъ протопресвитеру о показанномъ ему отъ Господа видѣніи. Протопресвитеръ немедленно сообщилъ о семъ Рождественскаго монастыря архимандриту Евфросину, Боголюбовскому, Спасозлатовратскому и Георгіевскому, игуменамъ Ефрему, Пахомію и Аврамію, и они всѣ съ протопресвитеромъ Несторомъ и съ духовенствомъ притекли въ соборный храмъ и совершили молебное пѣніе. Заступленіе князя Глѣба спасло градъ Владимірь. Литовцы, будучи облаты внезапнымъ страхомъ, отступили отъ города, и гонимые невидимою силою удалились¹⁾.

Такое чудо явлено было еще отъ святаго князя Глѣба. Итакъ, Божіе благопромысленіе открывало о великой славѣ, какая имѣла озарить Владимірскій соборный храмъ въ періодъ его крайняго униженія. Изъ описаннаго видѣнія, бывшаго у гроба князя Глѣба, оказывалось ясно, что соборъ Владимірскій имѣетъ подъ своею стѣною не одного, а нѣсколькихъ святыхъ угодниковъ Божіихъ. Дѣйствительно, прошло еще только 37 лѣтъ, и въ соборѣ открыты нетлѣнные чудоточащіе святыя мощи Великаго Князя Георгія. Изъ надписи на его ракъ видно, что Патріархъ Іосифъ обрѣлъ святыя мощи князя страстотерпца, и положилъ ихъ открытыми въ сребропозлащенной ракъ, устроенной имъ на собственный счетъ. Въ 1702 году, въ царствованіе Государя Петра перваго, обрѣтены нетлѣнные тѣлеса и святыхъ Великихъ Князей Андрея Георгіевича Боголюбскаго и сына его Глѣба Андреевича и положены на вскрытіи—перваго 15 Октября, а послѣдняго 30 Ноября²⁾.

Послѣ сего соборный храмъ опять началъ привлекать къ себѣ благоговѣйное вниманіе. Послѣ сего, то отъ частныхъ лицъ, то отъ самого правительства были даруемы средства на возобновленіе обветшавшаго храма. Такъ въ 1708 году на собственные средства столбника Григорія Андреевича Племянникова возобновленъ иконостасъ

¹⁾ Рукописн. жит. св. князя Глѣба.

²⁾ Памяти. древн. во Влад. Клязем. Доброх. стр. 19.

и прежнія иконы; вмѣсто обветшавшаго Благовѣщенскаго придѣла устроенъ придѣлъ въ честь Знаменія Пресвятыя Богородицы, гдѣ поставлена была чудотворная икона, писанная по видѣнію, бывшему въ 1646 году жителямъ пригородной слободки Быковеи. На средства сего же Племянникова устроены вновь въ главномъ алтарѣ большія нижнія окна, а также расширены нѣкоторыя окна въ самомъ храмѣ, и для поддержки стѣнъ храма началось по угламъ строеніе изъ бѣлаго камня контрфорсовъ, но за смертью его окончилъ постройку контрфорсовъ на свой счетъ гостиницъ сотни Владимірскій ямщикъ Павлыгинъ¹⁾.

Стольникъ Григорій Андреевичъ Племянниковъ употреблялъ свои средства главнымъ образомъ на поддержаніе внутренняго благолѣпія въ соборномъ храмѣ, но по наружности соборъ въ это время требовалъ многихъ капитальныхъ исправленій. Изъ находящагося въ архивѣ Св. Синода 1728 года 11 Мая дѣла о возобновленіи Владимірскаго Успенскаго собора видно, что во Владимірскомъ Успенскомъ соборѣ въ 1724 году, чрезъ 16 лѣтъ послѣ обновленія его Племянниковымъ, обнаружались великія поврежденія, угрожавшія совершеннымъ разрушеніемъ храму. Вслѣдствіе гнилости деревянной крыши, отъ течи воды такъ повреждены были соборныя стѣны, что разсѣлись въ нѣсколькихъ мѣстахъ, отъ чего повредились и св. иконы. „Открылась превеликая течь надъ самыми святыми мощами святыхъ Андрея Георгіевича и Глѣба Андреевича“, такъ что подмазка левкасомъ, во многихъ мѣстахъ, со стѣнъ опала, а съ нею погибло тамъ и старинное стѣнное письмо. По сношенію о семъ Св. Синода съ Правительствующимъ Сенатомъ опредѣлено было 31 Августа 1725 года произвести обновленіе Успенскаго собора на деньги изъ раскольниковъ сбора, имѣвшіяся въ Московской Св. Синода конторѣ. На всѣ поправки и особенно на устройство желѣзныхъ связей въ сво-

¹⁾ Тамъ же стр. 20. Надобно полагать, что при возобновленіи иконостаса на средства стольника Племянникова, когда были пробиваемы новыя окна въ алтарѣ и расширяемы окна въ храмѣ, пробиты были и вынуты двѣ стѣны въ Андреевскомъ храмѣ—сѣверная и южная—въ самыхъ широкихъ мѣстахъ, гдѣ были входныя въ храмъ боковыя двери. Въ этомъ особенно убѣждаютъ насъ открытые во время реставраціи собора въ 1890 году 6 числа Сентября камни съ украшеніями отъ оконъ, бывшихъ въ вынутыхъ простѣвкахъ Андреевскаго храма. Эти камни открыты въ контрфорсѣ, приложенномъ въ юго-западному углу собора и устроенному въ 1708 году. Они положены были въ самомъ низу и, можно сказать, въ основаніе контрфорса. На ряду съ этими камнями отъ оконъ много оказавлось въ нижнихъ рядахъ контрфорса гладко тесаныхъ по одному шаблону камней и отъ самыхъ стѣнъ храма.

дахъ составлена была смѣта на сумму въ 3151 руб. 8 алтынъ и 2 деньги, которая и отпущена была соборному протопопу Іакову Головашкину. Смѣту составляли Владиміръскій воевода Ѳеодоръ Климентовичъ Чихачевъ, Камериръ капитанъ князь Григорій Яковлевичъ Вяземскій и рентмейстеръ капитанъ Максимъ Андреяновичъ Извольскій. Они производили осмотръ собора въ присутствіи ратмановъ Владимірскаго Магистрата и первостатейныхъ посадскихъ городскихъ людей. Для описи и смѣты были приглашены каменщикъ, кирпичникъ, кузнецы и плотники. Крышу храма сначала предполагали устроить опять деревянную, но потомъ разсудили, что ассигнованной суммы достаточно будетъ на устройство и желѣзной крыши. Подрядъ принялъ на себя крестьянинъ Новой Александровой слободы деревни Авксентьевой Яковъ Бувевъ, съ которымъ и сдѣлано было договорное письмо и порядная запись. По сему обязательству Бувевъ долженъ былъ построить надъ всею церковію крышу изъ досчатаго Сибирскаго желѣза въ загибъ, на желѣзныхъ же стропилахъ, произвести каменную и кирпичную починку съ лица и внутри храма—въ алтаряхъ, придѣлахъ, въ шеяхъ, столпахъ, перемычкахъ и сводахъ; внутри обмазать алебастромъ, штукатурною гладкою мастеровою работою, снаружи вымазать известью щетью, гдѣ надлежитъ, закомары сломать, а гдѣ надлежитъ подвести кирпичемъ подъ крышу въ равенствѣ¹⁾. За

¹⁾ Для большей ясности не излишнимъ считаемъ привести здѣсь нѣкоторыя дословныя выдержки изъ дѣла о поврежденіяхъ соборнаго храма, которыя надлежало исправить принявшему на себя подрядъ Якову Бувеву: „въ той церкви каменное строеніе отъ ветхіе деревянные кровли и отъ течи воды въ сводахъ и стѣнахъ во многихъ мѣстахъ великіе учинились разсѣлины и старинное стѣнное письмо и подмазка алебастра отпала, а именно:

во олтари по обѣ стороны горняго мѣста двѣ разсѣлины, тѣ разсѣлины отъ пошвы до сводовъ

да при томъ же горнемъ мѣстѣ надлежитъ починить два красныхъ окошекъ,

въ томъ же олтари надъ престоломъ разсѣлина на сводѣ въ замке

въ томъ же олtare надъ жертвенникомъ надъ окнами въ двухъ мѣстахъ отъ пошвы до сводовъ двѣ разсѣлины, да противъ жертвенника на столпе двѣ разсѣлины.

Въ томъ же олтари на правой сторонѣ надъ ризницею отъ пошвы до свода двѣ разсѣлины

въ томъ же олтари по обѣ стороны горняго мѣста и престола, надъ жертвенникомъ и надъ ризницею отъ ветхости деревянные кровли въ четырехъ мѣстахъ съвоиъ своды идетъ великая теча.

Въ той же церкви на южной сторонѣ предѣлъ снятаго великомученика Георгія побѣдоносца, а въ томъ предѣлѣ въ олtare противъ горняго мѣста отъ пошвы до главы разсѣлина.

Въ томъ же олтари на южной сторонѣ надъ гробомъ благовѣрнаго великаго князя Ѳеодора Ярослава Димитріевича, отца благовѣрнаго великаго князя Александра

всею постройкою наблюдать, по выбору Строительной Коммисіи, отставной капитанъ Иванъ Крупенинъ по особой инструкціи, согласно съ которой онъ долженъ былъ взвѣсить и освидѣтельствовать желѣзо и всѣ матеріалы и смотрѣть, чтобы вся работа была добрая. Вое-

Нескаго, подъ главу до своду разсѣлина, да подъ тою же главою во многихъ мѣстахъ разсѣлины.

Въ томъ же олтарѣ на лѣвой сторонѣ надъ жертвенникомъ въ углу предѣлъ той церкви отъ стѣнъ отсѣлъ.

Въ томъ же предѣлѣ близъ царскихъ дверей и возлѣ мощей благовѣрнаго великаго князя Глѣба Андреевича въ половину церкви для крѣпости церковной учиненная перемычка развалилась.

Въ той же церкви на лѣвой сторонѣ въ предѣлѣ Знаменія Пресвятыя Богородицы въ олтарѣ противъ горняго мѣста и у жертвенника на лѣвой сторонѣ отъ пошвы до самаго осмериковаго своду двѣ разсѣлины.

Въ томъ же предѣлѣ предъ царскими дверми для церковной твердости двѣ учиненныя перемычки надлежитъ перекласть вновь.

Да въ настоящей соборной посреди церкви при возглавіи мощей благовѣрнаго великаго князя Георгія Всеволодовича и позади мѣста великихъ князей сквозъ верхніе своды отъ дождевой воды за ветхостію деревянныя кровли идетъ не малая теча.

Въ той же церкви при входныхъ церковныхъ дверяхъ, въ которые ходятъ съ южной стороны отъ предѣла святаго великомученика Георгія, надъ мощами благовѣрнаго великаго князя Глѣба Андреевича, да надъ гробомъ благовѣрнаго великаго князя Константина Всеволодовича сводъ верхней отъ ветхости деревянныя кровли и отъ проливу дождевыя воды идетъ надъ тѣми мощами великая теча.

На той же церкви надъ гробомъ преосвященныхъ епископовъ Серапіона и Θεодора одну исподнюю перемычку изъ тогожъ камня перекласть вновь, а другую верхнюю выбрать, гдѣ надлежитъ, перекласть вповѣже.

Надъ тѣми же съ южной стороны входными дверми отъ дверной верхней перемычки до верхнева своду разсѣлина, а надъ гробомъ преосвященныхъ епископовъ Серапіона и Θεодора стѣна отъ своду отслонилась.

Да въ предѣлѣ святаго великомученика Пантелеимона въ олтари надъ престоломъ сводъ пробравъ починить вновь.

Да на той же сторонѣ вверху на хорахъ въ предѣлѣ святаго священномученика Антиція надъ престоломъ и надъ горнымъ мѣстомъ подъ главою перемычку всю изъ новаго кирпича перекласть вновь, а подъ главою, въ которыхъ мѣстахъ есть разсѣлины, разобравъ плохія мѣста, починить все вновь.

Въ томъ же предѣлѣ въ углу и надъ окошкомъ двѣ разсѣлины отъ полу до сводовъ.

Да въ томъ же предѣлѣ на лѣвой сторонѣ въ столпѣ и въ перемычкѣ, гдѣ надлежитъ, плохіе мѣста выбрать сдѣлать вновь.

Въ томъ же предѣлѣ къ западнымъ дверямъ надъ гробомъ преосвященнаго Максима митрополита половину своду да и съ перемычкою перебрать вновь, да надъ восточными западными дверми надъ большимъ окошкомъ сводъ и съ тремя перемычками, гдѣ надлежитъ, сверху, выбрать плохіе мѣста, починить.

вода распоряжился было, чтобы при Крученинѣ находилось лицо, довѣренное отъ протопопа, но когда протопопъ объявилъ о семъ своимъ сослуживцамъ, то попы, не имѣя на это особаго указа изъ Св. Синода, отъ участія въ семъ дѣлѣ отказались. Изъ переписки, находящейся въ означенномъ дѣлѣ, видно, что все исправленіе собора кончено было до 1734 года.

Послѣ этой перестройки соборъ представлялъ собою другой уже видъ. Находящіеся поверхъ стѣнъ его полукруглыя закомары выровнены были подъ шатровое покрытіе кирпичемъ, а поверхъ кирпича сдѣланъ былъ карнизъ изъ бѣлаго камня¹⁾. Въмѣсто прежняго покрытія, бывшаго надъ каждымъ сводомъ²⁾, устроена была крыша надъ всѣмъ соборомъ, на желѣзныхъ стропилахъ на четыре ската, а такъ

Да на хорахъ съ южной стороны въ сводѣ замокъ пробавъ починить вновь.

Въ заднемъ западномъ углу сверху со входныхъ глухихъ дверей до свода разсѣлина, также и въ самомъ углу разсѣлинахъ.

Въ томъ же углу сводъ, на которомъ разсѣлина надлежитъ около того замка, сверху, гдѣ надлежитъ, разобрать и сдѣлать въ томъ сводѣ замокъ новый.

Да на северной стороне на хорахъ двѣ перемычки одну починить, а подъ другую подвести вновь.

По северной стѣнѣ двѣ перемычки и на нихъ сводъ, на которомъ сводъ сдѣланъ на церкву ходъ, тѣ двѣ перемычки починить, а сводъ разобрать сдѣлать вновь.

Двери съ западной стороны въ углу закласть.

Надъ сѣверными входными дверми разсѣлина изъ свода разсѣлинахъ да надъ мощами благовѣрнаго великаго князя Андрея Боголюбскаго промежъ сводовъ плетъ великая теча.

Да сверху той церкви подъ спусками какъ пзнутри, такъ и слица надлежитъ надъ всѣми спусками, а именно съ южной стороны подъ четверми спусками выбравъ сверху плохіе мѣста, вставить бѣлымъ камнемъ вновь.

По обѣ стороны большаго настоящаго алтаря подъ спусками, выбравъ сверху плохіе мѣста слица полсаженн, починить вновь.

На верху той церкви для круглой крышки надлежитъ промежду верхними горбылами закласть въ два, а исподніе слица въ полтрѣтя кирпича.

Да на починку перемычекъ и на прибавку въ столпы и на починку быковъ надобно стѣннаго степеннаго бѣлаго камня тысяча.

Да въ трехъ входныхъ церковныхъ дверяхъ слюдяные двери починить.

Въ четырехъ главахъ двадцать пять вѣтреницъ, да кругомъ церкви двѣнадцать вѣтреницъ, въ длину по семи и по шести и по пяти аршинъ, а въ ширину по аршину и по три четверти, итого тридцать семь окончинъ сдѣлать вновь. (Дѣло 1728 года Мая 11 дня, по челобитію Новой Александровой слободы деревни Авксентьевой крестьянина Якова Буева воходимерской соборной церкви на протопопа Якова Головашкина).

¹⁾ Въ ряду карнизныхъ камней было положено нѣсколько камней, обтесанныхъ по шаблону, изъ надмогильныхъ памятниковъ съ надписями и орнаментомъ.

²⁾ Когда соборъ былъ покрытъ деревянною кровлею, неизвѣстно. Вѣроятно же всего, что покрытіе это произведено было въ періодъ крайняго убожества этого

какъ квадратъ соборнаго верха былъ весьма обширенъ, и тяжеловѣсныя желѣзныя стропила могли провисать отъ чрезмѣрной длины своей, то, для поддержанія сихъ стропиль, сложена была на западной стѣнѣ Андреевскаго собора цѣлая стѣна изъ кирпича, и поставлено было подъ стропила множество толстыхъ желѣзныхъ подставъ, нижнiе концы которыхъ упирались въ самые своды. Въ алтарныхъ абсидахъ верхнiя обветшавшiя бѣлокаменные части надложены были подъ покрытие кирпичемъ почти на три аршина. При покрытiи собора на четыре ската крыша поднята была такъ высоко, что окна въ главномъ трибунѣ закрыты были ею почти на три аршина, а въ остальныхъ четырехъ трибунахъ закрылись по мѣрѣ наклона крыши. Оказавшiяся подъ крышею окна всѣ заложены были кирпичемъ. Не оставлены были и самыя трибуны въ первоначальномъ видѣ. Съ выровненiемъ подъ покрытие стѣнъ собора оказалась надобность для однородiя привести въ такой же видъ и верхи трибуновъ. Всѣ трибуны, какъ и самый соборъ, оканчивались арочками съ подъемомъ въ верхней части въ видѣ кокошниковъ. Арочки эти во время этой перестройки также всѣ заложены были кирпичемъ и выше ихъ устроены были еще кирпичные карнизы высотой до полутора аршинъ, въ которыхъ купола трибуновъ какъ бы утонули. На среднемъ трибунѣ поверхъ сложеннаго изъ кирпича карниза завершено было въ два ряда бѣлымъ обтесаннымъ по шаблону камнемъ¹⁾. Съ сокрытiемъ трибунныхъ куполовъ явилась потребность въ новой формѣ покрытiя трибуновъ, почему надъ всѣми пятью трибунами и устроены были главы въ видѣ луковицъ. Подъ покрытие на среднемъ трибунѣ журавцы и рѣшетникъ устроены были изъ кованаго желѣза, окружность которыхъ простиралась въ 16 сажень, а высота до 5 сажень. На остальныхъ четырехъ трибунахъ журавцы и рѣшетникъ устроены были изъ, тесакаго топоромъ, сосноваго дерева. Четыре меньшiе трибуны по дереву покрыты были тонкимъ бѣлымъ Англiйскимъ желѣзомъ, а среднiй трибунъ былъ покрытъ прежнею золоченою мѣдью. Такъ какъ при новомъ устройствѣ главы стали имѣть большiй объемъ, то храма, когда, по сказанiю лѣтописи, онъ дошелъ до заустѣнiя. Деревянное покрытие было сдѣлано надъ каждою закомарою въ формѣ фронтона, или щипца, для чего надъ закомарами, подъ такое фронтовое покрытие, было надложено кирпичемъ. По яснымъ признакамъ въ этихъ кирпичныхъ накладкахъ видно было, что покрытие деревомъ производилось два раза. Подъ первоначальное покрытие устроены были щипцы изъ кирпича отлого надъ закомарами, а при второмъ покрытiи щипцы эти были подняты выше и острѣе. Во многихъ мѣстахъ оставались видными и самыя гнѣзда, въ которыхъ положены были концы деревянныхъ стропиль.

¹⁾ Въ ряду сихъ камней былъ одинъ съ надписью и орнаментомъ одинаковый съ найденными въ карнизѣ подъ кровлею собора.

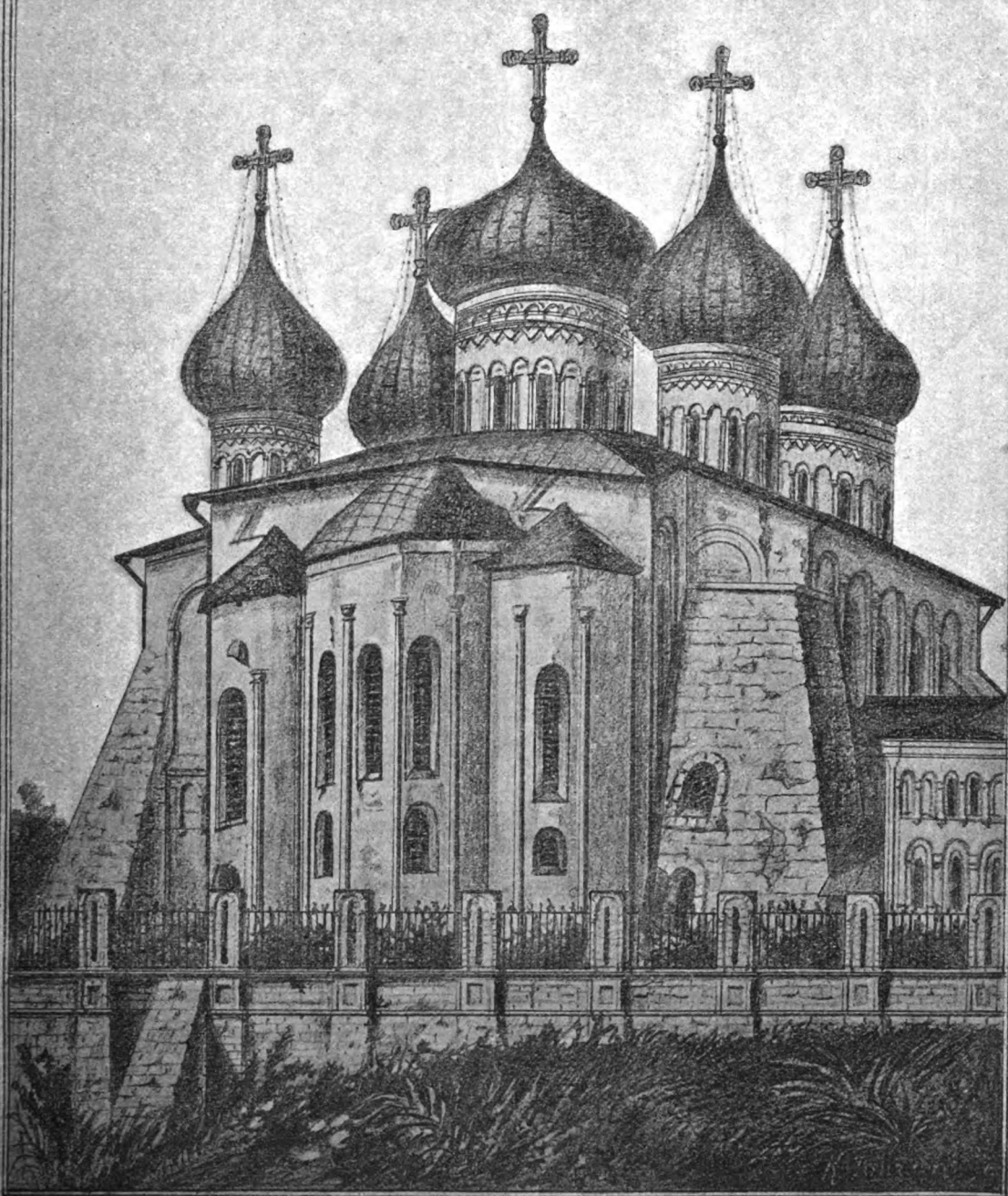
на покрытіе средней главы употреблена была въ дополненіе и та позлащенная мѣдь, которою былъ обложенъ самый трибунъ¹⁾.

Послѣ произведеннаго въ 1724—1734 годахъ исправленія и частию переустройства собора обновленный храмъ, при покрытіи его прочнымъ Сибирскимъ желѣзомъ, предохраненъ былъ отъ дальнѣйшаго и конечнаго разрушенія и, обѣленный известію, принялъ опять, хотя не первоначальный, но грандіозный видъ, съ пятью огромными главами, и богослуженіе можно уже было отправлять въ немъ безпрепятственно. Слѣды бывшей его, до сего исправленія, ветхости оставались только подъ кровлею. Это были оставленные безъ исправленія полуразрушенныя закомары на верху стѣнъ построеннаго Великимъ Княземъ Андреемъ Боголюбскимъ собора.

Чрезъ десять лѣтъ по окончаніи описаннаго исправленія и переустройства собора, и именно въ 1744 году 16 Іюля, по указу Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Елизаветы Петровны, опять во Владимірѣ открыта была Епископская кафедра, и на оную въ 1748 году 20 Марта былъ хиротонисанъ Платонъ, изъ архимандритовъ Владимірскаго Ставропигіальнаго Рождественскаго монастыря.

Преосвященный Платонъ былъ весьма замѣчателенъ по своей учености и дѣятельности. Онъ обучался въ Кіевской академіи, а родомъ былъ изъ малороссійскихъ дворянъ съ фамиліею Петрункевичъ. Бывши еще Іеромонахомъ путешествовалъ съ Свѣтлѣйшимъ княземъ Гессенъ-Гомбургскимъ въ иностранныя Державы, гдѣ хорошо изучилъ нѣмецкій языкъ. Онъ былъ членомъ Св. Синода, построилъ во Владимірѣ при соборѣ хорошій деревянный домъ, а въ Рождественскомъ монастырѣ каменные палаты для жительства архіереевъ и, кромѣ сего, вблизи Владиміра, два загородные дома, а въ Москвѣ подворье и также загородный домъ; онъ учредилъ во Владимірѣ семинарію. Проповѣди Платона, говоренныя имъ много разъ въ присутствіи Императрицы, изданы были въ свѣтъ. Предпріимчивость Преосвященнаго Платона настолько была велика, что онъ рѣшился на особенно

¹⁾ Во время производившейся въ 1890 году реставраціи наружнаго вида собора, при снятіи съ главы мѣдныхъ позлащенныхъ листовъ, достаточно оказалось листовъ съ фистонами. По наложеніи сихъ листовъ подъ бѣлокаменные на трибунѣ фистоны можно было ясно видѣть, что они именно были на тѣхъ мѣстахъ, прибитые гвоздями, доселѣ сохранившимися въ бѣлокаменной стѣнѣ. Подъ шляпками нѣкоторыхъ изъ гвоздей оказывались остатки и самой позлащенной мѣди, оторвавшіеся отъ листовъ, при отнятіи ихъ отъ стѣнъ трибуна. Нѣсколько листовъ съ фистонами положены на храненіе въ соборной ризницѣ. На одномъ изъ сихъ листовъ пѣчется слѣдующаго содержанія надпись: лѣта 673.... мѣсяца Іудія.... дня, на память святаго Апостола Акилы, громъ былъ и земля потрясся“.



отважное дѣло. Онъ испросилъ Высочайшее Ея Императорскаго Величества соизволеніе на переоблаченіе въ новыя одежды всѣхъ троихъ, въ чудодѣйственномъ нетлѣннѣ почитающихся въ соборѣ, Благовѣрныхъ Великихъ князей. Въ чемъ состояло это переоблаченіе, ясно видно изъ всеподданнѣйшаго подробнаго донесенія его Благочестивѣйшей Государынѣ Императрицѣ отъ 7 Апрѣля 1753 года. Вотъ что писалъ тогда Преосвященный: „По высокомиловѣйшему Вашего Императорскаго Величества мнѣ дозволенію отпущенъ былъ я во Владиміръ для переоблаченія святыхъ мощей Благовѣрныхъ Государей Великихъ Князей,—Георгія Всеволодовича, Андрея Георгіевича Боголюбскаго и сына его Глѣба Андреевича, и будучи тамо, чрезъ двѣ недѣли, учинилъ слѣдующее:

1) По святѣи мною мѣрь, спиты три шолковые бѣлые на самыя нетлѣнныя мощи пристойныя хитоны.

2) По примѣру древнихъ великокняжескихъ одеждъ сдѣланы три полукафтаны и на нихъ три пояса съ златосеребряными сѣточными приборцами.

3) Тѣмъ же тогдашнимъ нароясь обычаемъ, спиты три великокняжескія порфиры парчевыя и, вмѣсто горностаевъ, подобнымъ бархатомъ, для долѣйшей крѣпости, обложены пристойныя мѣста съ накладкою повсюду приличнаго позумента.

4) По тѣмъ же древнимъ обычаемъ три великокняжескія шапки сдѣланы съ малиноваго бархата съ приложеніемъ на немъ крестообразно широкаго золотого позумента, съ опушкою подобнаго же горностаемъ бархата, съ положеніемъ по краямъ позументовъ, съ крестами на верху серебровкойно-позлащенными.

5) Подъ святыя же главы ихъ сдѣланы три подушки изъ золотого глазета, въ кругъ серебряннымъ позументомъ и серебрянными же кистями обложенныя.

6) Да на главы же и лица ихъ святопочивающія сдѣланы изъ бѣлаго шелковаго фліору три капи¹⁾, на колорахъ выложено около креста Христова имя Его же Спасителя.

7) На нетлѣнныя же руцѣ съ такого же фліору такожъ и на носъ сдѣланы пристойныя каптурки.

8) Всѣмъ тремъ новыя гробницы, въ большихъ ракахъ вставляемыя, обложенныя тафтою и золотымъ широкимъ позументомъ, въ которыхъ на шелковыхъ же мягкихъ тюфякахъ, по совершенномъ облаченіи, мною соборнѣ и переложены, съ настоящею церемоніальною процессією и съ благодарнымъ молебствіемъ о многолѣтнемъ

¹⁾ Шолковыя полукруглыя покровцы.

здравія и спасенія Вашего Императорскаго Величества. Большихъ же ракъ двухъ (кромя третьей серебряной позлащенной) подняться мнѣ было переимѣнить невозможно: а по всему ожидаютъ болѣе они святые и благовѣрные Вашего Императорскаго Величества присутствія и посѣщенія, о которомъ я всеподданнѣйшій рабъ, недостойный богомолецъ, всенижайше и всеусерднѣйше просить“.

Время служенія Епископа Платона продолжалось до 1757 года. Въ семь году 16 Апрѣля онъ скончался въ Москвѣ отъ водяной болѣзни. Тѣло его, по опредѣленію Синодальной конторы, погребено было въ Московскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ, но, по указу Святѣйшаго Синода, въ Декабрѣ мѣсяцѣ того же года взято было изъ Москвы, и положено во Владимірскомъ Успенскомъ соборѣ¹⁾.

¹⁾ Памятн. древн. во Владим. стр. 131—134. Епископъ Платонъ погребенъ рядомъ съ первой аркой (считая отъ юго-западнаго угла), образовавшейся изъ южной стѣны собора, построеннаго княземъ Андреемъ, внутри Андреевскаго собора. Онъ погребенъ уже не такъ, какъ погребены были прежніе святители—Лука, Симонъ, Митрофанъ, Серапіонъ, Θεодоръ и Максимъ, то-есть не въ каменной гробницѣ поверхъ пола, а гробъ его былъ опущенъ въ землю. Надъ мѣстомъ погребенія его поставленъ былъ надгробный изъ бѣлаго камня памятникъ на подобіе гроба. На возгланіи сего памятника вырѣзаны были два ангела, осѣняющіе гробъ рипидами, а на откосахъ верха были также рѣзныя изображенія принадлежностей архіерейскаго служенія,—на одномъ откосѣ дикирій и трикирій, а на другомъ архіерейскій посохъ; на сторонѣ, обращенной внутрь храма, была надпись о почившемъ. Памятникъ этотъ былъ поставленъ на четырехъ бѣлокаменныхъ шарахъ, а надъ нимъ поставлена была чугунная плита, на которой масляною краскою изображены возлежащіе на столѣ палерснй крестъ, папагія и митра; подъ этими изображеніями написанъ акростихомъ некрологъ почившаго архіепископа. При разломѣ, находившейся внутри собора, малой теплой Георгіевской церкви, памятникъ, бывшій надъ мѣстомъ погребенія епископа Платона, былъ вынесенъ изъ храма для уничтоженія, а описанная чугунная плита до сего времени сохраняется у мѣста погребенія святителя, и на ней можно ясно читать весьма интересный акростихъ:

П—ечальный камень многихъ рака слезъ достойна
 Е—сть сей одръ покойный пастыря Платона
 Р—азумомъ знаменита, Синода святѣйша
 П—рисуственика бывша и члена славнѣйша
 Е—гоже въ Малой Руси родъ отъ благородныхъ
 И—зрадствомъ большъ просіалъ ученій свободныхъ
 Е—двакъ къ лутшимъ пате снхъ нѣла охоту
 С—лавѣ міра предпочтилъ духовну доброту
 С—лова проповѣдь его суща въ углѣ скрытомъ
 К—ъ ползѣ церкви вывела въ Сѣвскѣ архимандритомъ
 В—озведенъ потомъ въ лавру Владиміра града.
 О—блгодѣла паству словеснаго стада
 Я—вно всѣхъ тѣмъ удивилъ, что пусть и оставленъ
 П—рестолъ издавна лежащъ сего нмѣ исправленъ

Преемникомъ Платона былъ Антоній. Онъ былъ природный Грузинъ, Царевичъ Карталинскій—сынъ царя Иессея Карталинскаго и царицы Елены, рожденной царевны Кахетинской; прибылъ въ Россію въ 1757 году въ званіи Католикоса Грузіи со свитою изъ Грузинъ, и въ семь же году, по Высочайшему повелѣнію, былъ произведенъ въ Архіепископа Владимірскаго и Ярополческаго. Преосвященный Антоній былъ мало знакомъ съ Русскимъ языкомъ и съ Русскими обычаями, посему при немъ Высочайше повелѣно быть въ званіи администратора намѣстникомъ Иеромонаху Александро-Невскаго монастыря Никону Красовскому, который и возведенъ былъ въ Архимандрита Цареконстантиновскаго монастыря съ правомъ первенства предъ всеми архимандритами. Въ 1762 году 16 Декабря Преосвященный Антоній уволенъ по прошенію обратно въ Грузію, гдѣ въ 1790 году и скончался. Сей Преосвященный былъ мужъ ученый и по праву очень кроткій. Онъ написалъ исповѣданіе вѣры, одобренное Св. Синодомъ, а для Грузинъ перевелъ много полезныхъ русскихъ книгъ¹⁾.

Въ слѣдующемъ 1763 году 6 Іюля посвященъ былъ во епископа на Владимірскую епархію Павелъ, обучавшійся въ Московской Славяно-Греко-Латинской духовной академіи. Онъ былъ въ Санктпетербургскомъ Петропавловскомъ соборѣ священникомъ и ключаремъ, потомъ протоіереемъ и духовникомъ Императрицы Екатерины II, а въ 1762 году постриженъ въ монахи и произведенъ въ Тихвинъ монастырь въ Архимандрита. При семъ епископѣ 1767 года 18 Іюня Императрица Екатерина II, на пути изъ Казани, прибывъ во Владиміръ, посѣтила соборный храмъ и, замѣтивъ въ немъ ветхость и бѣдность украшеній, по возвращеніи въ Царское село, повелѣла Коллегіи Экономіи отпустить 14000 рублей на возобновленіе собора, на утварь и облаченіе священнослужителей, при слѣдующемъ рескриптѣ отъ 2 Іюня 1768 года:

Щ—астіе общей ползы тѣхъ распространити

П—ервый потщался наукъ сѣмя насадити

Е—пископскихъ правилъ былъ твердѣйшій хранитель

Л—иконства не любящъ, правды же любитель

Н—о ахъ, семьсотъ пятьдесятъ и седмаго лѣта

А—прила число дважды осьмое, навѣта

Н—аполненное приде, и сіе свѣтило

Т—рудомъ водяныи въ градѣ Москвѣ погасило

І—змокны впаству принятъ печальными встрѣчи

О—тѣ паствы въ рай проведенъ надгробными рѣчи

И—детъ пастырю зсуетствъ къ жизни вѣчной

Н—аслѣдствуй безсмертныя плоды мзды сторицно.

¹⁾ Влад. Епар. Вѣд. № 19-й 1886 г.

„Преосвященный епископъ Павелъ!

Мы повелѣли нашей Коллегіи Экономіи отпустить на возобновленіе Владимірскаго Успенскаго собора и на утварь, и на облаченіе священнослужителямъ того же храма, съ излишествомъ противъ требуемаго Коллегіею, то есть четырнадцать тысячъ рублей въ три года, и чрезъ сіе, имѣя къ Вамъ довѣренность, и препоручаемъ оное строеніе въ особенное Ваше наблюденіе, рекомендуя Вамъ древность сего зданія сохранить и поддержать наилучшимъ образомъ“.

По полученіи повелѣнія отъ Государыни Императрицы епископъ Павелъ ревностно принялся за возобновленіе Успенскаго собора, но, не окончивъ начатаго дѣла, скончался 9 Августа 1769 года¹⁾.

Кончить начатое возобновленіе и украшеніе соборнаго храма суждено было епископу Іерониму, преемнику Павла. Епископъ Іеронимъ былъ посвященъ на Владимірскую кафедру въ Москвѣ, въ день Рождества Христова 1770 года. Онъ былъ уроженецъ Симбирскаго уѣзда и обучался въ Казанской семинаріи, гдѣ послѣ былъ наставникомъ, а потомъ и ректоромъ. Въ архимандрита произведенъ былъ въ Спасскій Казанскій монастырь, откуда переведенъ въ Свіяжскій Богородицкій монастырь²⁾. Епископъ Іеронимъ привелъ Успенскій соборъ въ тотъ видъ, въ какомъ онъ находился до нашего времени. Обновленный и украшенный епископомъ Іеронимомъ, храмъ былъ имъ же и освященъ 25 Мая 1774 года. При освященіи южный придѣлъ храма, бывшій до того времени во имя святаго великомученика Георгія, переименованъ въ честь святаго князя Ілѣба, мощи котораго находились здѣсь предъ самымъ иконостасомъ. Сѣверный придѣлъ, называвшійся прежде Благовѣщенскимъ, а потомъ Знаменскимъ, посвященъ имени святаго князя Андрея Боголюбскаго. Третій придѣлъ, зимній, святаго великомученика Пантелеимона обращенъ въ храмъ святаго князя Георгія, а четвертый—священномученика Антипы, находившійся на хорахъ, упраздненъ.

На отпущенныя Благочестивѣйшею Монархинею деньги Преосвященные Павелъ и Іеронимъ произвели капитальныя благоуукрашенія внутри собора. Такъ древній иконостасъ весь замѣненъ былъ новымъ,

¹⁾ Епископъ Павелъ погребенъ въ соборѣ, въ отдѣленіи, находящемся на правой сторонѣ главнаго алтаря. При исправленіи пола въ сей алтарной части въ 1881 году ясно былъ видѣнъ подъ поломъ кирпичный склепъ, въ которомъ закладенъ гробъ сего епископа; склепъ этотъ находится у самой южной алтарной двери. Противъ сего мѣста на алтарной стѣнѣ подъ краскою найдена была и надпись. Надпись эта восстановлена безъ измѣненія ея содержанія: „Мощи епископа Павла Владимірскаго, положенъ на семъ мѣстѣ лѣта 1769 мѣсяца Августа 9 дня“.

²⁾ Памят. древн. во Влад. Доброх. стр. 136.

существующимъ и по настоящее время. Этотъ иконостасъ своею массивностію, архитектурнымъ искусствомъ и поставленными въ немъ иконами представляетъ замѣчательную оригинальность. Устроенъ онъ въ три высокихъ яруса, украшенъ крупною золоченою рѣзбою и колоннами всѣхъ орденовъ; на карнизахъ его много рѣзныхъ Ангеловъ, а на высотѣ его, восходящей до самаго верха главнаго трибуна, утверждено рѣзное же массивное изображеніе Господа Саваоа съ державою и скипетромъ въ лѣвой рукѣ, окруженное множествомъ рѣзныхъ Херувимовъ, съ предстоящими двумя Ангелами, держащими въ рукахъ пальмовыя вѣтви. Изъ древнихъ оставлена въ иконостасѣ только одна чудотворная Владимірская икона Божіей Матери въ благолѣпно устроенномъ кивотѣ, а остальные иконы уставлены вновь написанныя. Всѣ новыя иконы отличнаго живописнаго художества, и написаны онѣ Владимірцемъ Строкинымъ, изъ бывшихъ прежде Архіерейскихъ штатныхъ служителей. Особенно замѣчательна по художеству, находящаяся въ нижнемъ ярусѣ иконостаса, икона святыхъ великомученицы Екатерины. Она поставлена противъ того мѣста, гдѣ Императрица Екатерина II предстоила во время совершаемаго богослуженія.

Одновременно съ иконостасомъ, на мѣстѣ предстоянія Императрицы, устроенъ великолѣпный, рѣзной, позлащенный балдахинъ, поддерживаемый колоннами Дорическаго ордена. На верху балдахина утвержденъ двуглавый орелъ, а по сторонамъ его укрѣплены приличествующіе царскому достоинству орнаменты. Балдахинъ поставленъ на двухъ львахъ и двухъ китахъ, внутри же его поставлено рѣзное золоченое кресло, а надъ нимъ сдѣлана позлащенными литерами слѣдующая надпись:

„Россіянъ Мать, Казански страны посѣщая,
Екатерина имени сего вторая,
Пришла въ сей древній градъ,
Къ отрадѣ и утѣхѣ вѣрныхъ своихъ чадъ;
Въ жаромъ ревности къ Царю Царей пылала,
Пришедъ въ Его сей домъ на этомъ мѣстѣ стала,
Чѣмъ вѣры истинной составила доводъ,
И какъ здѣсь спящихъ свято предковъ Ея родъ,
Она молитвы теплы Богу приносила,
Потомъ сей храмъ великолѣпно украсила;
Затѣмъ на мѣстѣ оемъ созданъ сей монументъ,
Да вѣдаютъ о томъ потомки позднихъ лѣтъ“.

Въ параллель описанному балдахину на противоположной сторонѣ, устроено особое мѣсто для предстоянія Владыкамъ, занимаю-

щимъ Владимірскую кафедру. Это мѣсто обставлено въ одномъ характерѣ съ иконостасомъ и съ такимъ же великолѣпіемъ, какъ и устроенный балдахинъ на мѣстѣ предстоянія Императрицы. Верхъ сѣни надъ святительскимъ мѣстомъ вѣнчается Архіерейскою митрою, а вокругъ сѣни утверждены рѣзные знаки, приличествующіе Архіерейскому сану.

Въ это же время устроены еще сѣни: надъ главнымъ престоломъ, надъ тремя гробницами, въ которыхъ открыто почиваютъ нетлѣнные мощи святыхъ Благочестивыхъ Великихъ Князей Георгія, Андрея и Глѣба, а также надъ гробомъ Всероссійскаго Митрополита Максима Грека и надъ плащаницею. Всѣ сѣни съ позлащенной рѣзбою и съ приличествующими каждой орнаментами и надписями¹⁾ устроены висящими на желѣзныхъ цѣпяхъ. Подъ сѣнями, устроенными надъ гробницами святыхъ Благочестивыхъ князей Георгія и Андрея, поставлены были по четыре у каждой гробницы, большаго размѣра, рѣзныхъ Ангела, изъ которыхъ каждый держалъ въ одной рукѣ свѣчу, которая зажигаема была на время совершаемыхъ Богослуженій²⁾.

Вмѣстѣ съ симъ устроена была рѣзная, позлащенная сѣнь и надъ гробомъ Митрополита Максима, подобная тѣмъ, какія были устроены надъ гробницами, въ которыхъ открыто почиваютъ мощи святыхъ Благочестивыхъ Великихъ Князей Георгія, Андрея и Глѣба, съ тѣмъ только отличіемъ, что надъ сѣнями у великокняжескихъ гробницъ были вырѣзаны атрибуты, принадлежащіе княжескому достоинству, а надъ сѣнью, повѣшенною надъ гробомъ Митрополита Максима, были вырѣзаны знаки, приличествующіе священному сану. По срединѣ сѣни утверждено было въ рѣзной золоченой рамѣ клеймо, на которомъ по зеленому фону было написано золотыми литерами: „Максимъ грекъ священъ бѣ въ лѣто бытія 6791, Рожд. Христ. 1238 въ Кіевъ прииде, частаго же ради нахождения татарскаго преселися изъ Кіева въ великороссійскій стольный градъ Владиміръ, пасъ церковь Христову Максимъ 23 года, преставися въ лѣто бытія міра 6812“³⁾. На самомъ гробѣ поверхъ бѣлокаменной плиты возложено было, написанное на дскѣ, окаймленной рѣзною золоченою рамою, изображеніе святителя Максима, украшенное серебрянымъ вѣнцомъ, а на стѣнѣ надъ гробомъ поставлена была, украшенная серебряною золоченою ризою, написанная въ 1299 году, по видѣнію, бывшему Митрополиту Максиму, икона Божіей Матери, надпись же о семъ видѣніи укрѣплена была на лицевой сторонѣ гроба³⁾.

¹⁾ Надписи сѣи дословно будутъ изложены въ приложеніи.

²⁾ Всѣ рѣзные Ангелы въ 1869 году сняты и сохраняются теперь при соборѣ.

³⁾ Въ 1869 году сѣнь, находившаяся надъ гробомъ митрополита Максима, уничтожена, и изображеніе святителя Максима съ гроба его снято и повѣшено на

При устройствѣ новаго грандіознаго иконостаса и другихъ описанныхъ благоуукрашеній обновителями собора обращено было вниманіе и на самыя стѣны внутри собора. Древнее греческое письмо, какимъ былъ благоуукрашенъ соборъ, и которое по прежнимъ чертамъ обновлено было въ 1408 году знаменитыми художниками Иконниковымъ и Рублевымъ, въ теченіе трехъ съ половиною столѣтій обветшало и притомъ по своему стилю оказывалось уже не согласующимся съ стилемъ письма, въ какомъ написаны были новыя иконы; посему Преосвященнымъ Іеронимомъ и рѣшено было устранить эту несогласность, и онъ распорядился древнюю стѣнопись закрыть новою живописью въ одинаковомъ стилѣ съ иконами иконостаса¹⁾. Написаны были тогда по всему алтарю лицевыя изображенія изъ Евангельской исторіи, а на горнемъ мѣстѣ сѣдящій на тронѣ Спаситель въ царской на главѣ діадемѣ. Въ самомъ храмѣ по древней стѣнописи записана была только главная средняя подъ хорами арка.

стѣнѣ противъ его гроба. При чемъ надъ самымъ гробомъ все пространство застлано было, въ уровень съ соборнымъ чугуннымъ поломъ, чугунными же плитами. Въ 1874 году мѣсто погребенія митрополита Максима ограждено было желѣзною рѣшеткою. Эта рѣшетка существовала до 1878 года, когда вокругъ всего угла храма, у котораго блаженный покоится святитель Максимъ, устроенъ былъ усердіемъ бывшаго соборнаго старосты Васильева массивный иконостасъ. О мощахъ святителя Максима такъ записано въ книгѣ Доброхотова: „разсказываютъ, что при поправкѣ пола печально сдвинута была нѣсколько крыша съ гроба митрополита Максима, въ которомъ видѣли мощи его и одежду. Протоіакоу Успенскаго собора Захарія, умершій не очень давно въ преклонныхъ лѣтахъ, сказывалъ, что этому былъ свидѣтелемъ вмѣстѣ съ нимъ и Владимірскій епископъ Викторъ“. (Памяти. древн. во Влад. стр. 69). Служившій въ соборѣ много лѣтъ, въ качествѣ выкарнаго, священникъ Сергій Лебедевъ, находящійся и теперь еще въ живыхъ, 88 лѣтній старецъ, сказываетъ, что въ 1869 году, когда застилали гробъ митрополита Максима чугунными плитами, онъ сподобился облобызать десную руку святителя Максима, а не очень давно скончавшійся каедральный протоіерей Теодоръ Надеждинъ показывалъ полученную имъ въ это время часть прочной ткани изъ гроба святителя.

¹⁾ Распоряженіе о новомъ росписаніи внутри собора осталось записаннымъ въ книгѣ для сбора пожертвованій на это росписание. Въ этой книгѣ такъ о семъ сказано: „Въ Успенскомъ соборѣ изъ пожалованной по именному Ея Императорскаго Величества всемилостивѣйшему соизволенію 14 тысячной рублевой суммы вновь иконостасъ и въ немъ святыя иконы, государственное и горнее мѣсто, надъ престоломъ стѣны, два за первыми столпами балдахина и прочія самонужнѣйшія ветхости устроены и возобновлены самою искусною работою, въ которое строеніе означенная сумма употреблена вся безъ остатку, а какъ иконостаса и прочихъ мѣстъ высокою работою строеніе требуетъ неотмѣнно, чтобы оному и стѣны церковныя изнутри соответствовали по приличности, то и слѣдуетъ оныя церковныя стѣны убрать иконнымъ художествомъ и приступить къ стѣнному писанію“.

На ея сводѣ изображены были летающіе и трубящіе Ангелы, а на стѣнахъ подъ этой аркой, на правой сторонѣ, написано было изгнаніе Спасителемъ изъ храма торжниковъ и на лѣвой—Моисей предъ горящею кушиною. Все прочее древнее стѣнное письмо забѣлено было известіемъ. Такимъ образомъ, по окончательномъ исполненіи описаннаго благоукрашенія, Владимірскій Успенскій соборъ въ 1774 году во внутреннихъ своихъ частяхъ явился съ благоукрашеніями восемнадцатаго своеобразнаго вѣка и вмѣстѣ съ тѣмъ какъ бы похоронилъ подъ новыми благоукрашеніями остатки своего древнѣйшаго благоукрашенія. Послѣ сего очевидно, что обновители собора не исполнили рекомендаціи мудрой Повелительницы. Преосвященный Іеронимъ для усиленія способовъ къ украшенію храма распорядился даже оклады и вѣнцы съ ветхихъ образовъ и съ царскихъ дверей съ сѣнью и съ двухъ столбцевъ употребить въ сплавъ; такъ же поступлено было и съ сохранившимися въ ризницѣ не употребляемыми золотыми и серебряными вещами. Съ ветхихъ образовъ снято тогда серебра 5 пудовъ 18 фунтовъ 30 золотниковъ и 12 долей. Изъ этого серебра сдѣлано восемь большихъ лампадъ къ мѣстнымъ образамъ и праздничный потиръ съ приборомъ, а оставшееся затѣмъ серебро и золото обмѣнено на монету и получено за серебро 1508 рублей 78 копѣекъ, а за золото 382 рубля 50 копѣекъ. Такъ отнесли тогда къ священнымъ предметамъ древности¹⁾.

Тринадцать лѣтъ пребывалъ епископъ Іеронимъ на Владимірской кафедрѣ. При немъ учрежденъ былъ крестный ходъ въ кафедральный соборъ изъ Боголюбова монастыря съ чудотворною Боголюбовскою иконою Божіей Матери по случаю избавленія жителей города Владимира отъ свирѣпствовавшей въ немъ въ 1771 году моровой язвы. При немъ устроена въ 1776 году, и теперь существующая, каменная соборная часовня. Епископъ Іеронимъ скончался 3 Августа 1783 года, и погребенъ во Владимірскомъ Успенскомъ соборѣ²⁾.

¹⁾ Памятн. древн. во Влад. Кляз. стр. 22 и 23. Доброх. Г. Доброхотовъ въ своей книгѣ Памятн. древн. во Влад. говоритъ, что „въ 1825 году при копаніи могилъ протоіерею Успенскаго собора Пѣвницкому, близъ гроба Изяслава Андреевича обрѣтъ былъ подъ поломъ храма обширный каменный гробъ неизвѣстнаго лица (стр. 68—69)“. Не при епископѣ ли Іеронимѣ, во время обновленія нѣмъ собора, утрачены для соборной исторіи тѣ бѣлокаменные великокняжескія гробницы, которыя въ описаніи собора, находящемся въ сборникѣ Троице-Сергіевой лавры XVII вѣка, значатся, но которыхъ въ настоящее уже время нѣтъ въ соборѣ?

²⁾ Мѣсто погребенія епископа Іеронима находится рядомъ съ каменною гробницею Великаго Князя Константина Всеволодовича. Во время производившейся внутри собора въ 1882—1884 годахъ реставраціи видѣнъ былъ на этомъ мѣстѣ подъ поломъ большой кирпичный склепъ. Черезъ отверстіе видно было, что деревянные вѣрхушки, на которыхъ сооружался сводъ склепа, были уже упавшими на гробницу.

Преемникомъ епископа Іеронима на Владимірской кафедрѣ былъ епископъ Викторъ (Анисимовъ), родомъ изъ Новгорода. По обученіи въ тамошней Семинаріи, онъ поступилъ въ монашество и былъ архимандритомъ въ Иверскомъ и Юрьевѣ монастыряхъ. Затѣмъ 3 Іюля 1782 года хиротонисанъ въ епископа, викарія Новгородскаго; изъ Новгорода переведенъ былъ въ Олонецъ и оттуда во Владиміръ. Во Владиміръ прибылъ 22 Сентября 1783 года. Въ это время учился во Владимірской духовной семинаріи и былъ пѣвчимъ въ Архіерейскомъ хорѣ 11 лѣтній мальчикъ Михайль Сперанскій. Преосвященный Викторъ полюбилъ его, посвятилъ въ стихарь и благословилъ его носить при служеніи свой посохъ. Этотъ мальчикъ былъ потомъ графъ Михайль Михайловичъ Сперанскій, славный въ исторіи нашего законодательства. До 1778 года епископъ Викторъ имѣлъ пребываніе во Владимірѣ, а въ этомъ году велѣно ему было жить въ Суздаль и именоваться Суздальскимъ и Владимірскимъ. Въ 1797 году Преосвященный Викторъ вызываемъ былъ изъ Суздаля въ Москву, для присутствованія при коронаціи Императора Павла І-го¹⁾. Въ 1798 году 3 Мая, Высочайше повелѣно Архіерею жить по прежнему во Владимірѣ, куда и переселился изъ Суздаля епископъ Викторъ 1 Августа со всѣмъ штатомъ, и вскорѣ послѣ сего перемѣщенія встрѣчалъ во Владимірскомъ соборѣ слѣдовавшаго изъ Казани Императора Павла І-го съ Великими Князьями Александромъ и Константиномъ Павловичами. При настоящемъ Августѣйшемъ посѣщеніи собора назидательно было предстоаніе Государа предъ гробницею св. князя Глѣба. Свидѣтель, очевидецъ, кафедральный протоіерей Пѣвникій рассказывалъ, что Императоръ, приложась съ сыновьями своими къ св. мощамъ князя Глѣба, сказалъ: „дѣти! молитесь угоднику Божію, первыя въ Россіи вижу я столь нетлѣнныя мощи²⁾“. Въ путевыхъ письмахъ изъ древней Суздальской области графа М. В. Толстаго помѣщенъ рассказъ, что Императоръ Павелъ Петровичъ, при посѣщеніи собора, ласково отнесся къ епископу Виктору, и сказалъ ему: здравствуй, Архіепископъ! Слова эти значили тогда пожалованіе въ Архіепископское достоинство. Обрадованный царскою милостію престарѣлый Архіепископъ

¹⁾ Въ современныхъ записяхъ ключаря Суздальскаго собора отмѣчено: „1797 г., Апрѣля 5 дня коронованъ Его Величество Императоръ Павелъ Петровичъ съ Императрицею Марією Ѳеодоровною, и въ тотъ же день его Преосвященству Виктору, епископу Суздальскому и Владимірскому, послѣ кушанья чаю, Государь своими надѣлъ руками кавалерію ордена перваго класса св. Анны—ленту со звѣздой“.

²⁾ Жит. св. кн. Глѣба прот. Чижева 1865 г. Дѣйствительно, мощи сего чудотворца почиваютъ столько вѣковъ въ полномъ ихъ составѣ. Къ удивленію правая рука св. князя Глѣба до сего времени можетъ быть поднимается, какъ у живаго.

сталъ просить у Государя позволенія опять переселиться назадъ въ свой Суздальскій домъ, но Государь прогнѣвался и отвѣчалъ ему: прощай, епископъ¹⁾! Въ концѣ 1799 года послѣдовалъ указъ Св. Синода на имя епископа Виктора, которымъ повелѣно ему именоваться Владимірскимъ и Суздальскимъ. Слѣдующій 1800 годъ былъ тяжелъ для епископа Виктора. Онъ въ 24 день Февраля Высочайшимъ указомъ отставленъ на смиреніе и помѣщенъ на покой въ Новгородскій Юрьевскій монастырь, гдѣ прежде былъ Архимандритомъ. Послѣ перемѣщенъ былъ онъ въ Хутынский монастырь, гдѣ и скончался 29 Марта 1817 года. Въ бытность епископа Виктора во Владимірѣ устроенъ былъ на главный престолъ Успенскаго собора, на церковную сумму, драгоценный серебряный и мѣстами золотой, изящной формы, ковчегъ для храненія Св. Даровъ²⁾.

Въ томъ же самомъ 1800 году и въ тотъ же самый день, когда Преосвященный Викторъ уволенъ былъ на покой, назначенъ былъ на Владимірскую кафедру Преосвященный Ксенофонтъ (Троепольскій) изъ викаріевъ Казанскаго Архіепископа. Прибылъ Преосвященный Ксенофонтъ во Владиміръ 18 Марта того-же года. Сей Преосвященный былъ многосторонне образованный и пользовавшійся особеннымъ уваженіемъ и любовію своей паствы, характеристическою чертою его многотрудной дѣятельности была постоянная, въ полномъ смыслѣ, неусыпная забота о духовномъ просвѣщеніи; преданіе говоритъ, что его такъ и называли многіе: „радѣтель духовнаго просвѣщенія“. Правленіе Ксенофонта Владимірскою епархіею было началомъ счастливейшаго періода жизни Владимірской Семинаріи, гдѣ до него въ довольно грубой формѣ поставлено было воспитаніе юношей, приготовляемыхъ къ священнослужительскому званію. Преданіе передаетъ, что по пріѣздѣ епископа Ксенофонта во Владиміръ, во всѣхъ классахъ Семинаріи, по его приказанію, сдѣлана была надпись: „roepa corporalis prohibetur (наказаніе тѣлесное воспрещается). Въ основаніе педагогической дѣятельности Преосвященнаго лежало слѣдующее убѣжденіе: „юноша рѣдко можетъ быть настолько поврежденъ, чтобы не оставалось надежды на его исправленіе; проступки молодости вовсе не характеризуютъ будущаго человѣка. Наука о воспитаніи должна употребить для исправленія падающаго всѣ возможныя не грубыя средства“³⁾.

¹⁾ М. 1869 г. стр. 78.

²⁾ На ковчегѣ начертана слѣдующая надпись: „сей ковчегъ сдѣланъ во Владимірской Успенской соборѣ, по благословенію Преосвященнаго Виктора, епископа Суздальскаго и Владимірскаго, въ бытность протопопа Іоанна Пѣвническаго Іюля 12 дня въ 1796 года, вѣсу во всемъ съ золотомъ пудъ семьдесятъ золотниковъ“.

³⁾ Истор. Влад. Духов. Семин. К. Надеждина стр. 109--111.

Относительно соборнаго храма дѣятельность Преосвященнаго Ксенофонта не была также безслѣдною. При немъ въ 1810 году построена новая соборная колокольня, вмѣсто старинной бѣлокаменной, которая въ 1806 году была повреждена громовымъ ударомъ. Сія бѣлокаменная колокольня была шатровая и, какъ указывали нѣкоторые старцы-очевидцы ея, находилась на сѣверо-западной сторонѣ отъ соборнаго храма на нѣсколько сажень (7) сѣверо-западнѣе отъ вновь построенной. „Старинная колокольня была разобрана, и годный матеріалъ употребленъ весь на вновь построенную колокольню¹⁾).

При епископѣ Ксенофонтѣ устроены были еще двѣ, обложенныя со всѣхъ сторонъ серебромъ, гробницы для святыхъ мощей Великаго Князя Андрея Боголюбскаго и сына его Глѣба. Въ сихъ гробницахъ и нынѣ почиваютъ св. мощи сихъ князей. Гробница для св. мощей Благовѣрнаго Князя Глѣба устроена въ 1818 году, а для св. мощей Благовѣрнаго Князя Андрея Боголюбскаго—въ 1820 году. Гробницы сіи устроены мастеромъ серебряныхъ дѣлъ, Переславскимъ купцомъ, Василиемъ Понизовкинымъ, который производилъ свою работу въ Архіерейскомъ домѣ, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Преосвященнаго Ксенофонта²⁾).

При Преосвященномъ Ксенофонтѣ, въ годину тяжкихъ бѣдъ для Россіи—въ 1812 году, въ городъ Владиміръ приносима была изъ Москвы чудотворная Владимірская икона Божіей Матери вмѣстѣ съ Иверскою св. иконою. Нѣкогда глаголала Богоматерь князю Андрею Боголюбскому: „не хочу, да образъ мой несешъ въ Ростовъ, но постави его во Владимірѣ“ и обѣщала благовѣрному князю охранять градъ и страну Владимірскую и вотъ, когда близка была грозная опасность для Владиміра отъ враговъ, бывшихъ уже въ сосѣдней съ Владиміромъ Москвѣ, когда жители града и страны Владимірской, такъ сказать, истаявали въ страхѣ отъ угрожающихъ ужасовъ кровопролитія и разоренія, Матерь Божія, какъ бы исполняя прежнее свое обѣщаніе, прибыла въ чудномъ своемъ образѣ для охраненія, утѣшенія и успокоенія града и страны ею возлюбленныхъ. И дѣйствительно, достойно удивленія возвращеніе св. иконы Владимірской въ городъ Владиміръ въ дни великой опасности. Всѣ сокровища ризницъ патріаршей и соборной изъ Москвы отправлены были въ Вологду, а съ чудотворными иконами Богоматери Владимірскою и Иверскою

¹⁾ Соборн. клиров. вѣдом. за 1834 г.

²⁾ Памятн. древн. во Влад. Кяз. стр. 27 и 32. На устроенныхъ изъ серебра гробницахъ, въ накладныхъ на оныя серебряныхъ же клеймахъ, много начертано надписей, которыя всѣ записываются въ приложеніи къ сей исторіи.

Преосвященный Августинъ направилъ шествіе свое во Владимірѣ. Замѣчательно и то, что епископъ Августинъ съ великою святынею прибылъ во Владиміръ во время литургіи, которую, по случаю Тезоименитства Государыни Императрицы Елизаветы Алексіевны 5 Сентября, совершалъ самъ Преосвященный Ксенофонтъ въ каѳедральномъ соборѣ. Матерь Божія какъ бы нарочито устроила пришествіе свое, въ чудномъ своемъ образѣ, въ свой соборный храмъ, когда Владимірскій владыка и народъ, въ виду явной опасности, умоляли Господа и Пречистую Матерь его избавить Царство Россійское, ихъ градъ и страну отъ нашествія иноплемennыхъ; Она въ сей-часъ явилась, какъ бы для очевиднаго удостовѣренія, что Владиміръ градъ приняла Она подъ защиту и покровъ свой. Не видны ли во всемъ этомъ пути Божественнаго промысленія¹⁾?

Преосвященный Ксенофонтъ продолжительное время пребывалъ на Владимірской каѳедрѣ. Въ 1821 году 3 Іюля онъ перемѣщенъ въ Каменецъ-Подольскъ, съ возведеніемъ въ санъ Архіепископа. Горестна была разлука Архипастыря съ своею, преданною ему, паствою. Наглядно о сей разлукѣ передается современникомъ этого случая. Когда, при выѣздѣ изъ Владиміра, двинулась карета Преосвященнаго, двинулось за нею множество экипажей всѣхъ сортовъ и названій на протяженіи почти версты; народъ шелъ массою по сторонамъ дороги. Стекла въ каретѣ были опущены; карета, затрудняемая народомъ, подвигалась шагомъ; Архипастырь на обѣ стороны обѣими руками осѣнялъ идущихъ, самъ плакалъ; плакалъ и народъ. Поровнявшись съ соборной часовней, Преосвященный вышелъ изъ кареты и, помолившись предъ иконою Богоматери, наклонился, взялъ горсть земли у крыльца часовни и, завязывая въ платокъ, сказалъ: эту землю попрошу бросить на гробъ мой, когда положить меня въ могилу,—заплакалъ, и съ трудомъ посаженъ былъ снова въ карету. Шестнадцать верстъ за городъ, до деревни Колокши, провожали Владыку²⁾.

По отбытіи Архіепископа Ксенофонта изъ Владиміра каѳедра Владимірская не долго оставалась праздною. Черезъ мѣсяцъ, и именно 21 Августа, хиротонисанъ въ епископа Владимірскаго и Суздальскаго Пареній. Сей Преосвященный (въ мѣрѣ Павелъ Васильевичъ Чертковъ) былъ природный Москвитинъ. Онъ былъ сынъ діакона церкви Св. Іоанна Предтечи на Лубянкѣ, и получилъ образованіе въ Московской Славяно-Греко-Латинской духовной Академіи; постриженъ

¹⁾ О пребываніи св. иконъ Божіей Матери Владимірской и Иверской во Владимірѣ подробно сказано будетъ въ приложеніи.

²⁾ Влад. Епарх. Вѣд. 1874 г. № 8.



Высокопреосвященнейшій Архієпископъ Парсентій.

былъ въ монашество въ 1810 году и послѣ сего былъ Архимандритомъ Московскаго Крестовоздвиженскаго монастыря, затѣмъ ректоромъ Витеанской и потомъ Московской Семинаріи и настоятелемъ Ставропигіальнаго Московскаго Донскаго монастыря. На Владимірской кафедрѣ онъ удостоенъ былъ сана Архіепископа, и всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго. По описанію современника, Архіепископъ Парѣеній былъ примѣрный администраторъ. О жалобахъ на его распоряженія въ Св. Синодѣ не было и слуха. Богослуженіе совершалъ онъ съ особенною торжественностію и неусыпно слѣдилъ за проповѣданіемъ слова Божія въ городскихъ и сельскихъ церквахъ. Для сиротствующихъ онъ былъ въ полномъ смыслѣ любвеобильнѣйшій отецъ. Каждое осиротѣлое семейство было ему извѣстно, и въ судьбѣ несчастныхъ принималъ онъ самое дѣятельное участіе. Во время пребыванія его на Владимірской кафедрѣ, во Владимірскомъ попечительномъ комитетѣ о бѣдныхъ духовнаго званія, было скоплено имъ до 300 тысячъ рублей, что можно видѣть изъ актовъ, а при вступленіи его на Владимірскую кафедру такихъ денегъ не было ни копейки¹⁾.

Въ бытность Преосвященнаго Парѣенія во Владимірѣ въ 1834 г. посѣщалъ Владимірскій Успенскій соборъ Императоръ Николай I-й. Посѣщеніе Его Величествомъ собора замѣчательно по подробностямъ, записаннымъ о семъ посѣщеніи, бывшимъ тогда ключаремъ собора, протоіереемъ Доброхотовымъ. Запись сія утверждена самимъ Владыкою, съ нѣкоторыми его руки поправками²⁾. При Архіепископѣ Парѣеніи посѣщали соборный храмъ въ 1837 году Наслѣдникъ Вокросійскаго Престола, впослѣдствіи Великій Государь Императоръ Александръ Николаевичъ, а въ 1845 году Его Императорское Высочество Герцогъ Максимиліанъ Лейхтенбергскій.

Благочестивѣйшій Государь Императоръ Николай I-й, послѣ посѣщенія Успенскаго собора, обозрѣвалъ и Дмитріевскій соборъ. Послѣдствіемъ сего обозрѣнія было Высочайшее повелѣніе Преосвященному Парѣенію произвести на казенный счетъ реставрацію Дмитріевскому собору по приведенію его въ первоначальный видъ. Преосвященный исполнилъ это Августѣйшее повелѣніе, и Дмитріевскій соборъ, возстановленный въ древнѣмъ своемъ видѣ, освященъ былъ самимъ Владыкою 24 Августа 1847 года.

Для кафедральнаго Успенскаго собора Преосвященный Парѣеній повидимому ничего не сдѣлалъ, но такое отношеніе его къ собору

¹⁾ Влад. Епарх. Вѣдом. № 12 и 19.

²⁾ Запись сія дословно излагается въ приложеніи.

и составляет важную заслугу въ его жизни. Такъ поступалъ онъ по вниманію къ его благознаменитой древности. Не имѣя средствъ на реставрацію каѳедрального собора, онъ всѣми мѣрами старался сохранить его до болѣе благопріятнаго времени въ существующемъ видѣ, и не позволялъ въ немъ дѣлать никакихъ измѣненій, не смотря на докучливыя просьбы о семъ бывшихъ тогда соборныхъ старостъ.

До 1850 года Архіепископъ Парѣеній пребывалъ на Владимірской каѳедрѣ, а въ семъ году перемѣщенъ на Воронежскую каѳедру, куда и отправился 9 Мая, въ 9 часу утра, послѣ молебствія въ каѳедральномъ соборѣ. Трогательно было прощаніе Архипастыря съ своей паствой. Во все время совершенія напутственнаго молебствія въ каѳедральномъ соборѣ, безъ преувеличенія можно выразиться, какъ очевидцу, всѣ рыдали, взирая въ послѣдній разъ на маститаго Владыку. При видѣ тронутыхъ послѣднимъ свиданіемъ гражданъ и самъ Преосвященный, съ трудомъ, задушаемый слезами, едва могъ произнести прощальное слово свое, призывая на оставляемую паству свою миръ и благословеніе. Граждане, прикладываясь къ кресту и цѣлуя руку святителя буквально обливали ее слезами, и самъ Архипастырь не могъ удержаться отъ слезъ ни на одну минуту, стѣсненный чувствомъ, что онъ въ послѣдній разъ видитъ любимыхъ имъ гражданъ и каѳедру, которую занималъ 28 лѣтъ¹⁾.

Послѣ Архіепископа Парѣенія управлялъ Владимірскою епархіею епископъ Іустинъ. Въ мірѣ названіе его было Яковъ Евдокимовичъ Михайловъ. Онъ былъ сынъ дьячка села Алыманъ, Орловской губерніи; обучался въ Кіевской академіи, былъ въ ней бакалавромъ и инспекторомъ. Хиротонисанъ въ епископа Винницкаго, викарія Подольскаго 20 Іюля 1841 года, былъ викаріемъ Старорусскимъ, потомъ Ревельскимъ и 11-го Августа 1845 года назначенъ епископомъ Костромскимъ, а изъ Костромы 25 Февраля 1850 года перемѣщенъ на Владимірскую каѳедру. Во Владимірѣ новый Архипастырь прибылъ 30 Марта, въ бытность еще во Владимірѣ Преосвященнаго Парѣенія, который, по нездоровью, пребывалъ во Владимірѣ до теплаго весенняго времени.

Преосвященный Іустинъ, по прибытіи своемъ на Владимірскую каѳедру, обратилъ заботу свою на устроеніе новой гробницы для св. мощей Великаго Князя Георгія. Гробница сія и сооружена была изъ чистаго серебра въ 1852 году, на жертвованную отъ всѣхъ сословій сумму. Серебра для украшенія гробницы употреблено 2 пуда 20 золотниковъ, а всѣхъ матеріаловъ, со включеніемъ суммы, уплаченной мастеру серебряныхъ дѣлъ Секерину, употреблено на сумму 2363 рубля 74 копѣйки.

¹⁾ Влад. Губер. Вѣдом. № 19, 1850 г.



Преподобный Епископ Тустинь.

Digitized by Google

Предъ новоустроенною ракою въ 1855 году Преосвященнымъ повѣшена золотая лампада, пожалованная Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ и супругою Его Великою Княгинею Александрою Іосифовною, по случаю рожденія у Ихъ Императорскихъ Высочествъ дочери Великой Княгини Вѣры Константиновны¹⁾.

Преосвященный Іустинъ не мало имѣлъ заботы и вообще о благоустроеніи и благоукрашеніи каедральнаго собора. Такъ, по его распоряженію, устроена предъ иконостасомъ чугунная баллюстрада и такая же винтовая лѣстница на хоры взаимѣнъ бывшихъ деревянныхъ. Сознавъ неудобство для совершенія Богослуженія въ зимнее время въ малой теплой, внутри собора, церкви, онъ устроилъ между колокольнею собора и самымъ соборнымъ храмомъ, на протяженіи 13 сажень, теплую галерею и, приложивъ къ ней съ восточной стороны алтарь, предназначилъ здѣсь совершать въ зимнее время Богослуженіе. Этотъ новоустроенный храмъ и освященъ былъ Владыкою въ 1860 году 15 Октября, въ честь св. Благовѣрнаго Великаго Князя Георгія. Въ 1862 году, въ этой-же галереѣ, съ прикладкой еще особаго алтаря, устроенъ подъ самою колокольнею, и освященъ, еще малый придѣлъ въ честь св. Архистратига Михаила.

Время пребыванія епископа Іустина на Владимірской каедрѣ, по-истинѣ, можетъ быть почтено замѣчательнымъ временемъ по важнымъ случавшимся событіямъ.

При немъ въ 1850 году посѣщали соборный храмъ Великіе Князья Николай и Михаилъ Николаевичи; въ 1856 году были Николай и Евгеній Максимиліановичи, князья Романовскіе, Герцоги Лейхтенбергскіе; въ 1858 году Преосвященный сръталъ въ соборномъ храмѣ самого Благочестивѣйшаго Самодержца Всероссійскаго Императора Александра Николаевича. Благочестивѣйшій Государь въ семь году

¹⁾ Его Высочествомъ лампада препровождена была къ епископу Іустину при слѣдующемъ рескриптѣ:

„Преосвященнѣйшій Владыко
и Архипастырѣ!

Въ память счастливаго для насъ событія, рожденія въ 4 день Февраля любезнѣйшей дочери нашей Великой Княгини Вѣры Константиновны, я и жена препровождаемъ при семъ Вашему Преосвященству золотую лампаду, прося Васъ установить оную при мощахъ Благовѣрнаго Князя Георгія и благословить сіе смиренное наше приношеніе.

Поручая себя и все семейство Мое молитвамъ Вашимъ,
пребываю навсегда искренно-доброжелательнымъ
Константинъ.

25-го Декабря, 1855 года.

24 Августа посѣщаль древній семивѣковый соборъ Владимірскій вмѣстѣ съ Благочестивѣйшею супругою своею Марією Александровною, дочерію Великою Княжною Марією Александровною и съ наслѣднимъ принцемъ Виртембергскимъ. Въ 1861 году Владыка встрѣчалъ у своей каѳедры 8 Августа, блаженной памяти, Цесаревича Николая Александровича.

Въ 1852 году открыта была въ городѣ Суздалѣ гробница, въ которой покойся прахъ князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго, и въ семь же году въ городѣ Переславлѣ, на берегу озера Плещеева, гдѣ сохраняется ботикъ Петра Великаго, открытъ и освященъ памятникъ Императору Петру Первому.

Въ 1857 году суждено было св. провидѣніемъ епископу Іустину исполнить въ славномъ соборѣ Владимірскомъ торжество семисотлѣтія съ начала Владимірскаго великокняжества и исполненія семивѣковаго существованія соборнаго храма. Это торжество было совершено 4 Іюля, въ день памяти св. Великаго Князя Андрея Боголюбскаго—перваго самодержца Всероссійскаго.

Въ 1859 году, въ Ноябрь мѣсяцѣ, съ Высочайшаго соизволенія, епископомъ Іустиномъ заложенъ былъ новый храмъ въ Архіерейскомъ домѣ, на мѣстѣ разобраннаго древняго храма, въ которомъ до 1723 года находились мощи св. Великаго Князя Александра Невскаго¹⁾, а въ 1863 году храмъ этотъ былъ уже сооруженъ и обозрѣнъ самимъ Благочестивѣйшимъ Государемъ Императоромъ Александромъ Николаевичемъ, посѣтившимъ городъ Владиміръ въ этомъ году.

Въ 1861 году объявлена была въ соборѣ свобода крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

Епископъ Іустинъ пребывалъ во Владимірѣ въ то время, когда Россія вела войну съ тремя великими державами въ 1853—1856 годахъ. Въ это время Преосвященному часто приходилось напутствовать своими молитвами и благословеніемъ въ соборномъ храмѣ воинства, ополчавшіяся на брань за вѣру, Царя и отечество. Владимірское ополченіе отъ рукъ Владимірскаго Архипастыря принимало и освященное знамя свое; отъ него-же принимало оно въ благословеніе и благодатное сопутствіе и Владимірскую икону Богоматери, которая въ рядахъ ополченія была путеводительницею Владимірскимъ ратникамъ до конца войны. По окончаніи брани, когда ополченіе возвратилось въ городъ Владиміръ, принесло оно обратно въ соборъ и сопровождавшую его св. икону Богоматери, гдѣ и нынѣ пребы-

¹⁾ Въ 1723 году онѣ перенесены были въ С.-Петербургъ.



Преподобный Патриархъ Теофанъ.

ваетъ она, подѣ оскѣненіемъ воинскихъ хоругвей¹⁾), храня на себѣ на память въ роды родовъ надпись слѣдующаго содержанія: „Все-милостивая Владычица, Пресвятая Богородица! пріими подѣ державный покровъ твой православную рать, вооружившуюся крестомъ Сына и Бога Твоего, для защиты вѣры, Царя и отечества отъ нападенія гордыхъ и несправедливыхъ враговъ ихъ. Сею святою иконою благословилъ Владимірскую дружину Государственного ополченія Іустинъ, Божіею милостію, епископъ Владимірскій и Суздальскій во Владимірѣ въ лѣто отъ Р. Х. 1855 въ 22 день мѣсяца Маія“.

До 1863 года пребывалъ епископъ Іустинъ на Владимірской кафедрѣ, а въ семъ году 22 Іюля уволенъ былъ на покой. Скончался онъ во Владимірѣ 16 Марта 1879 года на 81 году жизни и погребенъ въ новосозданной имъ Рождество-Богородицкой церкви, въ которой находились мощи св. Александра Невского до перенесенія ихъ въ С.-Петербургъ.

Уволившася на покой епископа Іустина замѣстилъ епископъ Теофанъ (въ мѣрѣ Георгій Васильевичъ Говоровъ), уроженецъ Орловской губерніи. Мѣнѣ трехъ лѣтъ пребывалъ онъ на Владимірской кафедрѣ, но и за это время онъ заставилъ навсегда помнить о себѣ паству Владимірскую. Замѣчательна была и предшествовавшая служба Преосвященнаго Теофана. Онъ, кромѣ прохожденія имъ высокихъ должностей по духовно-учебному вѣдомству, былъ въ 1847 году членомъ миссіи въ Іерусалимѣ, въ 1856 году—настоятелемъ посольской церкви въ Константинополѣ, въ 1859 году хиротонисанъ въ епископа Тамбовскаго и оттуда въ 1863 году 22 Іюля переведенъ на древнюю Владимірскую кафедру. Во время пребыванія своего во Владимірѣ онъ показалъ въ лицѣ своемъ своей паствѣ строгаго подвижника благочестія. По дару проповѣданія это былъ особый Божій свѣтильникъ, возженный десницею самого Благопромыслителя Отца Небеснаго. Самъ подавая собою примѣръ къ неустанному проповѣданію слова Божія, онъ возвысилъ сіе святое и великое дѣло пастырскаго служенія не только въ городахъ, но и во всѣхъ, даже отдаленныхъ отъ центра епархіальнаго города, селеніяхъ.

¹⁾ Знаменъ Владимірскаго ополченія постановлено въ соборѣ 11; подѣ иконою Владимірской Божіей Матери уставлена въ одной кіотѣ икона Успенія Богородицы и внизу кіоты вычеканена слѣдующая надпись: „иконы сіи Государственное подвижное ополченіе Владимірской губерніи въ 1855 г., при молитвахъ Св. Церкви, въ знаменіе небеснаго благословенія, приняло отъ Преосвященныхъ Филарета митрополита Кіевского и Іустина епископа Владимірскаго. Украшены и поручены Владимірскому собору для храненія Гг. офицерами и ратниками Владимірскаго ополченія въ 1856 году“.

Весьма любилъ Преосвященный Теофанъ соборный храмъ древней святительской кathedры, и весьма часто совершалъ въ немъ священнослуженіе, гдѣ всегда великое множество богомольцевъ собиралось слушать Архипастырское слово его. Къ сохраненію древности собора онъ относился строго, но усмотрѣвъ, что внутри соборнаго храма, на правой сторонѣ въ Всеволодовской пристройкѣ, малый теплый Георгіевскій храмъ, какъ устроенный изъ кирпича въ бѣлокаменномъ зданіи, не составляетъ первоначальнаго построенія, распорядился уничтожить этотъ, стѣснявшій соборъ, храмъ. При устройствѣ же предшественникомъ его Преосвященнымъ Іустиномъ болѣе обширнаго теплаго храма во вновь устроенной между колокольнею и соборомъ галлерей, въ тепломъ придѣлѣ, находящемся внутри самаго собора, не оказывалось и нужды. Такимъ образомъ въ 1864 году и уничтоженъ былъ малый, теплый Георгіевскій храмъ. Всѣ кирпичи, изъ которыхъ онъ былъ построенъ, были выбраны, послѣ чего вся пристройка Всеволодова опять явилась въ своей первоначальной, прекрасной, архитектурной параллели.

1866 годъ былъ годомъ разлуки паствы Владимірской съ епископомъ Теофаномъ. Склонный къ строгой аскетической уединенной жизни, Преосвященный Теофанъ въ семъ году просилъ объ увольненіи его отъ управленія епархіей. Увольненіе это послѣдовало 17 Іюня, и дозволено было Владимірскому Архипастырю жить въ Вышенской пустыни Шацкого уѣзда, гдѣ онъ и донинѣ пребываетъ въ строгомъ и недоступномъ затворѣ, моляся о мирѣ всего міра и тружась въ писаніяхъ во спасеніе православнымъ христіанамъ¹⁾.

Не долго, по отбытіи епископа Теофана изъ города Владиміра, Владимірская паства ожидала прибытія новаго архипастыря. Шестаго Сентября прибылъ на Владимірскую кathedру Архіепископъ Антоній. Онъ былъ сынъ священника Костромской губерніи Варнавинскаго уѣзда. Названіе его было, до постриженія въ монашество, Александръ Ивановичъ Павлинскій. По степени образованія онъ былъ магистръ Санктпетербургской Академіи. Начавъ епископское служеніе викаріемъ въ епархіяхъ Воронежской и Новгородской, продолжалъ оное на кathedрахъ Архангельской, Нижегородской и Волынской. Архіепископъ Антоній, съ первыхъ лѣтъ своего здѣсь пребыванія, озабоченъ былъ обновленіемъ соборнаго храма. Весьма беспокоила его ветхость древняго Успенскаго собора. Видѣлъ онъ во дворѣ своего Архіерейскаго дома вновь перестроенный при епископѣ Іустинѣ древній Богородице-

¹⁾ Прошальное слово Преосвященнаго Теофана съ Владимірскою паствою печатается въ приложеніи.



Високонпреосвященнѣишій Архіепископъ Антоній.

рождественскій храмъ, посему овладѣла имъ мысль перестроить заново и кафедральный Успенскій соборъ, о чемъ и ходатайствовалъ Владыка въ Декабрѣ 1871 года, но ходатайство его о перестройкѣ древняго семивѣковаго собора оставлено было безъ удовлетворенія. На представленіе Преосвященнаго въ томъ-же мѣсяцѣ увѣдомилъ его предсѣдатель Императорской Археологической комиссіи Графъ Строгановъ, что, по всеподданнѣйшему докладу его, Государь Императоръ повелѣтъ соизволить: отмѣнить предположеніе о возобновленіи и перестройкѣ собора.

По полученіи такого сообщенія отъ Графа Строганова о Высочайшей волѣ, Преосвященный имѣлъ намѣреніе, по крайней мѣрѣ, произвести росписаніе внутри собора, на что пожертвовалъ отъ себя болѣе 2000 рублей, позлатить на немъ главу и исправить полуразрушенныя наружныя полуколонны, но и это намѣреніе его, за неизысканіемъ другихъ средствъ, не могло осуществиться. Такимъ образомъ, оставивъ древній соборъ въ существующемъ видѣ, Преосвященный обратилъ свое попеченіе на благоустройство собора въ другихъ отношеніяхъ. Такъ при немъ, пристроенный при Преосвященномъ Іустинѣ къ древнему собору, новый храмъ значительно расширенъ съ восточной и западной сторонъ; вокругъ собора устроена ограда съ желѣзными рѣшетками, и внѣ ея построено достопримѣчательный соборный страннопріимный домъ. При немъ-же въ алтарѣ главнаго Успенскаго храма въ абсидѣ, находящейся на правой сторонѣ, для большаго простора въ семь отдѣленій алтаря, уничтожена, находившаяся здѣсь, устроенная подъ особымъ сводомъ, при Великомъ Князѣ Всеволодѣ Георгіевичѣ, бѣлокаменная сокровище-хранительница, и на мѣсто ея былъ поставленъ деревянный съ позлащенными украшеніями шкафъ, въ которомъ сохраняются архіерейскія облаченія. Вкладомъ въ соборъ отъ сего архипастыря приложена, устроенная на его средства, изящная по рисунку и по отдѣлкѣ серебропозлащенная дарохранительница съ слѣдующею на оной надписью: „Твое Тебѣ Господи и приношу рабъ Твой Архіепископъ Антоній“. Говоря объ Архіепископѣ Антоніи, сообщимъ о слѣдующемъ весьма интересномъ обстоятельстве. Весьма тронуть былъ Преосвященный соболѣзнованіемъ одной Владимірской гражданки Прасковьи Онисимовны Муравкиной о гробницѣ, въ которой погребена, мученически скончавшаяся, Великая княгиня Агаѣя Всеволодовна—супруга Великаго Князя Георгія, сестра мученика князя Михаила Черниговскаго—съ дочерью своею, снохами и внучатами. Эта достопамятная гробница находится на сѣверной сторонѣ собора въ первой комарѣ, по лѣвую сторону отъ выходныхъ

дверей. Комара эта, виѣстъ съ находящеюся въ ней гробницею, была заложена въ 1869 году, какъ и прочія въ соборѣ комары, кирпичемъ и виѣстъ съ гробницею заштукатурена. Муравкиной желательнo было возстановить и благоукрасить гробницу Державныхъ мученицъ, и она въ 1874 году обратилась къ Преосвященному Антонію съ просьбою о разрѣшеніи очистить комару отъ кирпичей и привести въ надлежащій видъ гробницу, по представленному ею архитектурному чертежу. Владыка не только безпрекословно разрѣшилъ просительницѣ исполнить благое ея намѣреніе, но и самъ лично посѣщалъ соборъ для осмотра производившагося возстановленія комары и благоуукрашенія гробницы, а для неотступнаго наблюденія за производствомъ дѣла приставилъ младшаго изъ соборныхъ священниковъ. Весьма памятно наблюдавшему, что, когда выбранъ былъ кирпичъ изъ комары, то бѣлокаменная плита на гробѣ была разбита на двѣ части, и по срединѣ ея было довольно значительное отверстіе, прикрытое осколкомъ бѣлаго камня. Черезъ это отверстіе видно было въ гробницѣ весьма много человѣческихъ останковъ¹⁾. Въ томъ видѣ, въ какомъ оказалась гробница, и оставлена она на своемъ мѣстѣ, но обложена двумя цѣльными плитами изъ бѣлаго итальянскаго мрамора съ украшеніями, подобными имѣющимся на Ярославовой гробницѣ въ Кіевѣ. На боковой плитѣ по срединѣ между украшеніями написано лѣтописное сказаніе: „лѣта 6745 мѣсяца Февраля въ 7 день татарове приступиша къ Володиміру и взяша градъ. Епископъ Митрофанъ и княгиня Юрьева Агаѳія съ дочерью Θεодорою, съ снохами и со внучата затворишася въ церкви святыя Богородицы въ палатѣхъ и тако огнемъ безъ милости запалени быша, и тако скончашася. Господи, пріими въ мирѣ души рабъ своихъ“. Въ глубинѣ комары, надъ самою гробницею уставлена икона св. Парѣенія Лампсакійскаго, память котораго празднуется 7 Февраля, въ день мученической кончины Великой княгини Агаѳіи и ея семейства, а предъ иконою повѣшена лампада съ горящимъ въ ней елеемъ. Все это благочестивая и патріотическая гражданка соорудила на свое иждивеніе.

При Архіепископѣ Антоніи открыто въ 1868 году викаріатство при Владимірской кафедрѣ. Скончался Архіепископъ Антоній 29 Апрѣля 1878 года на 74 году жизни и на 47 году службы и, по жела-

¹⁾ По множеству костей въ гробницѣ, положенныхъ въ безпорядкѣ, еще болѣе можно убѣдиться, что кости мученицъ переложены были въ гробницу Михаила Георгіевича впослѣдствіи, послѣ уже XVII вѣка, когда, по сказанію сборника Троице-Сергіевой лавры, показана была гробница великой княгини Агаѳіи у сѣверныхъ дверей.

нію его, погребенъ въ Рождество-Богородицкой церкви Архіерейскаго дома, близъ могилы св. Александра Невскаго, его Ангела по мірскому имени.

Первымъ викаріемъ Владимірскимъ, епископомъ Муромскимъ, былъ Андрей (Михайль Поспѣловъ). Онъ былъ сынъ священника Тульской губерніи Ефремовскаго уѣзда—магистръ Московской Академіи. Служеніе сего Преосвященнаго во Владимірѣ было самое кратковременное. Прибывъ во Владиміръ 3 Мая 1868 года, онъ только два раза, 8 и 9 числа, совершилъ Богослуженіе въ каедральномъ соборѣ, а 30 Мая скончался. Тѣло почившаго пастыря погребено было 3 Іюня въ тепломъ Георгіевскомъ соборѣ, въ сѣверо-западномъ углу, у самой стѣны большаго Успенскаго собора.

На мѣсто епископа Андрея назначенъ былъ викаріемъ Владимірскимъ Іаковъ изъ настоятелей Московскаго Данилова монастыря. Епископъ Іаковъ (Алексѣй Ивановичъ Кротковъ) былъ сынъ Волоколамскаго соборнаго причетника, впослѣдствіи діакона въ селѣ Царевѣ. По окончаніи курса студентомъ въ Московской духовной семинаріи, въ 1836 году былъ діаконъ Пятницкой, что въ Охотномъ ряду, церкви, но чрезъ 11 мѣсяцевъ послѣ брака, овдовѣвъ, постригся въ 1838 году въ монашество. 18 Генваря 1870 года хиротонисанъ былъ онъ въ епископа Муромскаго, викарія Владимірской Епархіи. Тринадцать лѣтъ Преосвященный Іаковъ былъ викаріемъ Владимірскимъ, а по кончинѣ Архіепископа Антонія въ теченіе 8 мѣсяцевъ самостоятельно управлялъ Владимірской епархіею. Въ Генварѣ 1884 года, по преклонности лѣтъ и по слабости здоровья, уволенъ былъ на покой, съ назначеніемъ управляющимъ Ставропігійальнымъ Донскимъ монастыремъ, гдѣ и скончался 1 Декабря 1885 года. Сей пастырь замѣчателенъ особенно тѣмъ, что, будучи еще архимандритомъ Данилова монастыря, былъ учредителемъ Общества любителей духовнаго просвѣщенія и былъ первымъ его предсѣдателемъ, а, будучи викаріемъ Владимірскимъ, положилъ основаніе Владимірской Епархіальной бібліотекѣ. Епископу Іакову суждено было срѣтаться во Владимірѣ 23 Декабря 1878 года прибывшаго на Владимірскую кафедру епископа Θεогноста. Преосвященный Θεогностъ (Георгій Лебедевъ¹⁾) по происхожденію своему сынъ священника Тверской губерніи Бѣжец-

¹⁾ Весьма замѣчательно, что Преосвященному Θεогносту при рожденіи его дано было имя Георгія въ честь св. Благовѣрнаго Великаго Князя Георгія Всеволодовича, нетлѣнныя мощи котораго почиваютъ во Владимірскомъ Успенскомъ соборѣ. Увозглавіи сихъ мощей великаго князя находится и самая святительская кафедра.

каго уѣзда, а по образованію магистръ Санктпетербургской Академіи. Хиротонисанъ онъ во епископа въ соборномъ храмѣ Кіевопечерскія лавры 22 Генваря 1867 года, и былъ первоначально викаріемъ Подольской епархіи, а потомъ епископомъ Астраханскимъ и Каменецъ-Подольскимъ, откуда въ 1878 году 9 Декабря и перемѣщенъ на Владимірскую и Суздальскую каѳедру. Здѣсь въ 1883 году 15 Мая возведенъ въ санъ Архіепископа. Послѣ Преосвященнаго Іакова викаріемъ Преосвященнаго Теоноста былъ епископъ Аркадій (Филоновъ). Определенъ былъ онъ на Владимірское викаріатство 16 Ноября 1885 года, а 7 Октября 1887 года назначенъ епископомъ Аккерманскимъ, викаріемъ Кишиневской Епархіи. 12 Февраля 1889 года хиротонисанъ въ епископа Муромскаго викарія Владимірскаго Александръ (Богдановъ) изъ ректоровъ Орловской семинаріи, съ предоставленіемъ ему въ управленіе древняго Боголюбова монастыря. Въ сей обители Преосвященный Александръ, съ разрѣшенія Св. Синода, привелъ въ благолѣпный видъ построенную св. княземъ Андреемъ Боголюбскимъ Богородице-Рождественскую церковь, украсивъ внутренность ея стѣнописью въ стилѣ открытыхъ во Владимірскомъ Успенскомъ соборѣ древнихъ фресковъ, а также и сохранившуюся при сей перкви ложницу, въ которой убитъ былъ Боголюбивый князь въ 1175 году.

Двѣнадцать лѣтъ пребываетъ уже Архіепископъ Теоностъ на древней святительской каѳедрѣ. Заслуги сего Архипастыря, за это время, въ управляемой имъ епархіи составляютъ особую, обширную исторію; предѣлы же нашей книги могутъ вмѣстить въ себѣ только заботы и попеченія его о каѳедральномъ Успенскомъ соборѣ.

Когда Преосвященный Теоностъ прибылъ въ городъ Владиміръ, внутренность Владимірскаго Успенскаго собора представляла собою самый печальный видъ: живопись, которою былъ украшенъ главный алтарь, во всѣхъ трехъ отдѣленіяхъ вся пришла въ совершенную ветхость; въ самомъ храмѣ, подъ хорами, покрыто было масляною краскою, съ изображеніемъ на сводѣ нѣсколькихъ трубящихъ ангеловъ; на сводѣ, въ юго-западной части храма, имѣлись открытыя въ 1859 году академикомъ Солнцевымъ лицевыя изображенія Авраама, Исаака и Іакова въ райскомъ саду и на сводѣ—на сѣверной сторонѣ—открытыя тѣмъ же академикомъ орнаменты, въ видѣ крупныхъ Византійскихъ ластовицъ; затѣмъ, во всѣхъ остальныхъ своихъ частяхъ, храмъ внутри вездѣ покрытъ былъ известью, которая отъ сырости, особенно въ придѣльныхъ алтаряхъ, непрочно держалась и осыпалась. Комары, находящіеся въ стѣнахъ храма, въ которыхъ положены въ каменныхъ гробницахъ тѣлеса великихъ князей, княгинь



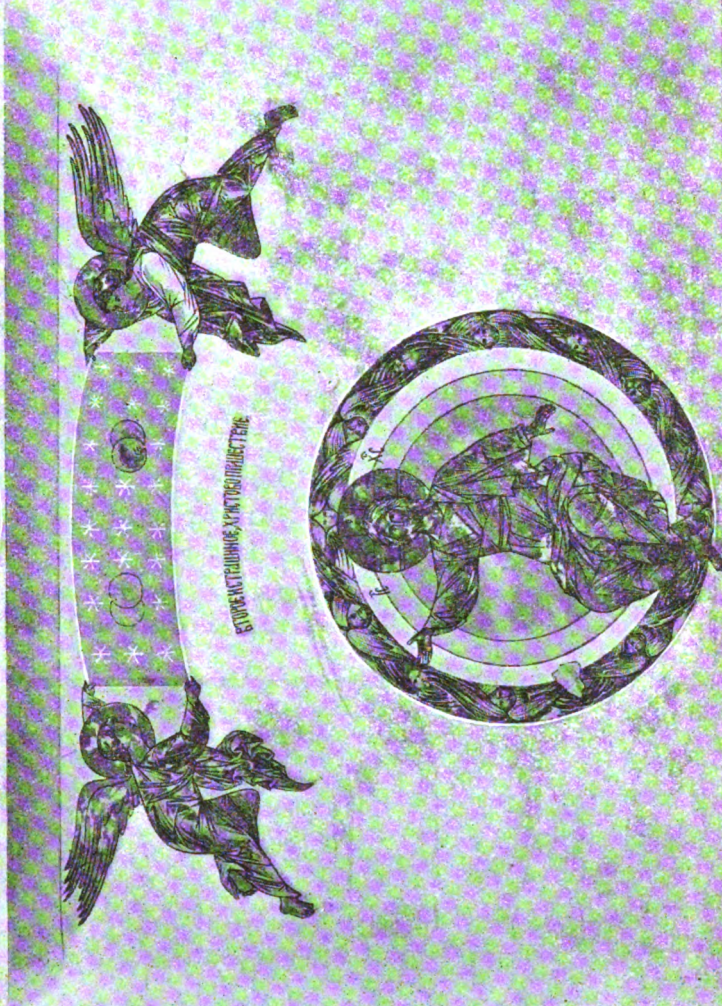
Высокопреосвященнѣйшій Богомъ, Архіепископъ
Владимірскій и Суздальскій.

и святителей, кромѣ возстановленной и благоукрашенной комары, въ которой блаженнѣ покоится великая княгиня Агаѳѣя съ ея семействомъ, заложены были кирпичемъ и заштукатурены. Наружный видъ собора былъ тогда также въ наилучшемъ состояніи. Колонны его и полуколонки были полуразрушены, и рельефныя на стѣнахъ собора изображенія—нѣкоторыя сбиты, а иныя замазаны нѣсколькими слоями извести. На мѣсто узкихъ продольныхъ оконъ, во многихъ мѣстахъ, какъ и прежде было сказано, устроены большія широкія окна, искажившія его Византійскую архитектурную красоту, а на бѣлокаменныхъ его стѣнахъ и даже на сводахъ его сдѣланы массивныя кирпичныя надкладки, гнетущія своею тяжестію семивѣковое зданіе; верхнія арки собора, построеннаго Великимъ Княземъ Андреемъ, полуразрушены; пять соборныхъ трибуновъ закрыты на цѣлую половину кровлю собора, и окна въ нихъ подъ крышею заложены кирпичемъ; всѣ украшенія трибуновъ, высѣченныя изъ камня, частію сбиты и повсемѣстно повреждены; надъ среднимъ главнымъ трибуномъ массивная глава, имѣвшая въ окружности 16 сажень и въ высоту пять сажень, покрытая по желѣзному рѣшетнику красной, позлащенной мѣдью, отъ семивѣковаго времени, въ верхнихъ своихъ частяхъ, проржавѣла и сдѣлалась худою, и позолота на ней уцѣлѣла только въ нижнихъ частяхъ. На остальныхъ четырехъ трибунахъ главы покрыты были желѣзомъ, выкрашеннымъ зеленою краскою, а кресты, на всѣхъ пяти главахъ, едва держались отъ ветхости¹⁾. Четыре огромные контрфорса, приложенные къ угламъ соборнаго зданія, были также извѣтшавшими и представляли самый неприглядный видъ.

Необыкновенное величіе храма, сохраненнаго Богомъ въ теченіе семи столѣтій, поразило просвѣщеннѣйшаго Архипастыря. Съ особеннымъ вниманіемъ отнесся онъ къ своему кафедральному собору. Высоко оцѣнивъ историческую его важность, а съ другой стороны увидѣвъ бѣдное его благоукрашеніе, не соответствующее ни его глубокой древности, ни благознаменитости его, тотчасъ-же рѣшилъ въ своемъ намѣреніи привести Владимірскій Успенскій соборъ въ подобающее ему благолѣпіе, и не замедлилъ, рѣшительный и твердо уповающій на Божію помощь, Владыка осуществить свое намѣреніе. Снесясь съ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ и съ разрѣ-

¹⁾ Крестъ, бывшій на средней главѣ, на 15 Генваря 1882 года, ночью около одиннадцати часовъ, сломило бурею и, повредивши его во многихъ частяхъ, сбросило на самый край кровли. На мѣсто его поставленъ новый крестъ, одинаковый съ древнимъ и по размѣру и по орнаментациі, а древній крестъ переданъ на храненіе въ Московскій Историческій музей.

шенія Ов. Синода, онъ въ 1880 году приступилъ къ благоукрашенію главнаго алтаря, который и оконченъ былъ росписаніемъ въ 1881 году. По благоуспѣшномъ исполненіи украшенія въ алтарѣ, Владыка рѣшился, на счетъ текущихъ соборныхъ доходовъ и при помощи частныхъ пожертвованій, украсить письмомъ древняго характера внутри и весь соборный храмъ, какое было въ немъ въ давно-минувшія времена. По полученіи надлежащаго разрѣшенія, весною 1882 года приступлено было къ подготовительнымъ работамъ. Когда уставлены были лѣса внутри всего собора, предусмотрительнымъ Архипастыремъ предписано было соборному духовенству со старостою, съ особенною тщательностію, произвести испытаніе во всѣхъ частяхъ храма, не окажется ли гдѣ еще древнихъ фресковъ, кромѣ открытыхъ академикомъ Солнцевымъ. Испытанія, произведенныя повсемѣстно внутри всего собора, оказались успѣшными. Во многихъ мѣстахъ храма, частію подъ известью, частію подъ масляной краской, частію же за кіютами и иконостасомъ открыто нѣсколько лицевыхъ изображеній и орнаментовъ, по характеру своему восходящихъ къ XII вѣку. О семъ открытіи немедленно сообщено было Московскому Археологическому Обществу. Общество, въ виду важности открытія, командировало отъ себя двоихъ депутатовъ, для разсмотрѣнія на мѣстѣ открытыхъ фресковъ. Ко времени прибытія депутатовъ открыты были изображенія: Сошествія Св. Духа на Апостоловъ—большаго размѣра, Богоявленія Господня, Преображенія, жертвоприношенія Іоакима и Анны, Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы и, на двухъ сводахъ, аркахъ и стѣнахъ въ западной части Андреевскаго собора, почти полное изображеніе страшнаго втораго Христова пришествія. Затѣмъ послѣ еще открываемы были лицевыя изображенія святыхъ и множество орнаментовъ. По мѣрѣ открытія фресковъ, члены Московскаго Археологическаго Общества пріѣзжали въ соборъ для обозрѣнія ихъ, и наконецъ всѣ открытыя лицевыя изображенія и орнаменты признали заслуживающими всевозможнаго охраненія, а для руководства, при возстановленіи ихъ, Археологическое Общество избрало изъ среды себя комиссію подъ предсѣдательствомъ Ивана Егоровича Забѣлина. Въ виду такихъ важныхъ открытій, старѣйшее духовенство собора съ соборнымъ старостою, при непосредственныхъ указаніяхъ своего Высокопреосвященнѣйшаго Владыки Теофаста, съ большою осмотрительностію приступили къ дѣлу соборнаго благоукрашенія. Со всего открытаго въ соборѣ сдѣланы были на прозрачное полотно точныя снимки лицевыхъ изображеній и орнаментовъ, въ натуральную ихъ величину и, кромѣ сего въ уменьшенномъ размѣрѣ, на брестольскіе



Отверсто рѣдѣ мѣсячною красною
 1000000. на своорѣ, подѣ горамъ.

картоны въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ открыты фрески, съ имѣющимися на нихъ поврежденіями и въ тѣхъ колерахъ, какіе имѣли фрески. Такъ какъ съ открытіемъ фресковъ характеръ стѣнописи, которою въ глубокой древности былъ украшенъ Владимірскій Успенскій соборъ, ясно обозначился, то и рѣшено было внутри всего собора возстановить древнюю стѣнопись и къ поврежденнымъ лицевымъ изображеніямъ сдѣлать дополненія. Болѣе соотвѣтствующими открытымъ во Владимірскомъ соборѣ фрескамъ признаны были Археологическою комиссіею сохранившіяся изображенія XII вѣка въ церквахъ Староладожской Георгіевской и Спасонередицкой. Большое затрудненіе было въ пріисканіи дополненій къ изображеніямъ: Сошествія Св. Духа на Апостоловъ, Богоявленія Господня, Преображенія и Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, такъ какъ въ упомянутыхъ церквахъ не было такихъ изображеній, а открытыя во Владимірскомъ соборѣ эти изображенія требовали значительныхъ дополненій въ нижнихъ своихъ частяхъ, особенно же изображенія Богоявленія Господня, Преображенія и Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы. Такъ, на примѣръ, на изображеніи Преображенія Господня только положенія Спасителя и предстоящихъ предъ нимъ Св. Пророковъ Моисея и Іліи сохранились въ цѣлости, а отъ изображенія Святыхъ Апостоловъ Петра, Іакова и Іоанна уцѣлѣли только одна глава, къ верху поднятая одна стопа и часть одежды, остальное же внизу все было отпавшимъ и перештукатуреннымъ. Много предпринято было исканій подобныхъ открытымъ изображеніямъ на древнихъ иконахъ и въ разныхъ Археологическихъ изданіяхъ, и нигдѣ сіи изображенія не оказывались соотвѣтствующими открытымъ фрескамъ. Но что для человека не возможно, то у Бога вся возможна. Сама Матерь Божія, поистинѣ можно сказать, явилась указательницею въ семъ затруднительномъ дѣлѣ. Случайно въ Москвѣ пріобрѣтенъ былъ фотографическій снимокъ съ, находящейся въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, Владимірской иконы Божіей Матери, которую нѣкогда принесъ во Владиміръ Великій Князь Андрей Боголюбскій, и для поставленія которой построилъ самый соборъ во Владимірѣ. На этомъ снимкѣ, въ каймѣ вокругъ иконы, изображены были всѣ двенадцатые праздники, и изображенія сіи оказались совершенно сходными съ изображеніями, открытыми на стѣнахъ Владимірскаго собора. Оставалось только благоговѣйно преклониться предъ Небесною Наставницею и Руководительницею. Когда предъявленъ былъ пріобрѣтенный снимокъ Археологической комиссіи, то комиссія въ благоговѣйномъ душевномъ восторгѣ рѣшила не только дѣлать дополненія къ поврежденіямъ съ

изображеній, находящихся на снимкѣ, но и вновь писать съ нихъ изображенія праздниковъ на сводахъ, тамъ, гдѣ они вовсе не сохранились. Заручившись значительнымъ подборомъ соотвѣствующихъ открытой стѣнописи изображеній, Высокопреосвященнѣйшій Владыка рѣшилъ приступить къ дѣлу. Возстановленіе и исполненіе всей стѣнописи поручено было иконописцу села Палеха, Вязниковскаго уѣзда, Николаю Михайловичу Софонову, эскизы котораго исключительно предъ прочими одобрены были Археологическою комиссіей.

По широкой и трудной задачѣ Преосвященный Теофилъ не могъ не видѣть, что на предпринимаемое имъ дѣло возстановленія древняго благоукрашенія въ соборѣ потребуются огромныя средства, которыхъ въ соборѣ было весьма мало, но упованіе на Господа Бога и на помощь небесныхъ покровителей, почивающихъ въ соборномъ храмѣ, поддержали энергическую рѣшимость Архипастыря, и онъ, отслуживши нарочитый въ соборномъ храмѣ 26 Февраля, въ день рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича, вмѣстѣ съ соборнымъ духовенствомъ, молебенъ, первый, въ церкви же, подписать отъ себя на возстановленіе древняго соборнаго благоукрашенія 1,000 рублей, и затѣмъ началъ обращаться къ извѣстнымъ благочестіемъ и щедродательностію лицамъ, усерднѣйше прося ихъ содѣйствовать ему въ святомъ дѣлѣ посильными пожертвованіями на соборное благоукрашеніе. Послѣ молитвы Архипастыря, на другой же день 27 Февраля закипѣла въ соборѣ работа. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ совсѣмъ не оказалось фресковъ, отбивали старую, ветхую штукатурку, а при наступленіи теплаго весенняго времени начали накладывать новую изъ лучшаго алебастра; изъ комаръ, въ которыхъ погребены великіе князья и святители, кирпичи, которыми заложены были комары, выбирали, а поврежденные на бѣлокаменныхъ гробницахъ плиты исправляли. Приведеніе въ первоначальный видъ гробницъ ведено было съ величайшею осмотрительностію и благоговѣнною осторожностію, при неотлучномъ присутствіи соборнаго ключаря. Весьма интересно сообщить подробнѣе о возстановленіи погребальныхъ комаръ въ соборѣ. Когда отбирали кирпичъ изъ комаръ, находящихся на южной сторонѣ собора, то оказалось, что комары, въ которыхъ погребены святители Симонъ и Митрофанъ (священномученикъ), заложены были въ полкирпича, а комара, въ которой погребенъ первый епископъ Владимірскій Лука, заложена была наглухо крупнымъ стариннымъ кирпичемъ. За кирпичемъ, внутри комары на стѣнѣ, надъ бѣлокаменнымъ гробомъ, сохранилась и старинная надпись: „мощи святаго Луки, епископа Владимірскаго, положены на семь

мѣстѣ лѣта.... мѣсяца Ноемврія 10 д.“ Вокругъ полукруга комары на стѣнѣ и на сводѣ сохранилась и красная изъ муміи кайма, а надъ самою гробницею такая же кайма съ орнаментомъ. Гробница епископа Луки, будучи наглухо заложена, должно быть, въ очень давнія времена, сохранилась вся цѣлою, безъ поврежденій, и плита, которою она покрыта, устроенная на два ската изъ цѣлаго бѣлаго камня, оказалась совершенно твердою. Не найдено сего на гробницахъ епископовъ Симона и Митрофана. Плиты на сихъ гробницахъ оказались поврежденными на самой срединѣ къ лицевой сторонѣ гроба и грубо замазанными толстымъ слоемъ извести, отчего осколки камня, вставленные въ пробитое мѣсто, едва держались. Для приведенія гробницъ въ надлежащее положеніе необходимо было грубо наметанную штукатурку отнять, а слабо держащіеся осколки камня, вложенные въ гробовыя плиты, замѣнить благообразно и прочно притесанными камнями. При отнятій осколковъ, оказалось въ гробахъ, подъ пробитыми въ плитахъ отверстіями, много набросанныхъ камней—булыжнику, известняку, осколковъ бѣлаго камня, разбитыхъ лещедей и отбитой штукатурки. Нужно все это было выбрать, что и исполнилъ, съ особенною осторожностію, самъ ключарь собора, съ возложеніемъ на себя эпитрахили, закончивъ дѣло совершеніемъ заупокойной литіи о почившихъ святителяхъ и покрывъ тѣлеса ихъ пеленами. Послѣ сего поврежденные въ надгробныхъ плитахъ мѣста тотчасъ задѣланы были плотно и прочно на алебастрѣ. На мощахъ святителя Митрофана видны были въ нѣкоторыхъ мѣстахъ признаки истлѣвшей одежды, а у стороны, въ гробѣ, разбитый черный, глиняный горшечекъ. Такой же горшечекъ видѣнъ былъ и въ гробницѣ святителя Симона и еще деревянный гребень съ зубцами на обѣихъ сторонахъ. Видно было въ этой гробницѣ нѣсколько истлѣвшей одежды и кожа, нарѣзанная узкими, въ вершокъ длиною, полосками.

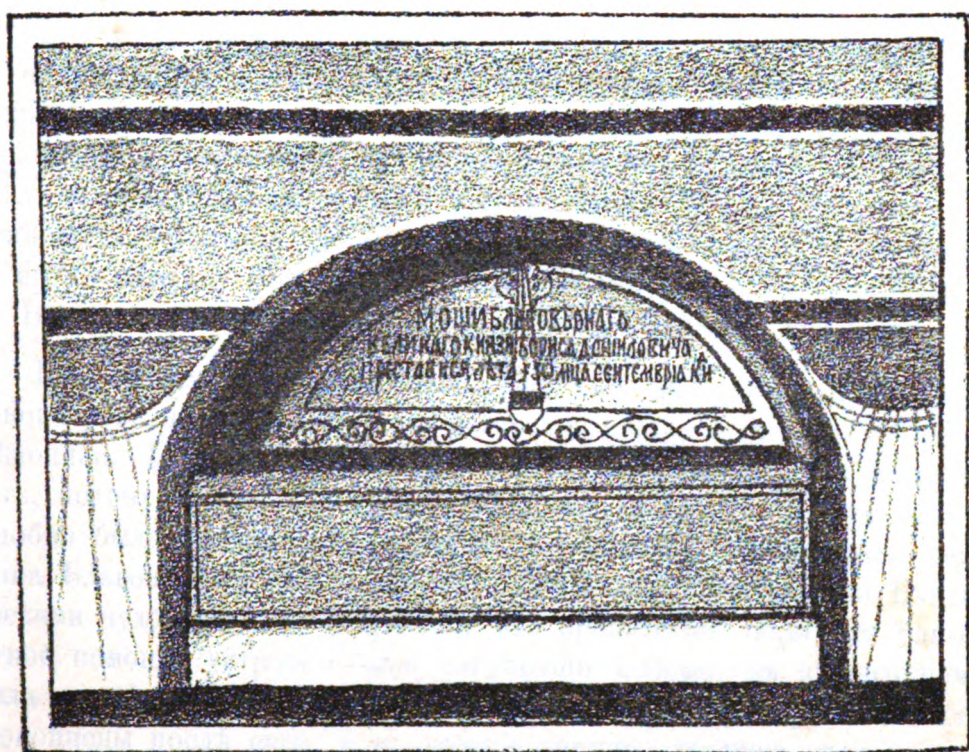
Комары, находящіеся на сѣверной сторонѣ собора, въ которыхъ погребены князья Изяславъ, сынъ Великаго Князя Андрея Боголюбскаго и Борисъ Даниловичъ, также заложены были въ полкирпича. По расчисткѣ сихъ комаръ и поставленныхъ въ нихъ гробницъ видно было, что обѣ бѣлокаменные гробницы поставлены надъ другими, бѣлокаменными же гробницами, такъ что дно гробницъ князей Изяслава и Бориса замѣнило покрытие тѣмъ гробницамъ, которыя ниже были уставлены въ комарахъ. Надгробныя плиты были повреждены и на сихъ гробницахъ. Такъ плита на гробѣ князя Изяслава къ лицевой своей сторонѣ имѣла большія трещины, замазанныя известью, и едва держалась. Необходимо было отнять ветхое, и замѣнить проч-

нымъ бѣлымъ камнемъ. При отнятіи поврежденныхъ частей плиты въ отверстіе ясно были видны моши князя; на ножкахъ его сохранилась даже прочная одежда, сквозь ткань которой просвѣчивались золотыя нити. Мусору въ этой гробницѣ не было, а только много было высохшей известки, вѣроятно нападавшей туда при замазываніи въ плитѣ трещинъ. Въ гробѣ видны были еще желѣзный крючекъ, металлическія тонкія полоски со слюдой, полагать надо, отъ слюдяной надъ тѣломъ князя рѣшетки, распавшійся деревянный крестъ и нѣсколько связанныхъ небольшихъ, коротенькихъ пучковъ красной вербы, на которой были цѣлы и бѣленькіе росточки. На гробѣ князя Бориса Даниловича плита оказалась разбитою, только середина ея была цѣла, а съ обоихъ концовъ положены были, не подходящіе къ ней по размѣру, и совершенно непритесанные, бѣлые камни, грубо примазанные известкой. При поднятіи неправильно наложенныхъ камней оказалось, что бѣлокаменный гробъ почти весь, до самаго верха, наполненъ человѣческими костями, видно было нѣсколько череповъ, между которыми особенно замѣчателенъ одинъ небольшой черепъ, желтый, какъ воскъ; лице на этомъ черепѣ очень пріятное, какъ будто улыбающееся¹⁾.

При расчисткѣ гробницы, уставленной въ комарѣ, находящейся въ юго-восточной части собора, въ которой погребены три сына Великаго Князя Георгія—Мстиславъ, Всеволодъ и Владиміръ, убитые монголами при взятіи города Владиміра, не только надгробная плита оказалась разбитою, но и у самаго гроба правая сторона въ возглавіи отбита и задѣлана кирпичемъ. Черезъ отверстіе въ плитѣ, находящееся на самой срединѣ ея, видно было въ гробѣ много костей, сложенныхъ въ безпорядкѣ, между которыми замѣтна была часть отъ младенческаго черепа.

При оправленіи гробницы, въ которой почиваетъ родоначальникъ нашихъ Великихъ Государей Великій Князь Всеволодъ Георгіевичъ, бывшій 37 лѣтъ на престолѣ великаго княженія, усмотрѣно было, что и въ этой гробницѣ много сложено человѣческихъ костей, подъ которыми видны были лѣвая ножка и правая рука Великаго

¹⁾ Въ описаніи Владимірскаго Успенскаго собора, находящемся въ сборникѣ Троице-Сергіевой лавры XVII вѣка, показаны бывшія тогда вблизи гробницы Бориса Даниловича еще гробницы: князя Бориса Михайловича, трѣхъ сыновей Великаго князя Всеволода Георгіевича Святослава, Іоанна и Владиміра, князя Изяслава Глѣбовича и князя Константина Ярославича. Въ настоящее время сихъ гробницъ нѣтъ. Не ихъ ли останки сложены въ гробницѣ Бориса Даниловича, по уничтоженіи сихъ гробницъ?



Бюбллкаменная гробница Великаго Князя Бориса Даниловича.

Князя сохранившимися въ нетлѣніи, остальныхъ же частей тѣла не видно было подѣ наложенными на оное костями.

При устроеніи гробницы епископа Серапіона замѣтно было, что тѣло святителя покрыто полотномъ, а надъ челомъ его была узорчатая поблекшая голубая неширокая лента.

Приведены были затѣмъ въ надлежащее устройство и гробницы Великихъ Князей Константина и Ярослава Всеволодовичей и князя Мстислава Храбраго, сына Андрея Боголюбскаго.

Всѣ вышеописанныя гробницы очищены были отъ находившагося на нихъ намета и возставлены въ помянутомъ прежде порядкѣ, съ покрытіемъ, внутри ихъ, новыми парчевыми пеленами, а самыя комары украшены орнаментаціей по образцу открытой комары, въ которой уцѣлѣла неповрежденною гробница епископа Луки. Надъ каждою гробницею укрѣплена икона, и предъ нею повѣшена, для горѣнія, во время cadaго Богослуженія, лампада съ елеемъ, надъ гробницею же Великаго Князя Всеволода Георгіевича повѣшено пять лампадъ.

По украшеніи погребальныхъ комаръ орнаментаціей, мастера Софнова усердно трудились надъ возстановленіемъ и древней соборной стѣнописи. Нельзя было ожидать отъ стѣнописцевъ спѣшности въ дѣлѣ, потому что въ холодномъ соборномъ храмѣ, на зимнее время, надобно было прекращать работы, но небесный покровитель сего храма Благовѣрный Князь Андрей Боголюбскій, съ прочими Владимірскими чудотворцами, устранили это препятствіе. При ихъ благодатной помощи устроено было нагрѣваніе собора, съ проведеніемъ тепла извнѣ. Устройство нагрѣванія подспорило дѣлу стѣнописи. Иконописцы послѣ сего, и въ теченіе зимняго времени, непрерывно могли исполнять свое дѣло. Благодаря этому удобству, быстро исполняемая стѣнопись, во всѣхъ частяхъ собора, окончена была къ Октябрю мѣсяцу 1884 года, такъ что 4 числа Ноября было уже совершено и торжественное освященіе обновленнаго внутри храма, при перенесеніи въ него изъ малаго Георгіевскаго собора святыхъ мощей Благовѣрныхъ Великихъ Князей Георгія, Андрея и Глѣба.

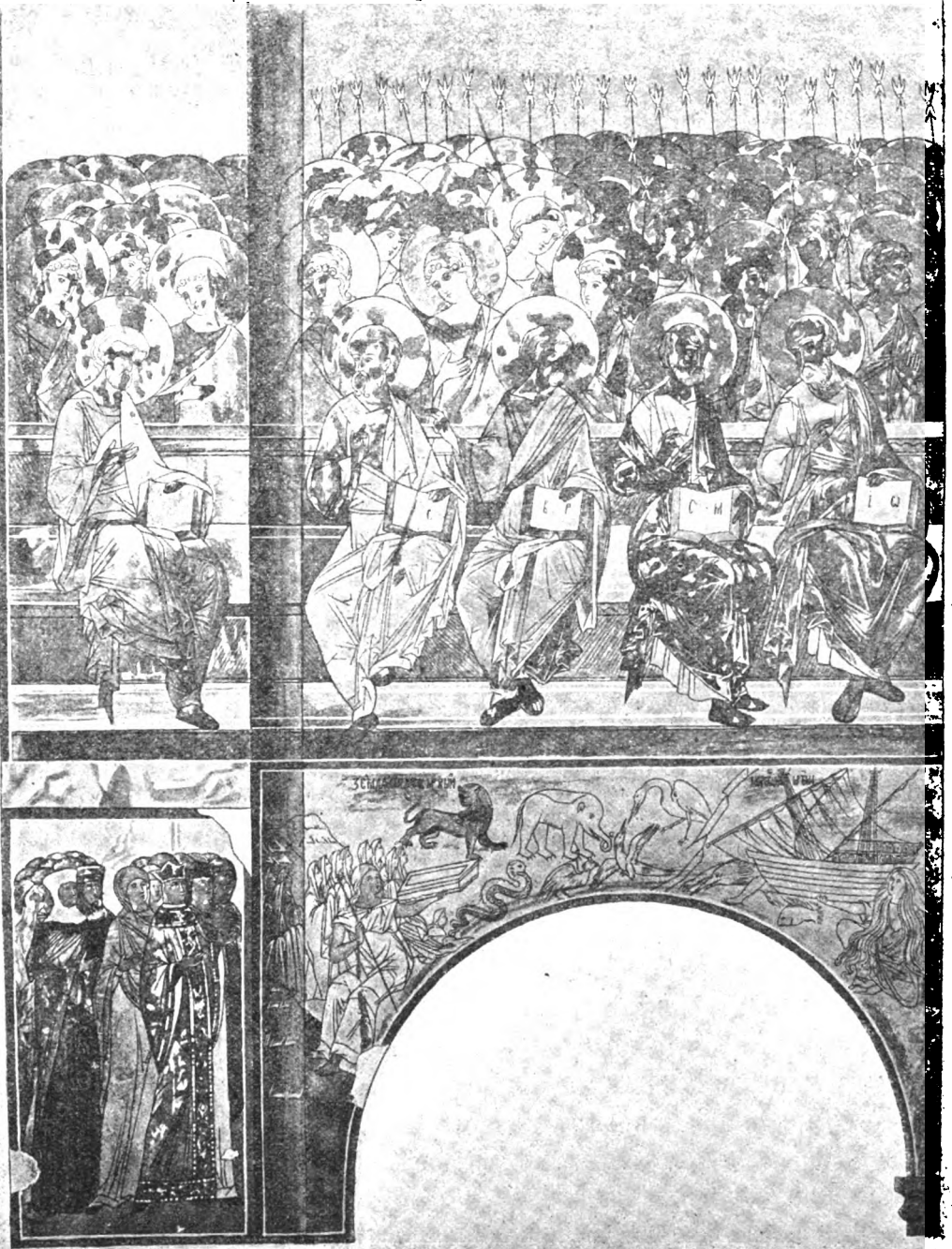
Скажемъ теперь о возстановленной стѣнописи внутри собора, объяснивъ, что возстановлено изъ открытаго древняго писма, что написано вновь, и съ какихъ рисунковъ написано новое письмо.

Подъ средней главою на сводѣ въ главномъ трибунѣ изображень, съ открытаго въ соборѣ на сводѣ подѣ хорами, сѣдѣющій на радугахъ въ кругѣ Спаситель. Вокругъ круга написаны, во весь ростъ, девять

Ангеловъ, поддерживающихъ кругъ руками—всѣ Ангелы точная копія съ находящихся въ куполѣ Староладожской Георгіевской церкви, письма XII вѣка. Ниже Ангеловъ, надъ окнами, въ кругахъ, орнаментированныхъ по образцу открытыхъ такихъ же круговъ надъ окнами въ сѣверо-западномъ трибунѣ собора, написаны двѣнадцать Апостоловъ—всѣ съ своихъ изображеній, открытыхъ на картинахъ Сошествія Святаго Духа на Апостоловъ и втораго пришествія Христова. Между изображениями Ангеловъ и Апостоловъ проведена широкая изъ разноцвѣтныхъ квадратныхъ шапекъ кайма. Между окнами въ трибунѣ написаны, во весь ростъ, двѣнадцать пророковъ, изъ которыхъ десять списаны съ Староладожскихъ, а два—Наумъ и Іона—съ открытыхъ въ соборѣ на сѣверной сторонѣ храма. На откосахъ двѣнадцати оконъ проведены орнаменты изъ лентъ, совершенно точные съ открытыми остатками орнаментовъ на тѣхъ-же откосахъ. Господствующею вездѣ—около лицевыхъ изображеній, около оконъ, около широкой каймы изъ шапекъ—наложена красная изъ муміи полоса, съ двумя узенькими по краямъ ея бѣлыми обводками. Какъ расположеніе лицевыхъ изображеній, такъ и всѣхъ украшеній, сдѣлано подобно такимъ же изображениямъ и украшениямъ, сохранившимся въ трибунѣ на сѣверо-западной сторонѣ. Ниже трибуна въ люнетахъ написаны четыре евангелиста съ изображеній изъ евангелія XII вѣка.

На сводахъ написано вновь: Рождество Пресвятыя Богородицы, Благовѣщеніе Пресвятой Дѣвѣ, Рождество Христово, Срѣтеніе Господне, Лазарево воскресеніе, Распятіе съ предстоящими, Воскресеніе Христово, Вознесеніе Господне и Успеніе Пресвятой Богородицы, и возстановлены изображенія: жертвоприношенія отъ Іоакима и Анны и Крещенія Господня.

На стѣнахъ подъ сводами возстановлены открытыя изображенія: Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, Преображенія Господня и Сошествія Св. Духа на Апостоловъ, и вновь написаны: Входъ Господень въ Іерусалимъ, умовеніе ногъ Спасителемъ ученикамъ своимъ и Ѳомино увѣреніе. Изъ упомянутыхъ: изображенія Рождества Богородицы, умовенія ногъ и Ѳомина увѣренія написаны съ особыхъ эскизовъ съ древнѣйшихъ изображеній; къ открытому изображенію жертвоприношенія отъ Іоакима и Анны сдѣлано дополненіе съ подобнаго изображенія изъ Спасо-нерединской церкви, а остальные всѣ писаны и дополнены съ изображеній, находящихся на поляхъ иконы Божіей Матери Владимірской, на которой всѣ изображенія оказались писанными по одному шаблону съ открытыми въ соборѣ.



Открыто подъ каменной краскою на свѣтъ и на столъ подъ лоричи

На нижнихъ сводахъ, подъ хорами, въ отдѣленіи, находящемся на лѣвой сторонѣ, гдѣ ничего не сохранилось, написано съ эскизовъ, одобренныхъ Археологическою комиссіею: Ангелъ, парящъ посредѣ неба, имущъ вѣчно евангеліе, глаголетъ: приде часъ суда; далѣе, на восточной сторонѣ, на стѣнѣ подъ этимъ сводомъ: Богъ Отецъ, благословляющій Сына своего сотворити судъ; на противоположной сторонѣ, на стѣнѣ, написанъ храмъ и изъ него идущій Ангелъ къ Сыну Божию, изображенному, на правой сторонѣ свода, на облакѣ, и держащему въ десницѣ своей серпъ. Подъ сими изображеніями подписано: „Ангелъ изыде изъ алтаря, и возопи кличемъ великимъ ко имущему серпъ острый, пусти серпъ твой и пожни“.

Въ среднемъ отдѣленіи на большомъ сводѣ и на спускахъ подъ симъ сводомъ, гдѣ сохранились всѣ древнія изображенія, возстановлено:—на аркѣ два трубящихъ Ангела во весь ростъ и въ кругахъ два пророка Исаія и Давидъ съ обличительными къ грѣшникамъ свитками; на самой срединѣ свода Господь въ ореолѣ, составленномъ изъ Серафимовъ; ниже его подножія два Ангела, свивающіе небо, а подъ ними въ большомъ медальонѣ четыре звѣря изъ пророчества Даніила съ подписью надъ ними: „Римское, Вавилонское, Македонское и антихристово“. На стѣнѣ подъ сводомъ возстановлено: престолъ Праведнаго Судіи, на которомъ изображены положенными книга и одежда и приставленными крестъ съ тростию и копіемъ; внизу подъ престоломъ написаны сосудъ, гвозди и вѣсы. У подножія престола изображены преклонившіеся праотцы Адамъ и Ева. По сторонамъ престола предстоятъ въ глубокосмиренномъ положеніи Божія Матерь и Предтеча и два Ангела, держащіе въ рукахъ круги съ написаннымъ въ срединѣ оныхъ именемъ Христа—Х; за ними слѣдуютъ, сѣдящіе на престолахъ, Апостолы, съ разгнутыми книгами, въ которыхъ написано по двѣ буквы, означающія имя держащаго книгу Апостола, а за Апостолами нѣсколько рядовъ Ангеловъ съ длинными жезлами въ рукахъ—главы у Ангеловъ перевязаны лентіями. Всѣ описанныя изображенія весьма крупныя, и подъ всѣми сими изображеніями проведена широкая красная кайма. Подъ каймою возстановлено:—на правой сторонѣ, какъ земля и море отдають своихъ мертвецовъ, а на лѣвой, какъ Ангелъ поражаетъ дракона, и какъ Ангелы гонятъ жезлами грѣшниковъ въ пылающій огонь. На этой-же сторонѣ изображены и самыя мученія грѣшниковъ, гдѣ въ мученіяхъ представлены только одни лица людей, раздѣленные цвѣтомъ краски на особыя группы, показывающія степени мученій, съ подписью надъ группами: „тьма кромѣшная, скрежетъ зубомъ, червь неусыпаемый“. На этой-же лѣвой сторо-

возстановлено, какъ Ангелъ показываетъ, упавшему предъ нимъ, пророку Даніилу на сбытіе его пророчества, указуя ему рукою на, носящагося на Серафимахъ, Судію Праведнаго. Связующимъ звеномъ состоянія грѣшниковъ съ состояніемъ людей праведныхъ въ изображеніи суда Божія представлено образное изображеніе праведныхъ душъ въ руцѣ Божіей. Это изображеніе находится въ сохранившемся большомъ кругѣ, въ которомъ написана согнутая рука, держащая души праведниковъ. Отселѣ и начинаются, при переходѣ въ третье отдѣленіе, подъ хорами, находящіеся на правой сторонѣ изображенія разныхъ ликовъ святыхъ: святителей, мучениковъ, преподобныхъ, царей и святыхъ женъ. На самомъ сводѣ, въ третьемъ отдѣленіи, изображено, какъ св. Апостолъ Петръ ведетъ святыхъ въ рай; на западной стѣнѣ подъ сводомъ изображены врата рая, съ находящимся въ оныхъ Херувимомъ съ пламеннымъ мечемъ, и благоразумный разбойникъ, первый вошедшій въ рай. Затѣмъ на противоположной стѣнѣ, подъ описываемымъ сводомъ, изображена, сѣдящая на престолѣ, Божія Матерь съ предстоящими предъ нею двумя Ангелами, и на остальной части свода, прежде открытые академикомъ Солнцевымъ, Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ въ райскомъ саду. Въ аркахъ, подъ сводами, возстановлены изображенія святыхъ: Петра, Онуфрія, Саввы, Антонія великаго, Артемія и Аврамія. Надъ изображеніями послѣднихъ трехъ святыхъ возстановлены и открыты надъ ними греческія надписи.

На столпахъ собора, за несохраненіемъ на оныхъ древней стѣнописи, вездѣ написаны вновь лицевыя изображенія, совершенно точно расположенныя и орнаментованныя съ открытыми на столпахъ за иконостасомъ. На одномъ только изъ столбовъ, у котораго устроено святительское мѣсто, уцѣлѣло изображеніе св. равноапостольнаго князя Владиміра, которое и возстановлено, съ сохраненіемъ на ономъ древней, хорошо сохранившейся, раскраски.

Цоколь собора весь украшенъ рисунками развернутыхъ полотенцевъ съ кругами, разнообразно орнаментованными, изъ которыхъ многіе открыты въ цѣломъ и неповрежденномъ видѣ.

Все письмо въ соборѣ, по своей особой характерности, обращаетъ на себя полное вниманіе, и вся внутренность храма въ своемъ цѣломъ представляетъ собою образецъ благолѣпія церковнаго XII вѣка.

На простѣнкахъ Андреевскаго храма, образовавшихся отъ вынута стѣнъ при возобновленіи собора стольникомъ Племянниковымъ, равно какъ на нѣкоторыхъ свободныхъ мѣстахъ въ Всеволодовской пристройкѣ, написана литерами, подобными открытымъ на свиткахъ

пророковъ Исаи и Давида, вся исторія Владимірскаго Успенскаго собора, со времени самаго основанія его. Текстъ для надписей¹⁾ избранъ изъ лѣтописей и преимущественно по Лаврентьевскому списку, такъ что всякій, знающій грамоту, находясь во Владимірскомъ соборномъ храмѣ, можетъ въ настоящее время и безъ руководителя прослѣдить о всемъ, бывшемъ въ семъ древнемъ храмѣ, и запомнить о разнообразной и перемѣнчивой судьбѣ его. Всѣ надписи, какія помѣщены внутри собора, просмотрѣны были и одобрены Археологомъ, профессоромъ Московской Духовной Академіи Иваномъ Даниловичемъ Маневстовымъ. Тружениками, при возстановленіи открытой древней стѣнописи, равно какъ и при написаніи лѣтописныхъ сказаній, были поставленные Софоновымъ мастера: Иванъ Васильевичъ Зубковъ, Михаилъ Ивановичъ Нефедовъ, Михаилъ Яковлевичъ Вечеринъ, Иванъ Александровичъ Дыдыкинъ, Михаилъ Петровичъ Бакановъ, Григорій Васильевичъ Бабановъ, Василій Васильевичъ Хохловъ, Александръ Ильичъ Колесовъ и Василій Алексѣевичъ Блесткинъ. Послѣдній исполнялъ и всѣ подписи по стѣнамъ собора. Орнаменты писали Андрей Михайловичъ Денисовъ и Геннадій Ивановичъ Соколовъ съ своими сыновьями, а распорядителемъ всѣхъ работъ въ соборѣ былъ соборный староста Еѳимъ Васильевичъ Васильевъ.

При окончаніи возстановленія древней стѣнописи внутри собора возобновленъ былъ и весь иконостасъ храма, при чемъ нижній ярусъ иконостаса былъ перезолоченъ вновь, а иконы всѣ освѣжены новыми красками. Перезолочены вновь и, устроенныя одновременно съ иконостасомъ, сѣни надъ престоломъ, надъ царскимъ и святительскимъ мѣстами. Позлащеніе исполнено было Московскимъ мастеромъ Иваномъ Андреевичемъ Соколовымъ, а обновленіе иконъ въ мастерской иконописца Софопова.

На все внутреннее благоуукрашеніе соборнаго храма израсходовано было болѣе 63 тысячъ рублей.

Къ торжественному дню обновленія собора усердіемъ Нижегородскаго городского Головы Василя Алексѣевича Соболева съ нѣкоторыми изъ Нижегородскихъ гражданъ благолѣпно украшены гробницы, въ которыхъ открыто почиваютъ нетлѣнныя мощи святыхъ Благовѣрныхъ Великихъ Князей Георгія, Андрея и Глѣба. Серебряный окладъ на гробницѣ Великаго Князя Георгія имѣлъ только двѣ продольныя стѣнки и крышку; посему усердствующіе устроили вновь двѣ серебряныя поперечныя стѣнки оклада; на одной изъ нихъ выче-

¹⁾ Списокъ надписей дословно помѣщается въ приложеніи.

канонъ видѣ Нижняго-Новгорода съ рѣки Волги и подѣ нимъ надпись: „изображеніе части города Нижняго-Новгорода, основаннаго св. Великимъ Княземъ Георгіемъ Всеволодовичемъ въ 1222 году“, а на другой противоположной стѣнѣ вычеканено: „рака сія возобновлена и пополнена въ 1884 году, съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Θεогноста, Архіепископа Владимірскаго и Суздальскаго, усердіемъ и средствами гражданъ Нижняго-Новгорода“. Весь окладъ на сей гробницѣ, равно какъ и серебряные оклады на гробницахъ Великихъ Князей Андрея и Глѣба повлащены. Все это благоуукрашеніе гробницъ произведено въ Нижнемъ-Новгородѣ въ мастерской Ивана Ивановича Удалова.

Но Нижегородскіе граждане, кромѣ сего, выразили свое усердіе къ святынь собора и въ присутствіи своемъ при освященіи обновленнаго храма. Нижегородская Дума присылала къ торжеству освященія собора депутацію изъ городского Головы и одиннадцати Гласныхъ.

По освященіи обновленнаго внутри собора Высокопреосвященнѣйшимъ Владыкою, совершилось перенесеніе въ обновленный и освященный соборъ святыхъ и нетлѣнныхъ мощей Благовѣрныхъ Великихъ Князей Георгія, Андрея и Глѣба изъ придѣльнаго Георгіевскаго собора, гдѣ пребывали онѣ во время производства соборной реставраціи. Не смотря на Ноябрьское время, погода была самая теплая, при ясномъ небѣ; какъ будто лѣтнее время возвратилось для дней торжества. Было четыре часа по-полудни, начало уже смеркаться, когда изъ Георгіевскаго собора износили на раменахъ священники святые мощи. Очевидецъ этого торжества передаетъ, что въ это время „массы народа съ зажженными свѣчами покрывали обширное плацъ-парадное мѣсто, всю обширную площадь отъ собора до Владимірской часовни и ближайшее къ собору пространство городского сада. Народъ стоялъ и на оградѣ, и на крышахъ башенокъ ограды, и на терасахъ колокольни. Разливалось цѣлое море огня отъ зажженныхъ свѣчъ. Свѣчи горѣли ярко, не было ни малѣйшаго вѣтерка. Въ воздухѣ раздавался звонъ колоколовъ при всѣхъ городскихъ церквахъ. Духовенство и пѣвчіе продолжали начатое въ соборѣ молебное пѣніе. Хоры военной музыки исполняли священный гимнъ. Нельзя передать, какими благочестивыми чувствами былъ преисполненъ каждый, взирая на плавно и высоко на раменахъ священниковъ несомыя блистающія раки со святыми нетлѣнными мощами Великихъ Князей земли Русской—небесныхъ покровителей и молитвенниковъ предъ Господомъ за всю землю Русскую. Что сказать о впечатлѣніи, какое производило внутреннее благолѣпіе соборнаго храма, когда поставлены были

на свои мѣста св. мощи, и когда началась отправляться въ немъ Божественная служба? И прежде, до обновленія храма, онъ, во время совершаемаго въ немъ Богослуженія, производилъ особое впечатлѣніе, но теперь все въ немъ напоминало и о его древней славѣ, которую онъ имѣлъ при своемъ строителѣ св. Андреѣ Боголюбскомъ. Присутствовавшій при торжествѣ обновленія древнѣйшаго собора и пораженный сильнымъ впечатлѣніемъ во время совершаемаго въ немъ Богослуженія, одинъ изъ маститыхъ и ученѣйшихъ людей со слезами выражалъ въ слухъ, „что здѣсь, то-есть во Владимірскомъ соборѣ, онъ видитъ торжество вѣры“¹⁾.

Такъ, по благопромысленію Божию, суждено было Владимірскому Архіепископу Теофилу возстановить и обновить внутреннее древнее благоукрашеніе Владимірскаго Успенскаго собора. По возстановленіи чуднаго благоукрашенія внутри собора, Владимірскій Архіепастырь не могъ уже болѣе переносить запустѣнія сего благознаменитѣйшаго храма и по наружной его сторонѣ. По обновленіи внутри собора еще яснѣе стало видно, что настоящій наружный видъ собора, по своей поврежденности и по измѣненію многихъ его частей, не соотвѣтствуетъ внутреннему благоукрашенію. Страшно и подумать было о тѣхъ средствахъ, какія требовались на исправленіе соборныхъ поврежденій и на приведеніе собора, по его наружности, въ первоначальный его видъ, но Владыка Владимірскій, памятуя, что на исполненіе внутренняго обновленія собора послалъ ему Господь нужныя средства отъ благочестивыхъ благотворителей, и въ настоящее время, въ упованіи на помощь небесныхъ покровителей, почивающихъ въ соборѣ, непреклонно рѣшился приступить къ возстановленію древности собора и по наружному виду его. Весьма ободрило въ сеймъ благомъ начинаніи Владимірскаго Архіепастыря послѣдовавшее на обновленіе собора, вмѣстѣ съ разрѣшеніемъ Св. Синода, Высочайшее соизволеніе самого Благочестивѣйшаго Государя Императора. Одушевленный милостивымъ Августѣйшимъ соизволеніемъ Архіепастырь безотлагательно приступилъ къ исполненію святаго дѣла. Восьмага числа Мая 1887 гдао, отслуживъ въ соборѣ съ соборнымъ духовенствомъ предъ нетлѣнными мощами святыхъ Благовѣрныхъ Великихъ Князей молебень, Владыка здѣсь же въ соборѣ первый принесъ отъ себя на предпринимаемое соборное обонвленіе тысячу рублей, и затѣмъ началъ посылать воззванія къ разнымъ лицамъ, извѣстнымъ ему своимъ благочестіемъ и любовію къ отечественной древности, усерднѣйше прося каждого оказать содѣйствіе посильными

¹⁾ Влад. Епарх. Вѣд. за 1874 г.

пожертвованіями на возстановленіе драгоцѣннаго памятника священной нашей старины, въ благодарность же и во спасеніе приносящимъ учредилъ творить молитвенное поминовеніе о нихъ и о ихъ сродникахъ въ соборѣ за Богослуженіемъ. Гласъ Архипастыря принять былъ къ сердцу многими нашими соотечественниками. Все духовенство Владимірской епархіи, многіе изъ разныхъ сословій и нѣкоторые изъ отдаленныхъ мѣстъ нашего отечества выразили теплое сочувствіе къ намѣреніямъ Владыки и присылали свои посильныя приношенія на исполненіе важнѣйшаго предпріятія. По мѣрѣ поступающихъ пожертвованій устраиваемы были вокругъ всего собора массивныя лѣса и заготовляемы были разные, нужные для производства работъ, матеріалы. Чрезвычайно трудно было найти бѣлый камень, который былъ-бы подобенъ тому, изъ какого построены соборъ. Для изысканія такого камня командировано было особое, съ спеціальнымъ знаніемъ, лицо. Командированный, послѣ многочисленныхъ и отдаленныхъ поѣздокъ, нашелъ наконецъ бѣлый камень, совершенно одинаковаго качества съ Болгарскимъ камнемъ, въ новыхъ, недавно открытыхъ, каменоломняхъ въ селѣ Георгіевскомъ, Меленковского уѣзда. Камень этотъ плотный, но настолько мягкій, что легко перепиливаемъ былъ, и къ вырѣзкѣ изъ него украшеній съ самыми разнообразными завитками какъ нельзя болѣе удобенъ. Для наблюденія за реставраціею собора, согласно Высочайшей волѣ, Императорскимъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ назначены были два члена сего общества Иванъ Егоровичъ Забѣлинъ и Николай Васильевичъ Никитинъ, а Владимірскимъ Архипастыремъ назначенъ особый Комитетъ, въ которомъ завѣдывающими техническою частію были имѣющіе постоянное пребываніе во Владимірѣ Губернскій Инженеръ Иванъ Онисимовичъ Карабутовъ и Епархіальный Архитекторъ, классный художникъ архитектуры, Николай Димитріевичъ Карицкій.

Зимою 1888 года начаты были только подготовительныя работы. У верха главной стремянки выбрана была кирпичная между двумя бѣлокаменными закомарами прокладка, и въ это отверстіе спускаемъ былъ снимаемый со сводовъ собора наметъ. Неисчислимое множество кулей этого намета спущено было съ соборныхъ сводовъ. По очищеніи сводовъ еще яснѣе обнаружились ветхости верхнихъ частей храма. Отъ всѣхъ, скрытыхъ подъ кровлею собора, четырехъугольныхъ пьедесталовъ, на которыхъ построены были пять трибуновъ, уцѣлѣли только ихъ основанія, самыя-же стѣны отъ этихъ квадратовъ разрушены были до самаго верха. Возлѣ большаго средняго квадрата, на южной отъ него сторонѣ, зіяла большая трещина. Бѣлые камни, кото-

рыми облицованы были, выдающіяся изъ Всеволодовскихъ построекъ, стѣны Андреевскаго храма, казавшіеся цѣлыми, и обводы около сихъ стѣнъ, сохранившіе во многихъ мѣстахъ свой архитектурный видъ, распадались при легкомъ къ нимъ прикосновеніи. Въ такой ветхости находились и самыя трибуны въ тѣхъ своихъ частяхъ, которыя были закрыты кровлею, а находящіеся на углахъ собора четыре трибуна, кромѣ сего, отъ несоразмѣрной тяжести устроенныхъ надъ ними громадныхъ размѣровъ главъ, имѣли въ нѣсколькихъ мѣстахъ глубокія трещины, грозившія трибунамъ разрушеніемъ. Своды на храмѣ, какъ въ Андреевскихъ, такъ и въ Всеволодовскихъ постройкахъ, были избиты и повреждены во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ уставлены были въ нихъ, поддерживающія крышу, толстыя желѣзныя подставы. По очищеніи верха собора отъ накопившагося на немъ въ теченіе многого времени мусора и по обзорѣннн всѣхъ ветхостей, какія оказались на соборѣ, ужасъ объялъ производителей соборной реставраціи, но ободреніе отъ предпринимателя обновленія храма—Архипастыря, неоднократно обзорѣвавшаго соборъ подъ кровлею, возбудило энергію исполнителей воли святителя, а преподанное имъ благословеніе склонило, съ твердымъ упованіемъ на помощь Божію, безболзненно приступить къ дѣлу. Производителями работъ рѣшено было, для большаго удобства при работѣ, во время дождей и непогоды, производить въ верху собора работы, не снимая четырехскатной кровли, и прежде всего нужно было приступить къ возстановленію квадратовъ подъ трибунами и закомаръ, какъ въ Андреевскомъ соборѣ, такъ и въ Всеволодовскихъ постройкахъ, чтобы можно было потомъ, для соблюденія сводовъ отъ могущихъ быть поврежденій во время проливныхъ дождей, устроить новое покрытіе собора подъ прежней кровлей.

Къ возведеніямъ квадратовъ подъ трибунами можно было тотчасъ же приступить въ виду сохранившихся ихъ основаній, но при возстановленіи закомаръ потребно было рѣшеніе весьма важнаго вопроса о формѣ построенія сихъ закомаръ. Надъ бѣлокаменными закомарами вездѣ были надложены изъ кирпича щипцы для фронтонаго покрытія, надъ средней-же большой закомарой, находящейся на сѣверной сторонѣ Андреевскаго собора, оказался слѣдъ стески на самомъ верхнемъ бѣлокаменномъ обводѣ подъ фронтовое покрытіе. При изслѣдованіи закомаръ, Иванъ Егоровичъ Забѣлинъ утверждалъ, что всѣ кирпичныя надкладки подъ фронтовое покрытіе надъ каждою закомарою, и что оказавшаяся стеска камня на верхнемъ обводѣ закомары Андреевскаго храма произведены были въ позднѣйшее время

по построении собора, и что первоначально фронтоннаго покрытія надъ закомарами не было и не могло быть, такъ какъ этого нигдѣ и никогда не замѣчено было въ постройкахъ храмовъ XII вѣка въ Суздальской области. Съ этимъ мнѣніемъ г. Забѣлина не соглашались многіе изъ членовъ Московскаго Археологическаго Общества, и утверждали, что соборъ при построении своемъ имѣлъ форму фронтоннаго покрытія надъ каждою закомарою. Такъ какъ на сторонѣ фронтоннаго покрытія было большинство, то рѣшеніе вопроса о формѣ покрытія собора потребовало болѣе тщательнаго обсужденія. Пока вопросъ этотъ обсуждаемъ былъ въ Обществѣ, производителями работъ сняты были со всѣхъ закомаръ фотографіи, а Общество, въ виду важности вопроса, послѣ неоднократныхъ сужденій и осмотровъ верха Владимірскаго Успенскаго собора, для окончательнаго и правильнаго рѣшенія вопроса, поручило особой комиссіи, подъ предсѣдательствомъ самой Графини Прасковьи Сергѣевны Уваровой¹⁾, изслѣдовать еще верхи другихъ, одновременныхъ съ Владимірскимъ соборомъ, храмовъ Суздальской области, и тамъ найти безошибочное основаніе къ рѣшенію возникшаго вопроса. По осмотрѣ церквей Покровской на Нерли и въ Кидекшѣ, а также и еще другихъ храмовъ, и не найдя нигдѣ слѣдовъ шипцоваго покрытія, Общество окончательно рѣшило, что покрытіе Владимірскаго Успенскаго собора должно быть кружальное.

По рѣшеніи этого вопроса всѣ закомары и возстановлены были въ древнемъ своемъ видѣ кружалами, съ нѣкоторымъ подъемомъ верхняго ряда камней къ верху въ видѣ кокошника, что вполне соответствовало первоначальному ихъ построенію, по сохранившимся въ такомъ видѣ многимъ уцѣлѣвшимъ послѣднимъ рядамъ бѣлаго камня подъ наложеннымъ надъ ними кирпичемъ. При концахъ эндовъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ не сохранились капители, были поставлены новыя, изготовленныя совершенно согласно съ сохранившимися древними капителями, и на капители положены бѣлокаменные водосточные желоба, сдѣланные по образцу открытыхъ желобовъ; затѣмъ всѣ своды собора были исправлены въ поврежденныхъ мѣстахъ, гладко зацементированы и покрыты желѣзомъ. Покрытіе собора, благодаря искусству производившаго кровельныя работы мастера, выполнено не только прочно, но и художественно. Художественно сдѣланы мастеромъ и узорочія на концахъ, спускающагося надъ закомарами, желѣзнаго покрытія.

Вслѣдъ за покрытіемъ собора надлежало позаботиться объ укрѣпленіи соборныхъ стѣнъ, на которыхъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ были

¹⁾ Предсѣдателя Московскаго Археологическаго Общества.

широкія трещины отъ давленія сверху массивными трибунами и бывшими на стѣнахъ кирпичными накладками. Археологическимъ Обществомъ рекомендовано было стянуть соборъ поперегъ нѣсколькими желѣзными связями. Весьма большую трудность представляло сверленіе соборныхъ стѣнъ и находящихся внутри собора по прямой линіи столбовъ. Надлежало въ нѣкоторыхъ мѣстахъ просверливать каменную кладку на протяженіи болѣе шести аршинъ, нужно было по мѣстамъ просверливать и дикіе булыжные камни, которые были положены въ забутовку стѣнъ. Но Господь помогъ исполнить и это трудное дѣло. Устроенными въ Москвѣ на фабрикѣ Канатчиковой длинными желѣзными сверлами, съ наконечниками изъ Англійской стали, плавно и тихо просверленъ былъ соборъ по указаннымъ направлѣніямъ. Въ просверленные мѣста безъ затрудненія введены были толстыя желѣзныя, изготовленные на той же фабрикѣ Канатчиковой, связи, и закрѣплены снаружи длинными желѣзными штырями.

Послѣ покрытія собора по его сводамъ и закомарамъ и по укрѣпленіи его желѣзными связями снята была съ собора прежняя четырехскатная кровля. По снятіи этой кровли, верхъ собора представился взору всѣхъ совершенно въ другомъ видѣ, причемъ въ полной своей мѣрѣ открылись и всѣ пять соборныхъ трибуновъ. Открытые трибуны, съ высокими на нихъ кирпичными карнизами и съ еще болѣе высокими и массивными луковичными главами, оказались не имѣющими благообразія, не пропорціонально длинными и не соответствующими стилю возстановленнаго въ первоначальномъ видѣ соборнаго верха, такъ что немедленно нужно было приступить и къ возстановленію трибуновъ и построенію на нихъ главъ, согласно утвержденнымъ проэктамъ. Великую опасность представляла разборка четырехъ угловыхъ главъ, журавцы которыхъ, устроенные изъ сосноваго дерева, сгнили при своемъ основаніи. Главы эти, обитыя бѣлымъ желѣзомъ, только массивностію своею могли держаться на трибунахъ¹⁾. Только привычные и неустрашимые Владимірскіе кровельщики могли рѣшиться приступить къ снятію изветшавшихъ главъ. Рабочіе, при разборкѣ этихъ главъ, безъ преувеличиванія можно выразиться, висѣли въ воздухѣ, но, взывая о помощи къ святымъ благовѣрнымъ князьямъ, сдѣлали свое дѣло, и всѣ остались цѣлы и невредимы.

Не менѣе опасности предстояло и при исправленіи самыхъ трибуновъ. Всѣ четыре угловые трибуна были раздавлены наложенными на нихъ кирпичными карнизами и тяжеловѣсными главами, и во мно-

¹⁾ Каждая глава, устроенная изъ непиленнаго, а тесаннаго и вырубленнаго топоромъ дерева, имѣла вѣсу болѣе 600 пудовъ.

гихъ мѣстахъ имѣли трещины отъ верха до самаго основанія своего, отъ чего многіе камни едва держались. При исправленіи и возстановленіи трибуновъ, по снятіи съ верха ихъ наложеннаго кирпича, нѣсколько цѣлыхъ простѣнковъ между окнами перелицованы были новымъ камнемъ, а открытые изъ-подъ кирпича купола трибуновъ зацементированы въ первоначальномъ своемъ видѣ, по многимъ сохранившимся на нихъ признакамъ прежняго ихъ существованія. Бѣлокаменные арочки, которыми заканчивается каждый трибунъ, также приведены всѣ въ надлежащее положеніе, причѣмъ прочно сохранившіеся оставлены безъ измѣненія, а поврежденные исправлены въ самомъ точномъ согласіи съ древними. Также поступлено было и съ капителями на полуколонкахъ, уставленныхъ между окнами трибуновъ. Купола надъ трибунами покрыты желѣзомъ самымъ прочнымъ и художественнымъ образомъ, а сооруженные въ одинаковыхъ размѣрахъ и въ одинаковомъ рисункѣ съ прежними кресты, поставленные надъ куполами, всѣ вызолочены чрезъ огонь, ртутнымъ способомъ.

По устройствѣ и по покрытіи четырехъ трибуновъ, находящихся на углахъ Всеволодовской пристройки, наступала очередь приступить и къ исправленію главнаго средняго трибуна и къ снятію съ нея мѣдной, позлащенной главы. Эта глава была гораздо массивнѣе четырехъ угольныхъ главъ и устроена была на толстыхъ желѣзныхъ журавцахъ; покрыта была дорогой красной мѣдью и позлащена. Мѣдные листы были очень ветхи, разныхъ размѣровъ и разнѣй формы, а древняя позолота уцѣлѣла на нихъ только мѣстами. Всѣ листы оказались древними, что ясно видно было по выбитымъ на нихъ, древняго начертанія, славянскимъ литерамъ, которыя показывали счетъ листовъ. При снятіи мѣди легко было убѣдиться, что покрытіе главы, въ формѣ съ пучинами, было не первоначальное. Между листами было употреблено на покрытіе значительное количество листовъ съ фистонами¹⁾. Эти листы, приложенныя къ фистонамъ, высѣченными изъ камня на среднемъ трибунѣ, ясно показывали, что они были на фистонахъ трибуна, гдѣ по мѣстамъ уцѣлѣли и остатки, подъ крѣпко вбитыми въ стѣну гвоздями, оторвавшейся позлащенной мѣди. Очевидно, что когда измѣнили форму средней главы и отъ сего увеличили ея объемъ, употребили на покрытіе ея и ту мѣдь, которою былъ украшенъ средній трибунъ. Перекрытіе главы безъ сомнѣнія произведено было въ 1724—1727 годахъ, когда подрядчикъ Бувевъ покрывалъ

¹⁾ Нѣсколько листовъ съ фистонами оставлено на храненіе въ соборной ризницѣ; оставлено въ ризницѣ и значительное количество древняго начертанія литеръ, вырѣзанныхъ изъ позлащенныхъ листовъ.

соборъ желѣзомъ на четыре ската, когда подъ это покрытіе выравнивалъ кирпичемъ верхъ собора и когда надкладывалъ кирпичные карнизы на соборные трибуны. Въ этомъ убѣждаетъ насъ особенно слѣдующее обстоятельство. При снятіи наложеннаго на средній трибунъ кирпичнаго карниза, завершеннаго двумя рядами бѣлаго камня, найдены были между наложенными камнями два камня, высѣченные изъ надложенныхъ памятниковъ, одинаковыхъ съ находившимися на стѣнахъ собора, въ карнизахъ подъ кровлею, и по орнаментамъ и по надписямъ, а тѣ, какъ мы видѣли, несомнѣнно были наложены подрядчикомъ Бувемъ.

По снятіи съ главнаго трибуна главы и позднѣйшихъ надкладокъ, куполь трибуна предсталъ взорамъ въ первоначальной своей формѣ, съ ясными признаками своего древняго покрытія. Въ виду сихъ признаковъ, съ утвержденія Археологическаго Общества, рѣшено было устроить и на среднемъ трибунѣ главу не съ пучиною, а покрыть трибунъ по самому своду, и подъ покрытіе сковать основаніе изъ прежнихъ желѣзныхъ журавцевъ. Устройство желѣзнаго основанія главы производилось при самомъ соборѣ, гдѣ въ оградѣ устроена была особая мастерская. Желѣзо на всю главу было употреблено бывшее подъ прежней главой. Не безъ вниманія оставлена была и древняя мѣдь, которою была покрыта глава. Въ виду особой цѣнности этой мѣди рѣшено было употребить ее же на покрытіе главы, для чего вся снятая мѣдь и переплавлена была и перевальцована въ новые листы на Кольчугинскомъ заводѣ. Вновь приготовленныхъ листовъ оказалось вполне достаточно на покрытіе главы въ полусферической формѣ. Всѣ приспособленія къ изготовленію листовъ для покрытія производились въ соборной же мастерской, такъ что вся глава, предварительно поднятія ея на куполь трибуна, устлана и собрана была въ соборной оградѣ. Позлащеніе мѣдныхъ листовъ также производилось въ соборной мастерской, гдѣ устроенъ былъ особый горнъ для расплавленія золота и для испаренія ртути, которою вмѣстѣ съ золотомъ покрываемы были мѣдные листы. Мѣди употреблено было на покрытіе главы 127 пудовъ, а золота на позлащеніе ея израсходовано 9 фунтовъ снятаго съ прежнихъ листовъ, 10 фунтовъ купленнаго и одинъ фунтъ пожертвованнаго. Въ числѣ пожертвованія золотыхъ вещей, первое принесеніе на позлащеніе главы было отъ Высокопреосвященнѣйшаго Теоноста. Высокопреосвященнѣйшимъ Владыкою, вмѣстѣ съ тысячнымъ процентнымъ билетомъ, пожертвованы были 37 полуимперіаловъ, которые и употреблены были особо на позлащеніе находящагося подъ крестомъ шара и пер-

ваго ряда подъ нимъ листовъ. Замѣчательно было еще пожертвованіе на позлащеніе главы. Кончившая курсъ въ институтѣ, и получившая тамъ за отличные успѣхи большую золотую медаль, Юлія Димитріевна Быстрицкая, движимая особымъ теплымъ сочувствіемъ къ намѣренію Владимірскаго Архипастыря о возстановленіи древняго святилища земли Русской, принесла для употребленія въ сплавъ свою медаль. Высокое самоотверженіе! Устройство всей главы и позлащеніе ея выполнялъ мастеръ, крестьянинъ Ярославской губерніи Иванъ Сергѣевичъ Кузнецовъ. Прежде поднятія главы на мѣсто, куполь трибуна покрытъ былъ запаланнымъ свинцомъ, послѣ чего поднята была и самая глава.

Когда совершенно было закончено обновленіе соборнаго верха, приступлено было и къ исправленію ветхихъ соборныхъ стѣнъ. Такъ какъ вокругъ собора, особенно съ восточной стороны, въ теченіе продолжительнаго времени, образовалась большая насыпь земли, которою соборныя стѣны закрыты были болѣе, чѣмъ на два аршина, то нужно было снять эту насыпь. По отнятіи земли оказались въ нѣкоторыхъ мѣстахъ цѣло сохранившимися подъ колоннами базы и цоколь, который на алтарныхъ абсидахъ имѣлъ особые архитектурные карнизы. Очищенный отъ земляной насыпи соборъ сталъ еще выше и массивнѣе, и въ это время видны были вездѣ уже его поврежденія и ветхости, кромѣ тѣхъ мѣстъ, которыя оставались подъ контрфорсами, приложенными къ угламъ соборнаго зданія. Трещины въ стѣнахъ, изветшавшихъ камней, полуразрушенныхъ колоннъ и другихъ украшеній видно было много на разныхъ мѣстахъ. Всѣ трещины въ стѣнахъ были пробраны и залицованы новымъ камнемъ. Такимъ-же камнемъ замѣнены были и изветшавшіе камни. Всѣ полуколонны, колонки, кіотки и другія разнообразныя украшенія возстановлены были въ первоначальномъ своемъ видѣ, согласно съ уцѣлѣвшими подобными украшеніями. Возстановленіе украшеній ведено было съ самою тщательною осторожностію, такъ что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ можно было оставить хотя нѣкоторую часть изъ первоначальныхъ украшеній, часть сохранившагося украшенія оставляема была на прежнемъ своемъ мѣстѣ, и только дѣлаемы были дополненія къ ней изъ новаго камня. При исправленіи стѣнъ собора возстановлены въ первоначальномъ своемъ видѣ и всѣ расширенныя въ немъ окна. Весьма легко было возстановить прежній видъ оконъ, со всѣми ихъ украшеніями, потому что верхнія и нижнія части оконъ были цѣлы подъ кирпичною закладкою. Въ нѣкоторыхъ откосахъ оконъ уцѣлѣли и разноцвѣтные орнаменты.



гаврированный Владимірскій Успенскій соборъ съ восточной стороны

По исправленіи всѣхъ ветхихъ мѣстъ въ стѣнахъ и по возстановленіи всѣхъ украшеній, производители реставраціи, убѣдившись, что соборъ стоитъ прочно и что, послѣ укрѣпленія его желѣзными связями, не оказываетъ ни малѣйшаго движенія, съ согласія Археологическаго Общества, отняли отъ угловъ собора и контрфорсы. Во время отниманія контрфорсовъ лево было видно, что они не поддерживали соборнаго зданія. Между ними и соборомъ была нѣкоторая пустота. Очевидно, что контрфорсы, при своей массивности, сдѣлали осадку и стояли еамостоятельно, какъ и самый соборъ. При разборкѣ контрфорсовъ оказалось, что всѣ нижніе ихъ ряды сложены были изъ камней, вынутыхъ изъ нарушенныхъ южной и сѣверной стѣнъ Андреевскаго собора. Здѣсь были положены и оконные откосы съ украшеніями, вѣсь же въ забутовкѣ оказались и значительныя части разукрашенныхъ каменныхъ желобовъ, разныя изысканія базы, какія были подъ мелкими колонками у наружныхъ кѣтокъ собора и другія украшенія. Все замѣчательное, вынутое изъ контрфорсовъ, хранится теперь въ соборѣ. За контрфорсами, закрывавшими часть соборнаго зданія, было открыто нѣсколько, заложенныхъ кирпичемъ, оконъ — и надъ поясомъ собора и ниже его, а въ западной стѣнѣ обнаружили двои двери, которыя прямо вели во Всеволодовскія пристройки. Около сихъ дверей сохранились и всѣ обводы съ вырѣзанными на нихъ украшеніями. Хотя украшенія на бѣлокаменныхъ обводахъ едва держались, но съ нихъ можно еще было снять слѣпки и фотографіи для неизмѣннаго возстановленія ихъ первоначальной красоты. Какъ открытыя за контрфорсами окна, такъ и открытыя двери, возстановлены въ прежнемъ своемъ видѣ. Съ возстановленіемъ открытыхъ дверей, теперь три входа отверсты во Владимірскій Успенскій соборъ съ западной стороны.

Когда закладывали въ соборъ вновь пробитыя въ позднее время широкія окна, и когда существовавшія окна, но разширенныя, приводили въ первоначальный видъ, то весьма многіе опасались, что наружный свѣтъ недостаточно будетъ проникать внутрь собора, такъ какъ древнія окна, по своему устройству, имѣютъ хотя и длинный, но узкій просвѣтъ. Теперь, по приведеніи всѣхъ оконъ въ первоначальный ихъ видъ, пришлось разубѣдиться въ этомъ. Свѣту и чрезъ узкія окна проникаетъ въ соборъ весьма достаточно для освѣщенія всѣхъ его частей. Теперь, входящіе во Владимірскій соборъ, видятъ такой свѣтъ внутри его, какого нельзя видѣть ни въ одномъ изъ нашихъ Россійскихъ храмовъ. Особенно хорошо проникаетъ снаружи свѣтъ въ солнечный день. Тогда изъ оконъ, находящихся подъ сол-

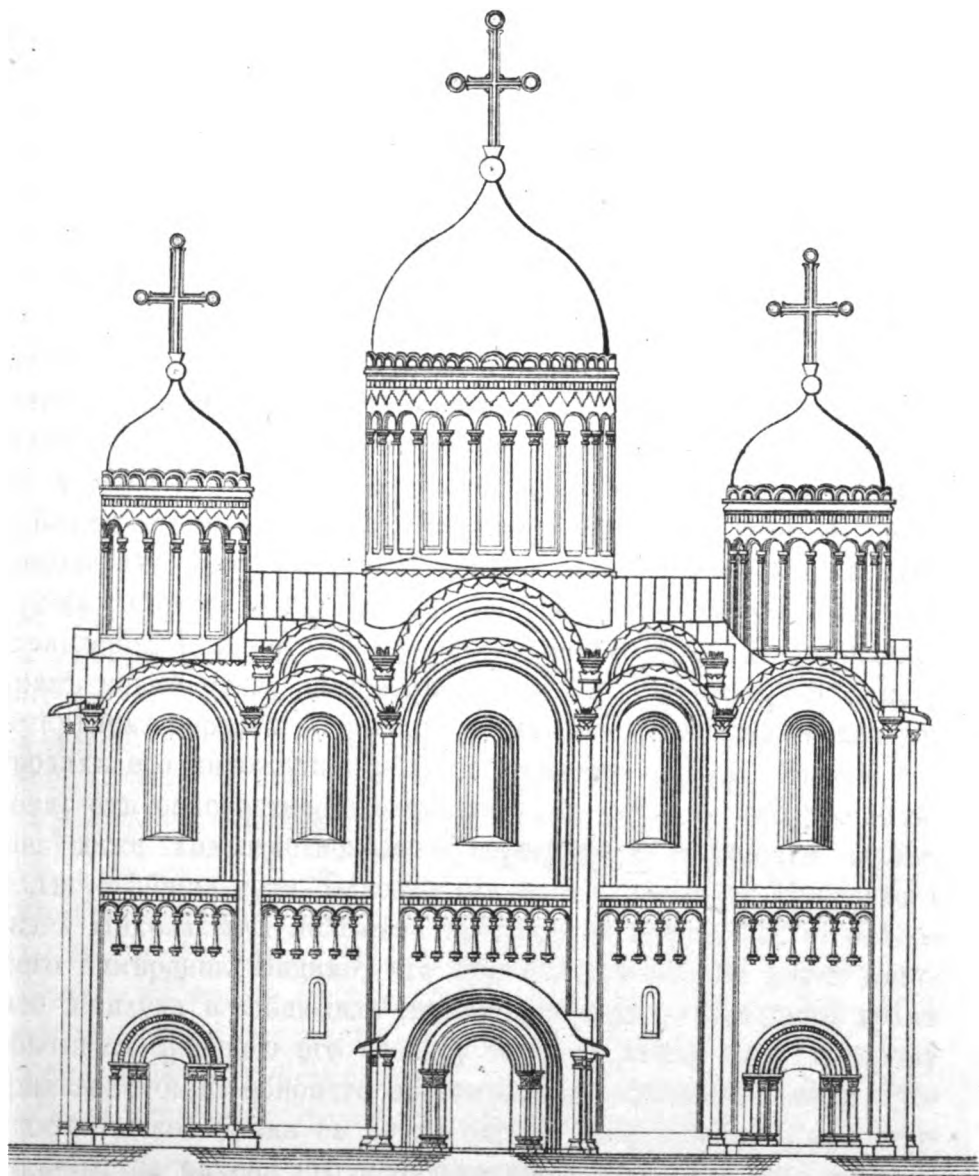
нечными лучами, входитъ въ соборъ свѣтъ тонкими широкими полосами. Отъ этихъ, проникающихъ отъ солнца, матовыхъ сіяній разливается по всему храму какой то дивный свѣтъ, на подобіе панорамнаго; для глазъ этотъ свѣтъ мягокъ и пріятенъ и въ душѣ производитъ особое чувство, возбуждающее и самого равнодушнаго воздать славу Богу, показавшему намъ свѣтъ. Въ главномъ алтарѣ, проникающій отъ солнца, свѣтъ имѣетъ еще отличную особенность. Средняя алтарная абсида, противъ которой находится святыи престолъ, устроена большимъ полукругомъ. Примѣнительно къ величинѣ этой абсиды устроены, выше середины ея, три окна, а такъ какъ окна сіи уставлены по изогнутой линіи, то откосы у этихъ оконъ направлены такъ, что солнечный лучъ, проникающій чрезъ всѣ три окна, въ утреннее время, въ разсчитанный часъ, соединяется по срединѣ алтаря въ одной точкѣ, и въ эти минуты образуетъ, такъ называемый, физическій фокусъ, разливающій свѣтъ необычайный, дивно освѣщающій написанныя внутри алтаря изображенія.

Въ мѣсяцѣ Іюль 1891 года окончена была реставрація внѣшняго вида Владимірскаго Успенскаго собора. Въ этомъ-же мѣсяцѣ отняты отъ него и лѣса, и открытый бѣлокаменный соборъ, какъ-бы, воскресъ въ прежнемъ своемъ величій и въ первоначальной красотѣ своей.

Много потрудились въ возстановленіи древняго вида собора и въ упроченіи его всѣ, на кого возложено было исполненіе этого многотруднаго дѣла предпринимателемъ его Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Теогностомъ. Все дѣло реставраціи производимо было хозяйственнымъ способомъ, неусыпно распоряжавшимся и болѣе другихъ потрудившимся, просвѣщеннымъ ктитормъ собора, Валентиномъ Александровичемъ Егоровымъ при неотступномъ наблюденіи и руководствѣ Губернскаго Инженера Ивана Онисимовича Карабутова¹⁾, съ участіемъ Архитектора Карицкаго; главнымъ же и одушевлявшимъ дѣятелемъ былъ всегда самъ Высокопреосвященнѣйшій Владыка. Онъ, предъ начинаніемъ каждаго дѣла, въ послѣдовательномъ порядкѣ, самъ являлся на работы и благословлялъ на начинаніе. Весьма часто посѣщалъ соборъ и во время производства работъ, безъ всякаго затрудненія, входилъ на самую высоту лѣсовъ, обозрѣвалъ и ободрялъ производителей дѣла. Много труда понесено, во время реставраціи,

¹⁾ Незабвенную заслугу при реставраціи собора оказали своими трудами и опытностію десятники Павелъ Ивановичъ Деминъ. Онъ, обладая значительными знаніями въ разныхъ строительныхъ искусствахъ, былъ точнымъ исполнителемъ распоряженій г. Карабутова съ самаго начала реставраціи до совершеннаго ея окончанія.

РЕСТАВРИРОВАННЫЙ
Владимірскій Успенскій Соборъ
съ западной стороны.



и маститымъ Археологомъ Иваномъ Егоровичемъ Забѣлинымъ. Онъ многократно прѣзжалъ изъ Москвы для обозрѣнія дѣла и для направленія его согласно съ требованіями Археологической науки, и въ своемъ дѣловомъ кабинетѣ безотказно и съ предупредительностію доступенъ былъ для каждаго изъ членовъ строительнаго комитета, являвшагося къ нему за разъясненіями по встрѣчавшимся недоумѣніямъ. По окончаніи реставраціи Владимірскаго Успенскаго собора, и внутренней и вѣшной, имя этого ученаго дѣятеля тѣсно связывается съ исторіею собора.

На производство обновленія вѣшняго вида собора израсходовано до 90000 рублей, а начато было это дѣло съ одной тысячи, пожертвованной Высокопреосвященнѣйшимъ Владыкою Θεогностомъ. Не достойно ли это великаго удивленія?

Поистинѣ дивны пути благопромысленія Божія въ сохраненіи Владимірскаго Успенскаго собора въ теченіе его семивѣковаго существованія. Какой великой славы исполнена была первоначальная исторія сего собора, и сколько сей, славный богатствомъ и благоуукрашеніемъ, святой храмъ перенесъ бѣдствій въ тяжкую годину ига монгольскаго и въ послѣдующія времена. Въ какомъ пребывалъ онъ бѣдномъ и убогомъ положеніи, когда закрыта была въ немъ и самая святительская кафедра, и городъ Владиміръ приписанъ былъ къ области Московскихъ Митрополитовъ? Сколько потерпѣлъ Владимірскій соборъ и въ то время, когда, въ виду его ветхостей, обновители, при его исправленіи, безъ всякой пощады пробивали въ благознаменитомъ храмѣ новыя окна, вынимали внутри его цѣлые простѣнки, и на престарѣломъ верхѣ его громоздили тяжелыя кирпичныя надкладки, а на сводахъ его наложили страшной тяжести кровлю. Въ послѣднее время, отъ опасности находившихся въ стѣнахъ его трещинъ, рѣшались даже ходатайствовать о перестройкѣ соборнаго зданія. Только Августѣйшая воля Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича положила преграду къ приведенію въ исполненіе сего намѣренія. Видимо, что Господь руководилъ волею Августѣйшаго Монарха и соблюдалъ святой соборный во Владиміръ храмъ до прибытія на древнюю его кафедру такого Архипастыря, которому предопредѣлено было обновить обветшавшее святилище земли Русской, снять тяжкое бремя съ верха одряхлѣвшаго собора, наложенное, какъ-бы, на рамена его необдуманнѣйшими прежними его обновителями, и залѣчить его раны. Этотъ избранникъ Божій явился въ лицѣ Архіепископа Θεогноста. Онъ съ необычайнымъ одушевленіемъ исполнилъ, возложенную на него Божиимъ предопредѣленіемъ, миссію.

Онъ съ трепетнымъ благоговѣніемъ отнесся къ Владимірскому собору; онъ каждый камень, изъ которыхъ сооруженъ былъ многострадальный соборъ, считалъ дороже самыхъ многоцѣнныхъ камней. Съ сердечнымъ соболѣзнованіемъ предстоялъ и предъ заложенными кирпичемъ гробницами, блаженнѣ покоящихся въ соборѣ Державныхъ Русской земли и приснопамятныхъ Святителей. За такое усердіе Архипастыря Господь, очевидно для всѣхъ, помогалъ ему въ принятомъ имъ обновленіи и укрѣпленіи собора. Не чудно-ли открылъ ему Господь древнѣйшую стѣнопись на столпостѣнахъ храма? Какъ-бы еѣма рука Божія сняла завѣсу, скрывавшую цѣлые вѣка греческое письмо подъ извѣстію, покрывавшею внутренность собора. Не указалъ-ли Господь, предавшему себя въ Его волю, Архипастырю, какъ привести въ первоначальное положеніе и гробы Державныхъ и Святителей, соотвѣтственно ихъ высокому званію и ихъ доблестимъ. Не менѣе очевидна была небесная помощь и при обновленіи наружной стороны собора. Весьма ветхія и опасныя мѣста такъ легко были исправляемы и восстанавливаемы, что завѣдывавшіе реставраціею техники приходили въ изумленіе отъ благоуспѣшности въ дѣлѣ. Самый бѣлый камень, односвойственный съ тѣмъ, изъ котораго былъ построенъ соборъ, какъ-бы для этого дѣла былъ затаенъ въ нѣдрахъ земли Владимірской губерніи и какъ-бы самимъ же Господомъ указанъ въ нужное время въ вновь открытыхъ каменоломняхъ!

Древній лѣтописецъ говорилъ о Великомъ Князѣ Андрѣѣ Боголюбскомъ, что при построеніи имъ Владимірскаго собора, „по его вѣрѣ и по достоянію къ святѣй Богородицѣ приведе ему Богъ изъ всѣхъ земель мастера“. Везъ преувеличенія, и при настоящемъ обновленіи Владимірскаго Успенскаго собора, можно сказать, что Архіепископу Теофилу, очевидно для всѣхъ, помогалъ Господь и Святые Благовѣрные Великіи Князи.

Теперь златоверхая соборная церковь Пресвятыя Богородицы въ томъ же самомъ видѣ, въ какомъ она была и при Благовѣрныхъ Великихъ Князяхъ Андрѣѣ Боголюбскомъ и при Великомъ Всеволодѣ. Грядите и воззрите на красоту церковную и преклонитесь предъ святынею семивѣковаго храма, Владимірскій Успенскій соборъ заслуживаетъ благоговѣйнаго чествованія своею исторіею и своими многовѣковыми страданіями.

Ключарь Протоіерей А. Виноградовъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ

КЪ ИСТОРИИ

ВЛАДИМІРСКАГО КАТЕДРАЛЬНАГО УСПЕНСКАГО СОБОРА.

А. О иконѣ Божіей Матери, именуемой Владимірскою.

Икона Божіей Матери, которую привезъ съ собой Благовѣрный Князь Андрей Боголюбскій изъ Вышгорода во Владиміръ, и которая въ послѣдствіи стала именоваться Владимірскою, написана, по общему вѣрованію нашихъ предковъ, св. Евангелистомъ Лукою (Жизн. Пресв. Богор. 1860 г. Спб., стр. 262). „Въ 450 году сія икона была перенесена изъ Іерусалима въ Константинополь, при императорѣ Θεодосіи младшемъ; въ половинѣ XII вѣка патріархъ Лука Хризотомъ прислалъ эту икону въ Кіевъ великому князю Юрію Владиміровичу Долгорукому. Князь Юрій поставилъ сію икону въ городѣ Вышгородѣ, въ дѣвичьемъ монастырѣ. Здѣсь св. икона скоро ознаменовала себя многими чудесами. Такъ однажды была видима не на томъ мѣстѣ, гдѣ поставлена, а среди церкви—на воздухѣ; въ другой разъ увидѣли икону лицевою ея стороною обращенною къ алтарю; въ третій разъ видима была въ трапезѣ, творящей различныя чудотворенія. (Степ. кн. стр. 295). Слухъ о сихъ чудесахъ отъ иконы Божіей Матери дошелъ до сына великаго князя Юрія Владиміровича, Вышгородскаго удѣльнаго князя Андрея, въ послѣдствіи названнаго Боголюбскимъ“. Священнослужители рассказывали, что икона сама собою переносилась въ храмъ съ мѣста на мѣсто или стояла на воздухѣ, какъ бы ища себѣ достойнаго мѣста. (Описан. Владим. достоп. іер. Іоасафа стр. 145). „Слыша таковыя рассказы, князь Андрей воспламенился духомъ и немедленно отправился въ храмъ того монастыря. Лишь Преподобнословенной Дѣвы Маріи сіялъ необыкновеннымъ свѣтомъ. Андрей палъ на землю и молился усердно, да благословитъ его Пречистая переселиться на его родину. О Пречистая Госпоже, Дѣво Богородице, говорилъ онъ, Мати Христа Бога нашего, аще хоцещи,

можеши помощница ми быти и въ Ростовстѣй земли, идѣже тщимся шествовати. (Степ. кн. 1, 295—296)“. Помолившись передъ дивною иконою Богородицы, князь Андрей Юрьевичъ взялъ ее къ себѣ и съ нею отправился на свою родину въ землю Ростовскую, взявъ съ собою все семейство свое и приближенныхъ своихъ, а также пресвитера Николая, духовника своего, и зятя его діакона Нестора съ ихъ семействами. Во время всего пути предъ иконою были совершаемы молебныя пѣнія, а отъ св. иконы были являемы многія чудеса, изъ которыхъ извѣстны слѣдующія:

а) На одной рѣкѣ нужно было отыскать бродъ для переправы. Посланный для этого человекъ на конѣ попалъ въ глубину и утонулъ. Князь Андрей палъ на колѣна передъ чудотворною иконою и съ горячими слезами вознесъ усердную молитву къ Матери Жизнодавца, сознавая себя виновнымъ въ гибели человека. Спусти довольно времени, человекъ невидимою силою поднять былъ со дна рѣки и, къ удивленію всѣхъ, вышелъ на берегъ цѣль и невредимъ.

б) Въ другое время жена пресвитера сошла съ колесницы. Внезапно конь, дѣйствомъ діаволимыъ разсвирѣпѣвъ, какъ сказано въ лѣтописи, началъ кусать ее и топтать, такъ-что она испустила духъ. Тронутые этимъ горестнымъ событіемъ, князь и пресвитеръ поверглись передъ чудотворною иконою Богоматери съ пламенной молитвою, и молитва ихъ, споспѣшествуемая предстательствомъ Царицы Небесной, преклонила на милость Господа, имущаго власть живота и смерти — жена пресвитера ожила.

в) Продолжая путь, князь Андрей достигъ уже предѣловъ Владиміра. Въ 10 верстахъ отъ города къ востоку, на лѣвомъ берегу рѣки Клязьмы, кони, которые везли колесницу съ св. иконою, вдругъ остановились, какъ бы отъ чрезвычайной тяжести превышавшей ихъ силы. Нѣсколько разъ перемѣняли коней, но и самые сильные изъ нихъ не могли тронуть съ мѣста колесницы. Пораженный такимъ необыкновеннымъ случаемъ, князь Андрей остановился на этомъ мѣстѣ и приказалъ разбить походную палатку. Наступила ночь, и онъ, съ сокрушеннымъ сердцемъ и умиленною душою, погрузился въ молитву, испрашивая у Господа Бога разрѣшенія, что препятствуетъ ему продолжать путь? Не самъ-ли я, разсуждалъ онъ, по грѣхамъ своимъ, тому причиной? Въ полночь явилась ему Божія Мать съ распростертыми горѣ руками и сказала: „не хопу, да образъ мой несеши въ Ростовъ, но постави его въ Володиміръ; на семъ же мѣстѣ воздвигни храмъ во имя моего рождества и обиталище иконамъ состави.

Азъ уюлю сына моего и Бога, да благословить онъ мѣсто сіе. Это было 18 Іюня 1155 года. Съ глубокимъ чувствомъ благоговѣнія вознесши благодарственные мольбы Господу Богу и Пречистой Его Матери, князь Андрей приказалъ написать образъ Богоматери тѣмъ подобіемъ, какъ она благоволила явиться ему; на мѣстѣ же, освященномъ ея явленіемъ, построилъ храмъ Рождества Пресвятыя Богородицы и при немъ основалъ обитель, которая и стала называться въ народѣ Боголюбовскою (Жит. св. благ. княз. прот. Гріг. Чижева 1865 г., стр. 5—6)“.

Чудотворная икона Богоматери пребывала въ храмѣ Боголюбова монастыря до тѣхъ поръ, пока не былъ въ городѣ Владимірѣ сооруженъ великолѣпный храмъ въ честь Успенія Пресвятой Богородицы. Устроивъ окончательно этотъ храмъ, князь Андрей въ 1164 году 21 Сентября перенесъ сюда чудотворную Вышгородскую икону Богоматери. Она препровождена была изъ Боголюбова во Владиміръ по рѣкѣ Клязьмѣ и встрѣчена самимъ великимъ княземъ съ духовенствомъ, боярами, при собраніи многочисленнаго народа, около того мѣста, гдѣ нынѣ живой мостъ, и поставлена въ новоустроенномъ соборномъ храмѣ. Съ этого времени эта св. икона стала именоваться Владимірскою. Благовѣрный Князь Андрей, поставивъ св. икону Пречистыя въ соборномъ храмѣ, дивно украсилъ ее золотою ризою, жемчугомъ и многими драгоценными каменьями.

Владимірская икона Богоматери была постоянною спутницею Андрея Боголюбскаго въ походахъ противъ его враговъ, и во время пребыванія Ея въ соборномъ храмѣ Она прославила себя великими чудесами. Такъ „въ одно время съ великолѣпнымъ соборнымъ храмомъ, князь Андрей соорудилъ золотыя ворота, при вѣздѣ въ городъ съ западной стороны, по образцу Ярославовыхъ воротъ въ Кіевѣ. Чтобы скорѣе удовлетворить любопытству желающихъ видѣть это зданіе во всей красотѣ, онъ приказалъ отобрать лѣса и кружала преждевременно. Народъ собрался въ великомъ множествѣ посмотреть новое зданіе и, любуясь изящною отдѣлкою его, тѣснился около стѣнъ и подъ арками. Вдругъ своды и верхъ зданія обрушились, и каменьями засыпало 12 человекъ. Услышавъ объ этомъ горестномъ событіи, сердобольный князь Андрей немедленно притекъ съ молитвою къ чудотворной иконѣ Богоматери въ глубокомъ сокрушеніи и, сознавая себя виновникомъ гибели сихъ людей, долго молился, приказавъ между тѣмъ разбирать каменья. И чтоже? по молитвѣ праведнаго, подержанной ходатайствомъ Богоматери, всѣ двѣнадцать человекъ найдены живыми. (Жит. св. благ. вел. кн. прот. Чижева, стр. 8—9)“.

Въ 1185 году, въ иняженіе Всеволода Георгіевича, 13 Апрѣля сильный пожаръ опустошилъ весь городъ Владиміръ; сгорѣло 82 церкви, въ томъ числѣ и соборный храмъ былъ жертвою пламени—все въ немъ сгорѣло и погубло; золото и серебро слилось въ куски; иконы, писанныя на кипарисѣ, сгорѣли; одна чудотворная икона Богоматери, Владимірская, осталась совершенно невредимою.

По перенесеніи Владимірской иконы Богоматери въ Москву въ 1395 году, великое чудо совершилось послѣ молитвы предъ сею иконою. Въ тотъ самый день, когда Русскій народъ встрѣтилъ св. икону на Кучковомъ полѣ и передъ нею молился, Тамерланъ, намѣревавшійся завоевать Русскую землю, утраченный видѣніемъ Дѣвы-матери Іисуса Христа, внезапно отступилъ отъ предѣловъ Русскихъ.

В. Правила, составленные на Владимірскомъ соборѣ 1724 года

Первое правило противъ Симоніи.

Дошло до нашего слуха, что нѣкоторые отъ братій нашихъ имѣли дерзновеніе продавать священный санъ и причислять его къ церковнымъ доходамъ и взимать за него нѣкоторые, такъ называемые, уроки и забывали правило, изреченное святыми апостолами и преподобными отцами нашими, въ ясное услышаніе всѣхъ: „поставленный на мздѣ да извержется, равно какъ и поставившій“. Таково тридцать первое правило святыхъ апостоловъ. Пусть еще справятся съ двадцать вторымъ правиломъ шестаго Вселенскаго собора, бывшаго въ Константинополѣ, въ палатномъ теремѣ, и съ вторымъ правиломъ собора Халкидонскаго: „если кто купитъ и продастъ поставленіе, и если ключаря церковнаго поставить на мздѣ, таковой въ своемъ степени бѣду приметъ, т.-е. да извержется, и ходатайствующіи о такомъ поставленіи, если будутъ причетники, отъ своего степени извергнутся, если же міряне, или монахи, да будутъ прокляты“. И никто благодати Божіей да не продастъ, ибо туне, сказано, пріясте, туне же и дадите. Смотри, какъ Петръ вознегодовалъ на Симона волхва, когда сказалъ: сребро твое да будетъ съ тобою въ пагубу, ибо благодать Божию ты надѣешься стяжать богатствомъ. И Елисей сказалъ Гезію: проказа его прилипнетъ къ тебѣ, и къ сѣмени твоему да прилипнетъ во вѣки, ибо невозможно Богу работать и мамонѣ. И хуже это Македонской ереси; поелику Македоніане и прочіе духоборцы работою Божию хульно называли Святаго Духа, — еи же, сами впадая въ работу—покупая и продавая, равняются съ Іудой, имѣють съ нею часть, и да будутъ отвержены и священническаго служенія совершенно лишены и прокляты. Итакъ, братіе, да слышимъ это всѣ и не станемъ преслу-

шать правилъ Божественныхъ, чтобы когда-нибудь намъ не отпасть; ибо не золотомъ и серебромъ мы искуплены отъ суетнаго житія, но драгою кровію Агнца Божія, непорочнаго, пречистаго Христа. Такъ же поступать и насъ научили священныя мужи. Мы же, послѣдствуя евангельскимъ, и апостольскимъ, и отеческимъ заповѣдямъ и вѣруя (въ оныя), заповѣдуемъ впредь съ сего времени: „если кто найдетъ изъ святаго нашего собора, который посвящалъ бы на мздѣ или игумена въ игуменство, или священника поставлялъ по церкви, беря у него что-нибудь—таковые да будутъ извержены, а ходатайствующіе да будутъ прокляты“.

Второе правило объ испытаніи жизни поставляемыхъ въ священно-служительскія должности.

„Епископы, когда хотятъ поставять священника, или діакона, пусть испытаютъ житіе его, какъ онъ жилъ прежде поставленія, пусть призовутъ знакомыхъ, сосѣдей, которые знали бы его издѣтка, какъ говоритъ седьмое правило Теофила, архіепископа Александрійскаго: „пусть о поставленіи извѣщены будутъ всѣ священники, и тогда епископъ да испытаетъ, одинаково-ли они разсуждаютъ о семъ, и когда придутъ свидѣтельствовавшіе о избираемомъ,—да поставленъ будетъ“. Поставленіе же втайнѣ не бываетъ, но всѣмъ намъ пусть объявлено будетъ, чтобы поставляемый не оказался пришельцемъ изъ иной страны и, утаивъ согрѣшеніе, не укралъ бы посвященія. Никакого незнакомаго не посвящать, какъ говоритъ шестое правило шестаго собора: ни изъ чужаго города въ иной не поставлять, а если поставляемый будетъ изъ своего предѣла,—не ставить прежде, чѣмъ онъ дастъ обѣщаніе не отходить съ своего мѣста; ни раба не приводить на священство, если прежде господинъ не отпуститъ его предъ многими свидѣтелями съ грамотою и не пуститъ его, куда онъ хочетъ; и по поставленіи пусть не присвоитъ его себѣ. Но пусть подробно испытываютъ желающихъ поставленія, окажется-ли житіе ихъ чисто, соблюли-ли они дѣвство, взявши за себя дѣвицу—по закону и при законномъ съ нею сожитіи, знаютъ-ли хорошо грамоту: но и то скоро ихъ не поставляйте, хотя бы и были не кощунники, ни хищники, ни пьяницы, ни охотники клясться, ни оварливые. Потомъ подобаетъ испытывать ихъ о дѣлахъ грѣховныхъ.... или въ татѣбѣ, развѣ только было это въ дѣтствѣ, не растлилъ-ли онъ дѣвства прежде полтія жены своей, не со многими-ли онъ возлегалъ и не сотворилъ-ли блудъ отъ законныя жены своей; не виновенъ-ли онъ въ лжесвидѣтельствѣ, не сотворилъ-ли убійство волею, или нуждою, не лихоимникъ-ли, или

прислугу свою не удручалъ-ли голодомъ и наготою, страданіями, причиняя насиліе, не убѣгалъ-ли дани и не чародѣенъ-ли. Если кто изъ вышесказанныхъ винъ, хотя одной одержимъ будетъ, таковой не можетъ быть священникомъ, ни діаконъ, ни причетникомъ. А кто свободенъ будетъ отъ всѣхъ сихъ винъ, — такового, за порученіемъ отца духовнаго, и поелику еще семь другихъ священниковъ, съ прочими добрыми свидѣтелями, поручаются за него, — такового пусть поставляютъ“.

Третье правило о порядкѣ и преемствѣ священныхъ степеней.

„Сначала дается поставляемому Евхія, т.-е. молитва анагностская, по постриженіи причетническомъ—краткій фелонь; потомъ да передаетъ его епископъ старѣйшему церковнику, дабы канонархалъ въ соборной церкви и читалъ—покуда уразумѣетъ все. По многихъ же дняхъ да будетъ діаконъ, имѣя не менѣе полутридцати лѣтъ, священникъ же не менѣе тридцати лѣтъ. Не братъ же съ нихъ ничего, исключая того, что я установилъ въ митрополиі; пусть и во всѣхъ епископіяхъ будетъ такъ, чтобы со священниковъ и съ діаконовъ брали клирошане по семи гривенъ съ тѣхъ и другихъ. Если же кто и послѣ нашего установленія будетъ больше сего братъ отъ діакона, или отъ священника, или отъ игумена, или отъ просвирницъ и отъ нищихъ—дѣлая вымогательство, или съ жатвы, или съ сѣнокосовъ, или дѣлая проволочку, или иные какіе-нибудь сборы взимая, или намѣстниковъ поставляя на мздѣ, или десятника, или, когда, при созваніи Божественныхъ соборовъ, какіе-нибудь сборы отъ властей церковныхъ собираютъ, или скареднаго ради прибытка отлучаютъ нѣкоторыхъ отъ церкви, не ради Божія закона, но своего ради прибытка, или изъ какого-нибудь угодничества“.

Четвертое правило противъ смѣшенія мѣра съ елеемъ.

„Узнали мы о Божественномъ крещеніи, что страннымъ какимъ-то и неразумнымъ образомъ смѣшиваютъ Божественное мѣро съ елеемъ и такъ помазуютъ по всему тѣлу крещаемого,—это есть злѣйшее неразуміе и непониманіе правила, изреченнаго въ Лаодикии: подобаетъ просвѣтившемуся святымъ крещеніемъ помазану быти въ крещеніи мѣромъ, мастью небесною и быть причастникомъ Царствія Христова“. Итакъ, иное — мѣро, иное — елей; ибо по оглашеніи помазуютъ и масломъ деревяннымъ, произнося: помазуется рабъ Божій елеемъ радости во имя Отца и Сына и Святаго Духа и нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ аминь,—на всѣхъ членахъ (составѣхъ); а потомъ да кре-

щаютъ его, погружая въ три погруженія—во имя Отца, потомъ Сына, потомъ Святаго Духа. По инымъ же мѣстамъ нигдѣ не должно помазать, кромѣ какъ на челѣ, на очахъ, на ушахъ, на ноздряхъ, на устахъ, какъ написано въ огласительныхъ поученіяхъ святаго отца нашего Кирилла, ибо онъ говоритъ: „когда мы помазуемъ сначала елеемъ, то это есть обрученіе радости, въ силу котораго мы нарицаемся христіанами, помазуетъ насъ Богъ въ усыновленіе славы своея; потомъ по крещеніи помазуетъ муромъ только чувства, заграждая входъ первыя лести,—и силою пречистаго Духа Божія, сотворяясь нетлѣнными и присохранимыми отъ злокозненнаго врага, да никогда не подвигнемся мы чувствами своими на зло: ушами на злослышаніе, а очами на зловидѣніе и устами на зловкушеніе, ноздрями на злообонаніе, но всегда пребудемъ благоухаемы и спасаемы, какъ бы церкви Божіи, преочищенныя, хранимыя Духомъ Святымъ“.

Пятое правило о новокрещаемыхъ.

„Всякаго, по крещеніи, пусть сподобляютъ пречистаго Божія тѣла и честныя крови, въ городахъ-ли то или въ селахъ,—гдѣ только будетъ крещаемый“.

Шестое правило противъ обливанія при крещеніи.

„Никого больше впредь да не обливаютъ, но да погружаютъ: нигдѣ не предписано обливанье, но погруженіе въ особенномъ сосудѣ; безъ причащенія же пусть не крестятъ (не крутятъ) никого“.

Седьмое правило противъ бѣсовскихъ игрищъ.

„Опять узнали мы, что, въ подраженіе бѣсовскимъ обычаямъ треклятыхъ эллиновъ, въ Божественные праздники творятся до сихъ поръ какія-то бѣсовскія игрища, и съ кличемъ и воплемъ сзываютъ какихъ-то скаредныхъ пьяницъ и бьются дреколѣмъ до самыя смерти и снимаютъ съ убиваемыхъ нижнюю одежду (порты). На укоризну это бываетъ Божіимъ праздникамъ и на досажденіе Божіимъ церквамъ. Въ особенноти этимъ досаждаютъ нашему Спасу и Заступнику, избавившему насъ отъ проказы смертныя и отъ тучи діавольской и обвеселившему сердца наша святыми честными праздниками, да разумѣемъ и помнимъ спасительныя Его таинства, да чтимъ ихъ въ святыхъ Божіихъ церквахъ, въ хвалу и пѣснь Создавшаго насъ, и прочее по нашему законоположенію. Послѣдуемъ же святымъ и преподобнымъ нашимъ отцамъ: если окажется, что кто-нибудь, послѣ сихъ правилъ, будетъ творить бѣснованіе,—таковые да изгонятся отъ святыхъ Бо-

жіихъ церквей, а убитые да будутъ прокляты въ сей вѣкъ и въ будущій. Если воспротивятся нашему законоположенію, то ни приношеній, т.-е. просфоръ, отъ нихъ не принимать, ни кутьи, ни свѣтъ. Если даже и умретъ кто изъ таковыхъ,—пусть не ходятъ къ нимъ іереи и службы за нихъ да не творятъ и не полагаютъ ихъ близъ Божіихъ церквей. Если же какой священникъ дерзнетъ что сотворить надъ нимъ,—таковой да будетъ чуждъ своего сана¹⁾. И вотъ мы слышали, что въ предѣлахъ Новгородскихъ невѣсть водятъ къ водѣ, и нынѣ не велимъ сему такъ бытъ, но повелѣваемъ проклинать сіе. Вотъ слышали мы, что въ субботу повечеру собираются вмѣстѣ мужчины и женщины и безстыдно играютъ и оскверняются въ ночь святаго воскресенія, подобно тому, какъ нечестивые эллины праздники въ честь Діониса празднуютъ, мужчины и женщины вмѣстѣ, какъ кони, визжать, ржутъ и оскверняются,—нынѣ же пусть прекратятъ сіе, въ противномъ случаѣ, вышесказанному суду подвергнутся“.

Осьмое правило о діаконахъ, вынимающихъ на проскомидіи агнецъ и просфomisающихъ прежде священниковъ.

„Еще нашли мы въ предѣлахъ Новгородскихъ, что діаконы вынимаютъ Божественный агнецъ и прежде священниковъ творятъ проскомисаніе, потомъ приступаютъ священники проскомисать послѣ. Забываютъ они шестьдесятъ шестое правило, изреченное во Фригіи: „діаконамъ прежде пресвитера не входить въ святыи алтарь, ни священникамъ прежде епископа“. Забываютъ и двадцать третіе правило Никейскаго собора, ибо тамъ пишется: „слышали мы о нѣкоторыхъ, что нѣкоторые діаконы прежде епископовъ прикасаются Евхаристіи, повелѣваемъ отселѣ діаконамъ послѣ священниковъ принимать причащеніе“. Тому-же святому собору послѣдуя, и мы отселѣ не повелѣваемъ діаконамъ вынимать агнца, по священникамъ. Если-же окажется, что и послѣ нашего запрещенія кто нибудь станетъ такъ дѣлать, таковой, по суду мѣстнаго епископа, да извержется, если онъ зналъ о запрещеніи, если-же не зналъ,—прощень будетъ. А тѣ, которые окажутся непокорными и станутъ говорить вопреки,—да будутъ всѣ извержены. Если-же міряне начнутъ производить волненіе, да будутъ прокляты“.

Девятое правило противъ невоздержанія духовныхъ лицъ.

„Поелику узнали мы, что въ тѣхъ же странахъ дѣлаютъ глупости и безчестится священный санъ; ибо священники безъ мѣры уна-

¹⁾ Слѣдующія за сими строки, дополняющія правило противъ бѣсовскихъ игръ, взяты изъ описанія рукописнаго Румянцевскаго Музеума, стр. 321, Спб. 1842 г.

ваются въ пречистые дни поста,—отъ свѣтлыя недѣли вербныя до (недѣли) всѣхъ святыхъ, такъ-что не бываетъ ни Божественнаго крещенія до (недѣли) всѣхъ святыхъ: то мы, послѣдуя Божественнымъ правиламъ, повелѣвающимъ, да оставится, или да извержется уживающійся священникъ, заповѣдуемъ преподобнымъ епископамъ извергнуть всѣхъ, если не покаются, ибо лучше одинъ достойно-служащій, нежели тысяча беззаконныхъ. Если-же начнутъ возмущать народъ, не покоряясь сему правилу, да будутъ прокляты“.

Десятое правило о непосвященныхъ.

„Еще узнали мы въ тѣхъ же странахъ, что нѣкоторые непосвященные освящаютъ приносимые въ храмъ плоды, т.-е. крупы, или кутью за мертвыхъ. Повелѣваемъ не быть сему съ сего времени; ни діаконамъ не освящать; ибо въ восемнадцатомъ Никейскаго собора, равно какъ и въ правилахъ Лаодикійскаго собора, пишется: „не освященному ни пѣть, ни читать на амвонѣ“, а въ пятнадцатомъ правилѣ того-же собора: „не читать народу Божественныхъ словесъ, не имѣющему на главѣ священническаго постриженія и не принявшему благословеніе отъ своего пастыря—по святымъ правиламъ“; если-же кто и принялъ, то не иначе и таковому пѣть и читать на амвонѣ, какъ облачившись въ бѣлыя ризы, т.-е. въ ту малую ризу, которая по-гречески называется диффера, или фелонъ. Итакъ, повелѣваемъ отселъ, чтобы непосвященный не смѣлъ ни читать въ храмѣ апостола, ни пѣть прокимна, ни входить въ олтарь“.

Одиннадцатое правило о неприкосновеніи церковнослужителей къ сосудамъ и вещамъ.

„Дьячекъ, хотя-бы и посвященъ былъ, да не прикасается сосудамъ священнымъ, ни святаго кадила. пусть не дерзнетъ принести, если не будетъ діакономъ, или священникомъ, тоже — относительно и самого того великаго уподіакона“.

Двенадцатое правило о благочинномъ вхожденіи въ олтарь.

„Пономарей же ко всѣмъ церквамъ пусть посвящаютъ изъ людей чистыхъ, да не будетъ всякому открытъ входъ въ святой Божій олтарь. Пусть ничего не вносятъ въ Божій олтарь,—ни кутьи, ничего-либо другаго. Ни священникъ, ни діаконъ не должны входить въ олтарь безъ дѣла и съ пренебреженіемъ; пусть не оскорбляютъ чистаго мѣста безчиннымъ входомъ“.

В. 9 принесеніи Святыхъ иконъ Божіей Матери, Владимірской и Иверской, въ городъ Владиміръ.

При Преосвященномъ Ксенофонтѣ, въ годину тяжкихъ бѣдъ для Россіи—въ 1812 году, въ городъ Владиміръ приносима была изъ Москвы чудотворная Владимірская икона Божіей Матери, вмѣстѣ съ Иверскою св. иконою. Нѣкогда говорила Богоматерь князю Андрею Боголюбскому: „не хошу, да образъ мой несеши въ Ростовъ, но постави его въ Владимірѣ“ и обѣщала Благовѣрному князю охранять градъ и страну Владимірскую и вотъ, когда близка была грозная бѣда для Владиміра отъ враговъ, бывшихъ уже въ сосѣдней съ Владиміромъ Москвѣ,—когда жители града и страны Владимірской, такъ сказать, истаявали въ страхѣ отъ угрожающихъ ужасовъ кровопролитія и разворенія, Матерь Божія, какъ-бы исполняя прежнее свое обѣщаніе, прибыла въ чудномъ своемъ образѣ, для охраненія, утѣшенія и успокоенія града и страны Ею возлюбленныхъ. И дѣйствительно—достойно удивленія возвращеніе св. иконы Владимірской въ возлюбленный Ею городъ въ дни великой опасности. Всѣ сокровища ризницъ патріаршей и соборной изъ Москвы отправлены были въ Вологду, а съ чудотворными иконами Богоматери, Владимірскою и Иверскою, Преосвященный Августинъ направилъ шествіе свое во Владиміръ. Замѣчательно и то, что епископъ Августинъ съ великою святынею прибылъ во Владиміръ во время литургіи, которую, по случаю Тезоименитства Государыни Императрицы Елизаветы Алексѣевны (5 Сентября), совершалъ самъ Преосвященный Ксенофонтъ въ каедральномъ соборѣ. Матерь Божія какъ-бы нарочито устроила пришествіе свое въ чудномъ своемъ образѣ въ свой соборный храмъ, когда Владимірскій Владыка и народъ, въ виду явной опасности, умоляли Господа и Пречистую Матерь Его избавить Царство Россійское, ихъ градъ и страну отъ нашествія иноплемennыхъ; Она въ сей часъ явилась, какъ-бы для очевиднаго удостовѣренія, что Владиміръ градъ приняла Она подъ защиту и покровъ Свой. Не видны-ли во всемъ этомъ пути Божественнаго промысленія?

Не безынтересно будетъ знать и о пребываніи чудотворныхъ иконъ Богоматери въ сіе время въ городѣ Владимірѣ. Преосвященный Августинъ съ св. иконами Богоматери, опасаясь близости враговъ, путь свой держалъ далѣе Владиміра, но Преосвященный Ксенофонтъ, какъ рассказываетъ очевидецъ, упросилъ Московскаго епископа остаться съ св. иконами до 8 Сентября. „Въ этотъ день—день храмоваго праздника въ Рождественскомъ монастырѣ—Преосвященный Ксенофонтъ, по прибытіи обычнаго крестнаго хода изъ каедраль-

наго собора, взявъ, съ согласія Преосвященнаго Августина, и св. иконы, Владимірскую и Иверскую, и купно съ оными совершилъ новый крестный ходъ около Кремля по валу, какъ это бываетъ во Владимірѣ въ день преполовенія праздника пятидесятницы. Въ крестномъ ходу были всѣ Владимірцы и стекшіеся на праздникъ, въ великомъ множествѣ, жители окрестныхъ селеній. Сопровождая крестный ходъ, всѣ съ глубокимъ умиленіемъ возносили теплыя молитвы ко Всевышнему Богу и Пресвятой Дѣвѣ Богородицѣ о спасеніи своемъ и всей Россіи отъ сильнаго врага. По совершеніи крестнаго хода и окончаніи, затѣмъ, литургія, народъ въ церкви наперерывъ прикладывался къ св. иконамъ Богоматери до вечерни. Послѣ вечерни, иконы взяты были въ келліи архіерейскія и уложены въ дорожные кивоты, а утромъ 10 Сентября Преосвященный Августинъ отправился въ Муромъ и проживалъ тамъ до освобожденія Москвы отъ французовъ. Мы же, продолжаемъ очевидецъ, воодушевившись посѣщеніемъ Божіей Матери, бодрствовали и продолжали молиться, не теряя надежды на свою безопасность. И упованіе Владимірцевъ не посрамило. Грозный врагъ не двигался изъ Москвы на Владиміръ, нога его не касалась и предѣловъ Владимірской губерніи. Спустя нѣсколько дней, получено было официальное увѣдомленіе, что французы вытѣснены изъ столицы и пытаются прорваться въ хлѣбородныя губерніи, а 20 Октября епископъ Августинъ получилъ уже приказаніе совсѣмъ возвратиться въ Москву, совершенно очищенную отъ непріятеля.

По пути изъ Мурома, Августинъ 23 Октября опять прибылъ во Владиміръ со св. иконами, и Преосвященный Ксенофонтъ снова упростило его остановиться во Владимірѣ на нѣсколько дней. И вотъ св. иконы 24 Октября, съ крестнымъ торжественнымъ ходомъ, предъ Вожегственной литургіей опять внесены были въ кафедральный соборъ, и св. икона Владимірская, одинаковаго размѣра съ копіею ея, находящеюся во Владимірскомъ соборѣ, поставлена была въ кіотъ сей послѣдней, на прежнее свое мѣсто, гдѣ пребывала она болѣе двухъ столѣтій, а Иверская уставлена была на приготовленномъ для нея мѣстѣ, подлѣ мѣстнаго образа Успенія Божіей Матери. Литургію совершилъ самъ архіерей съ соборнымъ духовенствомъ. Стеченіе гражданъ было чрезвычайное. Всѣ молившіеся съ особеннымъ чувствомъ взирали на свѣтлый ликъ Богоматери и съ умиленіемъ повергались на колѣна предъ св. иконою Владимірскою, переносясь мыслію въ тѣ давнія времена, когда сія св. икона занимала эту же кіоту; всѣ были внѣ себя отъ радости, что она въ горестную для Владиміра пору, по неисповѣдному всеблагому промыслу, очутилась на

старомъ своемъ мѣстѣ, на коемъ вѣли и пламенно лобызали ее наши предки. По окончаніи литургіи, во весь день отворены были двери соборнаго храма, и граждане одинъ за другимъ непрестанно приходили лобызать драгоценную свою святыню. На 25 число св. иконы изъ собора торжественно перенесены были въ дѣвичій монастырь, гдѣ и совершено было всеобщее бдѣніе, а на утро—Вожественная литургія, послѣ которой также на весь день оставались тутъ св. иконы; на 26 число перенесены онѣ были въ Дмитріевскій соборъ, гдѣ былъ храмовой праздникъ въ честь св. Дмитрія Солунскаго. На 27 число, въ Воскресенье, св. иконы перенесены въ Рождественскій монастырь, откуда на другой день, послѣ литургіи, съ крестнымъ ходомъ и изнесены были уже въ Москву. Преосвященный Ксенофонтъ сопровождалъ св. иконы до соборной часовни, которая на пути къ Москвѣ. Въ соборной часовнѣ разоблачившись и со слезами облобызавши св. иконы, Владыка поручилъ сопровождать ихъ архимандриту Анатолію, ректору семинаріи, до Казанской, въ Ямской слободѣ, церкви. Дворяне и купцы попеременно несли на себѣ св. иконы въ продолженіе всего пути болѣе трехъ верстъ; не смотря на снѣжную, ненастную погоду. Въ Казанской церкви св. иконы уложили въ дорожные кивоты и, поклонясь предъ ними въ послѣдній разъ, возвратились во свояси, славя и благодаря Бога и Пречистую Его Матерь, спасшую градъ Владиміръ и всю область Владимірскую своимъ благодатнымъ посѣщеніемъ. (Протоіер. Григ. Чижева очевидца, Владим. Епарх. Вѣд. 1866 г. № 14, стр. 780—786)“.

На память о пребываніи св. иконъ, Владимірской и Иверской, во Владимірскомъ соборѣ, въ 1812 году сняты были съ св. иконы Иверской копія, изъ коихъ одна, украшенная, оверхъ серебрянаго вѣнца таковыми же полями, жемчугомъ и восточными хрусталами, поставлена въ соборѣ. (Пам. древ. во Влад., стр. 25—26).

Г. Надписи на гробницахъ св. Благовѣрныхъ Князей Георгія, Андрея и Габба.

1. На гробницѣ Великаго Князя Георгія:

„Божією милостію и повелѣніемъ Благочестиваго и Христолюбиваго Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Россіи, по благословенію и обѣщанію отца его и богомольца Великаго Господина, святѣйшаго Кириъ Іосифа, патріарха Московскаго и всея Россіи, лѣта $\frac{7153}{1651}$ сдѣлана сія рака серебряная и позлащенная его святительскою казною въ великій градъ Владиміръ, въ соборную Апостольскую церковь Пресвятыя Богородицы честнаго

и славнаго ея Успенія, Благовѣрному Великому Князю Георгію Всеволодовичу, мученически вѣнчавшемуся кровію за вѣру христіанскую, Владимірскому чудотворцу, убіенному отъ злочестиваго и безбожнаго царя Батия въ лѣто 1237 Февраля въ 4 день за Волгою рѣкою, на рѣкѣ Ситѣ. По убіеніи-жъ его блаженный Кириллъ, епископъ Ростовскій, приде съ Бѣла озера на мѣсто, идѣже добропобѣднѣй Христовъ мученикъ великій князь Георгій святую кровь свою пролія, ту обрѣте честное тѣло его и принесе въ Ростовъ и положи въ церкви Пресвятыя Богородицы, главы же его не обрѣте тогда во множествѣ трупія мертвыхъ, послѣди же обрѣтоша и святую его главу и принесоша въ Ростовъ и положиша ю во гробѣ къ честному тѣлеси его, и въ лѣто ⁶⁷⁴⁸₁₂₃₉ приде изъ Новаграда во градъ Владиміръ братъ великій князь Ярославъ Всеволодовичъ и посла въ Ростовъ, повелѣ принести во Владиміръ честное и святое тѣло брата своего великаго князя Георгія, его-же взявши со многою честію понесоша. Егда-же бысть близъ города Владиміра, срѣте его самъ великій князь Ярославъ съ епископомъ Кирилломъ и со священнымъ соборомъ и съ дѣтьми своими и съ бояры и положиша его въ соборной церкви Пресвятыя Богородицы въ придѣлѣ южномъ, съ пѣснями надгробными, всѣмъ-же зрящимъ чудо преславно и удивленія достойно, яко глава его совокупно прильпе къ честному тѣлеси его, яко ни слѣда видѣти отсеченія на выи его, но всѣ составы цѣлы и неразлучны и донынѣ такъ въ гробѣ почиваютъ, отъ всѣхъ людей видимы и удивляемы. Въ тоже лѣто 153 въ 5 число Января по обѣщанію Великаго Господина, святѣйшаго Кирѣ Іосифа, патріарха Московскаго и всея Россіи, въ третіе лѣто патріаршества его, принесены быша мощи благовѣрнаго великаго князя Георгія изъ придѣла въ соборную церковь Пресвятыя Богородицы и переложены въ серебряную раку позлащенну и поставлены быша на десной странѣ близъ святительскаго мѣста во славу и честь Благовѣрному Великому Князю Георгію мученику, Владимірскому чудотворцу во вѣки аминь“.

У гробницы св. князя Георгія на стѣнѣ въ возглавіи его утверждена слѣдующая золотыми буквами надпись:

„Желанье въ варварѣ горѣло,
Людей моихъ сжаты, какъ траву,
Мой жизни духъ лишитъ и тѣло
За тѣмъ мечемъ отнялъ главу;
Но Богъ мой духъ за вѣру праву
Жить вѣчно внесъ въ небесну славу
Главу жъ, прильпнувшу къ тѣлу здѣсь
Хранить чудесно и до днесь“.

Надъ балдахиномъ, устроеннымъ надъ гробницею св. князя Георгія, въ рѣзныхъ клеймахъ утверждены надписи: съ сѣверной стороны въ среднемъ клеймѣ: „Сыновъ же твоихъ, ниже ядовитыхъ змиевъ зубы одолѣша: милость бо твоя приходяше и исцѣляше ихъ. Премудр. Солом. гл. 16, ст. 10“. На правой сторонѣ отъ сего: „Въ память бо словесъ твоихъ бяху усѣчени и скоро исцѣляхуся. Премудр. Солом. гл. 16, ст. 11“. На лѣвой сторонѣ: „Ниже бо зѣліе ниже обязаніе исцѣли ихъ, но слово Твое Господи, исцѣляющее вся. Премудр. Солом. гл. 16, ст. 12“. Съ южной стороны въ срединѣ: „Хранить Господь души праведныхъ, изъ руки грѣшници избавить ихъ. Псаломъ 36, ст. 10“. По правую сторону: „яко не оставиши души моея во адѣ, ниже даси преподобному твоему видѣти истлѣнія. Псаломъ 15, ст. 10“. По лѣвую: „Хранить Господь вся кости ихъ—ни едина отъ нихъ сокрушится. Псаломъ 33, ст. 21“.

2. Надписи на гробницѣ Великаго Князя Андрея Боголюбскаго—на первомъ клеймѣ:

„Богъ дивный во святыхъ
Хранить вся кости ихъ
И ни единая отъ нихъ не сокрушится,
Да имя Божіе святится.
Зрѣть тлѣнное нетлѣннымъ существо
Невѣрію соблазнъ, а вѣрѣ торжество.
Мы вѣруемъ и зримъ обѣтъ Господня слова:
Нетлѣнна плоть твоя до днесь угодника Христова,
Нетлѣнна плоть твоя, Великій Князь Андрей,
Въ защиту Русскихъ странъ, и въ славу ихъ царей,
И здѣшнихъ жителей въ отраду.
На утвержденье граду,
Въ которомъ мирно ты княжилъ
И мученически животъ свой положилъ
И возлетѣлъ въ страны незримы.
Прійми отъ насъ мольбы Боголюбивый!
И къ Богу принеси
Живущему на небеса“.

На второмъ клеймѣ: „Святой Благовѣрный Андрей первый Юрьевичъ Китай и Боголюбскій, князь Вышеградскій, потомъ Суздальскій и Ростовскій и наконецъ первый Великій Князь Владимірскій и Новгородскій, или Великороссійскій, родился въ Суздаль 1110 года, великокняжеское титуло и престолъ принялъ и перенесъ изъ Кіева во Владиміръ съ 1157 года Мая 19 дня, владѣлъ 17 лѣтъ и 11 мѣся-

цевъ и 10 дней. 1175 года Юня на 29 число въ ночи злодѣйскимъ образомъ отъ Московскаго дворянина Якима Степанова, сына Кучки, или Кучкова, своего шурина, убитъ въ Боголюбовѣ. Жилъ 65 лѣтъ, погребенъ во Владимірѣ Юля числа въ соборной церкви Успенія Пресвятыя Богородицы златоверхой, имъ самимъ въ 1158 году заложеной и созданной съ великимъ украшеніемъ и богатствомъ, на лѣвой сторонѣ въ предѣлѣ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы; торжество же памяти его совершается Юля въ 4 день“.

На третьемъ клеймѣ: „Сіи нетлѣнныя мощи святаго Великаго Князя Андрея Боголюбскаго положены на вскрытіи 1702 года, Октября 15 дня и поставлены въ придѣлѣ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, который, по возобновленіи собора, наченшемся при Преосвященномъ Павлѣ по Высочайшему рескрипту 1768 года Юня 2 дня къ оному послѣдовавшему отъ Государыни Императрицы Екатерины II и оконченномъ при Преосвященномъ Иеронимѣ, переименованъ во имя сего святаго Благовѣрнаго князя Андрея, а прежняя рака, сдѣланная 1763 года Марта 23 дня, перенесена и поставлена была тогда съ св. мощами его между двухъ, на лѣвой сторонѣ, столповъ, въ соотвѣтственность мощамъ св. Благовѣрнаго князя Георгія. Сія же новоустроенная серебряная рака, по предложеніи въ нее нетлѣнныхъ сихъ мощей, поставлена паки на прежнемъ мѣстѣ въ семъ придѣлѣ, во имя его устроенномъ, въ 1820 году Августа въ 30 день“.

На четвертомъ клеймѣ: „Въ царство Благочестивѣйшаго Великаго Государя нашего Императора Александра Павловича Самодержца Всероссійскаго: при супругѣ Его Благочестивѣйшей Государынѣ Императрицѣ Елизаветѣ Алексіевнѣ: при матери Его Благочестивѣйшей Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ: при Благовѣрномъ Государѣ Цесаревичѣ и Великомъ Князѣ Константинѣ Павловичѣ: при Благовѣрномъ Государѣ Великомъ Князѣ Николаѣ Павловичѣ и супругѣ Его Благовѣрной Государынѣ Великой Княгинѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ: при Благовѣрномъ Государѣ Великомъ Князѣ Александрѣ Николаевичѣ: при Благовѣрномъ Государѣ Великомъ Князѣ Михаилѣ Павловичѣ: при Благовѣрной Государынѣ Великой Княжнѣ Маріи Николаевнѣ: при Благовѣрной Государынѣ Великой Княгинѣ Маріи Павловнѣ и супругѣ Ея: при Благовѣрной Государынѣ Великой Княгинѣ Аннѣ Павловнѣ и супругѣ Ея: тѣченіемъ Преосвященнѣйшаго Ксенофонта, епископа Владимірскаго и Суздальскаго и Кавалера и усердіемъ добрыхотныхъ дателей устроена сія честная рака въ лѣто отъ Рождества Христова 1820“.

На пятомъ и шестомъ клеймахъ: тропарь и кондакъ святому князю Андрею. (Пам. древн. во Влад., стр. 32).

Надъ балдахиномъ и подъ балдахиномъ, устроеннымъ надъ мѣстомъ, гдѣ находится рака съ св. мощами Андрея Боголюбскаго— между двухъ, на лѣвой сторонѣ храма, столповъ, параллельно балдахину, имѣющемуся надъ гробницей св. князя Георгія, — слѣдующія надписи:

1. Въ арматурѣ по срединѣ балдахина— „Вы же приидите сѣмо сынове беззаконніи, въ чемъ услаждаетесь; и на кого изсунуте мечъ вашъ? Исаіи гл. 57, ст. 3—4“.

2. По правую сторону арматуры: „Отъ лица бо неправды взяся праведный, и будетъ съ миромъ погребеніе его. Исаіи гл. 57, ст. 1—2“.

3. По лѣвую сторону: „Видите, како праведный погibe и ни-ктоже не приѣмлетъ сердцемъ, и мужіе праведніи вземлются, и никтоже разумѣтъ. Исаіи гл. 57, ст. 1“.

Съ сѣверной стороны, въ срединѣ балдахина: „Станетъ въ дерзновеніи мнозѣ праведникъ предъ лицомъ оскорбившихъ его; видящіи смятутся и ужаснутся о преславномъ спасеніи его. Премудр. Солом. гл. 5, ст. 1—2“. На правой сторонѣ: „Убо заблудихомъ отъ пути истиннаго, беззаконныхъ исполнихомся стезь, и правды свѣтъ не облиста намъ. Премудр. Солом. гл. 10, ст. 6—7“. На лѣвой сторонѣ: „И рекутъ въ себѣ кающеся безумніи: житіе его вмѣнихомъ неистово и кончину его безчестну, како вмѣнися въ сынѣхъ Божиихъ. Премудр. Солом. гл. 5, ст. 3—5“.

Подъ балдахиномъ на стѣнѣ, къ которой рака установлена своимъ возглавіемъ, начертаны стихи:

„Хотя кто правъ, живетъ хоть свято,
Но если злобствуютъ сердца,
У нихъ, какъ-бы въ законъ принято,
Того губити до конца,
Примѣръ тому моя кончина,
Ей зависть съ злобой есть причина,
Я правъ—тиранень, какъ злодѣй,
Отъ ближнихъ сродныхъ мнѣ людей“¹⁾.

¹⁾ Есть преданіе, говоритъ г. Доброхотовъ, что стихи надъ гробницами князей Георгія и Андрея сочинены Императрицею Екатериною II и присланы Владимірскому епископу Павлу, который объ этомъ рассказывалъ многимъ гражданамъ (стр. 46).

3. Надписи на гробницѣ Благовѣрнаго князя Глѣба, на первомъ клеймѣ:

„Угодниче Христовъ,
 Блаженный княже Глѣбе!
 Щить граду нашему, покровъ,
 Молитвенникъ о насъ на небѣ,
 Скончавшійся во цвѣтѣ лѣтъ молодыхъ,
 Приникни къ намъ отъ горнихъ мѣстъ святыхъ
 Сюда во храмъ священный,
 Останки гдѣ твои покоятся нетлѣнны
 И присныхъ гдѣ твоихъ почіють тѣлеса,
 Владиміру краса
 И благочестія примѣры.
 Се памятникъ тебѣ любви и вѣры
 Усердныхъ вѣрныхъ чадъ, сыновъ!
 Угодниче Христовъ
 Прими его блаженный,
 И нашъ молебный слыша гласъ,
 О княже благовѣрный!
 Моли Творца о насъ“.

На второмъ клеймѣ: „Святой Благовѣрный Великій Князь Глѣбъ родился отъ самодержавнаго Христолюбиваго Великаго князя Андрея Георгіевича Боголюбскаго въ градѣ Владимірѣ въ лѣто отъ Рождества Христова 1155, поживе въ добрыхъ своихъ подвигахъ 20 лѣтъ, преставися въ 1175 лѣто, въ 20 день Іюня, и погребенъ въ сей соборной церкви Пресвятыя Богородицы честнаго славнаго ея успенія златоверхія, на лѣвой странѣ во гробѣ каменномъ, возлѣ братій его Изяслава и Мстислава Андреевичевъ; преложены-же быша нетлѣнныя мощи его изъ каменнаго гроба въ прежнюю серебряную раку и поставлены на мѣстѣ семъ въ лѣто отъ Рождества Христова 1755, а въ сію новоустроенную серебряную-же раку преложены въ лѣто 1818 мѣсяца Іюня 20 дня“.

На третьемъ клеймѣ: „Въ лѣто отъ сотворенія міра 6745, отъ Рождества-же по плоти Бога-Слова 1237 года, царь Батый Владимірѣ градъ взя и соборную церковь огнемъ запали, въ ней-же блаженный епископъ Митрофанъ и великая княгиня Агаѳія, супруга святаго князя Георгія Всеволодовича, со дщерію, снохами и внучатами и прочія княгини съ дѣтьми и множество бояръ и людей, отъ великаго зноя и огня, затхошася и сгорѣша. Но гробъ святаго Благо-

вѣрнаго князя Глѣба отъ пожара никакоже повредися и тлѣнію вдадеся, якоже и самимъ сопротивнымъ ратникамъ о семъ дивитися зѣло“.

На четвертомъ клеймѣ: „Въ царство Благочестивѣйшаго Великаго Государя нашего Императора Александра Павловича, Самодержца Всероссійскаго: при супругѣ Его Благочестивѣйшей Государынѣ Императрицѣ Елизаветѣ Алексіевнѣ: при матери Его Благочестивѣйшей Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ: при Благовѣрномъ Государѣ Цесаревичѣ и Великомъ Князѣ Константинѣ Павловичѣ и супругѣ Его Благовѣрной Государынѣ Великой Княгинѣ Аннѣ Ѳеодоровнѣ: при Благовѣрномъ Государѣ Великомъ Князѣ Николаѣ Павловичѣ и супругѣ Его Благовѣрной Государынѣ Великой Княгинѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ: при Благовѣрномъ Государѣ Великомъ Князѣ Михаилѣ Павловичѣ: при Благовѣрной Государынѣ Великой Княгинѣ Маріи Павловнѣ и супругѣ Ея: при Благовѣрной Государынѣ Королевѣ Виртембергской Екатеринѣ Павловнѣ и супругѣ Ея: при Благовѣрной Государынѣ Великой Княгинѣ Аннѣ Павловнѣ и супругѣ Ея: тицаніемъ Преосвященнѣйшаго Ксенофонта, епископа Владимірскаго и Суздальскаго и Кавалера и усердіемъ доброхотныхъ дателей устроися сія честная рака въ лѣто отъ Р. Х. 1818“.

На пятомъ и шестомъ клеймахъ: тропарь и кондакъ св. князю Глѣбу (Памятн. древн. во Влад., стр. 27).

Надъ балдахинѣмъ, устроеннымъ надъ гробницею святаго князя Глѣба,—надпись: „Мене-же за незлобіе пріялъ и утвердилъ мя еси предъ тобою въ вѣкъ. Псал. 40, ст. 13“.

На картинѣ, повѣшенной не вдалекѣ отъ раки св. князя Глѣба, изображающей чудеса отъ св. Глѣба, имѣются слѣдующія надписи:

Чудо святаго князя Глѣба 1-е. „Въ лѣто 1238 мѣсяца Февраля 7 дня, во время раззоренія града отъ ордынскаго царя Батыя, зажжена бысть соборная церковь, и отъ того великаго огня и зноя во восходныхъ палатахъ тоя церкви затхошася преосвященный епископъ Митрофанъ и великая княгиня Агаѣя, супруга великаго князя Георгія Всеволодовича, со всею фамиліею ея, святаго-же Глѣба гробъ соблюдеся невредимъ, яко и самимъ татаромъ подивитися, видѣша бо иной обходящъ огонь и окружающъ гробъ“.

Чудо 2-е. „Въ лѣто 1410 мѣсяца Іюля 3 дня, егда прииде внезапно безбожный царевичъ Талычъ на градъ Владиміръ, и по убіеніи соборнаго ключаря Патрикія, разграбляше церковное сокровище, усмотрѣ гробъ каменный святаго Глѣба и, мня сокровену быти ту

церковному богатству, повелѣ разломати гробъ святаго и абіе изыде отъ гроба превеликій огнь, яко и варваромъ отъ страха омертвети“.

Чудо 3-е. „Въ лѣто 1614-е въ царствованіе Васи́лія Иоанновича Шуйскаго приступаху литовскія людіе и свои мятежники многажды ко граду, но не могоша его взяти: тогда бо явился святыи Глѣбъ пономарю Герасиму, на гробъ сѣдящъ во свѣте веліомъ, и глаголющъ тако: не ужасайся человекъ, не предасть бо Господь градъ сей варваромъ, мы бо соблюдаемъ его, но иди къ протопресвитеру церкви сей и ко всему причту и повѣждь имъ, азъ-же здѣ лѣжай во гробѣ семъ, повѣдаю ти сіе“.

4. Кромѣ сихъ надписей имѣются еще надписи вокругъ сѣни, устроенной надъ главнымъ престоломъ, и около мѣстъ царскаго и патріаршаго.

Надписи вокругъ сѣни—съ западной стороны: „Да приступаемъ съ дерзновеніемъ къ престолу благодати, да приимемъ милость и благодать обрящемъ во благовременну помощь. Евр. 4, 16“. Съ восточной стороны: „Чаша благословенія, юже благословляемъ, не общеніе-ли крове Христовы есть: хлѣбъ его-же ломимъ, не общеніе-ли тѣла Христова есть. 1 Кор. 10, 16“. Съ южной стороны: „Аще кровь козлія и тельчая и пепель юнчій кропящій оскверненныя освящаетъ къ плотстѣй чистотѣ. Евр. 9, 13“. Съ сѣверной стороны: „Кольми паче кровь Христова, иже Духомъ Святымъ себе принесе непорочна Богу, очиститъ совѣсть нашу отъ мертвыхъ дѣлъ, во еже служити намъ Богу живу и истину. Евр. 9, 14“. Внутри сѣни надъ самымъ престоломъ крупными литерами начертано: „Благовѣстите день отъ дне спасеніе Бога нашего“.

Надписи около царскаго мѣста: „Се сотворихъ по глаголу твоему, се дахъ ти сердце смысленно и мудро, яко же ты, не бысть мужъ прежде тебе, и по тебе не встанетъ подобенъ тебѣ. 3 Цар. гл. 3, ст. 12“ „Аще пойдеши путемъ моимъ сохранить заповѣди моя, якоже хождаше Давидъ отецъ твой, умножу дни твоя. 3 Царств. гл. 3, ст. 14“. „Воззоветъ ко мнѣ и услышу его. Псал. 90, ст. 15“.

Надписи около святительскаго мѣста: „Приимите Духъ Святъ, имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имже держите, держатся. Иоан. гл. 20, ст. 23“. „Азъ избрахъ васъ и положихъ васъ, да вы идете и плодъ принесете и плодъ вашъ пребудетъ. Иоан. гл. 15, ст. 16“. „Азъ-же множествомъ милости твоя вниду въ домъ твой, поклонюся ко храму святому твоему въ естраѣ твоемъ. Псал. 5, ст. 8“.

Вонми гласу моленія моего Царю и Боже мой, яко къ тебѣ помолюся Господи. Псал. 5, ст. 3^а. „Вниду въ домъ твой со всесоженіемъ, воздамъ тебѣ молитвы моя, яже изрѣкостѣ устнѣ мои. Псал. 65, ст. 12—14^а. „Тебѣ пожру жертвы хвалы и во имя Господне призову. Псал. 115, ст. 8^а. „Господи настави мя правдою твоею врагъ моихъ ради исправи предъ тобою путь мой. Псал. 5, ст. 9^а. „Молитвы моя Господеву воздамъ предъ всѣми людьми его во дворѣхъ дому Господня. Псал. 115, ст. 9—10^а. „Пройду въ мѣсто селенія дивна, даже до дому Божія во гласъ радованія и исповѣданія. Псал. 41, ст. 5^а. „Всякъ первосвященникъ, во еже приносить дары-же и жертвы, поставляемъ бываетъ. Евр. гл. 8, ст. 3^а.

На балдахинѣ, подъ которымъ уставлена плащаница, надпись по срединѣ балдахина: „Тако возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего едиnorodнаго далъ есть. Іоан. 3, 16^а и у возглавія: „Солнце позна западъ свой“.

Д. О посѣщеніи Владимірскаго Успенскаго собора Государемъ Императоромъ Николаемъ I въ Октябрѣ мѣсяцѣ 1834 года.

(Изъ № 1 Влад. Губ. Вѣд. за 1858 г.).

„Наканунѣ Высочайшаго прибытія, т.-е. 11 Октября, въ кааед-
ральномъ соборѣ мѣста, по которымъ предполагалось было неминуемо
шествовать Государю, устланы были въ одну точку краснымъ сукномъ.
„Предъ мѣстными образами Спасителя и Божіей Матери Владимірскія
поставлены были, нарочито сдѣланныя на случай Высочайшаго при-
бытія, обитыя краснымъ сукномъ, съ тремя ступенями подставы. На
другой день въ 12 часовъ Его Величество прибылъ къ собору въ от-
крытой коляскѣ и на первомъ, что у подъѣзда, помостѣ встрѣченъ
былъ Преосвященнымъ Архіепископомъ Парееніемъ въ полномъ обла-
ченіи съ хоругвями и со крестомъ въ рукахъ, безъ посоха и орлеца;
соборные діаконы, стоя по обѣимъ Преосвященнаго сторонамъ, какъ
только Государь вышелъ изъ коляски, производили кажденіе; ар-
химандриты, соборяне и прочее градское духовенство, назначенное
для встрѣчи, стояли на площадкѣ подъ колокольной въ два ряда и
всѣ были, начиная съ Преосвященнаго, въ одинаковомъ серебрянаго
глазета облаченіи; пѣвчіе стояли за духовенствомъ по четыре чело-
вѣка въ рядъ; всѣ они одѣты были въ пѣвческіе голубые кафтаны,
исключая священниковъ и діаконовъ, которые находились въ голу-
быхъ рясахъ. Государь Императоръ, приложась ко кресту и принявъ
окропленіе св. водою, которую держалъ въ большомъ серебряномъ

ковшѣ протодіаконъ, изволилъ шествовать въ соборъ; предъ нимъ шель Преосвященный съ крестомъ въ рукахъ, а далѣе архимандриты и бѣлое духовенство по два въ рядъ, пѣвчіе шли впереди по четыре человѣка въ рядъ съ пѣніемъ тропаря: „Спаси Господи люди твоя“....

„Вошедши въ церковь, пѣвчіе стали на правой сторонѣ за рѣшеткой противъ мѣстной иконы Успенія Божіей Матери по четыре человѣка въ рядъ, оборотись къ сѣверной сторонѣ; Преосвященный, отдавъ крестъ ключарю протоіерею Іоанну Доброхотову, сталъ среди собора безъ посоха и орлеца (амвонъ былъ вынесенъ), а архимандриты и прочее духовенство—по обѣимъ сторонамъ одинъ подлѣ другаго, какъ обыкновенно становятся при отправленіи соборнѣ молебновъ, только на правой сторонѣ рядъ простирался менѣе, дабы не стѣснять Государя.

„Его Величество подошелъ къ амвону, съ крестнымъ знаменіемъ передъ царскими дверьми поклонился, потомъ, ставши на правой сторонѣ подлѣ столпа за архіерейскимъ мѣстомъ, еще помолился, а затѣмъ Преосвященному съ духовенствомъ и народу поклонился, на что и ему отъ всѣхъ отвѣтствовано было низкимъ поклоненіемъ. Послѣ сего, Преосвященный совершилъ краткое молебствіе и, по совершеніи сего, предложилъ: не благоугодно-ли будетъ Его Императорскому Величеству приложиться къ святынь. Государь на сіе изъяснилъ свое желаніе и, въ предшествіи Преосвященнаго, изволилъ прикладываться сперва къ мѣстнымъ образамъ Спасителя и Божіей Матери Владимірскія, потомъ къ чудотворнымъ мощамъ св. благовѣрныхъ великихъ князей, начавъ съ Андрея Боголюбскаго, къ коему проходя отъ иконы Владимірской Богоматери, спрашивалъ: „гдѣ почиваетъ Агаѳія, супруга князя Георгія, и во святыхъ-ли она“? Приложась-же къ св. мощамъ Андрея Юрьевича Боголюбскаго, изволилъ входить сѣверною дверью въ придѣльный алтарь во имя сего князя, для обозрѣнія гроба Благовѣрнаго Великаго Князя Всеволода Юрьевича, брата Андрея Боголюбскаго, почивающаго подъ спудомъ. Вышедъ изъ алтаря тою-же сѣверною дверью, хотя и царскія двери были отверсты, изволилъ идти подлѣ иконостаса къ свят. мощамъ Георгія Всеволодовича, сына вышеупомянутаго князя Всеволода и, подходя къ онымъ, на рассказъ Преосвященнаго о важнѣйшихъ чертахъ его жизни, сказалъ: „Недавно шлемъ его найдень“. Потомъ изволилъ прикладываться къ св. мощамъ Глѣба Андреевича, сына Андрея Боголюбскаго, у коего благоизволилъ взять и нѣсколько приподнять ручки, которыя передъ симъ въ виду его приподнималъ Преосвященный и докладывавалъ Государю, что когда изволилъ посѣтить

Владиміръ Его Августѣйшій родитель съ Великими Князьями Александромъ Павловичемъ и Константиномъ Павловичемъ, то, позвавъ ихъ, говорилъ: „поглядите, ручки князя, какъ живаго“; при чемъ приподнималъ и самую ручку. Приложась къ св. мощамъ князя Глѣба, изволилъ обозрѣвать въ придѣльномъ, во имя его, алтарѣ гробы почивающихъ подъ спудомъ Благовѣрныхъ Великихъ Князей: Ярослава Всеволодовича, племянника Андрея Боголюбскаго, а св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго отца, и дѣтей св. Князя Георгія Всеволодовича: Мстислава, Всеволода и Владиміра Георгіевичей, куда входилъ и выходилъ сѣверною-же дверью, а Преосвященный въ оба алтаря входилъ царскими вратами. Потомъ изволилъ обозрѣвать гробницы прочихъ Великихъ Князей и Княгинь, почивающихъ подъ спудомъ, а именно: на правой сторонѣ собора—Константина Всеволодовича, брата св. князя Георгія, на лѣвой сторонѣ—Мстислава Андреевича, сына св. Андрея Боголюбскаго, Агаѣи, супруги св. князя Георгія Всеволодовича, дочери ея Θεодоры, снохъ и внучатъ, погибшихъ въ семъ храмѣ въ верхней восходной палатѣ въ 1237 году Февраля 7 дня, отъ огня возженного войсками Батия, предпочтя ужасную смерть постыдному плѣну; Бориса Даниловича, сына Даниіла Александровича, Московскаго чудотворца, и Изяслава Андреевича, сына-же Андрея Боголюбскаго, у гроба коего хранящіеся желѣзные княжескіе племъ и стрѣлы, подаваемые ключаремъ, изволилъ брать въ свои руки и о послѣднихъ сказалъ, что Онъ „таковыхъ еще не видывалъ“. По обозрѣніи гробовъ, проходя къ теплой церкви мимо западной двери, Преосвященный указывалъ Его Величеству тѣ хоры, гдѣ скончалась великая княгиня Агаѣя съ великокняжескимъ своимъ семействомъ. Потомъ благоизволилъ обозрѣвать гробы почивающихъ подъ спудомъ Преосвященныхъ — Митрополита Максима Грека, пришедшаго въ 1299 году отъ утѣсненія татаръ изъ Кіева во Владиміръ и перенесшаго оттуда каедрю, коего мощи почиваютъ подлѣ входа въ теплую церковь, и епископа Митрофана, почивающаго въ тепломъ соборѣ, принявшаго страсотерпческую кончину вмѣстѣ съ великокняжескимъ семействомъ отъ дыма и огня. Наконецъ Его Величество, вышедши изъ теплой церкви въ большой холодный соборъ и помолясь подлѣ амвона къ царскимъ дверямъ, изъ собора изволилъ выйти въ ту же сѣверную дверь въ предпешествіи Преосвященнаго съ крестомъ, и тогда во всемъ городѣ начался звонъ и продолжался до самаго отбытія изъ города. При встрѣчѣ Государя Императора, по назначенію Его Преосвященства, были въ соборѣ архимандриты монастырей: Переславскаго Данилова, Семинаріи рек-

торъ Неофитъ, Цареконстантиновскаго Серафимъ, Муромскаго Спасскаго присутствующій Консистеріи Іеронимъ, Боголюбова Теофилъ; еоборяне всѣ; приходскихъ церквей протоіереи: Вознесенской Василій Казанскій, Николозлатовратской Іоаннъ Остроумовъ и Воскресенской священникъ Іоаннъ Гусевъ“.

Записано сіе въ 1834 году ключаремъ протоіереемъ Іоанномъ Доброхотовымъ и утверждено Его Преосвященствомъ (Арх. Парѣ) съ нѣкоторыми его руки поправками.

Б. Прощальная бесѣда Преосвященнѣйшаго Епископа Теофана съ Владимірскою паствою.

„Уже приходитъ къ концу мое почти трехлѣтнее среди васъ и съ вами служеніе,—и я понуждаюсь сказать вамъ слово — другое на прощанье. Долго молчалъ я и вотъ на какой случай пришлось прервать молчаніе. Случай для васъ, можетъ быть, простой и обыкновенный, а для меня очень знаменательный. Что будетъ впереди,—кто опредѣлитъ? Но обращаясь назадъ и проходя мыслію все, отъ начала моего сюда прибытія до настоящаго времени, преисполненъ я чувствами благодаренія къ щедрому Благодателю за всѣ Его милости, не по моему достоинству на меня изліянныя. Число сихъ милостей я могъ-бы указать, но мѣры ихъ опредѣлить не умѣю. Удивилъ еси, Господи, щедроты Твоя на мнѣ недостойномъ преизобиловавшейею благостію Твоею, на покаяніе меня призывая. Благодареніе возношу и Пречистой Владычицѣ Богородицѣ и Святымъ Божиимъ, въ семъ храмѣ почитающимъ и по всей епархіи славимымъ, что щадили меня, не смотря на большія мои немощи,—молитвами своими не допустили милости Божіей предложиться на гнѣвъ. Вѣрю, не малою частію любви вашей и молитвамъ Вашимъ обязанъ я за такой милостивый небесный покровъ,—и благодарю васъ за то. Благодарю за все добро, вами мнѣ явленное, за ваше благорасположеніе, за ваше вниманіе къ немощному слову моему, за ваше благоговѣйное стояніе во храмахъ Божіихъ, коимъ я всегда утѣшался, за вашу ревность къ благолѣпію храмовъ, за вашу готовность на всякое добро. Милостивый Господь да укрѣпитъ въ васъ, да умножитъ сіи добрыя расположенія ваши, чтобы, украшаясь ими, вы всегда составляли вѣнецъ похваленія для церкви Христовой. Не попеняйте на меня, Господа ради, что оставляю васъ. Отхожу не ради того, чтобы вынужденъ былъ оставить васъ.

Ваша доброта не допустила бы меня перемѣнить Васъ на другую паству. Но, какъ ведомый, веду съ на свободное отъ заботъ пребыва-

ніе, ища и чая лучшаго, какъ это сродно естеству нашему. Какъ это могло образоваться—не берусь объяснять. Одно скажу, что, кромѣ внѣшняго теченія событій, опредѣляющихъ наши дѣла, есть внутреннее измѣненіе расположеній, доводящихъ до извѣстныхъ рѣшимостей. Есть, кромѣ внѣшней необходимости, необходимость внутренняя, которой внемлетъ совѣсть и которой не сильно противорѣчитъ сердце. Находясь въ такомъ положеніи, объ одномъ прошу любовь вашу,—оставляя сужденіе и осужденіе сдѣланнаго уже мною шага,—усугубить молитвы ваши, да не отщетитъ Господь чаянія моего.

„И я буду молиться о васъ, буду молиться, чтобы Господь всегда ниспосылалъ вамъ всякое благо, улучшалъ ваше благосостояніе и отвращалъ всякую бѣду, паче же, чтобы устроилъ ваше спасеніе. Спасайтесь и спасайтесь о Господѣ. Лучше сего пожелать вамъ не умѣю. Все будетъ, когда спасеніе будетъ. Путь спасенія вамъ вѣдомъ, вѣдомо все спасительное устроеніе Божіе. Въ семъ отношеніи довольно напомнить вамъ слово св. Апостола Павла къ Тимоѳею: „о Тимоѳее, преданіе сохрани“! Сохраните, что Господомъ и св. его Апостолами преподано церкви, и что одно поколѣніе христіанъ передаетъ другому. Напомнѣть о семъ понуждаюсь вамъ того ради, что много ложныхъ ученій между нами, ученій растлительныхъ, подрывающихъ основы вѣры, разстраивающихъ семейное счастье и разрушающихъ благосостояніе государства. Поберегитесь, Господа ради, отъ сихъ ученій. Есть камень, коимъ испытываютъ золото. Испытующій камень ученій да будетъ для васъ св. ученіе, издревле проповѣдуемое въ церкви. Все несогласное съ симъ ученіемъ, отвергайте, какъ зло, какимъ-бы титломъ благовиднымъ оно ни прикрывалось. Вы только это соблюдайте, а все прочее само собой приложится вамъ. За чистотою вѣры послѣдуетъ осѣненіе благодати. Благодать съ вѣрою созиждутъ чистыми и непорочными сердца ваши. Чистіи же сердцемъ Бога начнутъ зрѣть еще здѣсь,—узрѣть Его несомнѣнно тамъ, и будутъ вѣчно зрѣть и блаженствовать въ семъ зрѣніи.

„Это немногое напоминаю вамъ и какъ послѣднее завѣщаваю и большимъ тѣмъ обременять вашего слышанія не буду. Вы сами знаете. Позаботьтесь только стать въ рядъ тѣхъ вѣдущихъ, коимъ сказано: „сія вѣсте, но блажени, аще творите я“. Затѣмъ простите! Простите, если кого оскорбилъ, обидѣлъ, онеправдовалъ, или соблазнилъ. Господь Богъ своею благодатію да проститъ и помилуетъ всѣхъ насъ, аминь. Еще прошу васъ—помолитесь о мнѣ“!

Ж. Надписи на стѣнахъ собора, произведенныя при возстановленіи въ немъ открытой древней стѣнописи въ 1882—84 годахъ.

Въ лѣто 6666 заложи Андрей князь въ Володимери церковь камену Святую Богородицю, мѣсяца Априля въ 8, въ день святаго Апостола Родіона, во вторникъ; и да ей много имѣнья и свободы купленыя и съ даньми, и села лѣпшая, и десятины въ стадѣхъ своихъ, и торгъ десятый. Въ лѣто 6668 создана бысть церкы святая Богородица въ Володимери, Благовѣрнымъ и Боголюбивымъ Княземъ Андреемъ; и украси ю дивно многоразличными иконами, и драгимъ камнемъ безъ числа и ссуды церковными и верхъ ея позлати. По вѣрѣ же его и по тщанію его къ святѣй Богородицѣ приведе ему Богъ изъ всѣхъ земель мастера и украси ю паче инѣхъ, церквій. (Лаврент. лѣт.).

Двери церковныя трое золотомъ устрои, камнемъ дорогимъ и жемчугомъ украси многоцѣннымъ и всякими узорочьи удиви ю, и многими поникандѣлы золотыми и серебряными просвѣти церковь, а онѣбонѣ отъ злата и сребра устрои, а служебныхъ сосудъ и рипиды и всего строенія церковнаго златомъ и каменіемъ драгимъ и жемчугомъ великимъ вельми много, а тріе ерусалими вельми велицыи, иже отъ злата чиста, отъ каменія многоцѣнна устрои, и всѣми виды и устроеньемъ подобна бысть удивленію Соломоновѣ святая святыхъ. Верхъ златомъ устрои, и кубки и вѣтрила золотомъ устроена постави по всей церкви и по комаромъ около. (Ипатьевская лѣтопись).

Въ лѣто 6669 почата бысть писати церкы въ Володимери золототерхая, а кончана Августа въ 30. (Лавр. лѣтоп.).

Изъ посланія великаго Патріарха Луки къ Великому Князю Андрею Боголюбскому.

Возлюбленный о Христѣ духовный сыне, преблагородный княже Ростовскій и Суздальскій. Множицею слышахомъ глаголанная предъ нашимъ смиреніемъ и предъ священнымъ и божественнымъ соборомъ и при державнѣйшемъ нашемъ сынѣ благочестивомъ царѣ Мануилѣ, яко градъ нарицаемый Владимірь, его же святой и блаженный Великій Князь Владимірь во имя свое созда, ты же нынѣ изъ основанія воздвиглъ еси его велій, разшири и возвыси со множествомъ чловѣкъ, въ немъ же и церковь Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея успенія создалъ еси, и многимъ имѣніемъ и стяжаніемъ изобильствова. Цѣлуетъ тя весь священный и божественный великій соборъ съ нашимъ смиреніемъ, преблагородный духовный нашъ сыне. Благодать Господа нашего Иисуса Христа и любы Бога и Отца и причастіе Святаго Духа да будетъ со благородіемъ твоимъ. Аминь.

Въ лѣто 6683 убьенъ бысть Великій Князь Андрей, сынъ Великаго Князя Георгія, внукъ Мономаха Володимера. Убьенъ же бысть мѣсяца Іюня въ 29 день, на память святою Апостолу Петра и Павла, въ субботу на ночь. Оеодуль игумень святое Богородицы Володимерское съ клирошаны, съ Луциною чадью и съ Володимерци ѣхоша по князя въ Боголюбое, и взявши тѣло его въ 5 день, въ четвертокъ, привезше его въ Володимеръ съ честью, положиша и у чудное и хвалы достойное у святыхъ Богородицы златоверхое, юже бѣ самъ создалъ. (Лавр. лѣт., стр. 156—157).

Андрею княже великій, дерзновеніе имѣа ко всемогущему и богатыхъ богатѣйшему, на высокихъ сѣдѣщему Богу, молися помилovati братью свою, да подастъ имъ побѣду на противныѣ и мирную державу и царство честно и многолѣтно во вся вѣки вѣкомъ, аминь.

Сподоби мя Господи недостойнаго пріяти конецъ сей, како святіи правовѣрніи цари прольѣша крови, страждуще за люди своя. Благодарю тя Господи, яко смирилъ еси душу мою, и въ царствіи твоємъ причастника мя сотвори, аще и кровь мою проліють, причти мя въ лики святыхъ мученикъ твоихъ, Господи. Въ руцѣ Твои, Господи, предаю духъ мой.

Въ лѣто 6693 бысть пожаръ великъ въ Володимери градѣ, мѣсяца Априля въ 13 день, въ среду: погорѣ бѣ мало не весь городъ, и церквей числомъ тридцать и двѣ, и соборная церкви святая Богородица златоверхая, юже бѣ украсилъ Благовѣрный Князь Андрей. И та загорѣся сверху, и что бѣше въ ней узорочій, поникадила сребренная и ссудъ златыхъ и сребреныхъ, и портъ золотомъ шитыхъ и жемчюгомъ, и чудныхъ иконъ золотомъ кованыхъ и каменьемъ драгимъ и жемчюгомъ великимъ, имъ же нѣсть числа; Богу понушѣшю грѣхъ ради нашихъ и умъ отъ человѣкъ отъемѣшю, и вымыкаша изъ церквы на дворъ до всего, а изъ терема кунъ и книги и паволокы и укси церковныѣ, иже вѣшаху на праздникъ, и до ссудъ, имъ-же нѣсть числа: все огнь взя безъ утеча.

Въ лѣто 6697 священа бысть церкви сборная святая Богородица, великимъ священствомъ, блаженнымъ епископомъ Лукою, при князи Великомъ Всеволодѣ, и сынѣ его Костянтинѣ, и Ярославичи Ростиславѣ зяти его, и бысть радость велика въ градѣ Володимери, и священа бысть на канунъ святое Богородицы Успенья.

Въ лѣто 6745 Благовѣрный Епископъ Митрофанъ исписа притворъ святое Богородицы. (Лаврент. лѣт.).

Въ лѣто 6745 приидоша отъ восточныѣ страны безбожніи татары и поиде противу ихъ Всеволодъ, сынъ Юрьевъ, внукъ Всеволожа и

ступишася у коломны, и бысть сѣча велика и много убиша у Всеволода, и прибѣжа Всеволодъ въ Володимеръ въ малѣ дружинѣ, а татарове идоша къ Москвѣ и взяша ю, а князя Володимера, сына Юрьева, яша руками. И поѣха князь Юрьи изъ Володимеря въ малѣ дружинѣ, урядивъ сыны своя въ собе мѣсто Всеволода и Мстислава и ѣха на Волгу и ста на Сити станомъ, ждучи къ собѣ брата своего Ярослава съ полки и Святослава съ дружиною своею. Тое же зимы придоша татарове къ Володимерю, мѣсяца Февраля въ 3, на память святаго Семеона, во вторникъ, прежде мясопуста за недѣлю. Володимерци затворишася въ градѣ, Всеволодъ же и Мстиславъ бяста, а воевода Петръ Ослядюковичъ. Володимерцемъ неотворящимся, приѣхаша татары къ золотымъ воротамъ, ведя съ собою Володимера Юрьевича. И начаша татарове молвити: знаете-ли княжича вашего Володимера? бѣ бо уныль лицомъ. Всеволодъ же и Мстиславъ стояста на золотыхъ воротѣхъ и познаста брата своего Володимера. А татарове отшедше отъ золотыхъ воротъ и станы своя урядивъ у города Володимеря, идоша, взяша Суждаль и идоша къ Володимерю. Въ субботу мясопустную почаша наряжати лѣсы и пороки ставиша до вечера, а на ночь огородиша тыномъ около всего города Володимеря; въ недѣлю мясопустную по заутрени приступиша къ городу мѣсяца Февраля въ 7. И бысть плачь великъ въ градѣ¹⁾. И заидоша отъ золотыхъ воротъ у святаго Спаса, и внидоша по примету въ городъ чрезъ стѣну, а сюды отъ сѣверныя стороны отъ зыбеди къ Орининымъ воротамъ и къ мѣдянымъ, а отсюду отъ Клязмы къ Воложскимъ воротамъ, и тако взяша вскорѣ градъ до обѣда Новый и запалиша ѿ огнемъ. Бѣжа же Всеволодъ и Мстиславъ и всѣ людіе въ Печерный городъ; епископъ Митрофанъ, и княгиня Юрьева съ дочерью и съ снохами и со внучаты и прочая княгини, множество бояръ и людей затворишася въ церковь святая Богородица въ полатѣхъ. Татарове же отбивше, отвориша двери церковныя, и наволочивше лѣса около церкви и въ церковь, и зажгоша, и издохася отъ великаго зноя вся сущая ту люди, инѣи же огнемъ скончашася, а иныхъ оружіемъ до конца предаша смерти; а святую церковь разграбиша, и чудную икону самую Богоматере одраша. И поидоша на Великаго князя Юрья, князь же, отложивъ всю печаль, поиде къ нимъ, и ступишася обои полци, и бысть сѣча зла, и побѣгоша предъ иноплеменики, и ту убыенъ бысть Великій Князь Юрьи Всеволодовичъ на рѣцѣ на Сити, и вои его многи погибоша. Сія же злоба склочися мѣсяца Марта 4. Блаженный же епископъ Кириллъ, ида съ Бѣла-

¹⁾ Лаврент. лѣтоп. стр. 196—197.

озера, тамо избывъ ратныхъ, и прииде на мѣсто, идѣже убіенъ бысть. Великій Князь Юрьи, и обрѣте тѣло его; возьмъ же и принесе е въ Ростовъ, и пѣвъ надъ нимъ обычная пѣнья, и положиша его въ церкви святыя Богородица. Тогда-же принесоша главу Великаго Князя Юрья и положиша ю въ гробъ къ тѣлу его. (Троицк. лѣт., стр. 223—224).

Въ лѣто 6746 по отшествіи татарскія рати начашася людіе збирати, идѣже бѣ кто избѣгль, или сокрылся. Тогда прииде и Ярославъ Всеволодовичъ, внукъ Юріевъ, со братією своею, во градъ Володимѣрь, и повелѣ со плачемъ трупіе христіанъ погребсти, и сѣде на плѣненной землѣ княжити. (Прибавл. къ Упат. лѣт., стр. 338).

Въ лѣто 6747 посла Ярославъ, князь Великій, по брата своего Георгія въ Ростовъ, и привезоша ѱ къ Володимерю, и не дошедше ста; изыдоша изъ града противу ему епископъ Кирилъ и Діонисій Архимандритъ, понесоша ѱ въ градъ съ епископомъ, и игумени и попове и черноризци, и не бѣ слышати пѣнья въ плачи и велици вопли, плака бо ся весь градъ Володимеръ по немъ, Ярославъ же, и Святославъ, и князи рускіи плакахуся по немъ съ дружиною своею, и множество бояръ и слугъ плакахуся лишенья своего князя, убозін кормителя; пѣвше обычныя пѣсни, и положиша ѱ въ гробъ камень въ святой Богородици въ гробници, идѣже лежитъ Всеволодъ, отецъ его. (Лаврентьевская лѣтопись, стр. 199—200).

Въ лѣто 6903 преблагій и премилостивый Христось Богъ нашъ вложи во умъ благій совѣтъ Великому Князю Василию Димитріевичу, дабы послати во градъ Владиміръ по чудотворную икону Богоматере, юже написа Богогласный евангелистъ Лука, яко да принесена будетъ въ царствующій градъ Москву, и посла Великій Князь Василій ко отцу своему Кипріану Митрополиту, возвѣщая помышленіе свое, и абіе Митрополитъ Кипріанъ посла въ преименитый градъ Владиміръ и тамо посланніи со усердіемъ приспѣвше на самый праздникъ всечестнаго Успенія Пресвятыя Богородицы, возвѣстиша всему освященному собору и сотворше всенощное пѣніе, молебная совершиша; по совершеніи же Божественныя литургіи, служащій ту протопопъ и священники приступиша ѱ, взявше изъ кіота пречудную икону Богоматери, понесоша честно изъ града Владиміря, и со свѣщами и съ кадилы, и все христіанское множество, маліи и велицыи, далече шествіе творяще, со слезами многими.

Лѣта 6781 въ преименитѣй соборнѣй Церкви въ Володиміри при Митрополитѣ Кирилѣ бысть Соборъ преподобныхъ епископовъ разсужденія ради о нестроеніяхъ церковныхъ. Дванадесять правилъ со-

ставлено бысть на соборѣ. Сии соборныя правила сохранишася въ древнихъ кормчихъ подѣ написаніемъ правилъ Кирилла Митрополита.

Въ лѣто 6807 Митрополитъ всея Россіи Максимъ грекъ, при Благовѣрномъ Великомъ Князѣ Андреѣ Александровичѣ, видя яко Кіевъ разоренъ и правленія порядочнаго въ немъ нѣтъ, переселися изъ Кіева въ Володимерь, со всѣмъ своимъ клиросомъ, и сѣдѣ въ Володимирѣ на столѣ; отъ сего лѣта почитается перенесеніе Митрополіи Кіевской во Владиміръ.

Въ лѣто 6916 весною мѣсяца Мая въ 25, начата бысть подпись великой соборнѣй церкви Пречистыя Богородицы Володимерскія повѣлѣніемъ Великаго Князя Василія Дмитреевича, а мастера быша Данило иконникъ, да Ондрей Рублевъ (1. Софійск. лѣт.).

Въ лѣто 6920 Іулія 3, внезапно приде во градъ Владиміръ царевичъ Талычъ, со многою ратію. Въ соборной же церкви Пречистыя Богородицы затворися тогда, съ нѣкими людьми, ключарь Патрикѣй священникъ, родомъ Греченинъ, иже приде съ Митрополитомъ Фотіемъ изъ Грекъ, и бѣше мужъ нарочитъ и добродѣтеленъ. Собравъ же сосуды церковныя и златыя и сребренныя и многу драгую утварь, елико успѣ, и вознесе на церковь святыя Богородицы и сохрани, и люди нѣкія тамо посади, а самъ сніде и лѣствицы отмета, и ста въ церкви единъ предъ образомъ Пречистыя Богородицы, моляся, слезы отъ очію изливая. Везбожніи же татарове у церкви, кричаше, вопіють русскимъ языкомъ, да отверзуть имъ двери церковныя. Ключарь же, неподвижно стоя предъ образомъ Пречистыя Богородицы, никакоже послушая злочестивыхъ агарянъ. Везбожніи же выскоча двери церковныя и, вшедше во церковь, чудную икону Пречистыя Богородицы отъ всея драгія утвари обнажиша, такоже и прочія иконы и всю церковь разграбиша, пресвитера Патрикія еше мучиша о сосудѣхъ церковныхъ и о прочей кузни и о людехъ, иже съ нимъ были въ церкви. Онъ же никакоже сказа, и многи муки претерпѣ, не повѣда ничтоже. Поганіи же добляго страдальца, на сковрадѣ разженѣ поставяху, и за ноги спицы забиваху, и кожу одираху, и ноги прорѣзавъ, ужище вдернуша и ко хвосту коня привязавше, влечаху. И въ таковѣй величѣй мучѣ, со многимъ терпѣніемъ скончася, мученичскій вѣнецъ приимъ отъ Христа Бога. (Степен. книг. ч. 2, стр. 31—32).

Лѣта 7116, егда литовскіи люди придоша внезапно ко граду Владимірю, яремилостивый Богъ восхотѣ показати людямъ своимъ цѣлебный источникъ сущаго помощника и моли святаго Благовѣрнаго Вели-

каго Князя Глѣба сичевымъ образомъ: въ полунощную стражу стрегущіе у соборной церкви слышаху громъ и стукъ въ церкви, и повѣдаху бывшее пономарю Герасиму. Онъ же, пришедъ и отверзши соборныя церкви двери, видѣ въ ней свѣтъ велій и въ томъ свѣтѣ, обзрѣвся на лѣвую страну, видѣ въ княжествѣ образъ человека, сѣдѣща у раки святаго князя Глѣба и глаголюща ему: не ужасайся человекъ и не бойся, не предастъ Господь Богъ градъ сей въ руки враговъ, мы бо его соблюдаемъ, и молимъ всемилостиваго Бога и того рождшую Пресвятую Богородицу: но иди ко пресвитеру сея церкви и ко всему причту и повѣждь имъ вся сія реченная отъ мене; азъ же есмь лежащій во гробѣ семъ.

Во Владимірской Успенской Соборной церкви восходили на великокняжескій престолъ: Великіе Князья Андрей Боголюбскій, Ярополкъ Ростиславичъ, Михаилъ II Георгіевичъ, Всеволодъ Георгіевичъ, Георгій Всеволодовичъ, Константинъ Всеволодовичъ, Ярославъ Всеволодовичъ, Святославъ Всеволодовичъ, Андрей Ярославичъ, Александръ Ярославичъ, Ярославъ Ярославичъ, Василій Ярославичъ, Дмитрій Александровичъ, Андрей Александровичъ, Михаилъ Ярославичъ, Георгій Даниловичъ, Дмитрій Михайловичъ, Александръ Михайловичъ, Іоаннъ Даниловичъ, Симеонъ Іоанновичъ, Іоаннъ Іоанновичъ, Дмитрій Константиновичъ и Василій Дмитріевичъ.

Во Владимірской Успенской Соборной церкви почиваютъ въ чудномъ нетлѣннѣ святые Благовѣрные Великіе Князи Андрей Боголюбскій, сынъ его Глѣбъ и Георгій Всеволодовичъ.

Здѣсь-же погребены: князья Ярославъ Георгіевичъ, Изяславъ и Мстиславъ Андреевичи, Великій Князь Михаилъ II Георгіевичъ, княгиня Галицкая Ольга Георгіевна, во инокиньхъ Евфросинія, князь Изяславъ Глѣбовичъ, Великіе Князья: Всеволодъ Георгіевичъ, Константинъ Всеволодовичъ, князья: Владиміръ, Іоаннъ и Святославъ Всеволодовичи, Великая княгиня Агаѣя Всеволодовна, княжна Теодора Георгіевна, князья: Мстиславъ, Всеволодъ и Владиміръ Георгіевичи и супруги ихъ: Марія, Христина и Теодора съ чадами, Великіе Князья: Ярославъ Всеволодовичъ, Михаилъ Московскій, прозванный Храбрымъ, Константинъ Ярославичъ, Борисъ Даниловичъ и Борисъ Михайловичъ.

Во Владимірскомъ Успенскомъ соборѣ погребены епископы: Лука, Симонъ, Митрофанъ, Серапіонъ, Теодоръ, всея Россіи Митрополитъ Максимъ Грекъ, епископы: Платонъ, Павелъ, Іеронимъ.

Средній алтарь Владимірскаго Успенскаго собора, въ честь Успенія Пресвятыя Богородицы, украшенъ живописью и орнамента-

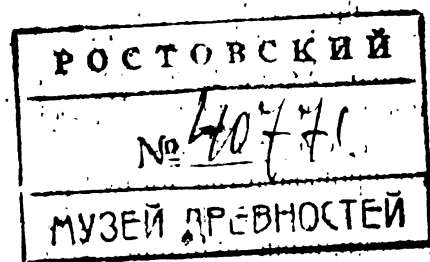
щей въ 1879—1881 годахъ Московскимъ живописцемъ Николаемъ Герасимовичемъ Степановымъ. Новое благоукрашеніе сдѣлано на мѣсто обветшавшей и крайне повредившейся живописи новѣйшаго Итальянскаго стиля, произведенной въ 1768—1774 годахъ, при Владимірскихъ епископахъ Павлѣ и Иеронимѣ, одновременно съ устроєніемъ соборнаго иконостаса. Благоукрашеніе алтаря исполнено по благословенію Святѣйшаго Синода и Господина Высокопреосвященнѣйшаго Θεогноста, Архіепископа Владимірскаго и Суздальскаго. Руководилъ исполненіемъ благоукрашенія Епархіальный Архитекторъ, членъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, Николай Андреевичъ Артлебенъ.

Во Владимірской Успенской Соборной церкви въ 1882 году открыты подъ штукатуркою, а въ иныхъ мѣстахъ подъ масляною краскою, и частью за иконостасомъ и кіютами, древнѣйшія фрески, изображающія собою священныя событія, святыхъ угодниковъ Божиихъ и разнообразныя украшенія. Открытыя фрески, по распоряженію Господина Высокопреосвященнѣйшаго Θεогноста, Архіепископа Владимірскаго и Суздальскаго, тщательно охранены и, по надлежащемъ сношеніи сего Архипастыря съ Императорскимъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ, возстановлены въ 1883—1884 годахъ, совершенно согласно съ научными требованіями, а на тѣхъ мѣстахъ соборной церкви, гдѣ не сохранилось древней стѣнописи, сдѣланы дополненія съ древнѣйшаго стѣнописанія, находящагося въ церквахъ Рюриковой Староладожской и Спасонередницкой, ближе прочихъ подходящаго къ стилю и характеру открытыхъ во Владимірскомъ соборѣ фресковъ. Возстановленіемъ древнѣйшаго благоукрашенія внутри Владимірскаго собора завѣдывала и руководила особая Археологическая, при Императорскомъ Московскомъ Археологическомъ Обществѣ, коммиссія, подъ предсѣдательствомъ Ивана Егоровича Забѣлина и при ближайшемъ содѣйствіи ей и наблюденіи Настоятеля Владимірскаго Каѳедрального Успенскаго собора протоіерея Матвѣя Ивановича Жудро и соборнаго старосты Ефима Васильевича Васильева, устроившаго на свои средства нагрѣваніе соборной церкви, какъ для непрерывнаго производства въ ней работъ, такъ и для сохраненія храма отъ холода и сырости на все будущее время его существованія. Вся стѣнопись исполнена иконописцемъ села Палеа Вязниковскаго уѣзда Николаемъ Михайловичемъ Софоновымъ.

Соборный иконостасъ перекрашенъ и позлащенъ въ 1883—1884 годахъ Московскимъ мастеромъ иконостасчикомъ Иваномъ Андреевичемъ Соколовымъ, а иконы въ иконостасѣ обновлены иконописцемъ села Палеа Вязниковскаго уѣзда Николаемъ Михайловичемъ Софоновымъ, реставрировавшимъ древнѣйшую стѣнопись соборнаго храма.

Ключарь Протоіерей А. Виноградовъ.

33-9055-133-
ТІС-С



*PE-30629-SB
5-21T